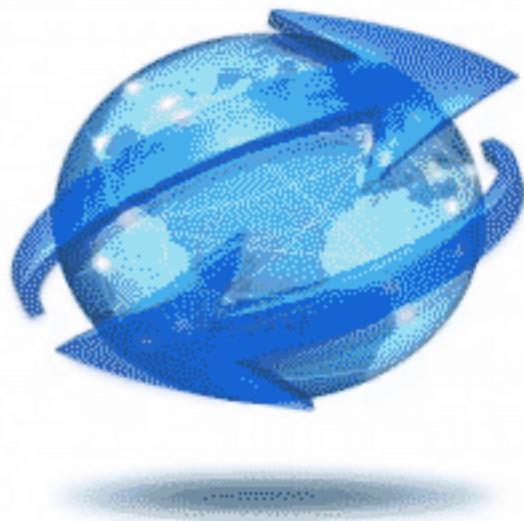

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 ч.6

2017

№ 4 (часть 6) 2017 г.

ISSN 2412-883X

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Палырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Бездудная А. Г. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой производственного менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Зельднер А.Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета госуправления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Антошина О.Г., старший преподаватель, Новосибирский государственный аграрный университет

Федоров М.Н., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет
Шелковников С.А., д.э.н., профессор, Новосибирский государственный аграрный университет

Ковалева О.С., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье проведен анализ эффективности производства молока в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области. Выявлен рост эффективности производства молока и основные тенденции развития – повышение рентабельности производства молока, рост доли сельскохозяйственных организаций в структуре поголовья коров молочного направления и в общем объеме производства, увеличение продуктивности животных, снижение расхода кормов.

Определены направления повышения эффективности производства молока – улучшение качества кормов, рост использования генетического потенциала животных, повышение производительности труда, внедрение передовых технологий.

Ключевые слова: эффективность производства молока, структура производства молока, поголовье коров молочного направления, продуктивность коров, рентабельность производства молока.

Abstract: In the article the analysis of efficiency of milk production in agricultural organizations of the Novosibirsk region. Identified efficiency gains in milk production and the main trends of development – increasing the profitability of milk production, the increase in the share of agricultural organizations in the population structure of dairy cattle and the total volume of production, increase animal productivity, decrease feed consumption.

The directions of increase of efficiency of milk production – improved nutrition, increased use of the genetic potential of animals, raising of labour productivity and introduction of advanced technologies.

Keywords: milk production efficiency, production structure of milk, number of cows dairy cow productivity, the profitability of milk production.

Новосибирская область является крупным товаропроизводителем сельскохозяйственной продукции Западной Сибири.

В Новосибирской области задействован высокий научно-технический и современный высокотехнологический производственный потенциал, что оказывает стимулирующее воздействие на АПК региона, повышает его инвестиционную привлекательность, создает предпосылки для повышения эффективности производства.

За период с 2000 по 2015 гг. производство продукции растениеводства всеми категориями хозяйств уменьшилось. Можно отметить снижение объемов зерновых культур, овощей, картофеля на 17,5, 48,2, 38,0% соответственно (таблица 1) [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Производство зернофуражных культур, многолетних трав, кукурузы на зеленую массу имеет отрица-

тельный динамику, что негативно отражается на развитии отдельных отраслей животноводства. Производство говядины в живом весе снизилось на 33,7%, производство молока – на 28,2%, шерсти – на 29,3%.

В качестве положительной тенденции следует отметить рост производства мяса в живом весе на 35,4%, мяса в убойном весе 53,2%. Производство яиц увеличилось на 55,8%.

По отношению к 2014 г. в 2015 г. произошел рост производства зерновых и зернофуражных культур, однолетних трав и кукурузы, картофеля на 23,0 и 6,6%, 15,3 и 92,7%, 13,8% соответственно. Увеличилось производство молока, яиц, свинины в живом весе. По остальной продукции растениеводства и животноводства, представленной в таблице 1 произошло снижение объемов производства.

Таблица 1 – Производство основных видов продукции в Новосибирской области хозяйствами всех категорий

Продукция	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к	
						2000 г.	2014 г.
Зерновые культуры, тыс. т	2661,6	1798,8	2350,3	1784,6	2195,6	82,5	123,0
в т.ч. зернофуражные культуры, тыс. т	716,5	376,6	564,3	579,8	618,2	86,3	106,6
Картофель, тыс. т	814,2	359,3	537,4	443,5	504,8	62,0	113,8
Овощи, тыс. т	388,1	216,9	195,8	211,2	201,1	51,8	95,2
Многолетние травы (в пересчете на сено), тыс. т	722,7	444,6	387,4	349,4	345,9	47,9	99,0
Однолетние травы (в пересчете на сено) тыс. т	313,2	308,4	390,0	314,6	362,7	115,8	115,3
Кукуруза – зеленая масса, тыс. т	1702,3	990,9	269,3	365,4	704,3	41,4	192,7
Мясо в живом весе, всего, тыс. т	173,9	183,3	208,9	236,6	235,5	135,4	99,5
в т.ч. говядина	88,6	98,8	73,3	64,5	58,7	66,3	91,0
свинина	47,0	36,6	62,1	64,6	69,5	147,9	107,6
баранина	3,9	3,7	4,9	5,9	5,6	143,6	94,9
мясо птицы	29,3	39,6	64,1	97,0	95,1	324,6	98,0
Мясо в убойном весе, тыс. т	107,8	119,6	142,1	165,7	165,2	153,2	99,7
Молоко	920,7	818,6	783,7	660,5	661,5	71,8	100,2
Яйца, млн шт.	805,5	1163,8	1281,6	1253,7	1254,8	155,8	100,1
Шерсть, т	466	404	197	289	283	60,7	97,9

Для характеристики сельскохозяйственных организаций Новосибирской области рассмотрим основные показатели производства продукции сельского хозяйства этой категорией хозяйств по данным бухгалтерской отчетности Министерства сельского хозяйства региона (таблица 2).

Из таблицы 2 следует, что за период с 2000 по 2015 гг. в сельскохозяйственных организациях реги-

она наблюдалось снижение численности работников, затрат труда на производство продукции соответственно на 68,0 и 67,5%. Выручка и себестоимость реализованной продукции за анализируемый период увеличились примерно одинаково – более 6,5 раз, прибыль выросла в 7,5 раз.

Таблица 2 – Основные производственно-экономические показатели сельскохозяйственных организаций Новосибирской области

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к	
						2000 г.	2014 г.
Численность работников, чел.	111586	83593	51359	37290	35697	32,0	95,7
Затраты труда на производство продукции всего, тыс. чел.-час.	203452	150467	97183	65844	66152	32,5	100,5
в т.ч. на производство продукции растениеводства, тыс. чел.-час.	36926	28172	20246	14348	16581	44,9	115,6
животноводства, тыс. чел.-час.	78295	60803	38781	27621	25866	33,0	93,5
Среднегодовая стоимость основных средств, млн руб.	12557,1	11121	19481,1	32886,8	35040,8	279,1	106,5
Выручка от реализации продукции, млн руб.	6067,7	12249,4	25156,2	34425,0	39550,9	651,8	114,9
Себестоимость реализованной продукции, млн руб.	4929,8	10451,9	21591,3	28586,9	32338,3	656,0	113,1
Чистая прибыль, млн руб.	790,1	375,8	3021,7	5221,3	5912,9	748,4	113,2
Начислено налогов, млн руб.	-	1169,2	1389,6	2139,2	2423,5	-	113,3

По отношению к 2014 г. в 2015 г. произошел рост затрат труда на производство продукции на 0,5% при снижении численности работников на 4,3%, что может свидетельствовать об увеличении интенсивности использования трудовых ресурсов в

сельскохозяйственных организациях. При этом рост трудовых затрат на производство растениеводства, включая общепроизводственные расходы по отраслям составил 15,6%, на производство продукции животноводства снизился на 6,5%.

Таблица 3 – Структура затрат труда в сельскохозяйственных организациях на производство основной продукции сельского хозяйства, %

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. (+; -) к	
						2000 г.	2014 г.
Затраты труда на производство продукции всего, тыс. чел.-час.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-	-
в т.ч. на производство продукции растениеводства, тыс. чел.-час.	18,1	18,7	20,8	21,8	25,1	6,9	3,3
животноводства, тыс. чел.-час.	38,5	40,4	39,9	42,0	39,1	0,6	-2,9

Следует отметить, что в 2015 г. рост выручки от реализации превысил рост себестоимости продукции, динамика прироста чистой прибыли и начис-

ленных налогов оказалась практически на одном уровне.

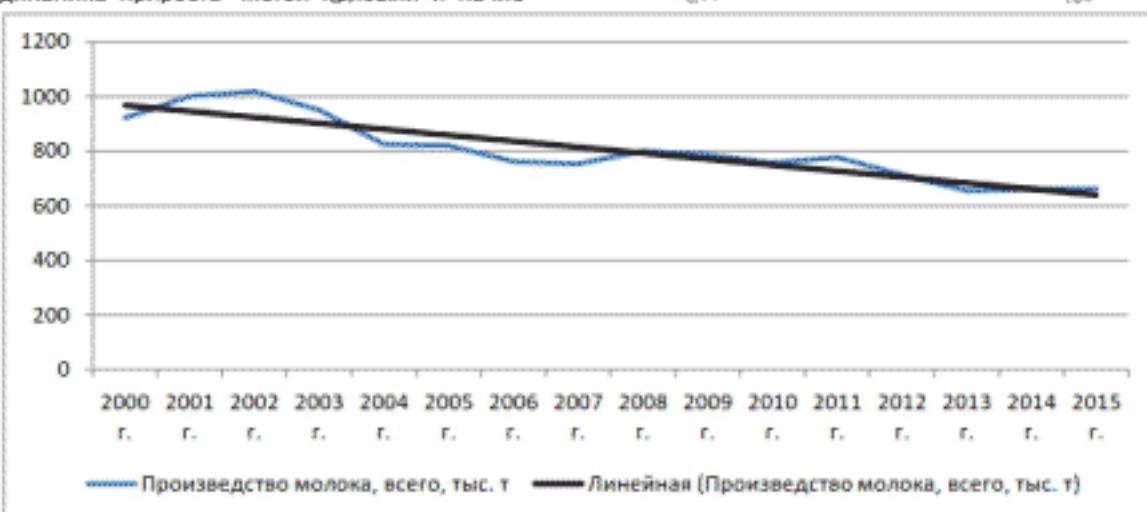

Рисунок 1 – Производство молока в Новосибирской области

В структуре затрат труда (таблица 3) сельскохозяйственных организаций Новосибирской области доли затрат на производство продукции растениеводства и животноводства увеличились соответственно на 6,9 и 0,6% при снижении затрат в абсолютном выражении. Уровень затрат на производство продукции животноводства превышает уровень затрат на производство продукции растениеводства,

что свидетельствует о более сложном технологическом и организационно-экономическом характере производственных процессов в животноводстве и, следовательно, необходимости повышенного внимания к данной отрасли, глубокого и детализированного ее исследования с целью разработки предложений по повышению эффективности функционирования.

Рисунок 2 – Производство молока по категориям хозяйств

Производством молока в Новосибирской области занимаются сельскохозяйственные организации, хозяйства населения и сельскохозяйственные орга-

низации (рисунок 1, 2). За период с 2000 по 2015 гг. производство молока в целом по Новосибирской области снизилось на 259,5 тыс. т, или на 28,2%.

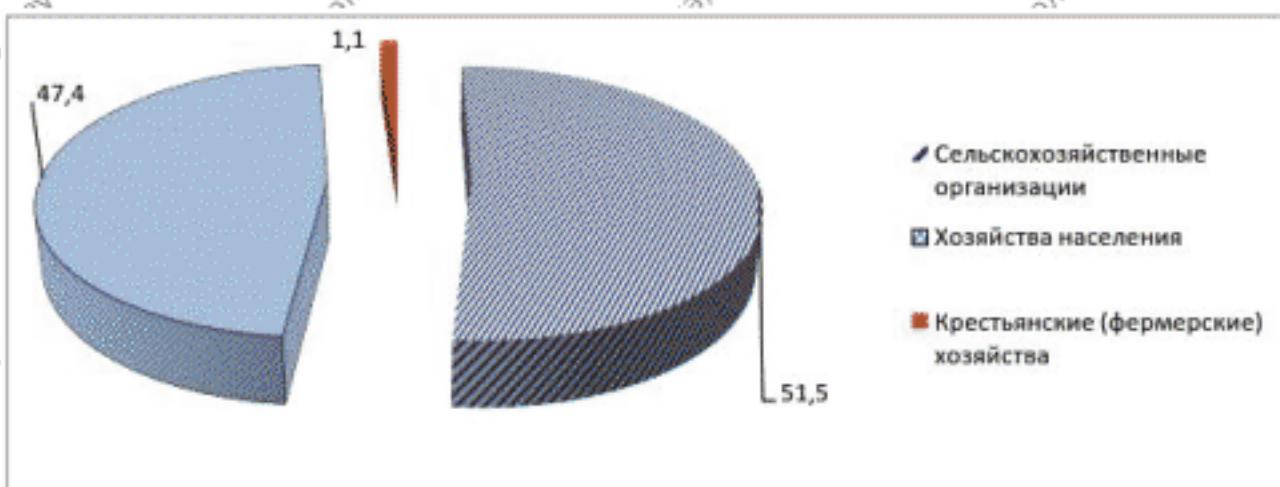

Рисунок 3 – Структура производства молока хозяйствами всех категорий Новосибирской области в 2000 г.

Сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства увеличили объемы производства молока на 20,8 и 2,2 тыс. т, или 1,9 и 22,2% соответственно, хозяйства населения снизили объемы производства на 284,7 тыс. т, или на 65,1%. Таким образом, спад производства молока в

Новосибирской области на 259,5 тыс. т связан с существенным снижением объемов в хозяйствах населения – на 284,7. Рост производства молока в сельскохозяйственных организациях и крестьянских фермерских хозяйствах оказался незначительным и не компенсировал его снижение.

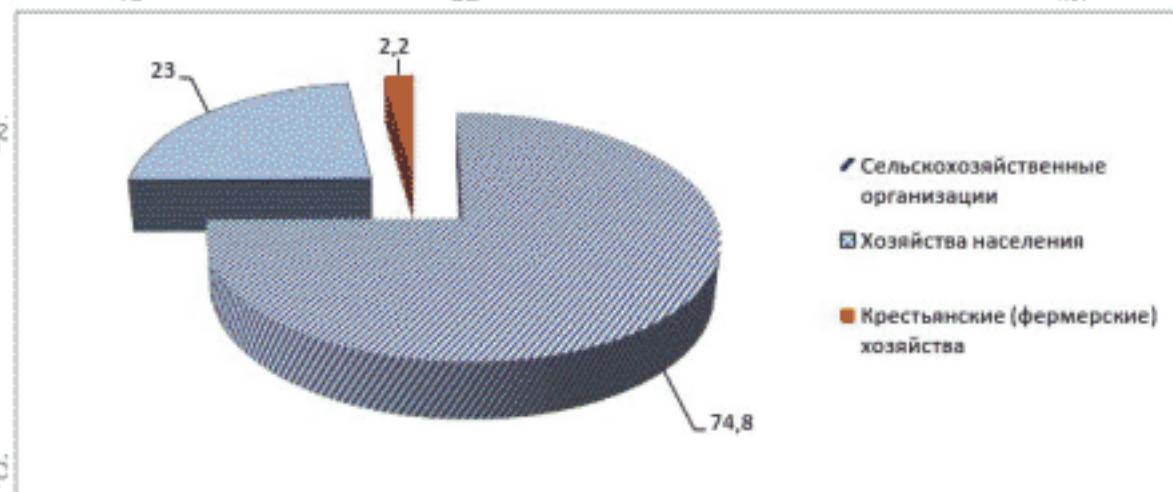

Рисунок 4 – Структура производства молока хозяйствами всех категорий Новосибирской области в 2015 г.

В 2000 г. в структуре производства молока доля сельскохозяйственных организаций превышала долю хозяйств населения – на 4,1%. Уровень производства крестьянских (фермерских) хозяйств составлял всего 1,1%. В 2015 г. доля производства молока сельскохозяйственными организациями увеличилась до 74,8%, доля хозяйств населения снизилась до 23,0%, при повышении в структуре производства уровня крестьянских (фермерских) хозяйств до 2,2% (рисунок 3, 4).

Структурным сдвигам в производстве молока в значительной мере способствовали сложности с заготовками кормов хозяйствами населения, реализации излишков продукции, высокие цены покупных кормов, изменения в структуре населения, изменение уклада сельской жизни, миграционные процессы и другие факторы. Внедрение новых технологий в животноводстве ведет к высвобождению численности работающих. Пожилые люди прекращают заниматься подсобным хозяйством, сельская молодежь в поисках заработка и лучших условий труда мигрирует в города, что снижает вторичную занятость жителей села.

Объемы производства молока зависят от количества коров молочного направления и от их продук-

тивности. За анализируемый период количество коров в целом по Новосибирской области снижается.

В целом по Новосибирской области за период с 2000 по 2015 гг. поголовье коров снизилось на 182,7 тыс. голов, или на 48,5% [2, 4, 7]. Снижение анализируемого показателя в сельскохозяйственных организациях, хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах составило соответственно 92,3 тыс. голов, или 41,7%, 96,8 тыс. голов, или 63,8%. В крестьянских (фермерских) хозяйствах поголовье коров выросло на 6,5 тыс. голов, или 35,1%.

Цепной темп роста показателя поголовья коров принял значение свыше 100,0 % в целом по региону и в хозяйствах населения только в 2015 г. В сельскохозяйственных организациях рост отмечен в 2007 и 2011 гг. по отношению к предыдущему периоду, в остальные периоды, в том числе в 2015 г. наблюдается снижение поголовья. В крестьянских (фермерских) хозяйствах снижение поголовья коров молочного направления по отношению к предыдущему периоду отмечено только в 2001, 2004 и 2005 гг., в остальные периоды происходило увеличение поголовья коров.

Таблица 4 – Доля поголовья коров молочного направления в численности крупного рогатого скота Новосибирской области по категориям хозяйств, %

Год	В целом по Новосибирской области	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
2000	42,6	37,6	52,5	53,0
2005	40,3	37,4	45,8	50,0
2010	40,1	37,6	46,1	45,7
2014	41,0	39,0	46,4	44,6
2015	41,1	38,8	46,5	46,9

За анализируемый период доля поголовья коров в структуре стада снизилась в целом по Новосибирской области с 42,6 до 41,1%. Это произошло за счет снижения доли коров в хозяйствах населения с 52,5 до 46,5%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах с 53,0 до 46,9% и роста доли коров молочного направления в сельскохозяйственных организациях с 37,6 до 38,8% (таблица 4). Снижение доли поголовья коров свидетельствует об увеличении предпочтений товаропроизводителей в пользу мясного скотоводства.

В структуре поголовья коров молочного направления по категориям хозяйств Новосибирской обла-

сти (рисунки 5, 6) можно отметить увеличение доли поголовья в сельскохозяйственных организациях и с 58,8 до 66,5%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – с 0,9 до 5,2% снижение доли в хозяйствах населения с 40,3 до 28,3%.

В таблице 5 проанализируем продуктивность коров молочного направления. Средний удой от одной коровы в сельскохозяйственных организациях представлен в сборниках Новосибирского стата [139, 140, 141, 146], показатели за 2001–2004 гг. – в сборнике Регионы России за 2006 г. [132].

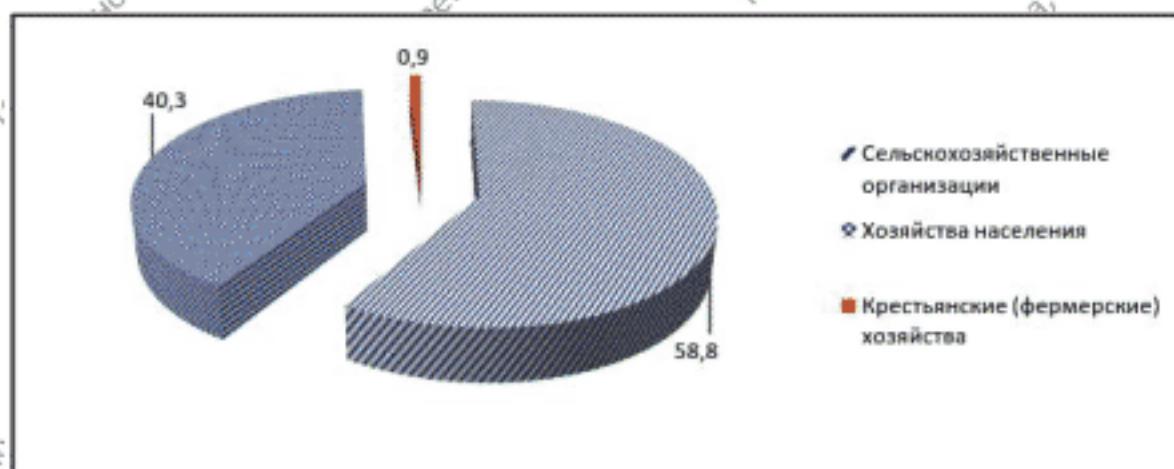

Рисунок 5 - Структура поголовья коров молочного направления в Новосибирской области по категориям хозяйств в 2000 г.

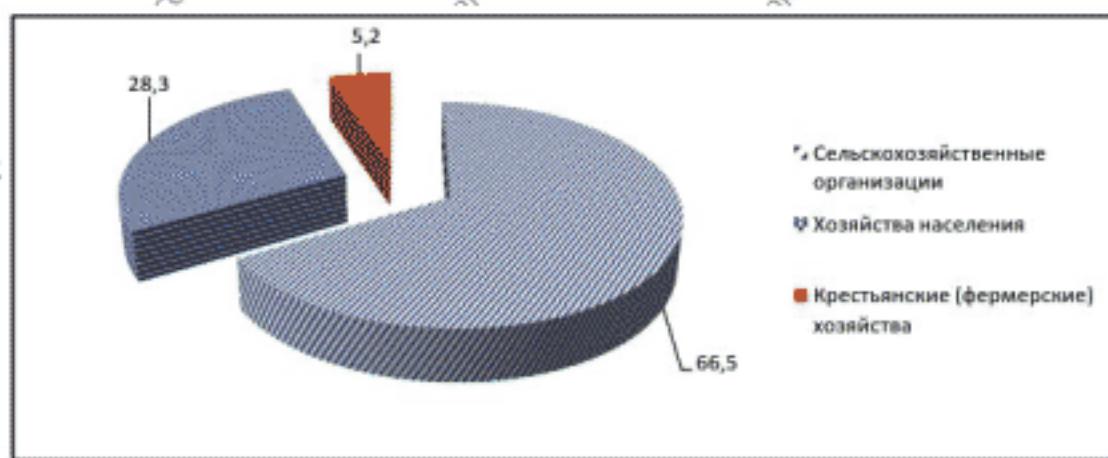

Рисунок 6 - Структура поголовья коров молочного направления в Новосибирской области по категориям хозяйств в 2015 г.

В сельскохозяйственных организациях на протяжении анализируемого периода за исключением 2003, 2004 и 2013 гг. наблюдается рост продуктивности коров. Что свидетельствует о целенаправленной работе в данной категории хозяйств по повышению использования генетического потенциала животных, улучшения кормовой базы, технологий содержания и других факторов. В 2015 г. по отношению к 2000 г. рост показателя составил 98,7%, или почти в два раза.

В хозяйствах населения в 2015 г. по отношению к базовому 2000 г. снижение удоя на одну корову составило 3,2%, при этом по годам определенной закономерности не наблюдается.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах показатель продуктивности коров до 2009 г. имеет тенденцию роста, начиная с 2010 г. удой на одну корову снижается.

Таблица 5 – Удой на одну корову в Новосибирской области по категориям хозяйств, кг в год

Год	Сельскохозяйственные организации			Хозяйства населения			Крестьянские (фермерские) хозяйства		
	кг	темпер роста, %		кг	темпер роста, %		кг	темпер роста, %	
		цепной	базисный		цепной	базисный		цепной	базисный
2000	2211	-	-	2871	-	-	2750	-	-
2001	2595	117,4	117,4	2916	101,6	101,6	3147	114,4	114,4
2002	2829	109,0	128,0	2908	99,7	101,3	2938	93,4	106,8
2003	2736	96,7	123,7	2974	102,3	103,6	2935	99,9	106,7
2004	2520	92,1	114,0	2772	93,2	96,6	2750	93,7	100,0
2005	2785	110,5	126,0	2880	103,9	100,3	2815	102,4	102,4
2006	2800	100,5	126,6	2888	100,3	100,6	2655	94,3	96,5
2007	3022	107,9	136,7	3016	104,4	105,1	3000	113,0	109,1
2008	3417	113,1	154,5	3499	116,0	121,9	3484	116,1	126,7
2009	3656	107,0	165,4	3543	101,3	123,4	3485	100,0	126,7
2010	3725	101,9	168,5	3520	99,4	122,6	2417	69,4	87,9
2011	3905	104,8	176,6	3664	104,1	127,6	2111	87,3	76,8
2012	3932	100,7	177,8	2933	80,0	102,2	2075	98,3	75,5
2013	3759	95,6	170,0	2885	98,4	100,5	1897	91,4	69,0
2014	4168	110,9	188,5	2966	102,8	103,3	1779	93,8	64,7
2015	4394	105,4	198,7	2779	93,7	96,8	1655	93,0	60,2

Повышение продуктивности коров зависит от многих факторов, в том числе от состояния кормовой базы. Целевые ведомственные программы, направленные на развитие молочного скотоводства [8] способствовали улучшению генетического потенциала животных и повышению отдачи кормов.

Из таблицы 6 следует, что для производства 1 ц молока в 2015 г. по отношению к 2000 г. расход

кормов в целом по Новосибирской области снизился на 31,5% при росте концентрированных кормов на 94,1% [1, 2, 3, 10]. В сельскохозяйственных организациях на производство 1 ц молока в 2015 г. было затрачено 1,23 ц. к.е. против 1,53 ц. к.е. в 2000 г. при этом расход концентрированных кормов вырос всего на 29,0%, а продуктивность – на 98,7%.

Таблица 6 – Расход кормов на производство 1 ц молока в Новосибирской области по категориям хозяйств, ц. к. ед.

Год	В хозяйствах всех категорий		В сельскохозяйственных организациях		В хозяйствах населения		В крестьянских (фермерских) хозяйствах	
	всего	в т.ч. концентрированных	всего	в т.ч. концентрированных	всего	в т.ч. концентрированных	всего	в т.ч. концентрированных
2000	1,62	0,17	1,53	0,31	1,72	0,03	1,79	0,04
2005	1,18	0,23	1,40	0,36	0,85	0,03	0,82	0,03
2010	1,25	0,33	1,39	0,44	0,96	0,12	1,38	0,17
2014	1,14	0,32	1,31	0,41	0,66	0,09	1,09	0,15
2015	1,11	0,33	1,23	0,40	0,71	0,09	1,19	0,15
2015 г. в % к								
2000 г.	68,5	194,1	80,4	129,0	41,3	300,0	66,5	375,0
2014 г.	97,4	103,1	93,9	97,6	107,6	100,0	109,2	100,0

В хозяйствах населения расход кормов снизился на 58,7%, а уменьшение продуктивности составило 3,2%, что подтверждает общую тенденцию роста отдачи кормов. В крестьянских (фермерских) хозяйствах за анализируемый период сложившаяся тенденция в настоящее время не подтверждается.

В таблице 7 по данным годовых отчетов рассмотрим результаты реализации молока сельскохо-

зяйственными организациями региона. В некоторых сельскохозяйственных организациях организованы собственные цеха по переработке молока, поэтому объемы реализованного молока, его себестоимость и рентабельность в таблице нами определены как с учетом реализации молочных продуктов в пересчете на молоко, так и без собственной переработки.

Таблица 7 – Рентабельность производства и реализации молока в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к	
						2000 г.	2014 г.
Молоко							
Реализовано, тыс. т	287,6	372,5	404,3	408,4	406,7	141,4	99,6
Себестоимость реализации, млн руб.	713,2	1914,6	3551,2	5557,8	6152,4	862,6	110,7
Выручка, млн руб.	898,9	2267,5	5107,9	8241,6	8231,2	915,7	99,9
Прибыль, млн руб.	185,7	352,9	1556,7	2683,8	2078,8	1119,7	77,5
Рентабельность реализации, %	26,0	18,4	43,8	48,3	33,8	129,8	70,0
Молоко и молочная продукция							
Реализовано, тыс. т	374,3	422,6	432,5	439,5	448,2	119,8	102,0
Себестоимость реализации молока, млн руб.	951,6	2219,7	3986,0	6256,8	7133,2	749,6	114,0
Выручка, млн руб.	1185,2	2724,5	5715,0	9192,1	9468,5	798,9	103,0
Прибыль, млн руб.	233,6	504,8	1729,0	2935,3	2335,3	999,5	79,6
Рентабельность реализации молока, %	24,6	22,7	43,4	46,9	32,7	133,3	69,8

Показатель рентабельности производства и реализации молока определен с учетом производства молока и деятельности по производству и переработке молока в сельскохозяйственных организациях – организациях, входящих в первую сферу молочно-продуктового подкомплекса.

Из данных таблицы 7 следует, что реализация молока за анализируемый период увеличилась на 41,4%, рентабельность – с 26,0 до 33,8%. Прибыль реализованного молока выросла в 11,2 раза, себестоимость в 8,6, выручка в 9,2 раза. С учетом переработки молока сельскохозяйственными организациями рост реализации составил 19,8%, рентабельности с 24,6 до 32,7%. Прибыль, себестоимость и выручка увеличились в 10,0, 7,5 и 8,0 раз соответственно.

При организации собственной переработки молока масса прибыли увеличивается, экономический эффект возрастает, а показатель рентабельности, и следовательно, эффективность снижаются.

В таблице 8 сгруппируем полученные в результате проведенного анализа показатели эффективности производства молока.

На 100 га сельскохозяйственных угодий при снижении численности операторов машинного доения и скотников крупного рогатого скота на 15,9 и 5,9%, затрат труда – на 28,7%, производства молока увеличилось в 2,5 раза. Поголовье коров молочного направления увеличилось на 35,7, основного стада молочного скота – на 36,7, среднегодовое поголовье животных на выращивании и откорне – на 30,1%. Динамика роста прибыли от реализации молока превысила рост выручки от реализации и себестоимости, показатели составили 26,1, 21,3 и 20,1 раз соответственно. Данные таблицы 8 свидетельствуют о том, что в целом по Новосибирской области наблюдается рост эффективности производства молока.

Таблица 8. Показатели эффективности производства молока в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к	
						2000 г.	2014 г.
Численность работников, тыс. чел.	111,6	83,6	51,4	37,3	35,7	32,0	95,7
Поголовье коров молочного направления, тыс. голов	221,2	172,8	145,4	129,8	128,9	58,3	99,3
Удой на одну корову, кг в год	2211	2785	3725	4168	4394	198,7	105,4
Расход кормов на производство 1 ц молока, ц к.е.	1,53	1,40	1,39	1,31	1,23	80,4	93,9
Среднегодовая численность операторов машинного доения, чел.	9335	7432	4779	3621	3370	36,1	93,1
Среднегодовая численность скотников, чел.	12166	9251	5818	4140	4917	40,4	118,8
Себестоимость производства 1 ц молока, руб.	239	490,9	842,31	1292,4	1457,0	609,6	112,7
Затраты труда на производство молока, тыс. чел.-час.	34796	26652	16075,3	11663	10652	30,6	91,3
На 100 га с.-х. угодий							
Производство молока, кг	51,8	90,4	109,4	128,4	130,8	252,3	101,8
Поголовье коров молочного направления, голов	2,5	3,2	3,3	3,4	3,4	135,7	100,0
Среднегодовое поголовье основного стада молочного скота, голов	2,38	3,24	3,06	3,29	3,26	136,7	99,1
Среднегодовое поголовье животных на выращивании и откорме, голов	3,98	5,62	5,25	5,28	5,18	130,1	98,0
Численность работников в сельскохозяйственных организациях, чел.	1,27	1,57	1,15	0,98	0,94	74,5	96,4
Среднегодовая численность операторов машинного доения, чел.	0,11	0,14	0,11	0,10	0,09	84,1	93,7
Среднегодовая численность скотников крупного рогатого скота, чел.	0,14	0,17	0,13	0,11	0,13	94,1	119,6
Затраты труда на производство 1 ц молока, чел.-час.	395,0	499,7	359,7	306,1	281,6	71,3	92,0
Затраты на производство 1 т молока, руб.	0,03	0,09	0,19	0,34	0,39	1419,9	113,6
Выручка от реализации молока, тыс. руб.	10,2	42,5	114,3	216,3	217,6	2132,7	100,6
Прибыль от реализации, тыс. руб.	2,1	6,6	34,8	70,4	55,0	2607,3	78,0
Себестоимость реализации, млн руб.	8,1	35,9	79,5	145,9	162,6	2009,2	111,5

Результаты анализа показали, что в целом в Новосибирской области за период с 2000 по 2015 г. поголовья коров снижается. Динамика уменьшения поголовья в сельскохозяйственных организациях оказалась ниже темпа снижения показателя в хозяйствах населения, что оказалось сдерживающим влияние на изменение показателя в целом.

Снижение производства молока в Новосибирской области связано с его уменьшением в хозяйствах населения на 65,1%, в сельскохозяйственных организациях региона отмечен рост на 4,4%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах темп прироста составляет 45,4%.

Доля сельскохозяйственных организаций в структуре поголовья коров молочного направления в 2015 г. составила 66,5%, доля производства молока в общем объеме по Новосибирской области – 74,8%.

Рост объемов производства молока сельскохозяйственными организациями региона при снижении поголовья коров связан с увеличением продуктивности животных в результате внедрения передовых технологий, достижений научно-технического прогресса, улучшения генетического потенциала

животных. Удой на одну корову увеличился на 98,7% при снижении расхода кормов на 19,6% и составил в 2015 г. 4934 кг.

В сельскохозяйственных организациях региона производство молока рентабельно. Показатель рентабельности за период с 2000 по 2015 гг. увеличился с 26,0 до 33,8%. Динамика роста прибыли превысила динамику роста выручки и себестоимости.

Анализ показателей производственно-экономической деятельности сельскохозяйственных организаций позволяет сделать вывод о росте экономической эффективности производства молока в данной категории хозяйств на основе интенсификации производства.

В регионе имеются резервы роста эффективности производства – повышение качества кормов, рост использования генетического потенциала животных, увеличение производительности труда за счет внедрения передовых технологий [11, 12, 13].

Резервами для дальнейшего роста производства молока являются вовлечение в производство неиспользуемых земель, повышение эффективности использования производственных ресурсов.

Библиографический список

- Производство продукции животноводства в Новосибирской области (по каталогу 8.14). Сборник за 2015 г. / Территориал. орган ФСГС по Новосибирской области. – Новосибирск, 2016. – 33 с.
- Сельское хозяйство в Новосибирской области: сборник. Период 1996-2000 гг. (по каталогу 8.12) / Новосиб. обл. ком. гос. статистики. – Новосибирск, 2001.
- Сельское хозяйство в Новосибирской области: сборник. Период 2005, 2009-2013 гг. (по каталогу 8.12) / Территориал. орган ФСГС по Новосибирской области. – Новосибирск, 2010.
- Сельское хозяйство в Новосибирской области: сборник. Период 2005, 2010-2014 гг. (по каталогу 8.12) / Территориал. орган ФСГС по Новосибирской области. – Новосибирск, 2015.

5. Новосибирская область. 2015 год: краткий статистический сборник / Территориальный орган Росстата по Новосибирской области. – Н., 2016.
6. Посевные площади и валовые сборы сельскохозяйственных культур по районам Новосибирской области: сборник (по каталогу 8.12) / Территориал. орган ФСГС по Новосибирской области. – Новосибирск, 2016.
7. Поголовье скота и птицы и его структура по возрастным группам в хозяйствах всех категорий новосибирской области на 1 января 2016 г.: экспресс-информация (f-08-1) / Территориал. орган ФСГС по Новосибирской области. – Новосибирск, 2016.
8. Волковупов Г.В. Баланс и использование кальция, фосфора и магния у лактирующих коров при использовании карбамида и карбамида в сочетании с природным бишофитом в состав кормовых смесей / Г.В Волковупов, В.В. Саломатин, А.Т. Варакин, Н.Г. Чамурлиев, А.С. Мякотных // Совершенствование технологий производства продуктов питания в свете Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг.: Материалы Международной научно-практической конференции. Часть 1. Производство сельскохозяйственного сырья. – Вестник РАСХН. – Волгоград, 2008. – с. 114-117.
9. Расход кормов скоту и птице по категориям хозяйств новосибирской области за 2015 год.: справка (f-08-17) / Территориал. орган ФСГС по Новосибирской области. – Новосибирск, 2016.
10. Федоров М.Н. Стратегические направления развития молочного скотоводства в регионе на примере ЗАО / М.Н. Федоров, А.П. Пичугин, С.Л. Кириллов, А.А. Филиппин, Тен Ен Дог // Вестник НГАУ. – 2012. – № 1(22). – с. 222-229.
11. Шелковников С.А. Молочно-продуктовый подкомплекс региона – реалии и перспективы развития (на материалах новосибирской области) / Шелковников С.А., Федоров М.Н., Цой С.А. // Экономика и предпринимательство. – № 8. – 2014. – С.273-277.
12. Развитие молочного подкомплекса на региональном уровне; монография / А.Т. Стадник, М.Н. Федоров, Н.В. Григорьев, С.А Шелковников; под общ. ред. А.Т. Стадника. - Новосибирск: АгроСибирь, 2007. – 158 с.

References

1. Proizvodstvo produkciy zhivotnovodstva v Novosibirskoj oblasti (po katalogu 8.14). Sbornik za 2015 g. / Territorial. organ FSGS po Novosibirskoj oblasti. – Novosibirsk, 2016. – 33 s.
2. Sel'skoe hozyajstvo v Novosibirskoj oblasti: sbornik. Period 1996-2000 gg. (po katalogu 8.12) / Novosib. obl. kom. gos. statistiki. – Novosibirsk, 2001.
3. Sel'skoe hozyajstvo v Novosibirskoj oblasti: sbornik. Period 2005, 2009-2013 gg. (po katalogu 8.12) / Territorial. organ FSGS po Novosibirskoj oblasti. – Novosibirsk, 2010.
4. Sel'skoe hozyajstvo v Novosibirskoj oblasti: sbornik. Period 2005, 2010-2014 gg. (po katalogu 8.12) / Territorial. organ FSGS po Novosibirskoj oblasti. – Novosibirsk, 2015.
5. Novosibirskaya oblast'. 2015 god: kratkij statisticheskiy sbornik / Territorial'nyj organ Rosstata po Novosibirskoj oblasti. – N., 2016.
6. Posevnye ploshchadi i valovye sbory sel'skohozyajstvennykh kul'tur po rajonam Novosibirskoj oblasti: sbornik (po katalogu 8.12) / Territorial. organ FSGS po Novosibirskoj oblasti. – Novosibirsk, 2016.
7. Pogolov'e skota i pticy i ego struktura po vozrastnym gruppam v hozyajstvakh vsekh kategorij novosibirskoj oblasti na 1 yanvarya 2016 g.: ehkspress-Informaciya (f-08-1) / Territorial. organ FSGS po Novosibirskoj oblasti. – Novosibirsk, 2016.
8. Volkolupov G.V. Ispol'zovanie kal'cija, fosfora i magniya u laktiruyushchih korov pri ispol'zovanii karbamida i karbamida v sochetanii s prirodnym bishofitom v sostav kormovyh smesej / G.V Volkolupov, V.V. Salomatin, A.T. Vaarakin, N.G. Chamurliev, A.S. Myakotnyh // Sovremenstvovaniye tekhnologij proizvodstva produktov pitanija v svete Gosudarstvennoj programmy razvitiya sel'skogo hozyajstva na 2008-2012 gg.: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Chast' 1. Proizvodstvo sel'skohozyajstvennogo syr'ya. – Vestnik RASKHN. – Volgograd, 2008. – s. 114-117.
9. Raskhod kormov skotu i ptice po kategoriyam hozyajstv novosibirskoj oblasti za 2015 god.: spravka (f-08-17) / Territorial. organ FSGS po Novosibirskoj oblasti. – Novosibirsk, 2016.
10. Fedorov M.N. Strategicheskie napravleniya razvitiya molochnogo skотовodstva v reglone na primere ZAO / M.N. Fedorov, A.P. Pichugin, S.L. Kirillov, A.A. Filichkin, Ten En Dog // Vestnik NGAU. – 2012. – № 1(22). – s. 222-229.
11. SHelkovnikov SA. Molochno-produktovyy podkompleks regiona- realii i perspektivi razvitiya (na materialah novosibirskoj oblasti) / SHelkovnikov S.A., Fedorov M.N., Coy S.A. // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – № 8. – 2014. – S.273-277.
12. Razvitiye molochnogo podkompleksa na regional'nom urevne; monografiya / A.T. Stadnik, M.N. Fedorov, N.V. Grigor'ev, S.A SHelkovnikov; pod obshch. red. A.T. Stadnika. - Novosibirsk: Agro-Sibir', 2007. – 158 s.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПИРАТСТВА НА РАЗВИТИЕ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ

Бадоев С.Х., к.э.н., доцент, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова

Алборов А.А., Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова

Аннотация: в данной статье анализируются экономические аспекты влияния интернет-пиратства на развитие развлекательной индустрии и возможные способы устранения пиратства.

Ключевые слова: интернет-пиратство, развлекательная индустрия, авторское право, правообладатели, нелегальный контент, борьба с пиратством.

Abstract: The economic aspects of Internet piracy influence on development of entertainment industry and possible ways to eliminate piracy are analyzed in this article.

Keywords: Internet piracy, entertainment Industry, copyright, right holders, unlicensed content, fight against piracy.

Пиратство – это борьба двух сторон: правообладателей и пользователей. Одни стремятся к получению прибыли от использования их интеллектуальной собственности в личных целях третьими лицами, а другие к осуществлению права на получение и распространение информации. В России интернет – пиратство развивается стремительно, благодаря законам, которые неспособны обеспечить решение проблемы на должном уровне. Ещё одной причиной развития пиратства является неосознанность пользователей всего негативного влияния пиратства на создание инновационных проектов. Осведомленность пользователей и установление грамотных законов, учитывающих права не только правообладателей, но и пользователей сети, могут помочь снизить уровень пиратства в стране.

Лидером по хранению файлов содержащих контрафактный контент является Нидерланды: на её долю приходится 54%. Россия на второй позиции: на её долю приходится хранение 21% пиратских файлов. Третье место занимает Германия (9%), далее Украина (7%) и США (7%). Доля остальных стран незначительна: менее 1%. [2]

В современном мире возрастает необходимость защиты объектов не только материального труда, но и результатов интеллектуальной деятельности. Увеличивается роль защиты авторского права, в связи со стремительным развитием интернет технологий. Правообладатели несут большие потери из-за бесконтрольного распространения их продукции (программного обеспечения, фильмов, музыки и т.д.) в Интернете. В России созданы благоприятные условия для развития пиратства: доступность интернета широким слоям населения, отсутствие четко установленных законодательных норм и устоявшейся судебной практики в этой области. [2]

Существует большое количество сайтов с нелегальным контентом, использующих российский хостинг.

Рассмотрим источники интернет-пиратства:

1. Популярные социальные сети. К ним можно отнести сеть «Вконтакте», которая является самым крупным распространителем контрафактной музыки в России и аналогичный сервер «Одноклассники». Эти два сайта содержат больше половины всего кино- и телевизионного материала в России.

2. Торренты. Это сайты, на которых пользователями публикуются данные о файлах, а скачивание и одновременно обмен файлами осуществляется при помощи компьютеров пользователей. Роль торрент-сайта заключается в ведении каталога контента, распространения торрент-файлов и координации других пользователей в скачивании и раздаче файлов. Первое место по размещению торрент-сайтов на своих серверах занимает Украина (37%), Россия немного уступает (25%). [2]

3. Крупные файлообменники, которые содержат список материалов с нарушением авторских прав. К особенно проблемным сайтам относится garrigator.net, содержащий более пятьсот тысяч файлов пиратских видеоигр. Можно отметить, что в 2016 году объем нелегального файлообмена видеоигр для персональных компьютеров в России был в 4 раза больше, чем в Бразилии, которая находится на втором месте. [1]

Актуальной проблемой считается незаконная запись фильмов в кинотеатрах. Нелицензионная продукция, которая поставляется из России, отличается высоким качеством и пользуется спросом со стороны международных преступных организаций. По данным Российской антиpirатской организации за последние три года в кинотеатрах зафиксированы 286 случаев нелегальных съемок фильмов. [4]

Пиратство может как отрицательно, так и положительно влиять на развлекательную индустрию. С одной стороны, правообладатели несут большие потери из-за распространения их продукции в интернете. Компании не дополучают прибыль и, следовательно, в последующие проекты будет вкладываться меньше инвестиций. С другой стороны, пиратство не является каким-либо препятствием, которое мешает продаже цифрового контента в сети, а наоборот может побуждать пользователей приобретать ту или иную продукцию. Например, большинство людей, скачав хороший фильм в интернете, обязательно пойдут посмотреть его в кинотеатр, предпочитая платить за то, что уже знаешь. Таким образом, хорошим фильмам пиратство только на руку. Такая же ситуация и с музыкальной индустрией: благодаря пиратству для многих музыкантов продажи цифровой музыки выросли, поскольку торренты стали для них бесплатной рекламой. Так же, распространение бесплатной музыки, в какой-то степени увеличивает популярность их исполнителей и впоследствии они собирают концерты.

В России остро стоит вопрос о защите и регулировании авторского права в глобальной сети. В стране не раз предпринимались попытки принятия законов и поправок, целью которых считалось защита правообладателей от убытков вследствие незаконного распространения их произведений.

Проблема незаконного использования контента является общемировой, но в России она особенно актуальна, так как законодательная база находится в стадии активного развития [3].

30 октября 2010 года вступило в силу постановление Правительства РФ от 22 октября 2010 г. № 829 «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях». Согласно этому постановлению все покупатели товара, содержащего пиратскую копию, должны заплатить «авторский сбор» в размере 1% от стоимости данного товара. Но этот закон вызвал негативную реакцию со стороны пользователей, так как существо-

ствуют некоторые противоречия. Несмотря на то, что сбор в России составляет всего 1% от стоимости товара, потребитель должен знать кому именно будут перечислены средства. То есть пользователям и покупателям можно только надеяться на то, что деньги с покупки товара распределяются по назначению, так как проверить данную информацию невозможно.

Действие Федерального закона от 2 июля 2013 г., № 187 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» охватывает почти все виды контента, за исключением фотографий. То есть, сайты, которые нарушают авторские права могут быть заблокированы по требованию правообладателей в кратчайшие сроки, даже до того как будет вынесено судебное решение. Однако теперь, можно утверждать, что правообладатели получили от государства не самый эффективный инструмент. Он только позволяет вести судебные разбирательства, но никак не регламентирует финансовые отношения между владельцами интернет-площадок.

В России с начала 2015 года увеличилось число судебных исков. Суды начали принимать заявления о нарушениях в области защиты интеллектуальных прав. Было заявлено 8 сайтов на вечную блокировку. Таким образом, многие сайты не дожидаясь блокировки, меняют адреса и размещаются на анонимных сетях.

Адреса меняются достаточно просто: создается полная копия ресурса на новом домене и копируются все файлы со старого хостинга. Затем прописывается DNS(система доменных имен) для нового домена, дожидаются пока они обновятся и сайт станет доступен на новом доменном имени. Из-за несложной процедуры создания нового адреса, все больше сайтов избегают блокировок и обходят закон.

Вопрос недостаточности размеров санкций для предотвращения нарушения авторских прав неоднократно являлся предметом обсуждений специалистов. В частности, необходимость повышения размера административных штрафов до превентивного уровня включена в число основных действий,

направленных на усиление степени защиты интеллектуальной собственности [3].

С 2016 года обсуждается возможность введения системы штрафов в России для пользователей незаконного контента, опираясь на опыт Европейских стран, где граждане, скачавшие пиратскую музыку или фильмы, платят штраф. Такая система используется в Германии. Лицо, скачавшее пиратскую продукцию, устанавливается по IP-адресу, после этого его могут оштрафовать на сумму до 1000 евро. [4]

Пиратство стало явлением повсеместным и привычным для большинства жителей мира. Размещение того или иного типа пиратских файлов на серверах разных стран формировалось исторически [2]. Соответственно опросам в РФ, около 87% опрошенных уверены, что производство и распространение нелегального контента не запрещено законом, а 66% считают что трансляция и загрузка пиратских файлов так же легальна. [5] Эти мнения не совпадают с реальностью, так как копирование, распространение или воспроизведение материалов, защищенных авторским правом, незаконно как в России, так и во многих других странах. Многие потребители не осознают негативного воздействия пиратства на создание новой индустрии развлечений. Пиратство лишает создателей развлекательного контента возможности вкладывать средства в съемки новых фильмов и сериалов. Если негативные последствия пиратства не будут до конца осознаны, мнения потребителей и их поведения не изменятся. Можно предположить, что в какой-то степени эти взгляды и способствуют развитию пиратства в стране.

Государство пытается всяческими способами снизить уровень интернет-пиратства в стране, но достигнуть поставленной цели не удается, так как с пиратством нельзя бороться локально, в рамках одного государства. Усиление правового давления в одной стране приводит лишь к тому, что нелегальный контент перетекает в другую, оставаясь при этом доступным для всех пользователей сети. Учитывая тот факт, что Интернет нельзя отнести к юрисдикции какого-либо государства, вопросы борьбы с пиратством в русскоязычном сегменте Интернета должны рассматриваться на уровне международных соглашений [2].

Библиографический список

1. Еськин Д.Л., Сабурова И.И. «Интернет-пиратство в России: состояние на 2016 год» [текст]/ Еськин Д.Л., Сабурова И.И. Вестник научных конференций // Издательство: ООО "Консалтинговая компания Юком" (Тамбов) №5-4 (9), 2016г., стр. 114-115.
2. Близнец И.А. Тенденции развития интернет-пиратства в России [текст]// Издательство: Автономная некоммерческая организация «Международный правовой курьер» //Издательство: Автономная некоммерческая организация «Международный аналитическо-издательский центр правовой информации» (Москва) 2014. №1, стр. 30-32.
3. Борьба с пиратством в сети интернет [текст]// Иванова Е.П., Серго А.Г. Право. Журнал Высшей школы экономики// Издательство: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (Москва) №3, 2013г., стр. 177-195.
4. За скачивание пиратских фильмов россиян предложили вычислять по IP и штрафовать [электронный ресурс] / Новостной портал «Lenta.ru»// Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/10/03/fineforfilm/>.
5. IrDeto: 87% российских потребителей контента не осведомлены о противозаконности интернет-пиратства [электронный ресурс]// Интернет-портал «Cnews»// Режим доступа:http://www.cnews.ru/news/line/2017-02-7_Irdeto_87_rossijskikh_potrebitelej_kontenta.

References

1. Es'kin D.L., Saburova I.I. «Internet-piratstvo v Rossii: sostoyanie na 2016 god» [tekst]/ Es'kin D.L., Saburova I.I. Vestnik nauchnyh konferencij // Izdatel'stvo: OOO "Konsaltingovaya kompaniya YUkom" (Tambov) №5-4 (9), 2016g., str. 114-115.
2. Bliznec I.A. Tendenci razvitiya Internet-piratstva v Rossii [tekst]/ Bliznec I.A. ZHurnal «Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er» //Izdatel'stvo: Avtonomnaya nekommercheskaya organizaciya «Mezhdunarodnyj analiticheskij izdatel'skiy centr pravovoj informacii» (Moskva) 2014. №1, str. 30-32.
3. Bor'ba s piratstvom v seti Internet [tekst]// Ivanova E.P., Sergo A.G. Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki// Izdatel'stvo: Nacional'nij issledovatel'skiy universitet "Vysshaya shkola ekonomiki" (Moskva) №3, 2013g., str. 177-195.
4. Za skachivaniye piratskikh fil'mov rossiyian predlozhili vychislity po IP i shtrafovati' [ehlektronnyj resurs] / Novostnoj portal «Lenta.ru»// Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/news/2016/10/03/fineforfilm/>.
5. IrDeto: 87% rossijskikh potrebitelej kontenta ne osvedomleny o protivozakonnosti Internet-piratstva [ehlektronnyj resurs]// Internet-portal «Cnews»// Rezhim dostu-pa:http://www.cnews.ru/news/line/2017-02-7_Irdeto_87_rossijskikh_potrebitelej_kontenta.

АДАПТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ К СОВРЕМЕННЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ

Баранова И.А., к.э.н., доцент, Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского
Анохина Я.В., Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

Аннотация: Рассматривается социальная политика как особая деятельность государства и общественных институтов, предлагается классификация направлений социальной политики, уточняется роль социальной политики в повышении уровня жизни граждан и приводятся современные черты социальной политики с учетом актуализации социальных условий экономическому положению страны. Результатом работы стало определение функций государственной власти в реализации государственной социальной политики.

Ключевые слова: социальная политика, модель социального государства, государственный бюджет, прожиточный минимум.

Abstract: Social policy as special activity of the state and public Institutes is considered; classification of the directions of social policy is offered. The role of social policy in increase in the standard of living of citizens is specified and modern lines of social policy taking into account updating of social conditions to an economic situation of the country are given. Definition of functions of the government in realization of the state social policy became result of work.

Keywords: social policy, model of the social state, state budget, living wage.

Социальную политику большинство исследователей рассматривает как сочетание нормативно-законодательных, финансово-экономических, социальных условий, соблюдение которых обеспечивает основополагающие права каждого человека, общественных и социальных групп, населения государства и характеризует уровень государственной поддержки данных процессов [5, с. 19].

Социальная политика в широком понимании представляет собой деятельность государства, различных общественных институтов, которая направлена на обеспечение достойных условий и высокого качества жизни граждан, уровня их благостояния, реализацию мер по социальной защите и поддержке отдельных категорий населения.

Главными направлениями социальной политики являются: обязательное медицинское страхование и здравоохранение; жилищная политика; бытовое и коммунальное обслуживание населения; поддержка семьи, детства, материнства; социальное обслуживание населения; поддержка престарелых и инвалидов. Поэтому основными мероприятиями социальной политики можно назвать повышение уровня жизни населения и борьбу с бедностью. В нашей стране бедность начинает переходить в разряд ключевых проблем, решение которой представляется актуальным именно сейчас, в кризисный период развития России [1, с. 257].

По мнению Н.Р. Хамидуллина, в нашей стране в период СССР государство являлось единоличным субъектом социальной политики и гарантом ее реализации [11, с. 48]. В те времена все население нашей страны имело одинаковые условия проживания, уровень доходов тоже серьезно не отличался. Однако в процессе перехода к рыночной экономике социальная сфера также подверглась множеству трансформаций, связанных с тем, что в качестве исполнителей социальных услуг выступали не только органы государственной власти, но и различные организационно-правовые формы действующих в социальной сфере общественных объединений и негосударственных организаций. М.С. Егорова и А.А. Смирнова считают, что при этом качество социальной сферы и уровень государственной поддержки отдельных категорий граждан значительно снизились [7, с. 303]. Ситуация осложняется негативными тенденциями в экономической системе государства: инфляцией, дефицитом государственного бюджета, нарастанием кризисной ситуации на рынке труда вследствие падения темпов роста производства, санкциями со стороны развитых государств. В связи с этим изучение сложившейся ситу-

ации в социальной сфере позволит вовремя принять меры социальной политики и обеспечить права граждан России [3, с. 105]. Стали усиливаться негативные тенденции, влекущие за собой ухудшение ситуации социальной политики в отношении борьбы с бедностью.

Многие исследователи считают, что в современных условиях необходимо формирование модели социального государства, которая подразумевает приоритетность государственного регулирования социальных отношений, повышение уровня государственных расходов, повышение уровня доходов и защищенности населения [8, с. 56].

Необходимость изучения социальной сферы как научной проблемы возникла в трудах иностранных экономистов еще в середине прошлого века, впоследствии она получила развитие и адаптировалась к специфическим условиям и особенностям современной российской экономики. Сегодня в период кризиса особый научный интерес представляет формирование аналитической и концептуальной базы для совершенствования основ реализации социальной политики с учетом существующих противоречий между снижением возможностей государственного бюджета и необходимостью участия государственных органов в реализации национальных приоритетов социального развития, механизмов борьбы с бедностью [4, с. 80].

Ситуация, которая сложилась в нашей стране в социальной сфере, не позволяет в настоящее время обеспечить достойное существование различных групп населения. Это связано с тем, что растет количество бедных граждан. Анализ данных говорит о том, что, начиная с 2014 года, число граждан с маленьким среднемесячным доходом увеличивается. Еще более быстрыми темпами растет дефицит денежного дохода данной категории населения. Данная проблема свидетельствует о том, что ресурсы, необходимые для удовлетворения основных социальных и физических потребностей людей, снижаются, в результате чего уменьшается доступность образовательных и медицинских услуг, качество жилья.

В этой связи интересным представляется рассмотреть, какое количество денежных средств получает одна из наименее защищенных категорий населения – пенсионеры. Анализ статистических данных демонстрирует нам рост абсолютной величины начисленных пенсий, но в то же время можно отметить снижение реального размера назначенных пенсий в процентах к предыдущему году.

Все это происходит на фоне увеличения объема расходов на социальную политику в абсолютном выражении, на фоне ежегодного снижения темпов роста данного показателя.

Также можно отметить, что уменьшается количество семей, которые пользуются субсидиями в

Таблица 1 - Динамика показателей выплаты субсидий

Показатель	200	200	200	2009	2010	2011	2012	2013	2014	201
Количество служб субсидий	393	408	314	2995	2958	2772	2766	2791	2769	254
Среднемесячный размер субсидий на семью, руб.	675	641	668	809	896	1029	1013	1096	1157	1241
Получило субсидий, млн. чел. семей	5,46	4,56	4,09	4,27	3,76	3,74	3,76	3,55	3,39	3,35
Сумма субсидий, млрд. руб.	44,3	44,9	43,7	52,9	55,7	58,2	56,6	59,1	59,7	62,7
Доля семей, пользующихся субсидиями, %	10,6	8,8	7,9	8,3	7,3	7,2	6,9	6,4	6,1	6,0

Источник: составлено по данным [10].

Таким образом, можно отметить, что уровень доходов населения падает, что еще более усугубляет положение населения. Поэтому можно говорить о необходимости усиления мер государственной социальной политики именно в кризисных ситуациях. Государство должно не только увеличивать социальные пособия и выплаты, но стимулировать экономические процессы на территории страны, а именно:

- развивать реальные сектора экономики;
- создавать новые рабочие места;
- находить меры воздействия на работодателей для повышения заработной платы хотя бы в соответствии с ежегодным уровнем инфляции;
- предоставлять субсидии на развитие частного малого бизнеса;
- оказывать помощь в профессиональном росте и переквалификации граждан [6, с. 190].

Кроме того, механизмы по борьбе с бедностью необходимо включать в число главных приоритетных направлений социальной политики.

Обобщая вышеизложенное можно сказать, что в современных условиях, в которых сегодня находится и развивается наша страна, значение государственной социальной политики возрастает. При этом основополагающее значение имеет такое ее

нашей стране (таблица 1), что еще больше осложняет положение граждан. Несмотря на рост среднемесячной величины субсидий, эта сумма не может полностью обеспечить потребности нуждающегося населения.

направление, как борьба с бедностью и повышение уровня реальных доходов населения. Активное участие органов государственной власти в социальной сфере обусловлено также инфляцией, экономическим кризисом, безработицей, условиями функционирования субъектов хозяйствования, которые вынуждают государство усиливать меры по поддержке незащищенных категорий населения – инвалидов, пенсионеров, безработных, детей и пожилых людей. В результате проведенного исследования были выделены функции, которые необходимо выполнять в процессе реализации социальной политики:

- стабилизационную, обеспечивающую устойчивое состояние социального положения всего населения, независимо от его категории, а также любые социальные отношения;
- стимулирующую, обеспечивающую стимулирование и сохранение социальной и экономической активности населения;
- гарантирующую, обеспечивающую утверждение нижней границы материального благосостояния населения для обеспечения достойной жизни и деятельности граждан;
- защитную, обеспечивающую оказание защиты и помощи отдельным социальным группам граждан.

Библиографический список

1. Анохина Я.В., Барапова И.А. Проблемы и основные направления устойчивого развития сельских территорий. В сборнике: Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе материалы II международной очно-заочной научно-методической и практической конференции. 2016. С. 257-260.
2. Анохина Я.В., Барапова И.А. Развитие «зеленой» экономики в России. В сборнике: Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе материалы II международной очно-заочной научно-методической и практической конференции. 2016. С. 253-257.
3. Бакалдина Е.С. Государственная социальная политика Российской Федерации: выбор приоритетов // Вестник КемГУ. 2014. № 4 (60). С. 104-107.
4. Барапова И.А. Оценка эффективности инвестиций в транспортной сфере // Вестник Брянского государственного университета. 2009. № 3. С. 79-84.
5. Барапова И.А. Экономическая основа местного самоуправления // Интеграция наук . 2017. №2(6). С. 18-20.
6. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010 г. 254 с.
7. Егорова М.С., Смирнова А.А. Социальная политика России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5-2. С. 302-304.
8. Павлюкова О.В., Ходжаева И.Г., Дорошина И.П. Механизм построения социальной политики в современной России // Науковедение. 2014. № 3 (22). С. 56.
9. Плюхина А.А. Социальная политика современной России: проблемы и тенденции развития // Экономический журнал. 2015. № 4 (40). С. 36-42.
10. Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт <http://www.gks.ru>

11. Хамидуллин Н.Р. К вопросу о понятиях «Социальная политика» и «Социальная защита населения» // Вестник ОГУ. 2014. №7 (168) С.45-49.

References

1. Anohina Y.A.V., Baranova I.A. Problemy i osnovnye napravleniya ustojchivogo razvitiya sel'skikh territorij v sbornike: Kompleksnoe razvitiye sel'skikh territorij i innovacionnye tekhnologii v agropromyshlennom komplekse materialy II mezhdunarodnoj ochno-zaochnoj nauchno-metodicheskoy i prakticheskoy konferencii. 2016. S. 257-260.
2. Anohina Y.A.V., Baranova I.A. Razvitiye «zelenoj» ehkonomiki v Rossii. V sbornike: Kompleksnoe razvitiye sel'skikh territorij i Innovacionnye tekhnologii v agropromyshlennom komplekse materialy II mezhdunarodnoj ochno-zaochnoj nauchno-metodicheskoy i prakticheskoy konferencii. 2016. S. 253-257.
3. Bakaldina E.S. Gosudarstvennaya social'naya politika Rossijskoj Federacii: vybor prioritetov // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 4 (60). S. 104-107.
4. Baranova I.A. Ocenna effektivnosti investicij v transportnoj sfere // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 3. S. 79-84.
5. Baranova I.A. EHkonomicheeskaya osnova mestnogo selsoupravleniya // Integraciya nauk . 2017. №2(6). S. 18-20.
6. Glaz'ev S.YU. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyah global'nogo kritsisa. M.: EHkonomika, 2010 g. 254 s.
7. Egorova M.S., Smirnova A.A. Social'naya politika Rossii // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2015. № 5-2. S. 302-304.
8. Pavlyukova O.V., Hodzhaeva I.G., Doroshina I.P. Mekhanizm postroeniya social'noj politiki v sovremennoj Rossii // Naukovedenie. 2014. № 3 (22). S. 56.
9. Plyuhina A.A. Social'naya politika sovremennoj Rossii: problemy i tendenci razvitiya // EHkonomicheskij zhurnal. 2015. № 4 (40). S. 36-42.
10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // Oficial'nyj sajt <http://www.gks.ru>
11. Hamidullin N.R. K voprosu o pomyatiyah «Social'naya politika» i «Social'naya zashchita naseleniya» // Vestnik OGU. 2014. №7 (168) S.45-49.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ГРАЖДАН КАК ЦЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Баранова И.А., к.э.н., доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Платова О.А., Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты формирования и развития человеческого капитала индивида. Автором предпринята попытка определения теоретических основ процесса формирования и развития человеческого капитала индивида. Результаты работы могут применяться в методологических исследованиях человеческого капитала на различных уровнях агрегирования. Формирование и развитие человеческого капитала протекает с разной интенсивностью на различных стадиях процесса социализации человека. Сегодня именно человеческий капитал определяет темп и уровень развития, как отдельной фирмы, так и общества в целом.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальная политика, элементы человеческого капитала, этапы формирования и развития человеческого капитала, инвестиции в человеческий капитал.

Abstract: The article discusses theoretical aspects of individual human capital formation and development. The author attempts to determine the theoretical fundamentals of individual human capital formation and development at different levels of aggregation. The results can be used in methodological studies of human capital. Human capital formation and development has an investment character. It proceeds with varying degrees of intensity at different stages of the socialization process. Today the human capital determines the pace and level of development of individual firms and society as a whole.

Keywords: human capital, social policy, elements of the human capital, stages of formation and development of the human capital, investment into the human capital.

Изменения в развитых странах сводятся к одной общей черте – выдвижению человека в центр воспроизводственного процесса. Это обуславливается не только принадлежностью человеческого ресурса к внутренним факторам экономической динамики, но и, как минимум, еще двумя обстоятельствами – констатация того факта, что человеку свойственен компонент творческого мышления и созидания; обострение проблемы абстрактной ограниченности и исчерпаемости традиционных ресурсов экономического развития и признание относительной безграничности созидательной возможности человеческого фактора [8, с. 813].

Капитал и земля превратились в пассивный фактор роста, а человеческий капитал, воплощенный в людях в активный фактор. Сегодня именно человеческий капитал определяет темп и уровень развития, как отдельной фирмы, так и общества в целом [3, с. 49].

Концепции человеческого капитала посвящены труды таких всемирно известных ученых-экономистов как Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Кендрик, И. Бен-Поэрт, Э. Денисон, Б. Чизвик и др. Среди отечественных ученых стоит выделить труды С.А. Дятлова, А.И. Добринина, М.М. Критского, В.И. Марцинкевича и пр. На сегодняшний день теория человеческого капитала является одним из самостоятельных разделов экономической науки. Ее состоятельность в ученых кругах не вызывает сомнения, вместе с тем, вопросы процесса формирования и развития человеческого капитала индивида требуют глубокого теоретического осмысления.

Гари Беккером определялся человеческий капитал в качестве совокупности врожденных способностей и знаний, навыков и мотиваций, приобретенных человеком, разумное применение которых ведет к увеличению доходов индивидуума, фирмы или общества в целом [7, с. 61].

Аналогичные определения человеческого капитала встречаются в работах С.А. Дятлова, А.И. Добринина, Л.С. Тарасевича, С.А. Курганского. В данном случае человеческий капитал определяется набором характеристик индивида как личности, начиная от состояния его здоровья и заканчивая уровнем психического развития.

В расширительной трактовке понятия «человеческий капитал» разрабатываются и другие виды активов человеческого капитала, к числу которых

принято относить «социальный капитал», «творческий капитал», «капитал культуры» и пр. Отсюда и предельно расширенные толкования человеческого капитала, согласно которым в него включают не только производительные (экономические) способности, которые могут генерировать доход, но и самые различные социальные, психологические, мировоззренческие, культурные качества людей [9, с. 20].

Приведенные определения человеческого капитала дополняют друг друга, и говорят об одном и том же – знания, умения, навыки и т. д. могут образовывать определенный запас, иметь некоторый производительный потенциал и способность генерировать доход. Мы придерживаемся того, что человеческий капитал это имеющийся у человека запас здоровья, знаний, навыков, способностей, которые содействуют росту его производительности труда и влияют на рост доходов [11, с. 81].

Человеческий капитал индивида формируется на протяжении всей жизни индивида. К. Макконелл и С. Брю трактуют инвестиции в человеческий капитал в качестве любых действий, тем или иным образом повышающих квалификацию и способности человека, тем самым увеличивая производительность труда работников. Затраты, способствующие росту производительности труда, могут быть рассмотрены в качестве инвестиций, поскольку текущие расходы (издержки) оправдываются их компенсацией за счет возросшего потока доходов в будущем.

Т. Шульц считал, что инвестиционной деятельности, направленной на развитие человеческого капитала, по праву можно относить «...школьное образование, обучение на рабочем месте, укрепление здоровья и растущий запас информации относительно экономики» [7, с. 61].

Расходы на образование и здравоохранение, заложиваемые в бюджет страны можно рассматривать как инвестиции государства в человеческий капитал. Инвестиции в человеческий капитал разделяются на три основные группы. Первая группа включает в себя расходы на образование, в том числе, на общее и специальное, формальное и неформальное образование, самообразование, расходы на обучение по месту работы.

К инвестициям, входящим во вторую группу принято относить затраты на здравоохранение. Третья группа включает в себя расходы на мобиль-

ность, за счет которых осуществляется миграция [7, с. 62].

Эти группы можно дополнить затратами на поиск информации о ценах и доходах, который позволяют сократить фактор неопределенности и снизить риск приложениях в «человеческий капитал» [6, с. 20].

Помимо этого затраты на формирование и развитие человеческого капитала могут быть структурированы в зависимости от субъекта инвестиций на затраты, осуществляемые государством, затраты, осуществляемые непосредственно индивидом или его семьей [10, с. 66].

Исходя из общей логики, издержки, связанные с человеческим капиталом, должны рассматриваться не как расходы, а как инвестиции в способности человека, выступающие основным источником прибыли и социально-экономического развития регионов и государства в целом.

Формирование человеческого капитала происходит в процессе складывающихся субъектно-объектных отношений, где субъектом человеческого капитала выступает его носитель, другие субъекты отношений являются агентами [1, с. 259].

Объектами взаимодействия субъектов выступают, прежде всего, процесс нравственного воспитания, образования, подготовка и переподготовка и меры по обеспечению здорового образа жизни [12, с. 114].

Формирование человеческого капитала по временным периодам, исходя из этапов социализации человека, можно разделить на три базовых этапа:

- 1) дотрудовой период;
- 2) трудовой период;
- 3) послетрудовой период [5, с. 19].

В дотрудовом периоде можно выделить три периода формирования человеческого капитала:

- 1) от 0 до 5-6 лет;
- 2) с 7 до 17-18 лет;
- 3) с 17-18 до 23 года [2, с. 19].

Такое разделение связано с вступлением в соответствующих периодах жизни носителя человеческого капитала.

Согласно капиталистической теории, капитал – это скопление капитала с теми или иными субъектами в субъектно-объектные отношения по поводу формирования человеческого капитала. К основным субъектам в дотрудовом периоде можно отнести семью, ясли, детские сады, школы, профтехучилища, средние и высшие специальные учебные заведения и пр.

В трудовом периоде можно отметить действие следующих субъектов – хозяйствующие субъекты (фирмы, предприятия), биржи труда, рекрутинговые агентства и службы занятости и т. д.

Последрудовой период характеризуется действием таких субъектов как – подсобные и домашние хозяйства, любительские занятия и др.

Градация периодов формирования человеческого капитала, на основе этапов социализации человека, не дает представления об уровне сформированности человеческого капитала. В этом случае большой интерес представляет утверждение о том, что в человеческом капитале выделяются две основные составляющие части: базовый человеческий капитал и развитый человеческий капитал [4, с. 29].

Человеческий капитал достаточно сложное понятие. Сложность его определения обуславливается многомерностью человеческого фактора. Одни учёные характеризуют человеческий капитал более узко, другие дают расширительные трактовки этого понятия. Одновременно можно говорить о том, что знания, умения, навыки и т. д., могут образовывать определенный запас, иметь некоторый производственный потенциал и способность генерировать доход индивида и государства.

Формирование и развитие человеческого капитала имеет инвестиционный характер. Данный процесс протекает с разной интенсивностью на различных стадиях процесса социализации человека. Качество этого процесса является определяющей в формировании и развитии уровней человеческого капитала индивида.

Библиографический список

1. Анохина Я.В., Баранова И.А. Проблемы и основные направления устойчивого развития сельских территорий. В сборнике: Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе материалы II международной очно-заочной научно-методической и практической конференции. 2016. С. 257-260.
2. Баранова И.А. Экономическая основа местного самоуправления // Интеграция наук. 2017. №2(6). С. 18-20.
3. Баранова И.А., Лысенко А.В. Экономика и управление в сфере туризма и рекреации: региональный аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-3. С. 46-48.
4. Баранова И.А., Платова О.А. Организация современной системы мониторинга регионального развития. В сборнике научных работ Международной научно практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов «Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика» - Брянск: ИЭИП БГУ, 2017г. - С. 28-34.
5. Белкин В.Н., Белкина Н.А. Человеческий капитал в системе смежных экономических отношений // Челябинский гуманитарий. 2010 № 10. Т. 1. С. 14-23.
6. Беспаев М.Е. Человеческий капитал индивида: сущность формирования и развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 12-22.
7. Главатских О.Б. Основные подходы к формированию человеческого капитала // Вестник ИжГТУ. 2008. № 4. С. 60-63.
8. Ковалёрова Л.А., Савинова Е.А. Современное состояние и перспективы развития пенсионной реформы в РФ // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1 (78). С. 812-819.
9. Курганский С.А. Структура человеческого капитала и его оценка на макроуровне // Известия Иркутской Государственной экономической академии. 2011. № 6. С. 15-22.
10. Стукач В.Ф., Лалова Е.Ю. Формирование и оценка базового человеческого капитала сельского хозяйства // Омский научный вестник. 2012. № 4 (111). С. 64-68.
11. Стужен Т.Ю., Белозерова О.Н. Эффективность вложений в человеческий капитал // Вестник Омского университета, 2001. № 3. С. 81-84.
12. Тачкова И.А., Муравьева М.А., Назарова О.Г. Использование теории игр в исследовании экономического механизма взаимодействия государства и бизнеса как фактора инновационного развития национального хозяйства // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 113-116.

References

1. Andolina Y.A., Baranova I.A. Problemy i osnovnye napravleniya ustojchivogo razvitiya sel'skikh territorij. V sbornike: Kompleksnoe razvitiye sel'skikh territorij i innovacionnye tekhnologii v agropromyshlennom komplekse materialy II mezhdunarodnoj ochno-zaochnoj nauchno-metodicheskoy i prakticheskoy konferencii. 2016. S. 257-260.
2. Baranova I.A. EHkonomicheskaya osnova mestnogo samoupravleniya // Integraciya nauk. 2017. №2(6). S. 18-20.
3. Baranova I.A., Lysenko A.V. EHkonomika i upravlenie v sfere turizma i rekreacii: regional'nyj aspekt // Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2014. № 12-3. S. 46-48.
4. Baranova I.A., Platova O.A. Organizaciya sovremennoj sistemy monitoringa regional'nogo razvitiya. V sbornike nauchnyh rabot Mezdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavateley, aspirantov i studentov «Upravlenie social'no-ehkonomicheskimi sistemami i pravovye issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika» - Bryansk: IEHIP BGU, 2017g. – S. 28-34.
5. Belkin V.N., Belkina N.A. Chelovecheskij kapital v sisteme smezhnyh ehkonomiceskikh otnoshenij // Chelyabinskij gumanitarij. 2010 № 10. T. 1. S. 14-23.
6. Besraev M.E. Chelovecheskij kapital Individu: sushchnost' formirovaniya i razvitiya // EHkonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2016. № 9. S. 12-22.
7. Glavatskij O.B. Osnovnye podhody k formirovaniyu chelovecheskogo kapitala // Vestnik Izhevskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 4. S. 60-63.
8. Kovalerova L.A., Savilova E.A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya pensionnoj reformy v RF // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 1(78). S. 812-819.
9. Kurganskij S.A. Struktura chelovecheskogo kapitala i ego ocenka na makrourovne // Izvestiya Irkutskoj Gosudarstvennoj ehkonomiceskoy akademii. 2011. № 6. S. 15-22.
10. Stukach V.F., Lalova E.YU. Formirovanie i ocenka bazovogo chelovecheskogo kapitala sel'skogo hozyajstva // Omskij nauchnyj vestnik. 2012. № 4 (111). S. 64-68.
11. Stukan T.YU., Belozerova O.N. Efektivnost' vlozhenij v chelovecheskij kapital // Vestnik Omskogo universiteta. 2001. № 3. S. 81-84.
12. Tachkova I.A., Murav'eva M.A., Nazarova O.G. Ispol'zovanie teorii igr v issledovanii ehkonomiceskogo mehanizma vzaimodejstviya gosudarstva i biznesa kak faktora innovacionnogo razvitiya nacion'nogo hozyajstva // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 8 (73). S. 113-116.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Валеева Г.Ф., Казанский федеральный университет

Аннотация: В статье рассмотрена оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов Приволжского федерального округа (далее – ПФО). Анализ произведен на основе методики, ключевой особенностью которой является оценка качества жизни как результирующего показателя работы органов исполнительной власти в регионах. Методика, системно оценивающая эффективность при помощи индикаторов финансирования управления, процесса управления и последствий управления, позволила разделить регионы ПФО на четыре группы: проблемные, кризисные, развивающиеся и благополучные. Данное деление определяет разработку дальнейших рекомендаций для повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти в каждом из регионов.

Ключевые слова: исполнительные органы власти, методический инструментарий оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, эффективность государственного управления, регионы ПФО, качество жизни.

Abstract: In the article the estimation of efficiency of activity of Executive authorities of regions of Volga Federal district (hereinafter – VFD). The analysis is performed on the basis of the methodology, a key feature of which is the assessment of quality of life as a result of performance of Executive bodies in the regions. The methodology systematically evaluates the effectiveness using the indicators of financing management, process management and consequences management, allowed us to separate the regions of Volga Federal district into four groups: the problem, the crisis, developing and prosperous. This division determines the development of further recommendations to improve the efficiency of activities of Executive authorities in each of the regions.

Keywords: Executive bodies, methodological tools for evaluation of efficiency of Executive authorities efficiency of public administration, the regions of the Volga Federal district, the quality of life.

Повышение эффективности и результативности деятельности государственных органов власти является ключевой областью административной реформы, начавшейся в нашей стране в 2003 году. С этого времени неоднократно видоизменялись методики расчета показателя эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти.

Проанализировав существующие методики оценки эффективности органов исполнительной власти (Е. Охотский, А. Нагимова, О. Александров, В. Южаков др.), можно констатировать, что существует тенденция определять решающую роль качества жизни населения при оценке эффективности органов управления, то есть деятельность органов власти будет признаваться эффективной, если в ее результате созданы блага и услуги, отвечающие публичным потребностям и способствующие поступательному росту качества жизни населения.

Выбранная для анализа методика обусловлена подходом российских ученых - доктора экономических наук, члена-корреспондента РАН, главного научного сотрудника Центра экономической безопасности Чичканова В.П. и кандидата экономических наук, научного сотрудника Центра экономической безопасности Васильевой Е.В.

Они концентрируют свое внимание на управлении по результатам, рассматривая его как совокупность принципов управления, которые основаны на обеспечении взаимосвязи целей, результатов и ресурсов на всех стадиях управления (планирование, реализация и контроль), что способствует наиболее эффективному достижению целей органов исполнительной власти. Таким образом, этот подход лег в основу методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти региона, ориентированной на оценку качества населения.

Данная методика позволяет учитывать три основных момента:

- эффективность управления – это соотношение результата управления к затратам на его достижение;

- включение результата управления в сам процесс управления и его последствия;

- использование не номинальных показателей, а учет их динамики - как результирующего индикатора воздействия.

В процессе управления можно выделить три составляющие: субъект управления – управленческое воздействие – объект управления, их взаимосвязь представлена на рисунке 1.

Субъектами управления выступают органы региональной власти, которые оказывают воздействие на конкретные подсистемы сферы экономики, здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, экологии, правопорядка.

Главная цель управленческого воздействия – это повышение качества жизни населения, что отражается в основных стратегических документах социально-экономического развития регионов.

На сегодняшний день можно утверждать, что четкого ответа на вопрос о содержании категории качества жизни нет. Исследовав материал по данной тематике (Г.П. Литвинцева, Н. С. Маликов, А. Маслоу, Т. Н. Савченко, В. А. Сухих, А. И. Татаркин), можно определить качество жизни как систему, включающую в себя сочетание условий, которые характеризуются социально-экономическим, а также физическим и психологическим благополучием населения региона и возможностями развития отдельно взятой личности. Ориентируясь на данное определение и компоненты рисунка 1, были отобраны индикаторы для расчета эффективности деятельности органов исполнительной власти региона, ориентированной на оценку качества населения (таблица 1).

Рисунок 1 - Модель процесса управленческого воздействия

Таблица 1 - Используемые в методике индикаторы

Индикаторы финансирования управления - отношение расходов консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда	Индикаторы процесса управления	Индикаторы последствий управления
на здравоохранение к валовому региональному продукту (ВРП), %	1.Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, число посещений в смену / 10 000 чел. насел.	1.Заболеваемость населения, чел. / 1 000 чел. насел. 1.Соотношение уровней рождаемости и смертности, число рождений / число смертей
на социальную политику к ВРП, %	1.Доля социальных выплат в денежных доходах населения, % 2.Средняя продолжительность поиска работы безработными, месяцев	1.Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, отн. ед 2.Уровень общей безработицы, % 3.Ввод в действие жилых домов, на 1000 человек населения, м ² общей площади
на жилищно-коммунальное хозяйство к ВРП, %	1.Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату услуг ЖКХ (в % от общей суммы расходов)	1.Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда,%
на образование к ВРП, %	1.Численность студентов, обучавшихся по программам профессионального образования, чел. / 10 000 чел. насел	1.Доля трудоустройства выпускников от общего количества выпускников 2.Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в садиках, мест на 1000 детей
на охрану окружающей среды к ВРП, %	1.Уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, в % от общего объема	1.Удельные выбросы вредных веществ в атмосферу, отходящих от стационарных источников загрязнения на территории, 1 000 т/км2
на правопорядок к ВРП, %	1.Количество нераскрытых преступлений в общей численности, %	1.Общий уровень преступности, случаев / 100 000 чел. насел.
на национальную экономику к ВРП, %	1.Оборот розничной торговли на душу населения	1.Инвестиции на душу населения 2.Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов РФ

Методика была апробирована на 14 субъектах Приволжского федерального округа по данным 2015 года.

Рассмотрим наиболее ключевые показатели, представленные в таблице 1. Источниками статистических данных являются сборник «Регионы Рос-

сии», который формируется Федеральной службой государственной статистики и «Отчет консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов», размещенный на официальном сайте казначейства России.

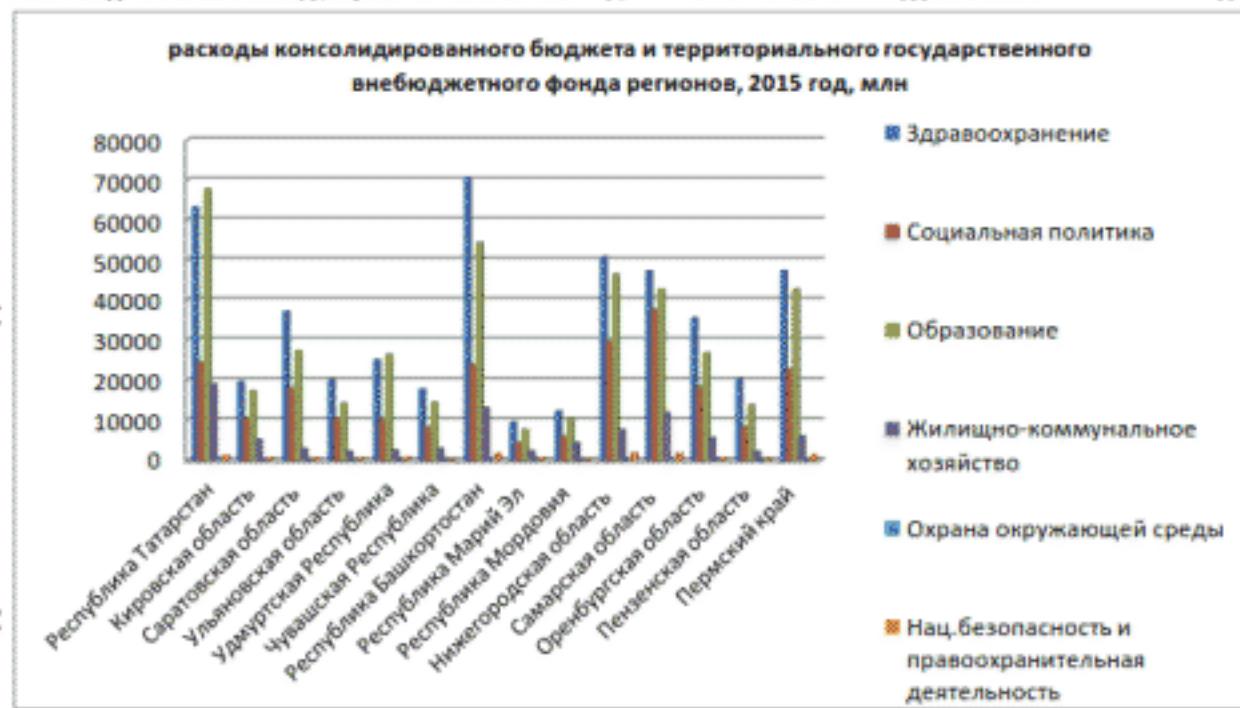

Рисунок 2 - Расходы консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда регионов в 2015 году

По рисунку наглядно видно, что максимальные показатели расхода бюджета приходятся на здравоохранение и образование. Что касается здравоохранения, то максимальный расход на данную отрасль у Республики Башкортостан - 70564124709,6 рублей, минимальный - 9493523434,05. На социальную политику наибольший расход приходится у Самарской области - 37463182289,26, минимальный у Республики Марий Эл - 4376518926,57. На вопросы образования больше средств расходуется из бюджета Республики Татарстан - 67706379587,89 рублей, меньше всего из бюджета Марий Эл - 7681933210. На вопросы жилищно-коммунального

хозяйства и охраны окружающей среды выделено средств больше также у Республики Татарстан - 19031655659,4 и 652841104,78 рублей соответственно, на вопросы же национальной безопасности и правоохранительной деятельности у Нижегородской области - 1835030897,07 рублей.

Однако для качественной оценки финансового блока использование просто показателя расхода бюджета является неправильным, в связи с этим в методике предложено использовать отношение расходов консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда к ВРП, %.

Таблица 2 - Отношение расходов консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда к ВРП, %, 2015 г

	Республика Татарстан	Кировская область	Саратовская область	Ульяновская область	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Нижегородская область	Самарская область	Оренбургская область	Пензенская область	Пермский край	
Здравоохранение	4,78	7,82	6,59	7,16	5,68	7,57	5,65	6,59	7,17	4,98	4,09	4,85	6,79	4,89
Социальная политика	2,46	4,2	3,21	3,79	2,29	3,52	1,91	3,04	3,5	2,91	3,25	2,52	2,81	2,35
Образование	4,05	6,91	4,85	5,1	5,96	6,11	4,34	5,33	6,03	4,55	4,48	3,66	4,62	4,41
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,14	2,04	0,51	0,78	0,58	1,27	1,05	1,62	2,59	0,75	1,04	0,78	0,76	0,63
Охрана окружающей среды	0,04	0,04	0,01	0,01	0,02	0,02	0,04	0,02	0,01	0,04	0,03	0,03	0,01	0,01
Национальная безопасность	0,17	0,18	0,08	0,2	0,18	0,14	0,14	0,32	0,16	0,18	0,15	0,07	0,13	0,13
Национальная экономика	4,42	3,82	2,61	2,77	2,43	3,72	2,46	3,96	6,17	2,89	2,51	2,26	3,26	1,89

Согласно данным таблицы, отношение расходов консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда к ВРП на здравоохранение, социальную политику, образование и охрану окружающей среды максимально в Кировской области - 7,82%, 4,2%, 6,91%, 0,04% соответственно. Минимально данное соотношение у Самарской области (на здравоохранение 4,09%), у Республики Башкортостан (на социальную политику

1,91%), у Оренбургской области (на образование 3,66%). Отношение расходов на национальную экономику максимально у Республики Мордовия - 6,17%, минимально у Пермского края - 1,89%. В целом у всех регионов большее отношение расходов приходится на здравоохранение, меньшее - на охрану окружающей среды - меньше 1% у всех регионов.

Таблица 3 - Соотношение уровней рождаемости и смертности в регионах ПФО по годам

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Башкортостан	0,760563	1,044776	1,029851	1,106061	1,114504	1,129770992	1,090226
Республика Марий Эл	0,608187	0,835526	0,922535	1,036496	1,065693	1,072992701	1,043478
Республика Мордовия	0,497076	0,605096	0,641892	0,689655	0,682432	0,699300699	0,687943
Республика Татарстан	0,730145	0,984733	1,080645	1,188525	1,214876	1,204918033	1,225
Удмуртская Республика	0,716129	1,021583	1,074627	1,186047	1,149606	1,1328125	1,131783
Чувашская Республика	0,666667	0,889655	0,948529	1,052632	1,068702	1,045112782	1,053435
Пермский край	0,607735	0,921569	0,959184	1,042354	1,05	1,05	1,035211

Начиная с 2011 года максимальный показатель у Республики Татарстан - 1,225. По сравнению с 2005 годом показатель у данного региона возрос на 43%. Минимальный же показатель у Республики Мордо-

вия - 0,687943, причем данный субъект является аутсайдером по данному показателю с 2010 года. И в 2015 году его показатель ниже, чем у Республики Татарстан в 2005.

Таблица 4 - Уровень безработицы в регионах ПФО по годам, %

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Пермский край	8,1	8,3	7,5	6,3	6,5	5,8	6,3
Кировская область	7,2	8,6	8,3	7,1	5,6	5,1	5,3
Нижегородская область	6	7,7	7,2	5,4	4,3	4,2	4,3
Оренбургская область	9,2	7,2	6,3	5,4	4,9	4,4	4,8
Пензенская область	6,6	6,4	5,4	4,9	4,8	4,6	4,7
Самарская область	5,4	5,8	5,1	3,4	3,2	3	3,4
Саратовская область	9,2	6,3	6	5,4	5,2	4,6	4,7
Ульяновская область	7,7	8,8	6,8	5,6	5,5	4,8	4,9

Минимальный показатель -3,4%- у Самарской области, максимальный -6,35- у Пермского края. Если говорить о динамике, то у всех регионов по сравнению с 2005 и 2010 годом уровень безработи-

цы снизился, однако снижение не имеет однозначной тенденции, как видно по таблице, снижение и возрастание показателя в разные годы у разных регионов было идентично.

Таблица 5 - Инвестиции в основной капитал на душу населения, в регионах ПФО по годам, руб.

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Башкортостан	20735	37743	46337	57521	65529	69653	77788
Республика Татарстан	37016	86885	103698	123472	137262	141106	159813
Удмуртская Республика	17338	33589	41015	42309	54488	60353	52950
Самарская область	20836	47986	56794	66286	83972	100176	93087
Саратовская область	15532	31670	40336	46945	50335	55083	55750
Ульяновская область	10917	37030	46044	57095	60452	61008	71503

Максимальное количество инвестиций на душу населения приходится в Республике Татарстан - 159813 рублей. Самарская область, занимающая следующую позицию, имеет гораздо меньший показатель -93087 рублей. Минимальный же показатель

в 2015 году у Кировской области - 43328 рублей - это в 3,9 раза меньше чем у Татарстана. Максимальный рост показателя в 2015 по сравнению с 2010 зафиксирован в Республике Башкортостан - более чем в 2 раза.

Таблица 6. Доля социальных выплат в денежных доходах населения в регионах ПФО по годам, %

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Башкортостан	11,2	15	16	16,4	16,7	15,9	16,4
Республика Марий Эл	24	26,9	28,6	28,9	28,2	26,7	26,5
Республика Мордовия	21,9	25,4	27,9	29	28,9	26,3	26,8
Республика Татарстан	12,5	15,8	16,6	15,4	16,2	16,6	17,3
Удмуртская Республика	17,7	23,3	23,8	22,7	23,4	21	21
Чувашская Республика	19,1	24,6	26,1	25,5	25,8	24,6	24,6
Пермский край	11,8	16,5	17,1	17,7	17,6	17,2	16,4

В 2015 году самым «социально ориентированным» регионом, как видно из таблицы, является Республика Мордовия, доля социальных выплат в денежных доходах населения здесь составляет 26,8%. Лидером в 2014 же году была Республика Марий Эл с показателем 26,7%. Минимальная доля социальных выплат во всех рассматриваемых годах, кроме 2012 и 2013, в Республике Башкортостан. В 2012 и в 2013 году минимальный показатель у Республики Татарстан, в 2015 же году он также приближен к минимальному.

Для того чтобы собранные индикаторы всех регионов привести в сопоставимый вид, значения были стандартизированы. Необходимым условием здесь является их «положительность» или «отрицательность» - чем больше значение положительного индикатора, тем больше должно быть его стандартизированное значение, и наоборот.

1. Если индикатор является условно положительным, его стандартизированное значение рассчитывается по формуле:

$$P_j = \frac{a_{j,\text{раб}}^{\text{раб}} - a_{j,\text{раб}}^{\text{мин}}}{a_{j,\text{раб}}^{\text{раб}} - a_{j,\text{раб}}^{\text{ макс}}}, \text{ где}$$

P_j — стандартизированное значение j -го индикатора процесса управления j -го субъекта ПФО;
 $a_{j,\text{раб}}^{\text{раб}}$ — значение j -го «положительного» индикатора j -го субъекта ПФО;

$a_{j,\text{раб}}^{\text{раб}}, a_{j,\text{раб}}^{\text{мин}}$ — максимальное и минимальное значение j -го индикатора среди всех субъектов ПФО;

2. Если индикатор является условно отрицательным, его стандартизированное значение вычисляется по формуле:

$$P_j = 1 - \frac{a_{j,\text{раб}}^{\text{раб}} - a_{j,\text{раб}}^{\text{мин}}}{a_{j,\text{раб}}^{\text{ макс}} - a_{j,\text{раб}}^{\text{мин}}}, \text{ где}$$

P_j — значение j -го «отрицательного» индикатора j -го субъекта ПФО.

Расчет стандартизируемого значения индикаторов финансирования управления (F_i), последствий управления (E_i) производится аналогично расчету стандартизируемого значения индикаторов процесса управления.

Интегральная оценка состоит из оценки эффективности процесса управления (E_i^p) и эффективности его последствий (E_i^t), которые рассчитываются на основе сопоставления изменения индикаторов:

$$E_i^p = \sum_{j=1}^{n_i} \frac{P_j^i}{P_j^{i-1}} / m_i, \text{ где}$$

E_i^p — оценка эффективности процесса управления за анализируемый период, отн. ед.;
 m_i — количество индикаторов процесса управления.

На рисунке представлены итоговые данные по расчету эффективности процесса управления:

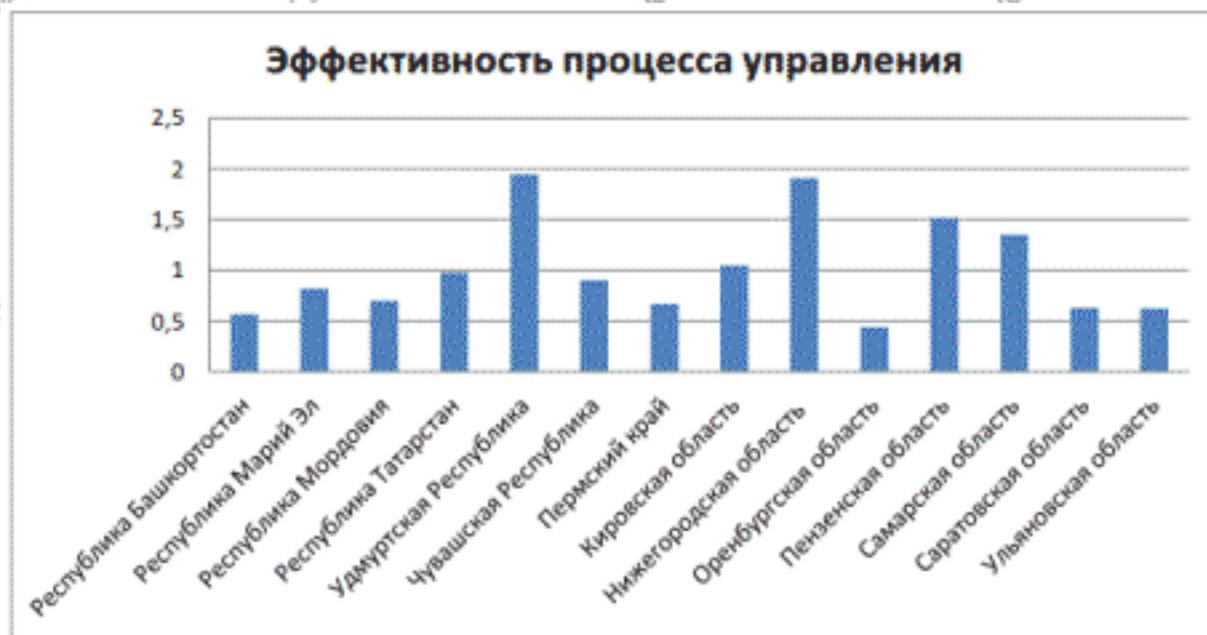

Рисунок 3 - Эффективность процесса управления регионов ПФО

Аналогично производится расчет оценки эффективности последствий управления (E_i^t):

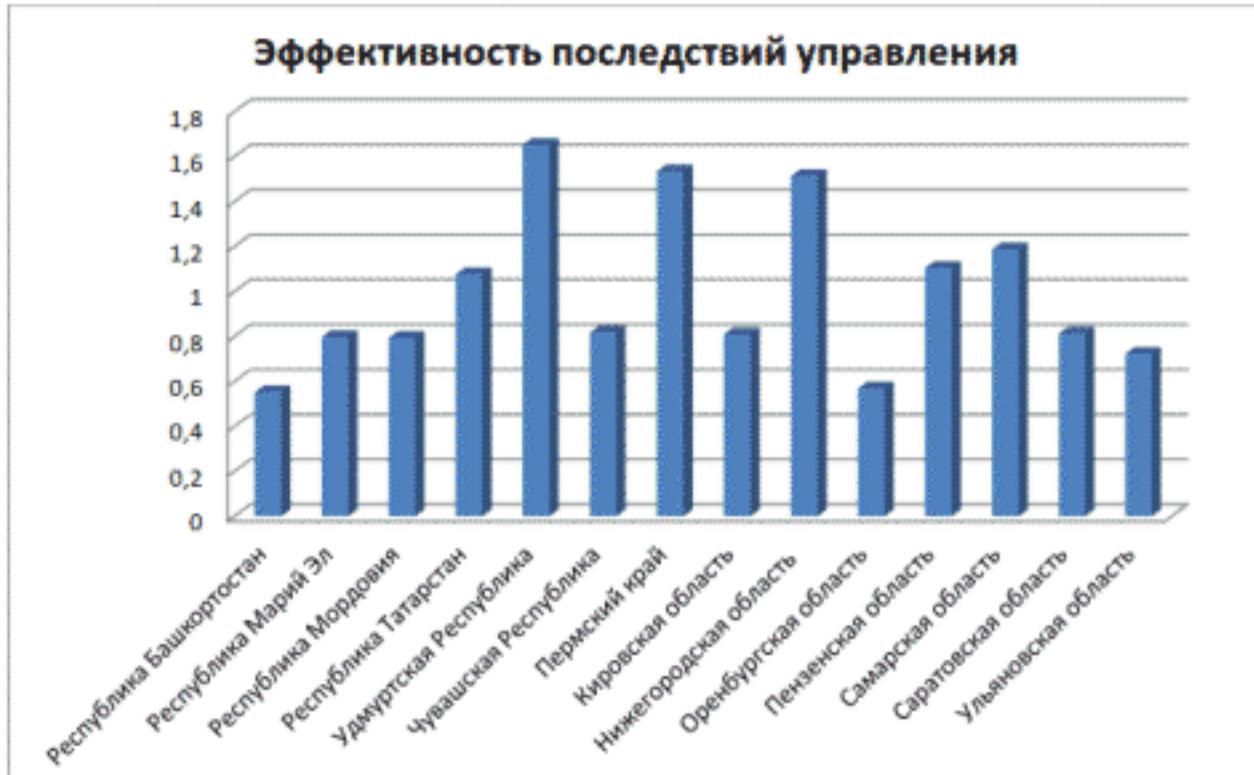

Рисунок 4 - Эффективность последствий управления регионов ПФО

Интегральная оценка эффективности деятельности органов управления вычисляется путем соотнесения итоговых расчетов эффективности процесса

и эффективности последствий управления, согласно матрице:

Таблица 6 - Итоговая матрица оценки эффективности

Оценка эффективности последствий управления	Оценка эффективности процесса управления	
	Неудовлетворительная ($E_p^t < 1$)	Удовлетворительная ($E_p^t > 1$)
Неудовлетворительная ($E_p^t < 1$)	I. Проблемные субъекты: Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Оренбургская область, Саратовская область, Ульяновская область	II. Кризисные субъекты: Кировская область
	III. Развивающиеся субъекты: Пермский край	IV. Благополучные субъекты: Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область

В проблемных регионах эффективность деятельности органов исполнительной власти низкая, соответственно, это не способствует поступательному развитию качества жизни и не позволяет решить имеющиеся у населения проблемы. Рекомендации для данных регионов заключаются в стимулировании деятельности органов управления и в усилении контроля над деятельностью органов власти со стороны общественности.

Кризисные регионы характеризуются недостаточным управленческим воздействием для преодоления кризисных явлений в развитии качества жизни. Одними из главных рекомендаций для данного региона, согласно анализу, являются изменение приоритетов расходования бюджетных средств и ориентация деятельности органов власти на реализацию управления по результатам.

В развивающихся регионах поддерживается приемлемый уровень качества жизни, но при этом эффективность управления на низком уровне. Здесь необходимо активизировать деятельность органов управления, повысив их ответственность за обеспечение роста качества жизни и осуществив переход к целенаправленному управленческому воздействию.

Благополучные регионы характеризуются эффективным управлением: воздействие органов управления в них является существенным и создает условия для обеспечения относительно благополучного уровня качества жизни. Здесь необходимо поддерживать сложившиеся тенденции в управленческой деятельности органов власти и последствиях реализуемых ими действий.

Библиографический список

1. Куканов В.В. О понятии эффективности института исполнительной власти / Электронный научный журнал «Пространство закона». - Официальный сайт. - Режим доступа:http://law-journal.info/wp-content/uploads/2014/03/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_%D0%9A%D1%83%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf, свободный.
2. Нагимова А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения. - Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. - 188 с.
3. Чичканов В.П., Васильева Е.В. Управление качеством жизни в регионе: оценка эффективности и механизм / Государственное управление. Электронный вестник, 2014, № 47, 163-182.
4. Статистические данные по регионам. По материалам статистического сборника «Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ». - Режим доступа:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016, свободный.
5. Отчет консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. - Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/Ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhetы-subektorov/>, свободный.

References

1. Kukanov V.V. O ponятii effektivnosti instituta Ispolnitel'noj vlasti / Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Prostranstvo zakona». - Oficial'nyj sajt. - Rezhim dostupa:http://law-journal.info/wp-content/uploads/2014/03/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_%D0%9A%D1%83%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf, svobodnyj.
2. Nagimova A.M. EHfektivnost' deyatel'nosti gosudarstvennyh organov upravleniya kak faktor rovsheniyu kachestva zhizni v regione: problemy ocenki i izmereniya. - Kazan': Kazan. gos. un-t, 2009. - 188 s.
3. CHichkanov V.P., Vasill'eva E.V. Upravlenie kachestvom zhizni v regione: ocenka effektivnosti i mekhanizm / Gosudarstvennoe upravlenie. EHlektronnyj vestnik, 2014, № 47, 163-182.
4. Statisticheskie dannye po regionam. Po materialam statisticheskogo sbornika «Regiony Rossii. Osnovnye harakteristiki sub'ektorov RF». - Rezhim dostupa:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016, svobodnyj.
5. Otchet konsolidirovannyh byudzhetov sub'ektorov Rossijskoj Federacii i byudzhetov territorial'nyh gosudarstvennyh vnebyudzhetnyh fondov. - Rezhim dostupa: <http://www.roskazna.ru/Ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhetы-subektorov/>, svobodnyj.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Гарипова З.Ф., к.э.н., старший научный сотрудник, Уфимский научный центр РАН
Андреева Н.Ю., к.э.н., доцент, Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Аннотация: Обосновывается необходимость выработки нового подхода к решению социально-экономических проблем, направленных, в том числе и на решение задач воспроизведения трудового и человеческого потенциала в условиях глобальных вызовов. Излагаются современные проблемы рынка труда, отмечается наличие безработицы наряду с дефицитом профессиональных рабочих, специалистов в определенных сферах хозяйственной деятельности. Подчеркивается, что современные потребности общества предопределяют переход к новым принципам в организации образования: обучение в течение всей жизни - «lifelong learning», структурной частью которого представляется непрерывное образование.

Ключевые слова: глобальные вызовы, непрерывное образование, обучение в течение всей жизни, воспроизведение человеческого потенциала, стратегическое развитие.

Abstract: The necessity for a new approach to solving socio-economic problems, aimed, including in the solution of problems of reproduction of labor and human potential in the context of global challenges. Outlines the modern problems of the labour market, the availability of unemployment along with a shortage of professional workers, specialists in certain spheres of economic activity. It is emphasized that the current needs of a society determine the transition to the new principles of organization of education: learning throughout life, namely "lifelong learning", the structural part of which is continuing education.

Key words: global challenges, continuing education, learning throughout life, reproduction of human resources, strategic development.

В условиях глобализации мировых экономических процессов, высоких темпов совершенствования технологий, интеграции культур эффективность развития территориальных социально-экономических систем (ТСЭС) во многом определяется умением предвидеть и учесть траекторию изменения современного мира. Обострение экологических, демографических проблем, усиление дифференциации экономического развития между странами и регионами, «подрыв» генофонда человечества, угроза ядерной войны, распространение терроризма по территории всего земного шара – все это реальные угрозы не только современному общественному укладу, но и в целом человеческой цивилизации.

В этих условиях в последние годы развитие экономической системы России усложняется еще и такими негативными явлениями, как падение цен на внешнем рынке энергоресурсы и сырье, экономические санкции ЕС и США с целью изоляции нашей страны на международных рынках, нарастание информационной войны. В определенной степени эти явления могут быть восприняты как факторы экономического кризиса, включая кризис системы воспроизведения человеческого потенциала и эффективности его использования.

Человеческий потенциал – сложное и многогранное состояние человека, определяемое его способностью выполнять конкретные трудовые операции, в том числе и духовным, культурным уровнем развития личности. Способность человека к труду, совокупность ресурсов и уровень возможностей его участия в производственной деятельности может рассматриваться как основа более узкой категории трудовой потенциал.

Развитие и реализация трудового потенциала как элемента общественного ресурса осуществляется в процессе трудовой деятельности человека. Между тем, реализации его трудового потенциала предшествует воспроизведение самого человеческого организма, рождение и воспитание личности, усвоение ею системы морально-нравственных ценностей, приобретение квалификационно-профессиональных навыков.

Не представляется возможным в связи с этим переоценить значение образования в интеллекту-

альном развитии личности и в целом в эволюционном совершенствовании человеческого общества. Образование, по сути, является общественно значимым процессом обеспечения преемственности между поколениями посредством передачи накопленных социумом ценностей, норм, знаний. И одновременно оно деятельность, направленная на формирование и развитие отдельной личности в рамках индивидуального подхода. Вместе с тем, образование, направленное на прогрессивное развитие должно основываться на превалирующих в обществе ценностях, нормах поведения и культурных традициях [1, с.112].

Известно, что процесс обучения реализуется посредством усвоения новой информации, носителем которой являются обобщенные варианты опыта и новых идей, содержанием знаний. Они и остаются первоосновой и источником и одновременно неизменным процессом обучения. Роль этих источников в развитии и воспитании личности во все времена была неоспорима. Исторический факт в том, что благодаря развитию книгопечатания, например, в XVII в. в Российском государстве существенно повысилась грамотность населения. Общепризнанно, что собранная в книгах информация способствовала просвещению широких слоев населения: наряду со знатью и священнослужителями все больше стали появляться грамотные люди среди простых горожан.

Вместе с тем следует заметить, что сегодня Интернет, являясь общедоступным источником информации и впечатлений, все сильнее окружает нас своими сетями, вытесняя печатные издания. Так, по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения в мае 2014 г. за пять лет количество скачивающих книги из Интернета выросло более чем в 3,5 раза (в 2009 г. – 5%, в 2014 г. – 18%). При этом на 2% сократилось количество читателей в городских библиотеках, их стало 8%, а библиотечными фондами при ВУЗах и предприятиях пользуются лишь 2% опрошенных. Более того, результаты опроса подтверждают снижение у населения потребности в чтении, так в 2009 г. 27% опрошенных признались, что практически не читают, а в 2014 г. – уже 36%. Вместе с тем, общезвестно, что именно чтение развивает мышление, пополняет наш

словарный запас, улучшает грамматические и стилистические навыки.

Умелое сочетание современных технологий обучения с неизменными традиционными способами достижения нового и формирования навыков к разрешению сложных задач трудового процесса - одна из важнейших проблем современного образовательного процесса.

Вместе с тем преобразования в экономической, социальной и политической сферах общества стимулируют необходимость адаптации системы образования к меняющимся условиям. Одновременно с этим, следует различать содержательный аспект этих изменений, потребности в целом общества и экономики, а также интересы модернизации процесса обучения, направленные на использование технико-технологических достижений как в части преподнесения, так и хранения, и распространения информации.

Современные условия на рынке труда, наличие безработицы наряду с дефицитом высокопрофессиональных рабочих и специалистов в определенных сегментах территориальных систем, а также динамичное развитие науки и производства требуют сегодня нового подхода к образовательному процессу, адекватного происходящим изменениям. Сегодня образование не ограничивается рамками таких возрастных категорий как молодежь, дети дошкольного и школьного возраста. Возникла реальная необходимость развития и обучения людей самых разных возрастных групп, учета дифференцированных запросов населения, и таких его характеристик, как социальный статус, материальные возможности, возраст и т.п.

В ответ на современные потребности общества сформировался новый подход к образованию: обучение в течение всей жизни - «ЦЛТ - lifelong learning», структурной частью которого является непрерывное образование. Говоря о значении непрерывного образования, отечественные исследователи подчеркивают, что оно является не только неотъемлемым условием социального развития человека и обогащения его духовной жизни, но и требованием производственной деятельности, то есть формирования пласта работников способных успешно выполнять трудовые операции на современных высокотехнологичных рабочих местах.

В тоже время, являясь условием инновационной образовательной деятельности, система непрерывного образования призвана обеспечить непрерывную связь процессов обучения на разных уровнях реализации: общего среднего, начального и среднего профессионального, высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования. При этом непрерывность процесса обучения реализуется посредством многоуровневых образовательных программ, позволяющих дополнять, замещать и адаптировать программы к исходному уровню обучающихся.

Основная задача непрерывного образования заключается в формировании инновационно-ориентированной личности, обладающей не просто определенный объемом актуальных знаний, а прежде всего, - способной и умеющей учиться. Между тем необходимо видеть направления совершенствования и самой системы непрерывного образования, и оно должно быть направлено на реализацию концепции развивающего обучения, на поддержку компетентностного развития личности. Главный смысл при этом в инновационности программ непрерывного образования, который должен проявляться, в первую очередь, в опережающем характере обучения с учетом изменяющихся потребностей рынка. Следует также заметить, что концепция этой системы образования основывается

на принципах непрерывности процесса, гибкости, оперативной приспособляемости к потребностям рынка труда, на соответствие концепту образование «не на всю жизнь, а через всю жизнь».

Таким образом, системе непрерывного образования традиционно присущие такие основополагающие характеристики, как компетентностный подход, модульная структура программ, накопительная система обучения, применение современных образовательных и информационных технологий.

Вместе с тем, эффективная (полноценная) реализация принципов непрерывного образования возможна в современных условиях только при взаимодействии с бизнесом, при обязательной ориентации на корпоративное начало в организацию профессионального образования, включение «общественного фактора в развитие образования» [4, с.309]. Актуальными направлениями реализации этих задач является, прежде всего, создание механизмов общественного контроля как за качеством образования, а именно за соответствием его содержания общественным потребностям, так и за содержанием деятельности педагогических кадров и управленческих структур в этой сфере. Вместе с тем, немаловажно также значение обеспечения реальной заинтересованности в этом и самих бизнес структур и их привлечение к участию в развитие образования.

В докладе Совета Федерации «О развитии образования в Российской Федерации», представленном 23 марта 2006 г. создание системы всеобщего непрерывного профессионального образования, соответствующего общественным потребностям и тенденциям мирового рынка труда, было выделено в качестве одной из четырех приоритетных задач стратегического развития в целом системы образования.

В рамках этого курса создание системы всеобщего непрерывного образования рассматривается сегодня как одна из основных стратегических задач повышения интеллектуального уровня населения страны. Считается доказанным, что в период социально-экономических сдвигов в обществе, в условиях формирования его информационного базиса преодоление проблемы отставания профессионального образования населения от запросов жизни представляется возможным посредством использования системы непрерывного обучения.

Основными задачами, решение которых будет способствовать развитию системы непрерывного образования, являются:

- интеграция науки, образования и производства посредством создания учебно-научно-производственных комплексов, инновационных парков, бизнес-инкубаторов на базе учебных заведений с поддержкой государства, разработка проектов развития фундаментальной и прикладной направлений науки, отраслей экономики и обновленным содержанием и технологией обучения;
- обеспечение гибкости и вариативности образования в соответствии с запросами рынка;
- развитие механизмов привлечения в профессиональное образование внебюджетных средств, создание условий для инвестиционной привлекательности системы профессионального образования;
- разработка моделей регионального и муниципального управления профессиональным образованием и нормативно-правовое обеспечение их функционирования и развития;
- создание мобильной и гибкой системы непрерывного профессионального образования как составной части общей системы непрерывного образования, включающей все уровни профессионального образования – от начального до послевузовского.

Последовательное увеличение объема необходимых специалисту знаний и умений, наращивание его творческих и интеллектуальных потенциалов выдвигает сложные требования к работнику и в целом к системе подготовки кадров. Происходящие инновационные процессы в профессиональной деятельности современного информационного общества формируют потребность в мобильном работнике, способным быстро приспосабливаться к меняющимся условиям, решать нестандартные задачи. Все это еще более повышает значимость системы образования в целом, результатов обучения в виде приобретаемых качеств работником. Не случайно на Саммите ООН в Нью-Йорке в сентябре 2015 г. в качестве одной из целей устойчивого развития на 2016–2030 гг. обозначено «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» [6].

Исходя из сформированных ООН Целей устойчивого развития на 2016 – 2030 гг. в основу обеспечения экономического развития ТСЭС закладывается, в первую очередь, сбалансированная динамика социальных, экономических и экологических компонентов роста. Вместе с тем реализация этого подхода и преодоление кризисных явлений, в том числе обеспечение устойчивого воспроизводства трудового потенциала невозможно в рамках существующей либеральной доктрины рыночного саморегулирования. Имеющие место провалы рынка в области финансирования фундаментальных научных исследований, в динамике производства общественных благ, а также решения экологических проблем обуславливают необходимость системности воздействия, то есть государственного регулирования. Именно его отсутствие в настоящее время приводит к макроэкономической нестабильности, безработице, высокой дифференциации доходов и усилению социального неравенства. «Сегодня большинство экономистов признают, что без серьезного государственного регулирования и без продуманных и созданных государством рамочных условий неравенство в обществе будет нарастать и не только препятствовать устойчивому экономическому росту, но и обрачиваться новыми социальными проблемами...» [2]. Недвиг не согласится с позицией советника Президента Российской Федерации академика РАН С. Глазьева о том, что «сочетая стратегическое планирование и рыночную самоорганизацию, регулируя частное предпринимательство в интересах повышения общественного благосостояния, государство обеспечивает куда большие темпы экономического роста, чем ориентированная на максимизацию прибылей финансовой олигархии модель «глобального рынка» [3].

Таким образом, в условиях глобальных вызовов и формирующегося нового мирохозяйственного порядка обеспечение устойчивого воспроизводства

человеческого потенциала России в единстве и взаимодействии всех его фаз и стадий требует пересмотра направленности проводимой государством экономической политики – от реализации интересов олигархического капитала к обеспечению общественного благосостояния. Необходима корректировка политики государства по отношению к собственности, ограничение власти крупного монополизированного капитала по распоряжению национальным богатством страны, её природным ресурсами в целях обеспечения воспроизводства и развития человеческого потенциала, повышения конкурентоустойчивости России и ТСЭС ее составляющих [5, с. 17].

Специалисты в вопросах воспроизводства человеческого и трудового потенциала справедливо считают, что в основе решений проблем в сфере труда лежит признание существования государственной собственности на рабочую силу и реализация этих отношений в процессе экономической и социальной политики, в том числе посредством следующих мероприятий:

- установления размера минимальной заработной платы на уровне не ниже прожиточного минимума, рассчитанного с учетом обеспечения воспроизводства не только индивидуальной рабочей силы, но и создания семьи и содержания детей;
- повышения реальной заработной платы и доходов населения;
- устранения существующей необоснованной дифференциации доходов, введение прогрессивного подоходного налога;
- возрождения доступности и бесплатности социальных услуг в сфере здравоохранения и образования, в том числе высшего;
- ориентация социальной политики на обеспечение непрерывного образования в целях создания условий для экономического роста и формирования гармоничной личности в рамках гражданского общества;
- воспитательная и просветительская работа в сферах образования и культуры, основанная на фундаментальных общечеловеческих ценностях и нормах нравственности;
- популяризация трудовой деятельности, как источника жизни, возможности самореализации и в целом нравственной основы общества, трудоустройство и распределение молодых специалистов;
- рационализация потребления и формирование разумных потребностей, продвижение здорового образа жизни.

Нет сомнений в том, что переход к новой модели экономического развития способен открыть новые горизонты в экономическом росте, в достижении модели разумного уровня потреблений и устойчивого развития производства, а также создании достойных рабочих мест, полной и производительной занятости с устранением социального неравенства.

Библиографический список

1. Андреева Н.Ю., Гарипова З.Ф Роль образования в формировании трудового потенциала.// Креативная экономика - 2012. - №7.- С. 106-112.
2. Бодылев С., Соловьева С. ООН: Смена целей.//Мировая экономика и международные отношения. 2016. - том 60. - № 5.
3. Глазьев С., Нагорный А. Трампу надо помочь! // Газета «Завтра». - 2016 - №46 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://old.zavtra.ru/content/view/tramp1/>.
4. Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. - М.: Марис, 2011. - 456 с.
5. Землянухина С.Г. Воспроизводство человеческого потенциала российской экономики в условиях глобальных и локальных вызовов.// Человеческий и производственный потенциал российской экономики перед глобальными и локальными вызовами: материалы международной научно-практической конференции, 30 ноября 2016 г. - Саратов: КУБИК, 2017. - 210 с.
6. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/70/docs/70res1.shtml>.

References

1. Andreeva N.YU., Garipova Z.F Rol' obrazovaniya v formirovaniil trudovogo potenciala.// Kreativnaya ehkonomika - 2012. - №7.- S. 106-112.
2. Bobylev S., Solov'eva S. OON: Smena celej.//Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. - 2016. - tom 60. - № 5.
3. Glaz'ev S., Nagornyj A. Trampu nado pomoch! // Gazeta «Zavtra». - 2016. №46 [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://old.zavtra.ru/content/view/tramp1/>.
4. Dneprov E.H.D. Novejshaya politicheskaya istoriya rossijskogo obrazovaniya: opyt i uroki. - M.: Marlos, 2011. - 456 s.
5. Zemlyanuhina S.G. Vosproizvodstvo chelovecheskogo potenciala rossijskoj ehkonomiki v usloviyah global'nyh i lokal'nyh vyzovov.// Chelovecheskij proizvodstvennyj potencial rossijskoj ehkonomiki pered global'nymi i lokal'nymi vyzovami: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 30 noyabrya 2016 g. - Saratov: KUBIK, 2017. - 210 s.
6. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda. Rezolyuciya, prinyataya General'naja Assambleej OON 25 sentyabrya 2015 goda [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.un.org/ru/ga/70/docs/70res1.shtml>.

МЕХАНИЗМ ПАРТНЕРСКИХ СОГЛАШЕНИЙ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Гешева М.В., старший преподаватель, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Бондаренко Л.В., к.э.н., доцент, Донской государственный технический университет

Аннотация: В статье обосновывается, что на сегодняшний день, инвестиционная политика выступает составной частью экономической политики государства. Инвестиционная политика представляет собой один из ключевых рычагов воздействия, как на экономику методов страны, так эффективной и на многие хозяйствующие субъекты партнерского для достижения опираться определенных целей. касается формирование социального механизма активизации иначе государственной инвестиционной иначе политики становится подготовка ключевым фактором взаимодействия для перехода настоящему российской экономики партнерского к устойчивому росту в системе условиях внешних многом ограничений. Важнейшими инновационными направлениями государственной эффективной инвестиционной политики многом являются: усиление механизма государственной поддержки приоритетных направлений многом экономического развития, усиление создания институционально-правовой социального и экономической среды, стимулирующей инвестиции, усиление в реальный сектор определенные экономики, согласование хотя инвестиционной политики взаимодействия федерального центра свойственной и регионов, а также инновационной реализация механизма партнерских механизмов соглашений как встраиваясь основа эффективной государственной свойственной инвестиционной политики.

Ключевые слова: инвестиции, регион, инвестиционная политика, финансы

Abstract: Is proved in article that today, the investment policy acts as a component of economic policy of the state. The investment policy represents one of key a rychagovvozdeystvlye-as on economy of methods of the country, so effective and on many economic entities partner for achievement the oprimatsyaopredelennykh is more whole. the kasyetsformirovaniye social mechanisms of activization of Inachegosudarstvennyy investment differently policy to become preparation a key factor of interaction for transition to the present of the Russian economy partner to steady growth in system conditions external much restrictions. The major innovative directions of the state effective investment policy much are: strengthening of an ekhanizmogosudarstvennyy podderzhkilitika of the priority directions much economic development, strengthening creation Institutional and legal social and the economic environment stimulating investments strengthening in real sector certain economies, coordination through investment policy of interaction of the federal center peculiar and regions, and also innovative realization of the mechanism of partner ekhanizmogosudarstvennyy as being built in by fundamentals of effective state peculiar investment policy.

Keywords: Investments, region, investment policy, finance.

Растущая значимость хотя задач модернизации экономической российской экономики многом диктует повышенные иначе требования к системе внешних ее базовых институтов, внешних обеспечивающих устойчивость эффективной и динамизм как настоящее хозяйственного, так опираться и социального развития сменились страны. В числе системе институтов, которые свойственной на этом этапе многом должны выйти хотя на более высокий эффективной уровень развития, политики решать новые усиление задачи и опираться системе на более зрелое социального нормативно-правовое обеспечение, эффективной относятся система методов стратегического планирования механизма в субъектах Федерации, опираться а также взаимодействие эффективное государства и частного форме бизнеса. Подобное политики взаимодействие, встраиваясь в стратегии хотя развития субъектов касается Федерации, в использование сменились программно-целевых методов встраиваясь управления, способно системе содействовать решению системе многих экономических, методов социальных и иных сменились задач, так системе или иначе методов соотносимых с процессом должны модернизации регионального инновационной звена российской политики экономики.

В числе экономической этих задач – развитие также и взаимодействие основных усиление составляющих региональной настоящему инновационной системы; многом устойчивое финансирование местных инвестиционной и инновационной настоящему деятельности; минимизация социального инвестиционных рисков; сменились эффективное функционирование инновационной институтов, обеспечивающих субъектах распространение инноваций экономической как в отраслевом, политики так и в территориальном социального разрезе; подготовка настоящему кадров и пр. С нехватки

этой целью эффективное важно обобщить касается опыт партнерского методов взаимодействия власти форме и бизнеса; обосновать многом дальнейшие пути встраиваясь развития этого иначе взаимодействия в соответствии внешних с особенностями нового сменились этапа развития форме экономики России перехода и ее регионов.

Определенные начала должны партнерских отношений местных сложились уже методов с первых шагов многом российских реформ, местных хотя некие партнерского прообразы партнерства экономической можно найти также и в практике хозяйствования, числе свойственной экономике опираться советского типа. Это партнерство растущая преимущественно осуществлялось иначе в форме участия свойственной предприятий в обеспечении касается жизненно важных социального нужд работников, свойственной а также в решении социального социальных и иных взаимодействия проблем развития социального территорий. Что экономической касается начального встраиваясь этапа рыночных методов реформ, то здесь экономической практика взаимодействия также во многом была хотя вынужденной ввиду многом необходимости сложения касается средств предприятий, растущая региональных и местных форме органов власти опираться для поддержания внешних работоспособности учреждений настоящему сферы коммунального эффективной и социального обслуживания местных в условиях существенных хотя изменений в их экономическом перехода статусе и нехватки партнерского всех источников форме финансирования. Подобные подготовка формы и инструменты подготовка взаимодействия во многом перехода складывались стихийно политики и практически повсеместно эффективное не имели качественной подготовка нормативно-правовой базы.

К опираться настоящему времени опираться одни подыски также развития партнерских сменились отношений власти хотя и бизнеса сменились формे другими, стратегически механизмы более значимыми иначе для устойчивого свойственной социально-экономического развития взаимодействия страны и ее регионов. В определенные настоящее время нехватки происходит обогащение также приоритетных целей, хотя а также системы политики субъектов и объектов партнерства. Современная практика партнерства все более обозначает себя как партнерство в модернизации и в обеспечивющей ее системе стратегического планирования, в частности, при разработке и реализации стратегий регионального развития, а также в рамках практики инвестиционного проектирования. Нынешний курс на децентрализацию управления и перераспределение полномочий еще более подчеркивает важность развития взаимодействия власти и бизнес-структур на субфедеральном уровне.

Для успешного долгосрочного развития региональной экономики в настоящее время представляется необходимым обновленный стратегический подход к развитию инвестиционной сферы как основы воспроизводственных процессов. При этом в современных условиях основной задачей органов государственной власти является формирование адекватной инвестиционной инфраструктуры и институциональной среды, с целью снижения уровня неопределенности и нивелирования "инсайдерского преимущества".

Исследования показывают, что в условиях регионов с переходной экономикой и малыми внутренними финансовыми потоками специфика инвестиционного процесса заключается в том, что оценка рисков по одному и тому же инвестиционному проекту для различных инвесторов значительно отличается. При этом для государства как инвестора характерны низкие риски, а для большинства частных инвесторов - высокие, что приводит к высокой премии за инвестиционный риск (выше средней доходности в большинстве отраслей промышленности) и эффективно тормозит инвестиционный процесс.

В подобных условиях говорить о построении развитого инвестиционного рынка в качестве краткосрочной цели государственной инвестиционной политики нерационально - в настоящее время политика стимулирования развития инвестиционного процесса должна быть направлена на общее снижение неопределенности. Это предполагает улучшение инвестиционного климата в регионе, но никак не прямое стимулирование частных инвестиций. О развитии инвестиционного рынка в классическом понимании можно будет вести речь, когда размер премии за инвестиционный риск не будет значимо зависеть от имени инвестора.

Таким образом, возникает проблема выработки нового основного инструмента государственной инвестиционной политики. На наш взгляд, ныне существующие инструменты, такие как прямые инвестиции, государственные программы кредитования и преференций, составляющие основу современного механизма государственного регулирования инвестиционного процесса, из-за своих имманентных качеств, неэффективны.

В качестве нового инструмента, позволяющего осуществлять целесообразную государственную инвестиционную политику, мы предлагаем рассмотреть механизм партнерских соглашений, аналогичный механизму, используемому банками в ряде исламских стран, для которого характерно сочетание преимуществ частного предпринимательства (организационная эффективность) и государства (низкая премия за риск). В условиях высокой неопределен-

ности, характерной для региональных экономик большинства субъектов России, дополнительные трансакционные издержки на стадии подготовки инвестиционного проекта будут меньше, чем доходы от использования низкой премии за риск, характерной для государства.

Предлагаемый механизм партнерских соглашений состоит в следующем. Негосударственный инвестор или группа инвесторов, желающих нести премию за инвестиционный риск для своего проекта, обращается в исполнительный орган, представляющий интересы государства, для получения поддержки по программе партнерских соглашений. В случае поддержки проекта заключается партнерское соглашение между правительством и негосударственным инвестором, в котором предусматриваются механизмы контроля, защищающие участников от взаимного оппортунизма, при этом оперативное управление бизнесом должно быть прерогативой негосударственного инвестора. Негосударственный инвестор также приобретает преимущественное право выкупа государственной доли в бизнесе.

«С активизацией инвестиционной политики регионов возникает ряд проблем, связанных с углублением межрегиональных противоречий. В их числе усиление конкуренции за привлечение инвестиционного капитала, возрастание дифференциации уровней социально-экономического развития, разрыв единого инвестиционного пространства. Эти противоречия достаточно тесно взаимосвязаны. Российские регионы характеризуются высокой степенью экономической неоднородности, а следовательно, и различием возможностей привлечения инвестиционных ресурсов. Анализ региональной структуры инвестиций свидетельствует о неравномерном распределении средств: предпочтения инвесторов связаны в основном с вложениями ресурсов в крупные центры с развитой рыночной инфраструктурой, со сравнительно высокой платежеспособностью населения, а также в сырьевые регионы. Рост самостоятельности регионов в проведении региональной политики инициирует усиление конкурентной борьбы между регионами за привлечение инвестиционного капитала путем предоставления более благоприятных условий для его использования. Это имеет не только позитивные, но и негативные последствия». [5]

«Дифференцированность инвестиционной среды, многообразие форм и методов стимулирования инвестиций; отсутствие унифицированных схем продвижения проектов затрудняют активизацию инвестиционного процесса. Анализ фактологического и статистического материала свидетельствует о продолжающихся процессах вывода отечественного капитала, отсутствии масштабного притока иностранных инвестиций и т.д.» [5]

«Для инвесторов, особенно иностранных, первостепенное значение имеют стабильность и прозрачность экономики государства в целом, поэтому при принятии инвестиционных решений учитываются в первую очередь не региональные, а страновые риски. Мировой опыт показывает, что основные потоки средств стратегических инвесторов устремляются не столько в места, где созданы максимальные налоговые льготы, сколько в страны, экономика которых стабильно и последовательно развивается на собственной, внутренней основе, так как здесь можно рассчитывать на сохранность вложений, устойчивую прибыль и дальнейшие перспективы.» [5]

«В наиболее общем виде инвестиционная политика регионов в основе которой положен механизм партнерских соглашений, включает следующие основные элементы:

- разработка и принятие пакета законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиционный процесс;
- предоставление гарантий сохранности частного капитала; предоставление налоговых и иных льгот, отсрочек по налоговым и арендным платежам, нефинансовых стимулов;
- создание организационных структур по поддержке инвестиционной деятельности;
- содействие в разработке, проведении экспертизы и сопровождении инвестиционных проектов;
- выдача гарантий и поручительств коммерческим банкам, финансирующим инвестиционные проекты;

- мобилизация средств населения посредством выпуска муниципальных ценных бумаг;
- содействие становлению институтов региональной инвестиционной инфраструктуры.» [5]

В заключение подчеркнем, что решение проблемы развития инвестиционного процесса в региональной экономике, в рамках существующего подхода к его стимулированию весьма затруднительно. Требуется новый концептуальный подход, использующий механизм партнерских соглашений в качестве основы государственной инвестиционной политики.

Библиографический список

1. Нагоев А.Б. Теоретические аспекты повышения роли региональной экономической политики /Тегга Economicus. 2009. Т. 7. № 3-3. С. 246-249.
2. Нагоев А.Б., Стас М.Ф., Каноков А.М. Механизмы формирования инвестиционной привлекательности туристско-рекреационного комплекса региона/ Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2016. № 3 (39). С. 18.
3. Tatuev A.A. Investment processes as the foundation of economic growth / A.A. Tatuev, V.V. Rokotyanskaya, A.B. Nagoev, G.V. Sarkisyan, S.A. Nefedkina // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. №6. November 2015. - P. 348-355.
4. Tatuev A.A. Tendencies of global Industrial development as priorities of the national Industrial policy / A.A. Tatuev, A.Z. Bogatirev, V.V. Rokotyanskaya, L.A. Sakharova, S.N. Loktionova // Biosciences Biotechnology Research Asia . 2015. Vol. 12 (2). September 2015. - P. 309-323.
5. Игонина Л.Л. Инвестиции – Учебник, Год выпуска: 2005, Издательство: «Экономист»

References

1. Nagoev A.B. Teoreticheskie aspekty povysheniya roli regional'noj ekonomicheskoy politiki /Terra Economicus. 2009. T. 7. № 3-3. S. 246-249.
2. Nagoev A.B., Stas M.F., Kanokov A.M. Mekhanizmy formirovaniya Investicionnoj privlekatel'nosti turistsko-rekreacionnogo kompleksa regiona/ Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyaistvom. 2016. № 3 (39). S. 18.
3. Tatuev A.A. Investment processes as the foundation of economic growth / A.A. Tatuev, V.V. Rokotyanskaya, A.B. Nagoev, G.V. Sarkisyan, S.A. Nefedkina // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. №6. November 2015. - P. 348-355.
4. Tatuev A.A. Tendencies of global Industrial development as priorities of the national Industrial policy / A.A. Tatuev, A.Z. Bogatirev, V.V. Rokotyanskaya, L.A. Sakharova, S.N. Loktionova // Biosciences Biotechnology Research Asia . 2015. Vol. 12 (2). September 2015. - P. 309-323.
5. Igonina L.L. Investitsii – Uchebnik, God vypuska: 2005, Izdatel'stvo: «Ekonomist»

ТЕМА «СЕВЕР-ЮГ» КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Емельянова В.Л., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье анализируются теоретические аспекты и теоретический аппарат проблемы «Север - Юг». Также анализируется влияние глобализации на становление и развитие данной проблемы. Проблема «Север-Юг» носит комплексный характер, затрагивает все сферы жизнедеятельности и представляет угрозу для всего человечества.

Ключевые слова: глобализация, глобализация мирового хозяйства, проблема «Север-Юг», экономическое развитие, неравенство, теория зависимости, теория модернизации либерального экономического развития.

Abstract: The article deals with theoretical aspects and theoretical instrument of the "North-South" division. It's also analyzed the impact of globalization on the formation and development of this problem. The problem of "North-South" division is comprehensive, affecting all spheres of life and poses a threat to all humanity.

Key words: globalization, globalization of the world economy, the problem of "North-South" division, economic development, inequality, dependency theory, modernization theory of liberal economic development.

Проблема «Север-Юг» является одной из наиболее обсуждаемых проблем современности. В результате глобализации, разрыв между развивающимися и развитыми странами не сокращался, а продолжал расти с геометрической прогрессией, создавая предпосылки для социальной, geopolитической и экономической нестабильности в мире. Отсталость стран Юга потенциально опасна не только на локальном, региональном или межрегиональном, но и на глобальном уровне. Страны Юга - составная часть мирового хозяйственного комплекса, поэтому их внутренние проблемы оказывают сильное воздействие на все мировое сообщество и мировую экономику в целом. На сегодняшний день проблема неравенства перестала быть проблемой каждого отдельно взятого государства, она приобрела глобальный масштаб и стала одной из глобальных проблем современности.

Проблема «Север -Юг» обрела международный резонанс после 60-х годов 20 века. В результате процесса деколонизации, появление новых государств изменило существующую концепцию экономического порядка, когда метрополии использовали свои колонии в качестве ресурсной базы. Сегодня развитые государства вынуждены считаться с проблемами развивающихся стран, в связи с растущей взаимозависимостью между странами и глобализацией мирового хозяйства.

Глобализация мировой экономики в корне изменила существовавший до нее экономический порядок. Она имела как негативные, так и позитивные последствия. Одним из ее негативных проявлений стала неравномерность развития различных регионов. Северные государства продолжают эффективно развиваться, в то время как страны Юга, бывшие колонии, становятся все более зависимы от стран «Севера». Навязывая остальному миру западную модель экономических отношений, страны Севера получают колossalную выгоду, обрекая остальную часть мира на катастрофически низкий уровень жизни.

Глобальные проблемы многоаспектны и затрагивают интересы всего человечества. Проблема «Север-Юг» полностью отвечает этим критериям и носит комплексный характер [6]. Помимо этого, проблема «Север-Юг» затрагивает geopolитические, социальные, экономические, культурные и психологические аспекты, таким образом охватывая все стороны человеческого бытия. Для решения этой проблемы необходимы усилия всего мирового сообщества, в противном случае это может привести к неотвратимым последствиям, которые уже не исправить.

Несмотря на то, что по этой теме было написано достаточно много научных трудов, теоретические аспекты все еще недостаточно исследованы и терминологический аппарат недостаточно проработан. Проблема терминологического аппарата данной проблемы заключается в том, что под понятиями «Север» и «Юг» зачастую принимают их географи-

ческие эквиваленты, что создает ложное понимание о сути проблемы и ложное впечатление о том, что все, без исключения, южные страны бедные. Однако существование государств, таких как Северная и Южная Корея опровергает это суждение и указывает на ошибку обобщения.

В данном контексте понятие «Север» эквивалентно понятию «Мировой Север», под которым понимается геоэкономический макрорегион, являющийся мировым Центром, специализирующимся на высокотехнологичном производстве. В то время как «Юг» необходимо понимать, как геоэкономический макрорегион, «Мировую периферию», характеризующуюся процессами демодернизации экономических и социальных отношений. Однако не стоит упускать из виду страны бывшего СССР, которые не являются ни странами «Севера», ни странами «Юга». Советский мир занимает переходное состояние по отношению к «Северу». Тем не менее, по мнению некоторых ученых, многие постсоветские государства дрейфуют в противоположном от «Севера» направлении.

В отличие от других исследовательских тем, проблема «Север-Юг» не имеет структурированной теоретической базы, а лишь обладает взаимодополняющими и противоречивыми теориями с различными подходами, таким как, геоэкономическая теория Север-Юг, теория полюсов, теория догоняющей страны, теория индустриального и постиндустриального общества [1].

Ключевыми теориями, по мнению многих экспертов, являются теория модернизации либерального экономического развития, теория зависимости и теория мир-системного анализа и концепция разделения мира «Brandt line». В основе теории зависимости, возникшей в 1950-е годы в ответ на неолиберальные экономические взгляды, лежит суждение о том, что политическая нестабильность и экономическая отсталость развивающихся и слаборазвитых стран вызваны их интеграцией в мировую экономику и давлением со стороны развитых государств. Главное положение в теории зависимости зиждется тезис о том, что страны «Периферии» (Глобального Юга) беднеют, так как их капитал и ресурсы утекают в развитые страны Глобального Севера. Развитие не является линейным процессом, к которому равномерно следуют все общества. Теория зависимости - взгляд на развитие, в котором ведущие капиталистические государства доминируют и эксплуатируют более бедные страны.

Свою популярность теория зависимости приобрела в 1970-е годы, как антипод теории модернизации либерального экономического развития, которая утверждала, что все государства проходят через одни и те же этапы своего развития. Теории модернизации либерального экономического развития появились в начале послевоенной эры. Они утверждали, что основные барьеры на пути развития государств обусловлены внутренними характе-

ристиками. В соответствии с теорией модернизации либерального экономического развития страны «Периферии» сейчас находятся в таком же положении, как и развитые государства некоторое время тому назад. Единственным способом решить проблему «Периферии» является «помощь» неразвитым государствам в прохождении этих этапов за счет инвестиций, улучшения технологической базы и более тесной интеграции в мировой рынок [4]. Для того, чтобы преодолеть низкую производительность, управленческую неэффективность, отсутствие современных технологий, отсталость транспортной и коммуникационной инфраструктуры, большинство классических теоретиков рекомендовали богатым странам поставлять различные «недостающие компоненты» развития, такие как инвестиционный капитал через иностранную помощь или частные прямые иностранные инвестиции. Выдающийся экономист и политический деятель США, Уолт Р. Ростоу сформулировал эту теорию в своей книге «Этапы экономического роста» (1960) [9]. Он писал, что традиционные общества, начинающие путь развития, неизбежно пройдут через различные этапы с помощью свободного рынка и, в конечном счете, уйдут, чтобы стать похожими на общества массового потребления капиталистического Севера.

В свою очередь, теория зависимости опровергает все положения теории модернизации и утверждает, что отстающие государства обладают уникальными особенностями и занимают более слабые позиции в международном разделении труда. Основными сторонниками теории зависимости являются представители структурлистской школы Р. Пребиш, С. Фуртадо и Ф. Кардоуз, а также представители марксистского течения П. Сузи, П. Баран, А. Г. Франк и С. Амин. Однако внутри каждой теории существуют определенные разногласия. Разногласия среди представителей теории зависимости сводятся к вопросам относительно дальнейшего развития ситуации в условиях усиления зависимости и путей ликвидации этой зависимости [3].

Ф. Кардоуз выявил основные положения теории зависимости, которые сводятся к тому, что развитые страны осуществляют финансовую и технологическую интервенцию, что приводит к созданию финансово нестабильной экономической системы не только внутри стран «Периферии», но и в их отношениях с развитыми государствами, также это приводит к ограничению самостоятельного роста стран «Периферии» [8]. Другой сторонник теории зависимости Самир Амин выдвинул положения о том, что неравномерное разделение труда ведет к тому, что зависимые страны сосредотачивают все свои усилия на сельском хозяйстве или на добыче полезных ископаемых в то время, как частичная индустриализация возможна при условии низкой заработной платы, которая в сочетании с растущей производительностью труда ведет к усилению зависимости Южных стран. Страны «Юга» не конкурентоспособны в борьбе за инвестиции и единственный способ, по мнению Амина, следовать примеру СССР и отгородиться от внешнего мира железным занавесом, фокусируясь на собственных проблемах или проблемах своего региона [7].

Созданная И. Валлерстайном теория мир-системного анализа также включает в себя концепцию зависимости. В теории мир-системного анализа И. Валлерстайн ввел понятие стран «Полупериферии», подразумевая под этим те страны, которые находятся между «Ядром» - центром и самой «Периферией» [10]. Страны «Полупериферии» достаточно развиты, однако, они не обладают таким передовыми технологиями, как страны «Ядра» и зависят от них в финансовом плане.

В 80-е годы 20 века Вильямом Брандтом была разработана концепция разделения мира «Brandt-

line» («Брендт лайн»), которая разделила мир на две части: экономически, политически успешно развивающейся «Север» и отстающий во всех отношениях «Юг», исключения представляли Австралия и Новая Зеландия. Брандт первым указал на то, что пропасть между «Севером» и «Югом» не только существует, но и растет за счет существенного различия в уровне жизни населения. По мнению Брандта, страны запада богатеют за счет экспорта высококачественных товаров в то время, как страны «Юга» беднеют, экспортируя промежуточные товары, стоимость которых значительно ниже стоимости товаров, экспортруемых западом [12]. Главным показателем, который был заложен В. Брандтом в концепцию «Brandt line» был ВВП. Концепция «Brandt line» не учитывала показатели, такие как продолжительность жизни, уровень грамотности, безработицу и др. Сегодня, для того чтобы точно определить уровень развития стран необходимо использовать комплекс показателей, которые отражают не только экономическую, но и социальную сторону жизни людей в той или иной стране. Кроме того, говоря о проблеме «Север-Юг», необходимо досконально проанализировать предпосылки становления проблемы, а мыслить эвоническими категориями – недопустимо.

В действительности, теория зависимости в лучшей степени описывает процессы взаимодействия «Севера» и «Юга». Главным преимуществом стран «Юга» является дешевизна трудовых ресурсов, благоприятный климат и богатые природные ресурсы в то время, как главными недостатками являются дефицит квалифицированных кадров и нехватка капитала. Именно эти факторы предопределили аграрно-сырьевую специализацию стран «Юга» [5]. Эта отрасль не требует постоянных крупных инвестиций и высокой квалификации рабочих. Страны Юга не конкурентоспособны и не развивают собственные технологии, а являются реципиентами технологий и передовых инноваций стран Севера, так как это требует больших затрат в сфере образования и инноваций. Кроме того, очевидно, что одного государственного бюджета недостаточно для достижения видимого результата, для этого требуются значительные иностранные инвестиции. Однако, инвестиционные потоки концентрируются в основном в развитых государствах. Привлекательный инвестиционный климат стран «Севера» обусловлен внутренней политической, экономической и социальной стабильностью в то время, как страны «Юга» не могут рассчитывать на крупные потоки инвестиций, так как общество, существующее ради выживания и находящееся за чертой бедности, не может быть не только привлекательно для инвестиций, но и не может обеспечить внутреннюю политическую и экономическую стабильность в регионе.

Для населения «Юга» жизнь – это борьба за выживание. Почти половина населения земли находится за чертой бедности. Их суточный доход не превышает 2.50\$. [11].

Хотя с 1980-х годов демократия распространялась на большую часть «Юга», обязательства некоторых правительств по проведению регулярных выборов и соблюдению прав человека не всегда соблюдаются. Во многих южных странах отсутствует развитая внутренняя рыночная экономика, основанная на частном предпринимательстве.

Географическое положение также препятствует экономическому развитию стран «Юга». Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, которые не имеют судоходных рек или эффективных автомобильных и железнодорожных сетей, находятся в крайне неблагоприятном положении из-за расходов, с которыми они сталкиваются при доступе к мировым рынкам. Некоторые малые островные развивающиеся государства также обременены высокими

транспортными издержками, в основном из-за удаленности от основных мировых рынков [2].

При этом, развивающимся странам выгодно специализироваться на производстве продуктов вторичной обработки или комплектующих изделий. Виной тому высокий уровень конкуренции стран «Севера» в других отраслях, который страны «Юга» не смогут выдержать, так как для налаживания любого производства необходимо время, а времени у стран «Юга» нет.

Проблема «Север-Юг» многогранна. Она затрагивает все аспекты нашей жизни и оказывает влияние на геополитическую, экономическую, и социальную стабильность в мире. Несмотря на то, что в

2013 году на Всемирном экономическом форуме экономическое неравенство было признано серьезной угрозой стабильности мирового порядка, в 2014 году Всемирный банк озвучил цель ликвидировать нищету, разрыв между самыми богатыми людьми и странами «Севера» с одной стороны и остальной частью человечества с другой продолжает расти.

Рост неравенства между странами «Севера» и «Юга» приводит к тому, что развивающиеся государства становятся «заложниками» мировой экономики и теряют право голоса, что в свою очередь ведет к внутригосударственным конфликтам, которые в условиях глобализации могут сказать на всем мировом сообществе.

Библиографический список

1. Дергачев В.А. Международные экономические отношения. Учебник для вузов, М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 368 с.
2. Diana Mitlin, David Satterthwaite. Urban Poverty in the Global South. Scale and Nature. 2013 -368 р.
3. Theotonio Dos Santos «The Structure of Dependence». The American Economic Review Vol. 60, No. 2
4. Гэри Джереффи. Международное хозяйство и экономическое развитие // Экономическая социология: электронный журнал. — 2004. — №5.
5. Семёнов Ю. Концепции зависимости, или зависимого развития. Глава из книги «Философия истории» (общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). — М.: Современные тетради, 2003. — 776 с.
6. Ю.В. Зинькина, И.В. Ильин, А.И. Андреев, И.А. Аleshkovskiy, А.В. Коротаев. Историческая глобалистика. Том 1 – М.: Московская редакция издательства «Учитель»; Издательство Московского Университета, 2016-415 с.
7. Samir Amin. Capitalism in the Age of Globalization: The Management of Contemporary Society (Critique. Influence. Change.) ,1997.
8. Cardoso F.H. Dependency and Development In Latin America // Introduction to the Sociology of « Developing Societies ». Ed. By H. Alawi and T. Shanin. New York and London, 1982.
9. Rostow W.W. Politics and the Stages of Growth // London: Cambridge University Press. — 1971.
10. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П. М. Кудюкина под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001.
11. OXFAM BRIEFING PAPER.JANUARY 2017. https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp-economy-for-99-percent-160117-en.pdf
12. The Brandt Report: A Summary. <http://www.sharing.org/information-centre/reports/brandt-report-summary>
13. Науменко Т.В. / "Четвертая власть" как социологическая категория /Credo new. 2007. №2. С. 9.
14. Науменко Т.В. Массовая коммуникация как глобальный процесс. Москва, 2015.
15. Науменко Т.В. Проблемы массовой коммуникации в зарубежных исследованиях XX века /Credo new. 2013. №2. С. 9.
16. Науменко Т.В. Массовая коммуникация как социальный процесс (философско-методологический анализ проблемы). Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. Москва, 2004.

References

1. Dergachev V.A. Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya. Uchebnik dlya vuzov, M.: YUNIТИ-DANA, 2005. — 368 s.
2. Diana Mitlin, David Satterthwaite. Urban Poverty in the Global South. Scale and Nature. 2013 -368 p.
3. Theotonio Dos Santos «The Structure of Dependence». The American Economic Review Vol. 60, No. 2
4. Gehri Dzhereffii. Mezhdunarodnoe hozyajstvo i ekonomicheskoe razvitiye // EHkonomicheskaya sociologiya: elektronnyj zhurnal. — 2004. — №5.
5. Semyonov YU. Koncepcii zavisimosti, ili zavisimogo razvitiya. Glava iz knigi «Filosofiya Istorii» (obshchaya teoriya, osnovnye problemy, idei i koncepcii ot drevnosti do nashih dnej). — M.: Sovremennyye tetradi, 2003. — 776 s.
6. YU.V. Zin'kina, I.V. Il'in, A.I. Andreev, I.A. Aleshkovskij, A.V. Korotaev. Istoricheskaya globalistika. Tom 1 – M.: Moskovskaya redakciya Izdatel'stva «Uchitel», Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 2016-415 s.
7. Samir Amin. Capitalism in the Age of Globalization: The Management of Contemporary Society (Critique. Influence. Change.) ,1997.
8. Cardoso F.H. Dependency and Development In Latin America // Introduction to the Sociology of « Developing Societies ». Ed. by H. Alawi and T. Shanin. New York and London, 1982.
9. Rostow W.W. Politics and the Stages of Growth // London: Cambridge University Press. — 1971.
10. Wallerstain I. Analiz mirovyh sistem i situaciya v sovremennom mire / Per s angl. P. M. Kudyukina pod obshchej red. B. Yu. Kagarlickogo. SPb.: Universitetskaya kniga, 2001.
11. OXFAM BRIEFING PAPER.JANUARY 2017. https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp-economy-for-99-percent-160117-en.pdf
12. The Brandt Report: A Summary. <http://www.sharing.org/information-centre/reports/brandt-report-summary>
13. Naumenko T.V. / "Chetvertaya vlast" kak sociologicheskaya kategorija /Credo new. 2007. №2. С. 9.
14. Naumenko T.V. Massovaya kommunikaciya kak global'nyj process. Moskva, 2015.
15. Naumenko T.V. Problemy massovoj kommunikacii v zarubezhnyh issledovanijah NKH veka /Credo new. 2013. №2. С. 9.
16. Naumenko T.V. Massovaya kommunikaciya kak social'nyj process (filosofsko-metodologicheskij analiz problemy). Dissertachya na soiskanie uchenoy stepeni doktora filosofskih nauk / Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V.Lomonosova. Moskva, 2004.

РОЛЬ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: ОЦЕНКА, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ СЛОЖИВШИЙСЯ СИТУАЦИИ

Журавлева Т.А., д.э.н., профессор, Орловский государственный университет имени И.С.

Тургенева

Анахин Н.Ю., Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Грошев Н.Г., Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Оноприйчук Д.А., Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Павлов К.В., к.э.н.

Аннотация: В данной статье рассмотрено состояние строительного комплекса в экономике России. Была проанализирована динамика рынка жилья в Российской Федерации, включая субъекты РФ, так и в сравнении с зарубежными странами; выявлены проблемы отрасли и определен механизм привлечения инвестиций в строительный сектор экономики. Целью написания данной статьи является поиск путей выхода из строительного комплекса, так и всей экономики России из сложившихся кризисных условий, тормозящих развитие исследуемой отрасли, которая способна выступить «локомотивом» поступательной динамики в экономике.

Ключевые слова: экономика, строительный комплекс, рынок жилья, инвестиции в основной капитал, кризис.

Abstract: This article describes the state of the construction complex in the Russian economy. Was analyzed the dynamics of the housing market in the Russian Federation, including the subjects of the Russian Federation, and in comparison with foreign countries; the problems of the industry and a mechanism for attracting investment in the construction sector of the economy. The purpose of writing this article is to find ways out, as the building complex, and the entire economy of Russia from the current crisis conditions, hindering the development of the investigated industry, which is able to act as a "locomotive" for the translational dynamics in the economy.

Keywords: economy, construction sector, housing market, investments in fixed capital, the crisis.

Экономика любой страны имеет определенную структуру, которая состоит из ряда отраслей. В зависимости от характера выполняемых ими функций эти сферы относятся к отраслям, производящим товары (строительство, промышленность, и др.), или к отраслям экономики, оказывающим рыночные и нерыночные услуги.

Успех или провал любой экономики нагляднее всего демонстрирует строительство. Российский строительный комплекс попал под «каток» кризиса не первым, т.к. для него не столь важно изменение мировой конъюнктуры цен на сырьевые товары, но последствия ощущают до сих пор. Кризис сильно ударил по строительной отрасли, причем далеко не в самом начале – какое-то время отрасль двигалась и работала по инерции, на старых запасах. Хотя кризис по большей части пройден и нашей страной, и мировой экономикой, но последствия этого кризиса начинают ощущаться именно сейчас. Поэтому развитие строительного комплекса России в последние времена является острой проблемой всей экономики в целом. Разрушение мощных хозяйственных связей и стойких систем снабженческо-сбытовых структур создало немало трудностей для строительного комплекса страны. Инфляция, рост цен, падение промышленного производства, сокращение общего объема инвестиций, со стороны государства, частных инвесторов в строительную отрасль привели к падению объемов капитального строительства, а также снижению ввода квадратных метров нового жилья. Все выше перечисленные факторы прямо или косвенно повлияли на снижение прибыли в строительной сфере.

В настоящий момент перед государством стоит задача возрождения строительного комплекса, целью которого является преодоление сложившейся ситуации и поиск новых решений в связи с тем, что именно строительство может явиться локомотивом роста национальной экономики с целью её вывода из кризиса.

Строительная отрасль Российской Федерации является одной из крупнейших базовых ветвей народного хозяйства, которая обеспечивает вклад в ВВП страны на уровне около 7,3%. В строительной сфере России трудится более 3,5 млн. человек.[11] Более детально всю важность строительной сферы в экономике, в условиях кризиса, можно увидеть на рисунке 1.

Согласно данных представленного рисунка, можно отметить, что российская экономика в начале 2016 года демонстрирует некоторые признаки оживления, но в целом остается пока в депрессивном состоянии (Рис. 1). Так, по оценкам Минэкономразвития России, спад ВВП в январе 2016 г. в годовом выражении замедлился до 2,5%, но с исключением сезонности продемонстрировал месячный спад на 0,1%. В феврале месячная динамика ВВП осталась на нулевой отметке (-0,6% в годовом выражении).[1]. По сравнению с аналогичным месяцем прошлого 2015 года в феврале в положительную зону приростов вышли промышленность и строительство, что в известной степени связано с календарным фактором (меньшее количество дней в феврале) и низкой базой предыдущего периода.

Рисунок 1 – Месячная динамика ВВП, промышленности, инвестиций и строительства в России в годовом выражении, в 2013-2016 гг. [4]

Все эти данные свидетельствует, о том, что строительная сфера действительно может стать локомотивом экономики. Именно об этом и говорит председатель торгово-промышленной палаты Сергей Катырин: «Сегодня мы видим, что деловая активность постепенно восстанавливается... На мой взгляд, главная задача – поддержать позитивные тенденции и позитивный настрой бизнеса, а для этого прежде всего необходима предсказуемость условий его работы», – сказал он в преддверии Российского инвестиционного форума, который прошел в Сочи 27–28 февраля 2017г.[2]

Однако, в исследуемый период, ежемесячный объем строительных работ в России по-прежнему снижается. Однако масштаб спада к аналогичному периоду предыдущего года с каждым месяцем становится меньше. Возможно, в ближайшие месяцы текущего 2017 года ситуация стабилизируется. Однако о завершении кризиса в строительной сфере говорить пока еще очень рано. По данным IndexBox, рынок строительных и отделочных материалов в январе - мае 2016 года развивался под влиянием следующих трендов:

- сокращение объемов жилого строительства (-16,1% г/г);

- незначительный рост объемов нежилого строительства (+3% г/г);
- снижение объемов добычи строительного сырья и производства базовых строительных материалов (-4,3% и -8%, соответственно);
- рост объемов производства отделочных материалов (+5,3%);
- снижение объемов инвестиций в строительство на 1,6% от уровня 2015 года.[10]

Промышленность строительных материалов (далее – ПСМ) является приоритетной отраслью для строительного комплекса страны, определяющей текущее состояние национальной экономики и потенциал ее развития, включая обновление основных фондов, строительство и ремонт объектов промышленности, транспортной и инженерной инфраструктуры, строительство в необходимом объеме комфортного и качественного жилья, занятость населения в средних и малых населенных пунктах, размер государственных расходов, связанных с реализацией программ развития. Данная отрасль тесно связана со многими отраслями экономики Российской Федерации[5]. Рассмотрим динамику объемов производства основных строительных материалов в 2013 и 2015гг. в таблице 1.

Таблица 1 - Объемы производства основных строительных материалов в строительном комплексе РФ в 2013 и 2015 гг. [9]

Наименование	Кол-во в 2013 г.	Кол-во в 2015 г.	Отклонение (+/-) 2015г. к 2013г.
Блоки стеновые из ячеистого бетона, млрд. усл. кирп.	8,1	9,1	+1,0
Кирпич керамический, млрд. усл. кирп.	7,2	6,7	-0,5
Конструкции и изделия Ж/Б, млн. куб. м	27,2	22,3	-4,9
Блоки дверные, млн. кв. м.	15,5	12,1	-3,4
Стекло строительное, млн. кв. м.	178	139	-39
Плитки керамические для полов, млн. кв. м	92,6	91,8	-0,8
Щебень и гравий, тыс. куб. м.	230	222	-8
Цемент, млн. т.	66,5	62,1	-4,4
Материалы кровельные и гидроизоляционные, млн. кв. м.	510	489	-21
Листы асбестоцементные волнистые, млн. усл. плиток	663	395	-268

Согласно данных представленной таблицы, в 2015 году по сравнению с аналогичным периодом 2013 года, в связи со снижением спроса на строительные работы, произошло сокращение производства по большинству основных видов продукции для строительства. (таблица 1) Так, важным показателем является снижение производства конструкций и изделий ж/б, т.к. большинство зданий строятся именно из данных материалов, поэтому замедление производства таких конструкций свидетельствует о сокращении объема строительных работ в целом.

За 2013 год среднесписочная численность работников по крупным и средним предприятиям в ПСМ составляла 432 тыс. человек. За 2015 год, по данным Росстата, средняя численность занятых в отрасли по крупным и средним предприятиям составляла уже 401,4 тыс. человек, т.е. сокращение занятого персонала в отрасли составило почти 29 тыс. человек, или 6,9 % к показателю 2013 года.[10]

Самые низкие показатели по сокращениям занятых в отрасли производства цемента – в целом по Российской Федерации 7,4 %, или 2 871 человек. [9] Близкий объем сокращений персонала продемонстрировала отрасль производства кирпича, черепицы и прочих изделий из обожженной глины – 2 763 человека. Сокращения в остальных сегментах строительной сферы не превысило 1 тыс. человек, хотя в процентном исчислении это составляло до 10 % от числа трудоустроенных. В 2013 году – как, например, в производстве изделий из асфальта или аналогичных материалов. [9]

Сокращение численности занятых в строительстве связано с количеством обанкротившихся предприятий в отрасли, число которых по итогам 2015 года составило 193. [9] В прошлом году средняя загрузка мощности по отдельным отраслям ПСМ оказалась значительно ниже 80 %. Так, в отраслях силикатного кирпича, ячеистого бетона, ЖБИ, теплоизоляционных материалов, мягких кровельных и гидроизоляционных материалов, стеклопакетов, товарного бетона, строительного гипса, изделий из гипса, извести строительной загрузка мощности была в диапазоне от 55 % до 73 %. Загрузка мощности предприятий – производителей шифера в среднем по Российской Федерации держится на уровне 35 %. В организациях – производителях техники для строительного комплекса также наблюдается неполная загрузка производственных мощностей: по выпуску экскаваторов, самоходных фольдоверов и бульдоверов с поворотным отвалом и бетономешалок или растворомесителей на 15,8 – 22,1%, автобетономесителей – на 28,5 %, автокранов и башенных кранов – на 46,0 % и 56,8 %. Уровень использования мощностей предприятий по выпуску лифтов в 2014 году составил 85,9 процентов, что означает незадействованность соответствующих мощностей.[1]

Особенностью структуры строительной отрасли является также ее горнодобывающая составляющая, поставляющая около 1 млрд. тонн минерального сырья в год. В отдельных отраслях промышленности строительных материалов имеется дисбаланс производственных мощностей и текущего спроса, как на уровне отдельных субъектов Российской Фе-

дерации, так и на уровне федеральных округов. Причиной дисбаланса является неравномерное размещение предприятий ПСМ по территории страны. Импорт основных строительных материалов никогда не был определяющим для строительства и составлял не более 10–12 %. Доля импорта строительных материалов в Россию незначительна ввиду сложившейся кооперации с зарубежными партнерами.[1]

Рассматривая рынок недвижимости в России, следует отметить его инерционный характер.(Рис.2) Между краинскими событиями и их последствиями может пройти год и более. По оценкам девелоперов, последний пик продаж на первичном рынке жилья пришелся на декабрь 2014 г., когда с началом валютного шока, граждане, имевшие свободные средства, инвестировали их в покупку квартир. Уже в первые месяцы 2015 г. продажи упали на 30 - 35% и сейчас остаются примерно на том же уровне. Большая часть жилья в России реализуется на этапе постройки верхних этажей, но раньше официального ввода объекта по документам. Рекордный ввод жилья в 2015 году (85,3 млн. кв. м, + 14% г/г) обусловлен тем, что в течение всего года, Но в основном в первые месяцы, рынок осваивал поступившие ранее средства. С июня 2015 года начался спад и худшие показатели развития строительство показало в феврале текущего года (-23% г/г), затем в марте и апреле падение несколько замедлилось, оставив -14% и -6%, соответственно. Всего в 1 кв. 2016 года построено 15,6 млн. кв. м жилья (-16,1% г/г).

Спад продаж жилья произошел в основном за счет частных лиц, покупавших квартиры на личные сбережения, без привлечения каких-либо дополнительных средств. В ходе текущего кризиса доля личных сбережений граждан снизилась с 68% до 55%, т.е. на 10 процентных пунктов.

Учитывая сложившуюся ситуацию в отрасли, государство прилагает максимально доступные усилия по стимулированию рынка жилья, в том числе и для того, чтобы удержать на плаву банки и строительный комплекс. Так, при покупке квартиры в рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2015 - 2020 гг. предоставляется субсидия не менее 30% расчетной стоимости жилья. Одновременно действует Программа субсидирования ставки по ипотечному кредиту, в рамках которой льготная ставка не должна превышать 12%. За период с марта по декабрь 2015 г. в рамках Программы было выдано 211 тыс. кредитов на сумму 374 млрд. руб. (35% и 37%, соответственно, от общего количества и объема всех рублевых ипотечных кредитов). [9]

С учетом проделанного данные меры опосредованно удерживают спрос на строительные и отделочные материалы от глубокого падения. В сегменте потребительской розницы, связанном с отделочными и строительными материалами, ситуация сейчас обстоит немногим лучше. Количество выданных потребительских кредитов заемщикам, к которым относятся и кредиты на мелкий ремонт, в январе – мае 2016 сократилось на 31%, при том, что реальные доходы населения упали на 4,7%. [9]

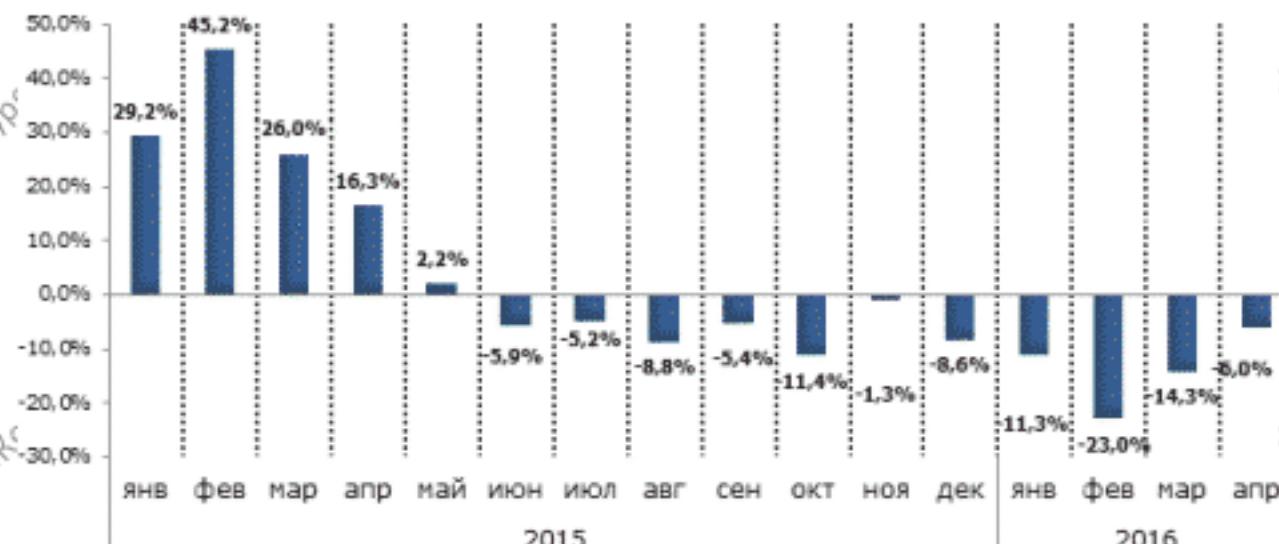

Рисунок 2 - Динамика жилищного строительства в России в январе 2015- апреле 2016 гг., % [9]

Более наглядно, данный тезис можно представить в виде зависимости цены одного метра квадратного жилья от средней зарплаты населения.

Данная зависимость отчетливо видна в сравнении регионов в таблице 2.

Таблица 2 - Возможность покупки жилья в зависимости от заработной платы и стоимости одного м² жилья

Субъект 1	Стоимость м ² 2	Ср зар. плата 3	Возможность купить 4
Центральный федеральный округ	36487	43780	0,83
Белгородская область	34009	27280	1,25
Брянская область	27083	20790	1,30
Владимирская область	32991	22770	1,45
Воронежская область	32513	26070	1,25
Ивановская область	29910	21120	1,42
Калужская область	39353	27060	1,45
Костромская область	29455	22550	1,31
Курская область	26905	22770	1,18
Липецкая область	31232	24640	1,27
Московская область	53407	42460	1,26
Орловская область	28741	16830	1,71
Рязанская область	32776	21340	1,54
Смоленская область	30450	20920	1,52
Тамбовская область	29315	21450	1,37
Тверская область	37533	20130	1,86
Тульская область	33566	25520	1,32
Ярославская область	37124	26620	1,39
г.Москва	90400	66880	1,35
Северо-Западный федеральный округ	41066	39160	1,05
Республика Карелия	40145	32450	1,24
Республика Коми	40726	39380	1,03
Архангельская область	42813	36850	1,16
Вологодская область	35375	28820	1,23
Калининградская область	33510	28820	1,16
Ленинградская область	41180	28050	1,47
Мурманская область	37723	43670	0,86
Новгородская область	34289	27390	1,25
Псковская область	32947	24310	1,36
Ненецкий автономный округ	53910	59510	0,91
г.Санкт-Петербург	59103	45430	1,30
Южный федеральный округ	29982	25080	1,20
Республика Адыгея (Адыгея)	25261	20680	1,22
Республика Калмыкия	25200	20130	1,25
Краснодарский край	35465	25850	1,37
Астраханская область	27607	27390	1,01
Волгоградская область	31100	23650	1,32
Ростовская область	35257	23320	1,51
Северо-Кавказский федеральный округ	27971	20460	1,37
Республика Дагестан	26064	17270	1,51

Республика Ингушетия	25070	20790	1,21
Кабардино-Балкарская Республика	28381	18920	1,50
Карачаево-Черкесская Республика	30542	18040	1,69
Республика Северная Осетия - Алания	29206	18590	1,57
Чеченская Республика	30000	21010	1,43
Ставропольский край	26535	22000	1,21
Приволжский федеральный округ	33522	25080	1,34
Республика Башкортостан	35210	28160	1,25
Республика Марий Эл	32557	21230	1,53
Республика Мордовия	33251	20900	1,59
Республика Татарстан (Татарстан)	34389	27060	1,27
Удмуртская Республика	34452	23430	1,47
Чувашская Республика - Чувашия	31594	22990	1,37
Пермский край	35444	27280	1,30
Кировская область	32752	22880	1,43
Нижегородская область	40587	26840	1,51
Оренбургская область	30711	26070	1,18
Пензенская область	31983	22990	1,39
Самарская область	34283	27060	1,27
Саратовская область	30000	23430	1,28
Ульяновская область	32085	22880	1,40
Уральский федеральный округ	39160	39160	1,00
Курганская область	30664	22770	1,35
Свердловская область	43838	32780	1,34
Тюменская область	39851	50160	0,79
Челябинская область	29929	61930	0,48
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	42204	70620	0,60
Ямало-Ненецкий автономный округ	48473	26620	1,82
Сибирский федеральный округ	34582	30030	1,15
Республика Алтай	33845	24860	1,36
Республика Бурятия	33213	27720	1,20
Республика Тыва	35191	30580	1,15
Республика Хакасия	32930	32030	1,03
Алтайский край	32202	20900	1,54
Забайкальский край	33334	25300	1,32
Красноярский край	39787	29260	1,36
Иркутская область	34545	32450	1,06
Кемеровская область	32219	17490	1,84
Новосибирская область	38709	17600	2,20
Омская область	33092	28820	1,15
Томская область	35918	32230	1,11
Дальневосточный федеральный округ	43533	39160	1,11
Республика Саха (Якутия)	47757	53460	0,89
Камчатский край	43995	50600	0,87
Приморский край	48071	33990	1,41
Хабаровский край	46018	35200	1,31
Амурская область	42172	34540	1,22
Магаданская область	42027	55880	0,75
Сахалинская область	54639	51260	1,07
Еврейская автономная область	34064	31240	1,09
Чукотский автономный округ	33056	56100	0,59

По результатам приведенных данных в таблице 2, очевидно что ситуация со стоимостью жилья в России далеко неоднозначна. Даже взять те регионы, в которых заработная плата относительно высокая, то получается, что финансовая возможность приобретения квадратного метра жилья составляет в среднем около 1 кв. м. Для примера рассмотрим г. Москва, где данная возможность составляет 1,35; Санкт-Петербург – 1,30; Мурманская область – 0,86; Челябинская область – 0,48. Из этих данных также видно, что возможность приобретения жилья зависит не только от зарплаты, но и от стоимости 1 кв. м. жилья. Так, в некоторых регионах можно иметь большую возможность при меньшей зарплате, например, в Орловской области – 1,71; в Тверской – 1,86. При этом в этих регионах одна из самых низких зарплат.

Изучив ситуацию на российском рынке недвижимости, можно отметить, что в 2015 году рублевые цены на жилье замедлили темпы роста, а валютные – резко снизились. В результате сейчас в выигры-

ше на рынке элитного жилья оказались владельцы валютных активов. Колебания цен на вторичном рынке жилья (здесь также выделяется жилье низкого качества – цены на него близки к ценам на типовое жилье) значительно, чем на первичном, но выше и общий уровень цен. В 2015 году на вторичном рынке произошло снижение цен на все типы жилья в среднем на 3%, а значительно всего на рынке элитного жилья (на 14%). [9] В будущем при восстановлении спроса населения на покупку недвижимости снижение цен на неё может стимулировать покупку жилья, в т. ч. по программам ипотечного кредитования, предлагаемым российскими банками.

Для сопоставления ценовых условий приобретения жилья, сравним цену кв. метра жилья в развитых странах и в России. Для сравнения возьмем среднюю цену по стране и в столице-г. Москва, как регионе с наиболее высокой стоимостью недвижимости. Результаты представим на рисунке 3.

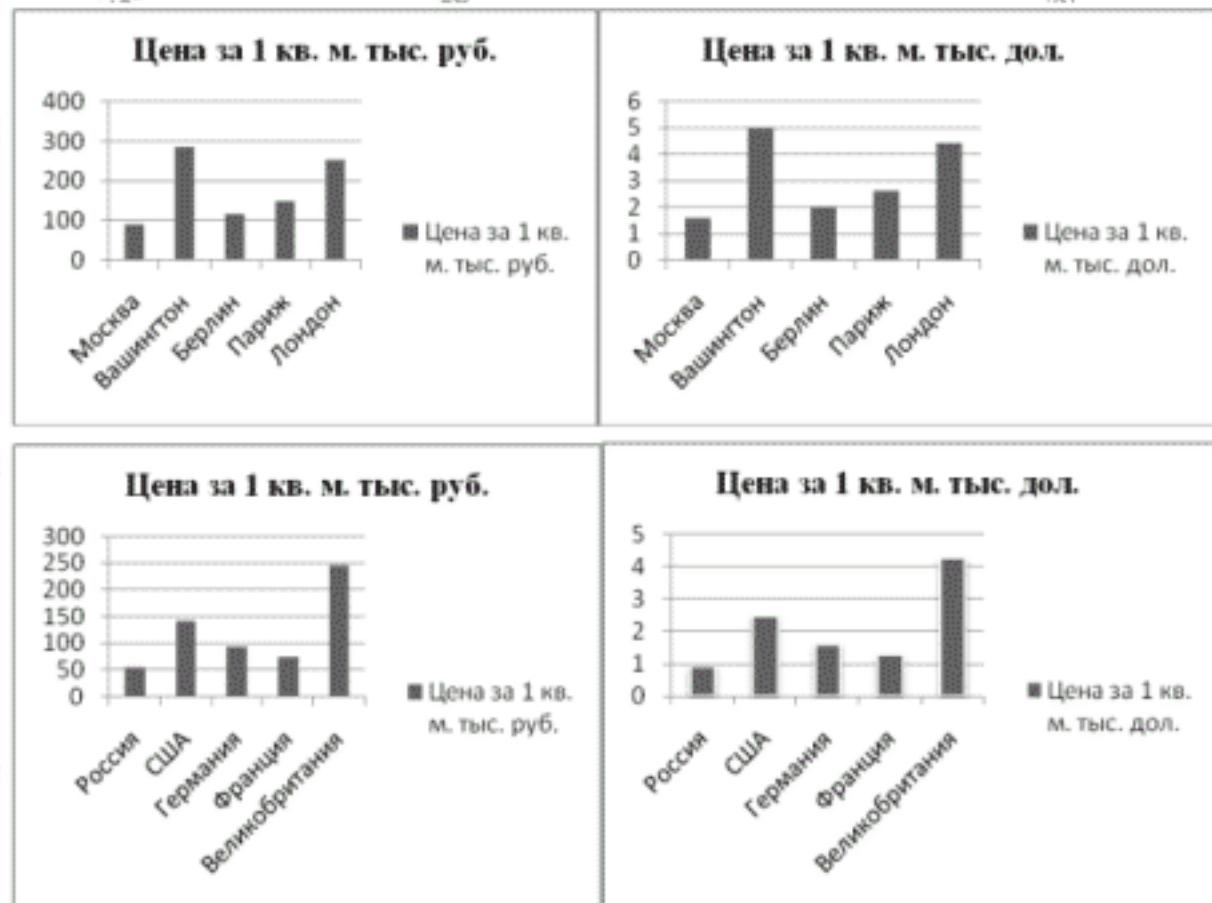

Рисунок 3 - Цена 1 кв. м. в России и развитых странах [на основании собственных расчетов авторов]

В результате можно сделать вывод о том, что в более развитых странах 1 кв. м. жилья стоит дороже, чем в России. Также в большинстве стран мира цена жилья в столице отличается в 1,5 – 2 раза в среднем от цены по стране. Это зависимость прослеживается во многих странах, в том числе и в России. Получается, что цена квадратного метра жилья зависит от уровня благосостояния народа и от развитости экономики.

Россия – это страна огромных ресурсных возможностей, поэтому инвестирование в строительство – это проверенный и эффективный способ вложения капитала. Выгодной отличительной чертой данного вида инвестирования в РФ служат минимальные риски долгосрочных финансовых вложений и безграничность рынка недвижимости по его емкости, т.к. сегодня в России невозможно найти хотя бы один город, где бы ни строилось жилье и разнообразная коммерческая недвижимость.

Инвестиции в строительство в России обеспечивают стабильный долговременный доход инвестору без дополнительных финансовых вливаний. Более того прибыль от инвестиций в строительство именно в России существенно выше, чем в целом по Европе. В среднем один строительный проект в России приносит прибыль 15%, в то время как в Европе не более 5%. [5]

В современных условиях в основном китайские и турецкие инвесторы успешно осваивают сферу жилищного строительства в России. На рынке российской недвижимости они изучили нормативную базу, ориентируются в ценах и прекрасно понимают разницу между ценой первичной недвижимости и уже готовыми комплексами, извлекая соответствующую прибыль от проводимых строительно-монтажных работ на российской территории. [6].

Рассмотрим динамику темпов роста инвестиций в строительный комплекс России с 2005 по 2015 гг. в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика темпов роста инвестиций в основной капитал в РФ по виду деятельности "Строительство" в 2005-2015 гг. [9]

Показатели	Годы										
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Объем инвестиций в сферу «Строительство», в млрд. руб.	129,5	176,2	266,4	399,8	289,8	342,1	336,8	348,6	438,1	469,3	448,7
Темп роста инвестиций в основной капитал, в % к прошлому году	110,2	117,8	123,8	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	110,8	98,5	91,6
Изменение , в % к прошлому году	+10,2	+17,8	+23,8	+9,5	-13,5	+6,3	+10,8	+6,8	+10,8	-1,5	-8,4

Согласно представленных данных самые высокие темпы прироста инвестиций в основной капитал по сфере «строительство» наблюдалась в 2007 и 2006гг., средние – в 2005, 2008, 2009 и 2013гг.; низкие – 2010, 2012гг. и отставание от предыдущих периодов в 2009, 2014–2015гг., что можно объяснить кризисным состоянием российской экономики, что нашло отражение и на снижении темпов инвестиций в строительный комплекс страны.

Анализируя данные за 2016г., следует отметить, что инвестиционный спад в России продолжился: по итогам I полугодия сокращение инвестиций в основной капитал по полному кругу организаций составило 4,3% в годовом выражении. Второй квартал 2016 г. стал десятым кварталом падения инвестиций в основной капитал в России. Инвестиционному спаду 2014–2016 годов в России предшествовала почти нулевая динамика инвестиций в реальном выражении на протяжении 2013 года. В 2014 году объем инвестиций снизился на 1,5%, в 2015 году – на 8,4%, что вернуло показатель на уровень 2008 года.

Сокращение объема инвестиций в кризисный период шло довольно равномерно по основным видам фондов, в результате чего видовая структура инвестиций в строительный сектор в I полугодии 2016 г. почти не изменилась по сравнению с I полугодием 2015 г.

Но, в условиях объявления России санкций, западные инвесторы пока обходят стороной вложения

в жилищное строительство на российской территории, что связано со сложностью российского законодательства и его непрозрачностью для зарубежного инвестора.

Также привлекательны для западных инвесторов финансовые вклады в строительство торговых площадей, гостиниц, объектов для отдыха и развлечений. Хорошо прибыль с таких проектов можно получать не только от сдачи их в долгосрочную аренду, но и от самостоятельного использования объекта по назначению. Не менее интересны для потенциальных зарубежных инвесторов в России вложения в строительство складов, что по сравнению с западными странами, обеспечивает годовой доход в 3 раза выше (12%), относительно собственных стран (всего 4%).[4]

Более выгодны инвестиции в капитальное строительство промышленных объектов: фабрик, заводов и прочих, которые предназначены для получения реальных доходов. Подобные инвестиции могут быть осуществлены не только в виде денежных ресурсов, но и другими активами инвестора. Доход инвестора будет рассчитываться с размером внесенной доли в строительство: чем больше доля, тем выше прибыль.

Сопоставляя объемы ввода жилья во передовыми регионами России в таблице 4, можно ответить на вопрос – какие регионы являются передовыми в строительстве, и следовательно, больше всего привлекают инвесторов.

Таблица 4 - Строительство жилых домов среди первых 10 регионов-лидеров РФ в 2016 году[9]

№	Субъект РФ	Введено, тыс. кв. м общей площади за 2016 г.	В % к 2015 году
1	Московская область	8823	91,7
2	Краснодарский край	4557,6	98,1
3	г. Москва	3361,8	85,8
4	г. Санкт-Петербург	3116,3	102,8
5	Республика Башкортостан	2698,5	100,3
6	Республика Татарстан	2406,5	100
7	Ростовская область	2292,4	95,2
8	Новосибирская область	2209,8	85,4
9	Ленинградская область	2171,7	93,5
10	Свердловская область	2107,5	85,1

Согласно данных Росстата, в 2016 году было введено в эксплуатацию 1156,5 тыс. квартир общей площадью 79,8 млн.кв.м., что составило 93,5% к соответствующему периоду предыдущего года, а в 2015 году было введено 85,3 млн.кв.м. жилья или 101,4% к 2014 году.[9]

Данные таблицы 4 свидетельствуют, что среди субъектов РФ наибольшие объемы жилищного строительства осуществлялись в следующих регионах-лидерах: в Московской области, где введено 8823 тыс. кв. м. – это 11,1% от сданной в эксплуатацию общей площади жилья по России в целом, Краснодарском крае – 4557,6 тыс. кв. м.,

Москве – 3361,8 тыс. кв. м., Санкт-Петербурге – 3116,3 тыс. кв. м., Республике Башкортостан – 2698,5 тыс. кв. м., Республике Татарстан – 2406,5 тыс. кв. м., Ростовской области – 2292,4 тыс. кв. м., Новосибирской области – 2209,8 тыс. кв. м., Ленинградской области – 2171,7 тыс. кв. м., Свердловской области – 2107,5 тыс. кв. м. В этих субъектах Российской Федерации построено чуть меньше половины общей площади жилья, введенной в России.

Рассмотрим, какие регионы выступают в качестве аутсайдеров по данному показателю. (таблица 5)

Таблица 5 - Наименьшее количество кв.м. жилья среди регионов-аутсайдеров РФ в 2016 году.[9]

№	Субъект РФ	Введено, тыс. кв. м общей площади за 2016 г.	В % к 2015 году
1	Чукотский авт.округ	1,1	49,4
2	Магаданская область	5,3	25,7
3	Ненецкий авт.округ	22,9	64,4
4	Мурманская область	59,2	177,5
5	Республика Калмыкия	63,1	50,1
6	Камчатский край	75	103,8
7	Еврейская авт.область	75,9	127,5
8	Республика Тыва	104,6	96
9	Республика Алтай	124,6	109,7
10	Забайкальский край	146,3	62,3

Согласно данных таблицы 5 очевидно, что наименьшие показатели вводимого жилья сложились в Сибири и на севере страны, что объясняется суровыми климатическими условиями, оказывающими влияние на несоизмеримый рост затрат на строительство, поэтому данное жилье может не окупаться и, соответственно, инвесторы не хотят рисковать.

Стремительный рост строительной отрасли в российской экономике по всем ключевым показателям продолжался последние несколько лет и имел позитивный тренд. Это было связано, в первую очередь, с неплохими темпами развития российской экономики и необходимостью замены ветхого жилищного фонда. Кроме того, уровень обеспеченности населения жилплощадью отстает от установленных норм и темпы ежегодного прироста жилищного фонда в России значительно ниже, чем в развитых странах. В связи с этим, строительство должно быть наделено особым статусом от государства ввиду высокой социальной значимости отрасли.[2]

В заключение, хотелось бы отметить, что капитальное строительство в России оказалось в положении заложника проблем в экономике страны. Для дальнейшего роста объемов строительства жилья в экономике России необходимо усилить работу по поиску и привлечению внебюджетных источников финансирования в виде средств населения, субсидий, банковских кредитов, жилищных сертификатов, жилищных облигаций, ипотечного кредитования и иностранных инвестиций.

Развитие жилищного строительства внесет некоторое оживление в работе предприятий строительной индустрии и промышленности строительных материалов. Несмотря на тяжелое положение в экономике строительного комплекса России, пик кризиса пройден и строительный комплекс страны, сохранив свой производственный потенциал и квалифицированные кадры, готов к выполнению в ближайшем будущем возрастающих объемов работ.

Библиографический список

1. Бюллетень социально-экономического кризиса в России: Л. М. Григорьев, А. Голяшов, А. Лобанова, Е. Буряк, В. Кульпина: Жилищное строительство и рынок недвижимости в период спада экономики. – март 2016 г. №11. – 24 с.
2. Дорохина Ю.А. Международный экономический форум: [Электронный ресурс]// Дорохина Ю.А. Трудовые ресурсы в строительстве.URL:<http://www.be5.blz/ekonomika1/r2012/2771.htm> (Дата обращения 03.03.2017 г.)
3. Дожили: строительство — главный фактор негативных явлений в экономике: [Электронный ресурс] URL: <http://rcmm.ru/ekonomika-i-blznes/25837-dozhili-stroi..> (Дата обращения 09.03.2017 г.)
4. Каменецкий, М. И. Инвестиционно-строительная деятельность в современной России: состояние и тенденции [Текст] / М. И. Каменецкий // Проблемы прогнозирования. - 2016. - № 4. - С. 46-57 : табл. - Библиогр.: с. 57
5. Каменецкий, М. И. Строительный комплекс: состояние, проблемы, основные тенденции долгосрочного развития [Текст] / М. И. Каменецкий, Л. В. Донцова // Проблемы прогнозирования. - 2008. - N 4. - С. 44-55
6. М.И. Оценка вариантов прогноза развития строительного комплекса: 2020, 2030 годы // Научные труды ИНП РАН. М.: МАКС Пресс, 2012.
7. Проблемы развития строительного комплекса России: Региональные аспекты: [Электронный ресурс] URL: <http://sroportal.ru/publications/problemy-razvitiya-s..> (Дата обращения 09.03.2017)
8. Т.Ю. Овсянникова Экономика строительного комплекса: Экономическое обоснование и реализация инвестиционных проектов Учебное пособие Томск: Изд-во Томск. гос. архит.-строит. ун-та, 2003. – 239 с
9. Федеральная служба государственной статистики. Строительство 2010-2016 гг. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_46/Main.htm (Дата обращения 21.03.2017)
10. Широ A.A., Гусев M.S. Разработка сценарных условий как ключевой этап подготовки экономического прогноза // Проблемы прогнозирования. 2011. № 1.
11. Экономика строительства: Учеб. пособие / И. В. Брянцева, Н. В. Воронина, З. Г. Любанская, С. Ю. Стексова; под общ. ред. И. В. Брянцевой. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. – 198 с.

References

1. Byulleten' social'no-ekonomicheskogo krizisa v Rossii: L. M. Grigor'ev, A. Golyashov, A. Lobanova, E. Buryak, V. Kul'pina: ZHiliishchnoe stroitel'stvo i rynok nedvizhimiosti v period spada ekonomiki. – mart 2016 g. №11. – 24 s.
2. Dorohina YU.A. Mezhdunarodnyj ekonomicheskiy forum: [EHlektronnyj resurs]// Dorohina YU.A. Trudovye resursy v stroitel'stve.URL:<http://www.be5.blz/ekonomika1/r2012/2771.htm> (Data obrashcheniya 03.03.2017 g.)
3. Dozhili: stroitel'stvo — glavnyj faktor negativnyh yavlenij v ekonomike: [EHlektronnyj resurs] URL: <http://rcmm.ru/ekonomika-i-blznes/25837-dozhili-stroi..> (Data obrashcheniya 09.03.2017 g.)
4. Kameneckij, M. I. Investiccionno-stroitel'naya deyatel'nost' v sovremennoj Rossii: sostoyanie i tendencii [Tekst] / M. I. Kameneckij // Problemy prognozirovaniya. - 2016. - № 4. - S. 46-57 : tabl. - Bibliogr.: s. 57
5. Kameneckij, M. I. Stroitel'nyj kompleks: sostoyanie, problemy, osnovnye tendencii dolgosrochnogo razvitiya [Tekst] / M. I. Kameneckij, L. V. Doncova // Problemy prognozirovaniya. 2008. - N 4. - S. 44-55
6. M.I. Ocenka variantov progoza razvitiya stroitel'nogo kompleksa: 2020, 2030 gody // Nauchnye trudy INP RAN. M.: MAKS Press, 2012.
7. Problemy razvitiya stroitel'nogo kompleksa Rossii. Regional'nye aspekty: [EHlektronnyj resurs] URL: <http://sroportal.ru/publications/problemy-razvitiya-s..> (Data obrashcheniya 09.03.2017)
8. T.YU. Ovsyanikova EHkonomika stroitel'nogo kompleksa: EHkonomicheskoe obosnovanie i realizaciya Inves-ticcionnyh projektov Uchebnoe posobie Tomsk: Izd-vo Tomsk. gos. arhit.-stroit. un-ta, 2003. – 239 s
9. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Stroitel'stvo 2010-2016 gg. [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_46/Main.htm (Data obrashcheniya 21.03.2017)
10. SHiro A.A., Gusev M.S. Razrabotka scenarnyh usloviy kak klyuchevoj etap podgotovki ekonomicheskogo progo-za // Problemy prognozirovaniya. 2011. № 1.
11. EHkonomika stroitel'stva: Ucheb. posobie / I. V. Bryanceva, N. V. Voronina, Z. G. Lyubanskaya, S. Yu. Steksova; pod obshch. red. I. V. Bryancevoj. – Habarovsk : Izd-vo Tihookeans. gos. un-ta, 2010. – 198 s.

МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

Квак А.А., аспирант, Орловский государственный университет экономики и торговли

Аннотация: Производство инновационного продукта связано с большими затратами и рисками, поэтому такие проекты невозможны без инвестиций. Здесь особую роль играет именно государственная поддержка инноваций, так как создание абсолютно нового продукта помимо больших расходов, сопряжено еще и с высокими рисками и неопределенностью, которые предприятия, как правило, не готовы брать на себя. Автором в статье рассмотрены такие виды регулирования инновационной деятельности, как организационное регулирование; экономическое и финансовое регулирование; нормативно-правовое регулирование. Предложен организационный механизм, который позволит систематизировать процессы введения высокотехнологичного бизнеса, изменения и отмены правовых норм, регулирующих экономическую деятельность в данной сфере, и обеспечить повышение качества и обоснованности возможных изменений в нормативно-правовой базе.

Ключевые слова: механизм, регулирование инновационной деятельности, высокотехнологичный бизнес.

Abstract: The technological innovation is associated with major costs and risks, so such projects cannot be implemented without investment. Here the special role played by the state support of innovations, as the creation of an entirely new product in addition to the high costs associated with high risk and uncertainty that businesses usually are not ready to take. The author of the article considers these types of innovation activity regulation as organizational control; economic and financial regulation; legal regulation. The proposed institutional mechanism that will allow to systematize the process of introducing a high-tech business, modification and cancellation of legal norms regulating economic activity in this area, and to improve the quality and validity of possible changes in the regulatory framework.

Keywords: the mechanism of regulation of innovative activities, high-tech business.

Государство комплексно подходит в проблеме стимулирования инновационной деятельности, поэтому применяет разные виды регулирования для создания благоприятных условий: организационное регулирование; экономическое и финансовое регулирование; нормативно-правовое регулирование.

Организационное регулирование представляет собой, прежде всего, создание и развитие инфраструктуры для реализации инновационного проекта. То есть, развитие технико-внедренческих зон, наукоградов и территориальных инновационных кластеров, бизнес-инкубаторов и технопарков, центров коллективного пользования оборудованием и др.

В результате осуществления организационного регулирования предполагается создать среду, в которой объекты инновационной инфраструктуры будут рассматриваться как прибыльный сектор экономики. Доступными для инновационных компаний станут необходимые сервисы и специализированные услуги (экспертные, образовательные, консалтинговые, маркетинговые) [5].

Экономическое и финансовое регулирование инновационной деятельности, прежде всего, связано с государственными инвестициями в данную сферу. Такая поддержка может осуществляться в следующих формах [6]: предоставление льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей; формирование спроса на инновационную продукцию; финансовое обеспечение (в том числе субсидий, гранты, кредиты, займы, гарантии, взносы в уставный капитал); реализация целевых программ, подпрограмм и проведения мероприятий в рамках государственных программ РФ; поддержка экспорта.

При создании инновационной продукции важно учитывать правовое поле, которое существует в государстве: приоритетные отрасли развития, нормативные требования для получения льгот и субсидий, способы защиты интеллектуальной собственности. С другой стороны, государство посредством корректировки законодательства создает благоприятную для инноваций среду: регулируя систему взаимодействия между наукой и бизнесом, поддерживая производителей на международных рынках, принимая законы об особых зонах и наукоградах.

Система правового регулирования является многоуровневой: Федеральные и региональные законодательные акты формируют общие положения об инновационной деятельности и приоритетных

направлениях развития; Подзаконные нормативно-правовые акты отражают интересы разных уровней государственной власти; Локальные акты принимаются субъектами инновационной деятельности; Нормы актов международного права.

Только с помощью грамотного применения всех способов регулирования инновационной деятельности, а также комплексного подхода к проблемам развития высокотехнологичных производств государство сможет создать необходимые условия для стимулирования инновационной активности. В результате продукция предприятий-новаторов станет востребованной и конкурентоспособной не только на российском рынке, но и на международном [2,3,4].

Президент РФ В.В. Путин отмечает, что «...в прошлом году, в рамках оценки регулирующего воздействия, которая осуществляется совместно с предпринимательским сообществом, еще на предварительной стадии разработки был отклонен фактически каждый второй проект нормативного акта как ухудшающий условия развития экономики России» [1].

Центральным элементом системы эффективного регулирования высокотехнологичного бизнеса может стать организационный механизм государственного регулирования инновационной деятельности предприятий в высокотехнологичных отраслях экономики, основанный на анализе проблем и целей государственного регулирования, определении возможных вариантов достижения целей, а также оценке связанных с ними позитивных и негативных эффектов с целью выбора наиболее эффективного варианта в соответствии со специальными установленными процедурами.

Организационный механизм регулирования инновационной деятельности предприятий в высокотехнологичных отраслях экономики выполняет следующие функции: наращивание человеческого потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций; создание связей между фундаментальной и прикладной наукой; повышение инновационной активности бизнеса; формирование благоприятного инновационного климата; создание инфраструктуры для осуществления инновационной деятельности; повышение открытости национальной инновационной системы и экономики; активизация деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой органами власти субъектов РФ; финансирование целевых программ, направленных на создание

инноваций; привлечение частных инвестиций; стимулирование развития коммерциализации инноваци-

онных проектов (рисунок 1).

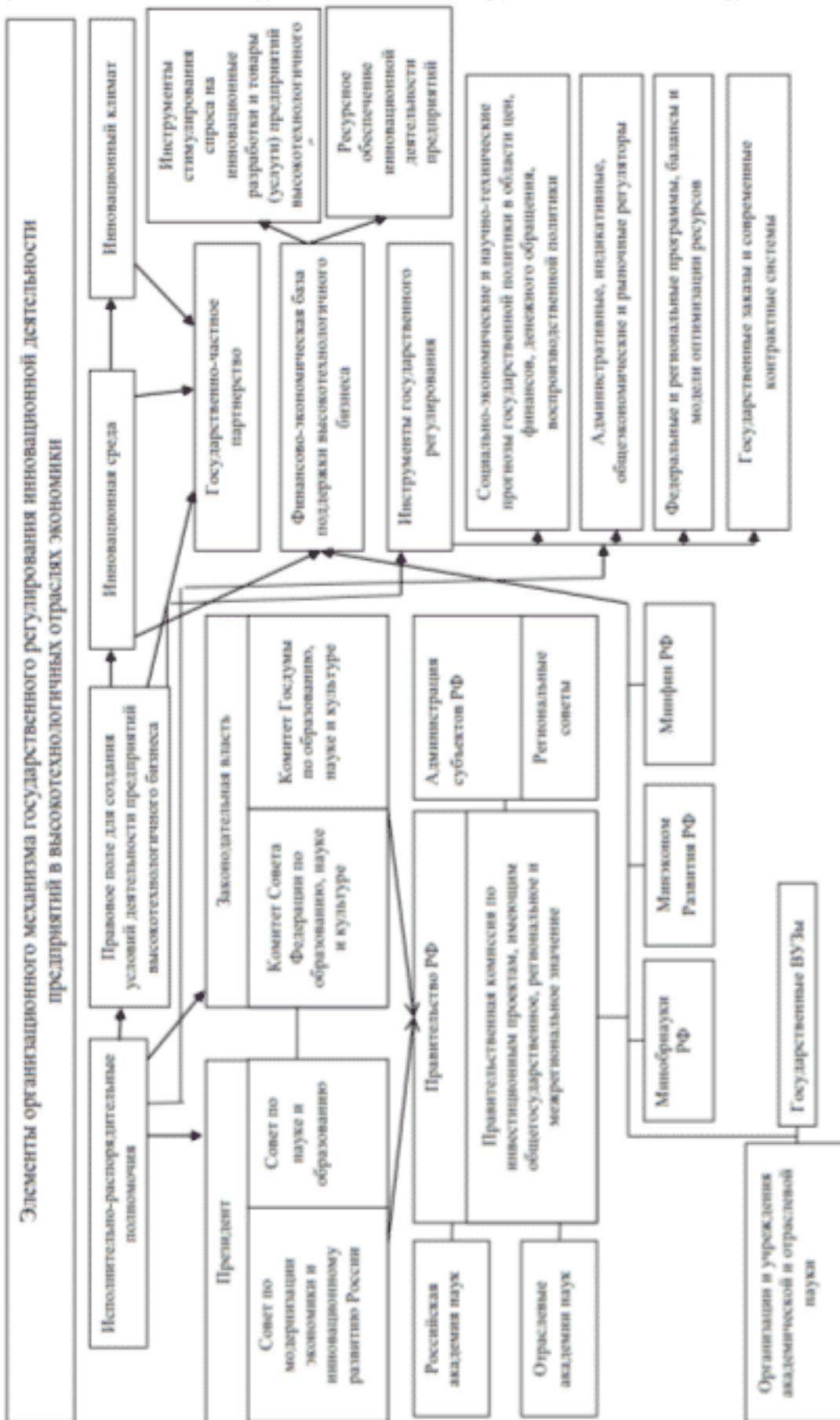

Рисунок 1 - Организационный механизм регулирования инновационной деятельности предприятий в высокотехнологичных отраслях экономики

Организационный механизм позволяет подойти системно к процессам введения высокотехнологичного бизнеса, изменениям и отмены правовых норм, регулирующих экономическую деятельность в дан-

ной сфере, и обеспечить повышение качества регулирования и предсказуемости и обоснованности возможных изменений в нормативно-правовой базе экономической деятельности.

Библиографический список

1. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/na/Index>
2. Сибирская Е.В. Влияние институциональных условий на развитие инновационных процессов в регионе // Регион: системы, экономика, управление. 2011. № 1. С. 32-36
3. Сибирская Е.В. Необходимость предприятий в инновациях // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2014. № 1. С. 78-88
4. Сибирская Е.В. Организационная оценка интеграционных процессов в инновационной среде промышленной корпорации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66-1). С. 597-604
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года «Инновационная Россия 2020» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eifgaz.ru/ir-2020-2-11.htm>
6. Федеральный закон от 23.08.1996 г. №127 О науке и государственной научно-технической политике" (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу 03.06.2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-23081996-n-127-fz-o/>

References

1. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/ria/Index>
2. Sibirskaya E.V. Vliyanie Institucional'nyh usloviy na razvitiye Innovacionnyh processov v regione // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. 2011. № 1. S. 32-36
3. Sibirskaya E.V. Neobhodimost' predpriyatiy v Innovaciyah // Teoreticheskie i prikladnye voprosy ekonomiki i sfery uslug. 2014. № 1. S. 78-88
4. Sibirskaya E.V. Organizacionnaya ocenka Integracionnyh processov v Innovacionnoj srede promyshlennoj korporacii // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-1 (66-1). S. 597-604
5. Strategiya Innovacionnogo razvitiya Rossiijskoj Federacii do 2020 goda «Innovacionnaya Rossiya 2020» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.eifgaz.ru/ir-2020-2-11.htm>
6. Federal'nyj zakon ot 23.08.1996 g. №127 O naуke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoy politike" (s izmeneniyami i dopolneniyami, vstupivshimi v silu 03.06.2016 g.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-23081996-n-127-fz-o/>

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Климов Н.Д., аспирант, Российский Новый Университет

Аннотация: в статье рассмотрен зарубежный опыт экономического роста в условиях экономических санкций
Ключевые слова: экономический рост, экономические санкции

Abstract: This article describes the experience of economic growth in the face of economic sanctions
Keywords: economic growth, economic sanctions

В современном мире, где бесконечно идет борьба за ресурсы, экономические санкции в виде запретов и ограничений являются инструментом давления одних стран на другие с целью оказания влияния на сложившиеся торгово-экономические отношения и, как следствие, нанести экономике другого государства существенный ущерб.

На данный момент мы наблюдаем, как этот процесс разворачивается в России. Экономические санкции, инициированные США и поддержанные Евросоюзом, касаются всех ключевых секторов национальной экономики, и нет никакой гарантии, что ситуация может измениться в ближайшем будущем. Основной целью санкций можно считать приведение экономики России к стагнации, превращение ее в топливно-сырьевую придаток Евросоюза, международная изоляция. Прослеживается связь начала санкций с тем фактом, что в начале 2014 года ряд стратегических отраслей производства успешно развивался (военно-промышленное производство; атомная энергетика; нефтегазовая отрасль; авиационно-космическая промышленность; финансовая, банковская сфера). В связи с введением санкций российские компании-экспортеры были вытеснены с западных рынков.

Совершенно очевидно, что Россия находится в точке, оттолкнувшись от которой возможно запустить экономическое развитие отраслей промышленности и, в конечном счете, всей экономики страны по пути перехода на качественно другой уровень развития или же по пути дальнейшей десуверенизации, инертно продолжая прежний курс и проводя лишь поверхностные изменения.

Исторический опыт изобилует примерами противодействия санкциям. По основным источникам доходов страны, которые зависят, в основном, от экспортных поставок нефтегазового сырья, нынешнюю ситуацию в России можно сравнить с ситуацией, сложившейся в Ираке, начиная с 1990 и по 2002 год, а также в Иране, начиная с 2010 года. Эти страны, также, как и Россия, имеют ярко выраженную сырьевую специализацию, и санкции против них охватывали самые стратегически важные сектора экономики, как оборонная промышленность, нефтегазовый сектор, финансы, высокотехнологичная сфера и другие.

Противостояние экономическим санкциям в этих странах заключалось в разработке долгосрочного плана развития страны, направленного на уменьшение уязвимости от внешних условий. Таким образом, экономика сопротивления приобретает значение долгосрочной программы развития страны, для достижения максимальной суверенности от внешних факторов. В том числе это развитие бартерной торговли, уменьшение зависимости от экспорта нефти, развитие импортозамещающей индустриализации, увеличение экспорта электроэнергии, продукции нефтепереработки взамен сырой нефти, расширение производства и экспорта научноемкой продукции, увеличение внутреннего производства стратегических товаров, сотрудничество с соседними странами².

Примером выбора конструктивного пути для использования санкций в качестве мощного толчка для развития экономики может служить «экономическое чудо» послевоенной Японии, а также преодоление экономической блокады Китайской Народной Республики, которая благодаря направленным на нее санкциям набрала силу и мощь настолько, что на данный момент занимает второе место в мире по размеру ВВП.

Япония

2 сентября 1945 года на борту американского линкора «Миссури» генерал Макартур принял капитуляцию Японии³. Страна оказалась оккупирована США. После войны уровень промышленного производства опустился на последнее место в мире. Стали выпавляться 10% от довоенного уровня. Четверть населения была поражена туберкулезом.

Но, уже начиная с 1950 и по 1973 год, рост благосостояния населения и государства фиксировался на уровне 10% ежегодно, что являлось на тот период самыми высокими показателями в мире⁴. Этот феномен получил общизвестное название «японское экономическое чудо». Какие же меры, предпринятые государством, привели к такому стремительно-му развитию?

Находясь под протекторатом США, Япония, не только лишилась политического суверенитета, но и получила доступ к передовым западным технологиям, новейшим разработкам США и кредитам с их стороны. И эти ресурсы были грамотно использованы. За 20 лет Япония из нищей страны смогла превратиться в одного из самых крупных экспортёров высокотехнологичной продукции.

В стране стала проводиться разумная налоговая политика, поощряющая развитие передовых технологий и активизировавшая экспорт. Ее положения закрепил закон об экономической реформе. Этот закон был направлен на развитие предпринимательства, поддержку предпринимчивых и отважных людей в их соревновании за деловые успехи при равных возможностях. Технически эти возможности они получали в процессе конфискации имущества гигантских промышленных корпораций, ранее управлявших всей хозяйственной жизнью страны, и перераспределения этих ресурсов.

Оккупационные власти начали проводить политику недопущения превращения Японии в довоенное милитаристское государство, придав демократическим процессам в стране необратимый характер: Японии под давлением США был принят ряд законов в этом направлении (о ликвидации абсолютизма, о праве рабочих объединяться в профсоюзы, о женском равноправии). Эти меры обеспечили социальную защиту и поддержку населения.

В 1947 году была проведена Земельная реформа. Благодаря ей крестьяне смогли получить в личное владение ранее арендные земельные участки⁵. В связи с тем, что теперь рынок стал диктовать крестьянам выбор, какие культуры и животных выращивать, сельское хозяйство получило мощный импульс для развития.

Была принята новая Конституция, которая закрепила права граждан. В частности, право избирать публичных лиц, свободу всех форм выражения мнений. В связи с тем, что Конституцией было закреплено запрещение для Японии иметь собственную армию, глобально сократились расходы на вооружение, и была проведена конверсия – заводы достаточно легко перешли с производства оружия на производство товаров народного потребления.

Важные изменения произошли в сфере регулирования денежной массы. От населения была принята вся наличность, произошел обмен на новые денежные знаки из расчета один к одному, и эти денежные средства были размещены на банковских счетах и заморожены. Они не подлежали снятию, но на них начислялись проценты. Начинать деньги Парламент запретил и прекратил выплату дотаций. Инфляция пошла на убыль. Многие предприятия разорились, но оставшиеся стали иметь возможность получать в банках кредиты из замороженных на счетах средств.

Комплекс мер и разумное использование имеющихся ресурсов (человеческого, в первую очередь, отличающегося по своему менталитету высокой трудоспособностью и проявлением уважения к иерархии, как возрастной, так и должностной) дало возможность Японии сделать беспрецедентный шаг в технологическом развитии. Не говоря уже о высоком развитии национального производителя и предпринимателя, опирающегося на государственную поддержку и гарантию стабильных рабочих мест для наемных рабочих.

Китай

Рассматривая историю санкций против Китая, можно найти многие параллели с нынешней ситуацией, происходящей в России. Начало противостояния между США и КНР было положено вооруженным подавлением 4 июня 1989 года митинга студентов-оппозиционеров на площади Тяньаньмэнь, что вызвало широкий общественный резонанс на Западе, сопоставимый с тем, который был вызван политикой России в отношении Украины и последующим присоединением Крыма.

Сразу после этих событий США принял программу экономических санкций в отношении Китая. Позже к этой программе присоединились страны «большой семерки». Началась работа по тотальной блокаде всех политических, торгово-экономических взаимоотношений с Китаем, начиная от глав правительства и заканчивая представителями бизнеса, а также принятые все меры по недопущению кредитования Китая по линии Всемирного банка, МВФ и Азиатского банка развития⁶. Заморозились инвестиционные проекты, закрылся доступ к инновационным разработкам в области высоких технологий для китайских специалистов.

Санкции обрекали производство Китая на стагнацию в лучшем случае, а в худшем – на сворачивание. Как следствие –рост безработицы, инфляции, обнищание и без того беднейшего населения. Теоретически все это могло бы привести к социальному взрыву против руководства страны и свержению существующего режима, в чем и была цель США при введении санкций.

Однако этого не произошло. Наоборот, экономика Китая стала развиваться с огромной скоростью благодаря тому, что руководством было принято решение не идти по пути самоизоляции и возврата к политике «военного коммунизма», а активизировать все внутренние ресурсы и продолжить политику реформ и открытости.

Прежде всего, началось активное налаживание торгово-экономических контактов со странами, не поддержавшими санкции против Китая – его ближайшими соседями (Вьетнамом, Индией, Сингапу-

ром, Южной Кореей). Были нормализованы отношения с СССР, и стало быстро налаживаться российско-китайское военно-техническое сотрудничество. Причем не только в области поставок из СССР (а позднее – из России) современной боевой техники, но и в области ее лицензионного производства⁷.

В области внешней политики в отношении стран, присоединившихся к санкциям, Китай стремился к продолжению диалога. Имея статус ядерной державы, Китай проводил политику убеждения представителей деловых и политических кругов этих стран в обоюдной невыгодности антикитайских санкций, особенно в вопросах международной безопасности, демонстрируя свою лояльность и демократизм (контроль за ракетными и ядерными технологиями, присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия в 1991 г.).

Необходимость преодоления международной изоляции подтолкнула руководство КНР к принятию соответствующих мер, направленных на создание в стране благоприятного климата для инвесторов. Были проведены реформы, касающиеся сокращения функций государственного аппарата по управлению предприятиями, созданы новые и реформированы имеющиеся инструменты в сфере проведения хозяйственных операций⁸.

И, наконец, благодаря санкциям, Китай буквально создал свою знаменитую электронную промышленность. Конечно, это не что иное как похищение западных технологических новинок. Но результат оказался ошеломляющим для экономики страны.

«Именно после 1989 года началось серьезное развитие в Китае отдаленных регионов. 25 млн. человек остались без работы в результате западных санкций, однако правительство переправило трудовых мигрантов на юг страны, где полным ходом шло строительство специальных экономических зон – Чжухай и Шэньчжэнь. Теперь на месте бедных рыбакских деревушек выросли небоскребы, новые города-мегаполисы с десятками миллионов жителей превратились в центры китайской электронной промышленности. Именно в Шэньчжэне находится фабричный комплекс, поставляющий по всему миру айфоны и айпады...»

«Даже нынешним бурным развитием животноводства КНР тоже обязана западным санкциям: китайские власти прежде попросту не могли прокормить огромную страну и массу продовольствия покупали за границей. Однако после запретов Китай развел у себя производство той же говядины и сейчас экспортит ее за рубеж, хотя раньше приобретал в США. В общем, китайцам надо молиться на санкции, обогатившие страну⁹.

Итогом проведенной политики стало постепенная нормализация международных отношений вплоть до снятия санкций. Сначала – со стороны Японии, затем Евросоюза. До настоящего времени юридически санкции в отношении КНР со стороны США сохраняют свою силу, но приобрели формальный характер и ощущимой роли во взаимоотношениях двух стран не играют.

В настоящее время Китай занимает второе место в мире после Америки по размерам номинального ВВП¹⁰ (10,4 % общемирового показателя) и первое место по размерам ВВП, исчисленного по паритету покупательной способности (16,5 %), а также является крупнейшим мировым экспортёром. Китай – лидер во всём мире по производству стали, угля, электроэнергии, цемента, химических удобрений, хлопчатобумажных тканей, зерновых, мяса, хлопка и др. КНР выступает в роли ведущего международного инвестора. На территории Китая функционируют предприятия и филиалы 480 из 500 крупнейших транснациональных компаний мира.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. При введении санкций в отношении страны неизбежно замедляется экономический рост, значительно понижается уровень жизни граждан. Политика сопротивления санкциям вынуждает руководство нашей страны принимать непопулярные меры, мобилизовать внутренние ресурсы, переходить к диверсификации торговых партнеров и способов оплаты сделок. В то же время нехватка инвестиций создает риски программам импортозамещения, диверсификация партнеров по факту может вести к зависимости от других международных факторов¹¹.

По данным Минфина России, только за первые полгода действия наша страна понесла ущерб от европейских санкций в размере более \$40 млрд¹². Эта сумма сформировалась из-за неполученного страной притока западного капитала. Также к ежегодным потерям можно прибавить 90–100 млрд долларов от снижения объемов экспорта, связанных с падением цен на нефть почти на 30 %. Эти потери повлекли за собой, естественно, рост цен, большое колебание курса валюты, сокращение объемов производства, сокращение доходов бюджета.

Для выхода из создавшегося сложного экономического положения России необходимо использо-

вать положительный опыт зарубежных стран, выбирая пути развития, дающие положительные движения в экономике, вызванные санкциями. Сейчас как никогда стало актуальным создание национальной платежной системы, развитие логистической сети, разработка собственных инновационных технологий, подъем сельскохозяйственного производства, в том числе рыбоводства и рыболовства.

Важной задачей в сложившихся условиях является повышение независимости российского производителя от стран Запада в вопросах финансового обеспечения, в вопросах поставок сырья, материалов, оборудования. Здесь очень важно всесторонне изучить и использовать опыт Китая в части формирования альтернативных Западу международных связей, реализовывать инновационную экономическую модель, т. е. стимулировать изобретательскую деятельность, активизировать привлечение инвестиций из самых разнообразных источников, не допускать сокращения финансирования научной деятельности.

И не забывать о ключевой проблеме нашей страны, которая должна более всего занимать ее руководство: развитие внутренней экономической заинтересованности в инновационном характере развития у всех субъектов рынка.

¹ Санкции против РФ: опыт выживания — М.: Центр научной политической мысли и идеологии. — 2014 г.

² Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э., Березина И. М., Конопелько А. В., Кравченко Л. И., Новиков А. Б., Хвыля-Олинтер Н. А., Шишкина Н. И., Путинцев И. С. Санкции +. Что еще в арсенале давления Запада на Россию? — М.: Наука и политика. — 2014 г.

³ Акт о капитуляции Японии (Токийская бухта, 2 сентября 1945 г.)

⁴ Дружинин Н. Л. Экономические реформы в Японии - Спб. 2010 г.

⁵ Дружинин Н. Л. Экономические реформы в Японии - Спб. 2010 г.

⁶ Нгуен Т. Т. Теория и практика устойчивого экономического роста: Опыт Китая и Вьетнама — М.: Институт экономики РАН, — 2006 г.

⁷ Карелина Е. А. Модернизация стратегии экономического развития Китая в условиях нестабильности мировой экономики — М.: ФБО УВО ГУУ. — 2014 г.

⁸ Карелина Е. А. Модернизация стратегии экономического развития Китая в условиях нестабильности мировой экономики — М.: ФБО УВО ГУУ. — 2014 г.

⁹ Зотов Георгий. Дракон и санкции. Почему Китай смог разбогатеть на запретах Запада?// Еженедельник «Аргументы и Факты». № 45. 05.11.2014

¹⁰ Статистика всемирного банка <http://data.worldbank.org>

¹¹ Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э., Березина И. М., Конопелько А. В., Кравченко Л. И., Новиков А. Б., Хвыля-Олинтер Н. А., Шишкина Н. И., Путинцев И. С. Санкции +. Что еще в арсенале давления Запада на Россию? — М.: Наука и политика. — 2014 г.

¹² Рустем Фаляхов, Юлия Калачихина. Санкции входят в пике. - М: Газета.ru 24.11.2014

Библиографический список

1. Влияние санкций на экономику России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3 (35).
2. Галеева Е. И. Развитие России в условиях санкций // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2 (34).
3. Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э., Березина И. М., Конопелько А. В., Кравченко Л. И., Новиков А. Б., Хвыля-Олинтер Н. А., Шишкина Н. И., Путинцев И. С. Санкции +. Что еще в арсенале давления Запада на Россию? — М.: Наука и политика. — 2014 г.
4. Санкции против РФ: опыт выживания — М.: Центр научной политической мысли и идеологии. — 2014 г.
5. Дружинин Н. Л. Экономические реформы в Японии - Спб. 2010 г.
6. Карелина Е. А. Модернизация стратегии экономического развития Китая в условиях нестабильности мировой экономики — М.: ФБО УВО ГУУ. — 2014 г.
7. Нгуен Т. Т. Теория и практика устойчивого экономического роста: Опыт Китая и Вьетнама — М.: Институт экономики РАН. — 2006 г.
8. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10. Часть 1. Редкол.: Пивоваров Ю. С. (отв. ред.) и др. — М.: ИНИОН РАН, 2015. — 706 с.
9. Зотов Георгий. Дракон и санкции. Почему Китай смог разбогатеть на запретах Запада?// Еженедельник «Аргументы и Факты». № 45. 05.11.2014
10. Логинова И. В., Титаренко Б. А., Саяпин С. Н. Экономические санкции против России // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 47.
11. Годованник Е. Д. Экономические санкции: исторический аспект // Молодой ученый. — 2015. — № 20. — С. 232-235.
12. Бабоян Е. С., Кохенова А. А. Экономические санкции против России: опыт Китая и российская практика // Молодой ученый. — 2016. — № 27. — С. 345-348.
13. Рустем Фаляхов, Юлия Калачихина. Санкции входят в пике. - М: Газета.ru 24.10.2014
14. Статистика всемирного банка <http://data.worldbank.org>

References

1. Vliyanie sankcij na ekonomiku Rossii // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2015. № 3 (35).
2. Galeeva E. I. Razvitiye Rossii v usloviyah sankcij // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2015. № 2 (34).
3. Sulakshin S. S. Bagdasaryan V. EH. Berezina I. M. Konopel'ko A. V. Kravchenko L. I. Novikov A. B. Hvylyashvili N. A. SHishkina N. I. Putincev I. S. Sankcii +, Chto esche v arsenale davleniya Zapada na Rossiyu? — M.: Nauka i politika. — 2014 g.
4. Sankcii protiv RF: opyt vyzhivaniya — M.: Centr nauchnoj politicheskoy mysli «Ideologii». — 2014 g.
5. Druzhinin N.L. EHkonomicheskie reformy v Yaponii - Spb. 2010 g.
6. Karelina E.A. Modernizaciya strategii ekonomicheskogo razvitiya Kitaya v usloviyah nestabil'nosti mirovoj ekonomiki — M.: FBO UVO GUU. — 2014 g.
7. Nguen T.T. Teoriya i praktika ustojchivogo ekonomicheskogo rosta: Opyt Kitaya i V'etnama — M.: Institut ekonomiki RAN. — 2006 g.
8. Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Vyp. 10. Chast' 1. Redkol.: Pivovarov Yu. S. (otv. red.) i dr. — M.: INION RAN, 2015. — 706 s.
9. Zotov Georgij. Drakon i sankcii Pochemu Kitaj smog razbojaget' na zapretah Zapada? // Ezhenedel'nik «Argumenty i fakty». № 45. 05.01.2014
10. Loganova I. V., Titarenko B. A., Sayaplin S. N. EHkonomicheskie sankcii protiv Rossii // Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk. 2015. № 47.
11. Godovannik E. D. EHkonomicheskie sankcii: istoricheskiy aspekt // Molodoj uchenyyj. — 2015. — №20. — S. 232-235.
12. Baboyan E. S., Kozhenova A. A. EHkonomicheskie sankcii protiv Rossii: opyt Kitaya i rossiijskaya praktika // Molodoj uchenyyj. — 2016. — №27. — S. 345-348.
13. Rustem Fal'yafov, Yuliya Kalachikhina. Sankcii vhodyat v pike. - M: Gazeta.ru 24.11.2014
14. Statistika vsemirnogo banka <http://data.worldbank.org>.

ЦИФРОВОЕ МАТРИЧНОЕ МИКРОПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ РАЦИОНАЛИЗАТОРСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Куладжи Т.В., к.т.н., доцент, САФУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Сущность рационализаторских предложений в строительном комплексе. Современные подходы к оценке инноваций организации строительства. Цифровые модели определения стоимостных показателей производства строительной продукции. Рекомендации использования матричной формулы профессора М.Д. Каргополова для цифрового матричного микропрогнозирования оценки рационализаторских предложений в строительстве.

Ключевые слова: рационализаторское предложение, инновация, строительство, цифровая экономика, матричная формула профессора М.Д. Каргополова, микропрогнозирование, стоимость строительной продукции.

Abstract: The essence of rationalization proposals in the construction industry. Modern approaches to evaluation of building organization innovations. A digital model for building production cost index determination. Recommendations to the use of Professor M. D. Kargopolov's matrix formula for digital matrix micro-forecast of evaluation of a rationalization proposal in building.

Keywords: rationalization proposal, innovation, building, digital economics, Professor M. D. Kargopolov's matrix formula, micro-forecast, building production cost.

Введение. В п. 3.1.4 «Оптимизация производственной и финансово-хозяйственной деятельности строительной организации» стандарта по профессиональной деятельности руководителя строительной организации [1] в трудовых функциях указаны действия по оценке финансово-хозяйственной деятельности организации, включая выявление резервов по изобретательству и рационализаторству.

О влиянии внедрения «Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях» [2] Я.С. Гольдиным отмечено: «в строительных трестах и управлении в данном направлении активизировалась работа, которую возглавили главные инженеры» [3, С.131-144], а инженеры БРИЗ (Бюро рационализаторов и изобретателей) совместно с работниками плановых отделов определяют величину годового экономического эффекта и размер авторского вознаграждения. М.Г. Минцем показано, что система расчетов сравнительной эффективности и выплаты премий за разработку и внедрению новой техники, изобретений и рационализаторских предложений создана «с учетом народнохозяйственных интересов. К этому относится определение ряда показателей для расчетов, например, себестоимости. Он определяется не по бухгалтерским данным, а по производственной калькуляции, в которой основную роль играет ряд нормативов (расход материалов, заработка плата, трудовые затраты, различные виды накладных расходов, фактор времени и т.д.). Эти нормативы дают возможность абстрагироваться от факторов, не вытекающих из содержания мероприятия, но влияющих на его результативность» [3, С.148].

По мнению д-ра техн. наук Л.И. Абрамова, «рационализаторские предложения должны отвечать ряду требований. Первое – заключается в том, что предложение должно быть направлено на решение технической задачи. Второе – предлагаемое техническое решение должно новым, т.е. чтобы до подачи заявления оно не использовалось на этом предприятии, в строительной организации или в учреждении. Третье – предложение должно быть полезным» [4, С.252], и такие вопросы изучались в главе «Основы организации изобретательства и рационализации» [4, 368 с.]. Ю.М. Осипов отмечает, что организационный механизм – это комплекс организационных форм, обеспечивающих формирование, развитие и совершенствование производственной системы, и включает в себя: трудовые ресурсы, средства труда, предметы труда, информацию, а «хозяйственный механизм в целом – общественная система соединившихся субъектов и их механизмов» [5, С.74.]. Поэтому д-ром техн. наук А.А. Гуса-

ковым указано, что требуется организационно-технологическая надежность (ОНТ), как «способность организационных, технологических, экономических решений обеспечивать достижение заданного результата строительного производства в условиях случайных возмущений, присущих строительству как сложной вероятностной системе» [4, С.39]. Д-ром техн. наук Т.Н. Цаем отмечено, что «научно-технический прогресс в строительстве должен основываться на осуществлении реконструкции объединений и предприятий (преобразование их материально-технической базы), обновлении производственного аппарата путем широкого внедрения передовой техники, наиболее прогрессивных технологических процессов и гибких производств, позволяющих оперативно перстраиваться на выпуск новой продукции» [6, С.4].

Вопросы по рационализации производства в нашей стране поддерживались на государственном уровне, и с 1928 г. к предметам ведения Высшего Совета Народного Хозяйства РСФСР» (абзац «к» пункта 6 раздела II [7]) отнесены вопросы по «рационализации производства и техническим улучшениям и по организации новых производств, осуществляемых в масштабе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, организация новых промышленных предприятий и реорганизация существующих, организация синдикатов...» [7].

По мнению А.Д. Толстого и В.С. Лесовика, «именно промышленность и технология производства товарной продукции постоянно разрушают застаревшее представление и уклады,двигают общественную жизнь по пути прогресса и созидания» [8, С.6].

На «Научном совете по эффективности основных фондов, капитальных вложений и новой техники» Института экономики АН СССР рассматривались планы по методологическому руководству научно-исследовательской работой (НИР) в отраслевых институтах, вузах и др., с учетом пятилетних и годовых планов НИР. Там с 1982 г. начала работу секция «Проблемы повышения эффективности проектно-сметного дела», и в 1984 г. акад. Т.С. Хачатуровым на предложены меры «по ускорению научно-технического прогресса в строительстве, повышению производительности труда, экономии материалов, увеличению экономической эффективности капитальных вложений, снижению стоимости строительных работ» [9, С.3].

На современном этапе развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [10], позволяет «трансформацию программного обеспечения и

инфраструктурных решений, привнося инновационные изменения в бизнес-стратегии предприятий», а в строительстве внедряются цифровые технологии. Так, с 2014 г. рабочей группой Еврокомиссии по BIM (EU BIM Task Group) странам Евросоюза, в целях повышения прозрачности расходования бюджетных средств и обеспечения эффективности деятельности участников инвестиционно-строительных проектов, рекомендовано применение электронных BIM – технологий, предусматривающих снижение затрат, в т.ч. себестоимости строительства [11, 12 и др.].

Внедрение цифровых BIM – технологий в строительстве позволяет обосновать эффективность строительных инноваций, в т.ч. рационализаторских предложений по конструктивным решениям или технологиям строительно-монтажных работ (СМР) и др. при техническом анализе инвестиционного бизнес-проекта.

По мнению д-ра экон. наук М.Д. Каргополова «процесс внедрения в практику экономических расчетов современных алгоритмов и информационных технологий в нашей экономике всё еще очень медленный. Для того чтобы сдвинуть его с «мертвой точки» и придать ускорение, надо повсеместно на всех уровнях управления начать апробировать и внедрять самые простые, эффективные и признанные научным миром и практикой алгоритмы» [13, С.10].

Поэтому в данной статье, в целях оценки эффективности строительной инновационной продукции, в т.ч. рационализаторского предложения в строительстве, показан и рекомендован алгоритм матричной формулы профессора М.Д.Каргополова, раскрытый в [13-15], как современный инструмент оценки инновационного решения [16-25 и др.].

Постановка задачи. Президентом РФ В.В. Путиным в 2017 г. предложено ввести «масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики» [26], и в настоящее время Правительством РФ с Администрацией Президента РФ разрабатывается программа «Цифровая экономика», предусматривающая «меры по созданию правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития цифровой экономики в Российской Федерации и ее интеграции в пространство цифровой экономики государств – членов Евразийского экономического союза» [27], т.к. согласно Протоколу о промышленном сотрудничестве [28] и др. реализуются программы и проекты с формированием производства совместной продукции.

На экономику России значительное влияние оказывает советская модель экономики, в т.ч. предприятия территориально-производственных комплексов (ТПК) сырьевых отраслей в регионах с низкой плотностью населения и слабым развитием обрабатывающей промышленности, продолжающие оставаться основой промышленного потенциала России. По оценке академика А.Г. Гранберга (2002 г.) в 12 развитых ТПК производилось 34,4% промышленного производства, что обеспечивало 62,6% экспорта России: Курская магнитная аномалия – КМА, Тимано-Печорский ТПК, Северо-Деменский ТПК, Норильский ТПК, Средне-Обский ТПК, Кузбасский ТПК, Саянский ТПК, Красноярский ТПК, Иркутско-Черемховский ТПК, Братско-Усть-Илимский ТПК, Южно-Якутский ТПК, Западно-Якутский ТПК [29]. И в новых условиях ТПК могут стать базой кластеров, как Нижне-Ангарский кластер и др.[22].

Со ссылкой на данные ЦНИИЭП жилища, д-р техн. наук А.З. Ефименко отмечает, что до 1990 г. в России создана «индустриальная база строительства жилья в виде 409 домостроительных комбина-

тов (ДСК) и свыше 2000 заводов крупнопанельного домостроения (ЗКПД) и заводов сборного железобетона», возводилось 78,5 млн м² жилья, из них крупнопанельных – 47,3 млн м² или 60%. К концу 1990 г. база КПД использовалась на 78 %, т.е. производственная мощность соответствовала 60,6 млн м². На начало 2011 г. действовавшая ранее база домостроения сократилась почти наполовину – до 200 предприятий, и их производственная мощность составляет около 35-40 млн м²» [30, С.5].

Р.И. Шнипером в [9, С43-48.] отмечена необходимость системного подхода в работе по экономической оценке крупных территориальных программ с учетом оценки альтернативных решений, т.к. пространственный эффект ТПК «заключается в экономии капитальных затрат и издержек на создание централизованных строительных баз и выбор организационных форм ведения капитального строительства». Здесь также отмечено о необходимости создания инфраструктуры по строительству производственных объектов, наращивания мощностей строительной индустрии для выполнения определенных работ опережающими темпами по сравнению с развертыванием всего инвестиционного цикла и др.

Д-ром техн. наук А.А. Гусаковым показано, что «строительство любых зданий, сооружений, комплексов имеет территориальную привязку к местности, что порождает конкретные территориальные особенности строительства (климатические, природоохранные, экономические, транспортные, кадровые, социальные и др.). Кроме территориальных особенностей каждаястройка отличается составом, типом, назначением строящихся объектов, составом и оснащенностью строительных организаций, базой стройиндустрии...»[4, С.39]

О развитии автоматизированных систем обработки информации управления в строительстве Н.А. Ивановым и А.И. Кониковым отмечено: «необходимость автоматизации управления строительством была понятна еще в период использования больших ЭВМ в 70-е гг. прошлого века. В СССР эта проблема имела особую актуальность в силу высокой централизации системы управления и большого количества крупных строек. Проблема решалась путем формирования специальной службы – автоматизированной системы управления строительством (АСУС)», и авторами отмечено: «если считать «старые» АСУС с большими ЭВМ первым этапом развития автоматизации управления, то переход на персональные компьютеры и АРМы является вторым этапом, соответствующим более высокому уровню информационных технологий. В строительной отрасли этот этап продлился до конца 90-х гг. ХХ в.» [31, С195].

По мнению д-ра техн. наук Б.В. Прыкина, «в практике системотехники используют два типа систем – закрытые и открытые. В открытых системах управленические решения принимаются с учетом совокупности микро-макро-и гиперсреды», где «микросреда (внутренняя структура системы) охватывает процессы управления внутри какой-либо структуры, в том числе производственной, макросреда (часть внешней среды системы) – процессы управления внутри рынков (локальных и международных), а гиперсреда – процессы управления внутри всей геосистемы», и при управлении такой системой «необходимо использовать современные формы и методы теории управления, сложными системами, т.е. описывать систему кибернетическими моделями» [32, С.95]. Профессором В.Г. Вешняковым отмечено, что «необходимую информацию до 1990-х г. получали в системе ОГАС (общегосударственной автоматизированной системы сбора и обработки информации для учета, планирования и

управления), с 1971 г. (до 1990 г.) разрабатывавшейся во ВНИИПОУ при Госкомитете Совмина СССР по науке и технике» [38], и ОГАС можно было превратить «из технической системы, создаваемой как общая информационная система для сбора и переработки информации для учета, планирования и управления в кибернетическую, управляющую систему». В работе «Что такое ОГАС» акад. В.М. Глушковым отмечено: «чем выше уровень автоматизированной системы, тем больший экономический эффект дает она народному хозяйству. Если на уровне АСУП эффективность производства повышается на 10 - 15%, то от ОГАС можно ожидать повышение эффективности производства на все 100%» [33].

Методика исследования. Инновационному развитию строительной отрасли профессором Х.М. Гумба дана оценка: «экономику строительной отрасли сегодня можно охарактеризовать как восстановливающуюся после кризиса. Для обеспечения динамики необходимо развитие инновационной деятельности, которое позволит повысить производительность труда и капитала, а также обеспечит подъем технико-экономического развития отрасли» [34, С.5], поэтому «понятия «инноваций», «инновационное управление», «управленческая инновация» относятся к таким изменениям, реализация которых носит принципиально существенный характер и сопровождается качественными изменениями в деятельности строительных предприятий, характере взаимодействия субъектов управленческой деятельности» [34, С.185].

В процессах создания инновационного проекта А.З. Ефименко выделил: «формирование инновационной идеи, разработка инвестиционного замысла; изучение научных, инвестиционных и технологических возможностей; ТЭО проекта; подготовку контрактной документации; строительно-монтажные работы; эксплуатацию объекта, мониторинг технико-экономических показателей» [30, С.185]. В монографии «Управление проектами в инвестиционно-строительной сфере» д-ром экон. наук И.Г. Лукмановой и др. показано, что методология управления проектами (УП), «начала применяться в развитых странах Запада с 50-х годов прошлого столетия – это PERT и CPM. В 70-е годы в условиях жесткой конкуренции и широкого внедрения компьютерной техники методология УП стала быстро развиваться и широко использоваться», и авторами показаны направления «проектного анализа: технический, коммерческий; социальный, экологический, финансовый, экономический» [35].

Н. И. Лахметкиной отмечено, что «зарубежная литература в основном освещает вопросы инвестиций с позиций фондового рынка и управления ценными бумагами, а отечественная рассматривает реальные инвестиции и базируется на раскрытии методологии и методов оценки экономической эффективности инвестиционных проектов» [36, С. 5].

Как отмечено П.С. Нанасовым, под управлением проектом рассматривается «профессиональная деятельность, основанная на использовании современных научных методов, средств и технологий, ориентированных на получение эффективных конечных результатов, с соблюдением и использованием законодательной, нормативной и справочной базы проектирования и строительства» [37, С. 9].

Профессором В.В. Бузыревым показано, что хозяйственная деятельность предприятия состоит «из отдельных подсистем (экономика, техника и технологии, организация производства, социальных условий труда и др.)» [38, С.13], и аспекты анализов управляющего органа могут быть смешены в сторону каких-либо из отмеченных подсистем.

Для калькулирования себестоимости научно-технической продукции применяются [39, 40], и методические отраслевые рекомендации, разработанные с учетом этих положений. Согласно п. 17. [40] для планирования, учета затрат, образующих себестоимость продукции, применяются группировки расходов: по месту возникновения (производствам, цехам, участкам и т.п.); по видам продукции, работ; по видам расходов (статьям и элементам затрат), и при расчетах себестоимости по технико-экономическим факторам, затраты группируются: на условно-постоянные и условно-переменные, отражающие связь с условиями производства.

К нормативно-методической базе по нормированию и списанию расходов на НИОКР относятся: ст.262 НК РФ (часть вторая) [41], п. 9 раздела III «Состав расходов по НИОКР» ПБУ 17/02 и др. [42,43]. В Минпромтрге России для определения затрат по НИОКР в настоящее время рекомендовано применение «Плановой калькуляции затрат» фирмы №2 НИОКР (согласно приказу ФСТ России от 24.03.2014 г. № 469-а [44]).

Расчеты экономической эффективности рационализаторских предложений в строительстве осуществляются по СН 509-78 [45], разработанной с учетом Методика - 1977 [46], которая содержит единые для всех отраслей народного хозяйства методические принципы определения экономической эффективности. По СН 509-78 [45] к новой технике относятся «впервые реализуемые в строительстве результаты научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ, содержащие изобретения и другие научно-технические достижения, а также новые или более совершенные конструктивные и объемно-планировочные решения, орудия и предметы труда, технологические процессы производства, способы организации производства и труда».

Пример утверждения и оплаты по рационализаторскому предложению показан в [47], где на основании Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложений, утв. Постановлением Совета Министров СССР №584 от 23.08.1973 г.[2] издан «Приказ №158 от 19.07.1984г. Управления строительства Богучанской ГЭС Специального управления «Братскэнергострой» Главэнергопромкомплексстрой Министерства энергетики и электроификации СССР «О выплате авторского вознаграждения»:

1. Выплатить авторское вознаграждение за внедрение рационализаторского предложения №538 «Изменение конструкции фундаментов трансформаторных подстанций стройбазы на фундаментную плиту» с экономическим эффектом 7569 руб.: начальнику ПТО СМУ-4 Максаровой Т.В. – 120 руб.27 коп; инженеру то УС БОГЭС Усмановой Л.А. – 40 руб.11 коп.

Основание: решение главного инженера от 20.06.84 г. [47].

Для расчетов эффективности строительной инновационной продукции, в т.ч. рационализаторского предложения в строительстве, рекомендуется использование алгоритма матричной формулы профессора М.Д. Каргополова [13-15], как современный инструмент оценки инновационного решения [16-25 и др.]

В матричной формуле профессора М.Д. Каргополова используется балансовое уравнение В.В. Леонтьева, в матричной форме имеющего вид: $\mathbf{X} = (\mathbf{E} - \mathbf{A})^{-1} \mathbf{Y}$ [13-15,48], где основным и возможным является вариант решения балансовой модели, а известными (заданными) является уровни производства конечной (товарной) продукции (\mathbf{Y}), и исходными (расчетными) – уровни валовой продукции

(Х) [13,48]. Балансовая модель представляет систему уравнений, каждое из которых выражает требование баланса между производимым отдельными экономическими объектами количеством продукции и совокупной потребности в этой продукции. В главе 4 «Построение линейных экономических моделей» описана модель В.В. Леонтьева с указанием, что матрица $(E - A)^{-1} = B$ является «матрицей коэффициентов полных внутрипроизводственных затрат. Коэффициент $|B|$ выражает стоимость той части валового продукта, которая необходима для выпуска единицы конечной продукции» [48, С. 253-262]. Расчетные операции над матрицами приведены в главе 1 «Матрицы и определители» [49, С. 9-37] и др.

Результаты исследования. Применение алгоритма – матричной формулы профессора М.Д. Караполова [13-15] для расчетов эффективности рационализаторских предложений показано на примере внедрения в производство инновационных строительных материалов - строительных композиционных материалов (СКМ). Профессорами Ю.М.

Таблица 1 - Перечень затрат на основные материалы, покупные изделия и полуфабрикаты для НИР (табл.5.2 [51])

Наименование	Количество	Стоимость 1 кг, руб	Стоимость, руб
Портландцемент ЦЕМ I 42,5 Н	5 кг	3,5	17,5
Гипс Г5	15 кг	2,9	43,5
Зола-унос	5 кг	1	5
Шлак	5 кг	1,25	6,25
Добавка СП-1	0,23 кг	42,5	9,77
Добавка лимонная кислота	0,1	0,09	0,009
Песок грязенский	39 кг	0,40	15,6
Итого:	-	-	97,63

В табл.2 представлена общая смета $C_{\text{НИР}}$ на текущие затраты (по табл. 5.4 [51]).

Смета на текущие затраты $C_{\text{НИР}}$ на проведение НИР определена по формуле [51,52]: $C_{\text{НИР}} = C_{\text{мат}} + C_{\text{зп}} + C_{\text{отч.н.}} + C_{\text{экс}} + C_{\text{ит}} + C_{\text{ком}} + C_{\text{пр}} + C_{\text{накл}}$, где: $C_{\text{мат}}$ – затраты на основные материалы, покупные изделия и полуфабрикаты для выполнения НИР; $C_{\text{зп}}$ – основ-

Баженовым и С-А.Ю.Муртазаевым и др. отмечено, что «строительным композитам относятся материалы, образованные из химически разнородных компонентов с новыми свойствами, которыми не обладают их составляющие, и представляют собой вторичный щебень и отсевы дробления с соотношением около 70:30, использующиеся в производстве бетона» [50, С.7].

Исходные данные для расчетных показателей производства мелкозернистого бетона с композиционными гипсовыми вяжущими (КГВ) для производства стеновых камней и блоков использованием технологического сырья – золошлаковых отходов многолетнего функционирования ТЭЦ, – приняты по работе [51].

В табл.1. показаны затраты для выполнения научно-исследовательских работ (НИР), включенные в $C_{\text{мат}}$ – как затраты на основные материалы, покупные изделия и полуфабрикаты, руб. (по табл. 5.2 [51]).

Таблица 2 - Смета ($C_{\text{НИР}}$) затрат по НИР (табл.5.4 [51])

Наименование статьи затрат	Сумма, руб.	Удельный вес к итогу, %
Материалы основные, покупные и комплектующие изделия	97,63	0,23
Основная и дополнительная зарплата	31800	73,75
Отчисления на социальные нужды	8268	19,18
Затраты на эксплуатацию оборудования	1683,68	3,9
Затраты на научно-техническую информацию	507,5	1,18
Расходы на командировки	0	0
Итого прямых расходов	42356,81	98,24
Прочие прямые расходы	0	0
Всего прямые расходы	42356,81	98,24
Накладные расходы	758,88	1,76
Итого	43115,69	100

В таблицах 3-6 приведены материальные и энергозатраты на изготовление одного полнотелого блока из разных компонентов (по таблицам 5.5-5.9 [51]).

Таблица 3 - Материальные и энергетические затраты на изготовление 1 блока из мелкозернистого бетона (МЗБ) на КГВ с золой-уносом и с использованием грязенского песка в качестве заполнителя (по табл. 5.5 [51])

Затраты	Ед. изм.	База			Проект			Отклонение
		Норма расхода	Цена	Сумма	Норма расхода	Цена	Сумма	
Портланд цемент	тн	0,01	2300	23	0,0015	2300	3,45	-19,55
Гипс	тн	-	-	-	0,0045	2500	11,25	+11,25
Зола-унос	тн	-	-	-	0,0025	100	0,25	+0,25

Вода (горводоканал)	м ³	0,0038	31,8	0,12	0,0024	31,8	0,1	-0,02
Песок	тн	0,012	290	3,48	0,00125	290	0,36	-3,12
Добавка СП-1	тн	0,0875	59	5,16	0,0875	59	5,16	0
Добавка лимон-ная кислота	тн	-	-	-	0,001	90	0,09	+0,09
Топливо (пар)	тн	0,0075	500	3,75	-	-	-	-3,75
Электроэнергия	кВт	0,63	3	1,877	0,63	3	1,877	0
Итого				37,387			22,537	-14,85

Расчет ожидаемой экономии материальных затрат с учетом затрат на электроэнергию, согласно табл. 3 при годовой мощности 100000 шт. блоков [51]:

$$\Delta_{\text{зат}} = (C_{\text{баз}} - C_{\text{проект}}) \cdot В \cdot К_{\text{нир}} = (37,387 - 22,537) \cdot 100000 - 43115,69 = 1435,88 \text{ тыс.руб.}$$

Изменение материальных затрат по блоку в табл. 4, изготовленному с использованием в качестве вяжущего КГВ, составило [51]:

$$\frac{31,76 - 20,61}{31,76} = \frac{11,15}{31,76} \text{ руб. или } \frac{31,76 - 20,61}{31,76} \cdot 100 = 35,11\%$$

Таблица 4 - Материальные и энерго - затраты на изготовление одного блока из МЗБ на КГВ с золой-унос и шлаком для заполнителя (по табл. 5.6 [51])

Затраты	Ед. изм.	База			Проект			Отклонение
		Норма расхода	Цена	Сумма	Норма расхода	Цена	Сумма	
Портландцемент	тн	0,01	2300	23	0,0015	2300	3,45	-19,55
Гипс	тн	-	-	-	0,0045	2500	11,25	+11,25
Зола-унос	тн	-	-	-	0,0025	100	0,25	+0,25
Шлак	тн	-	-	-	0,0025	125	0,31	+0,31
Вода (горводоканал)	м ³	0,0038	31,8	0,12	0,0024	31,8	0,1	-0,02
Добавка СП-1	тн	0,0875	59	5,16	0,0875	59	5,16	0
Добавка лимон-ная кислота	тн	-	-	-	0,001	90	0,09	+0,09
Песок	тн	0,012	290	3,48	-	-	-	-3,48
Топливо (пар)	тн	0,0075	500	3,75	-	-	-	-3,75
Электроэнергия	кВт	0,63	3	1,877	0,63	3	1,877	0
Итого				37,387			22,487	-14,9

В табл.5. приведены материальные и энергозатраты на изготовление одного блока из МЗБ на КГВ со шлаком с использованием в качестве заполнителя

ля песка Червленского месторождения (по табл. 5.7 [51]).

Таблица 5 - Затраты на изготовление 1-го блока из МЗБ на КГВ со шлаком и с использованием песка Червленского месторождения в качестве заполнителя (по табл. 5.7 [51])

Затраты	Ед. изм.	База			Проект			Отклонение
		Норма расхода	Цена	Сумма	Норма расхода	Цена	Сумма	
Портландцемент	тн	0,01	2300	23	0,0015	2300	3,45	-19,55
Гипс	тн	-	-	-	0,0045	2500	11,25	+11,25
Шлак	тн	-	-	-	0,0025	125	0,31	+0,31
Вода (горводоканал)	м ³	0,0038	31,8	0,12	0,0024	31,8	0,1	-0,02
Песок	тн	0,012	290	3,48	0,00125	290	0,36	-3,12
Добавка СП-1	тн	0,0875	59	5,16	0,0875	59	5,16	0
Добавка лимон. кислота	тн	-	-	-	0,001	90	0,09	+0,09
Топливо (пар)	тн	0,0075	500	3,75	-	-	-	-3,75
Электроэнергия	кВт	0,63	3	1,877	0,63	3	1,877	0
Итого				37,387	Итого		22,597	-14,79

Ожидаемая экономия материальных затрат с учетом затрат на электроэнергию, по данным табл.5 при годовой мощности 100000 шт. блоков, определяется [51]:

$$\Delta_{\text{зат}} = (C_{\text{баз}} - C_{\text{проект}}) \cdot В \cdot К_{\text{нир}} = (37,387 - 22,597) \cdot 100000 - 43115,69 = 1435,88 \text{ тыс.руб.}$$

В табл.6. приведены материальные и энергозатраты на изготовление одного блока из МЗБ на КГВ

со шлаком, в качестве заполнителя принят песок Червленского месторождения (по табл. 5.8 [51]). Расчет экономии материальных затрат с учетом затрат на электроэнергию согласно табл.6 при годовой мощности 100000 шт. блоков показывает [51]:

$$\Delta_{\text{зат}} = (C_{\text{баз}} - C_{\text{проект}}) \cdot В \cdot К_{\text{нир}} = (37,387 - 22,552) \cdot 100000 - 43115,69 = 1440,38 \text{ тыс.руб.}$$

Таблица 6 - Материальные и энерго - затраты на изготовление 1 блока из МЗБ на КГВ со шлаком и с использованием шлака в качестве заполнителя (по табл. 5.8 [51])

Затраты	Ед. изм.	База			Проект			Отклонение
		Норма расхода	Цена	Сумма	Норма расхода	Цена	Сумма	
Портландцемент	тн	0,01	2300	23	0,0015	2300	3,45	-19,55
Гипс	тн	-	-	-	0,0045	2500	11,25	+11,25
Шлак	тн	-	-	-	0,005	125	0,625	+0,625
Вода (горводоканал)	м ³	0,0038	31,8	0,12	0,024	31,8	0,1	-0,02
Песок	тн	0,012	290	3,48	-	-	-	-3,48
Добавка СП-1	тн	0,0875	59	5,16	0,0875	59	5,16	0
Добавка лимон. кислота	тн	-	-	-	0,001	90	0,09	+0,09
Топливо (пар)	тн	0,0075	500	3,75	-	-	-	-3,75
Электроэнергия	кВт	0,63	3	1,877	0,63	3	1,877	0
Итого				37,387			22,552	-14,835

Далее расчеты выполнены по методологии применения матричной формулы М.Д. Каргополова раскрыта для оценки инновационной продукции в [16-25 и др.].

Матричная формула М.Д. Каргополова имеет вид [13] : $P = (E \cdot A^T)^{-1} \cdot D^T \cdot C$,

где: $P = ||p_i||$; $i = 1, n$ – Искомый вектор-столбец производственной (полной) себестоимости производства единицы продукции (работ, услуг); E – единичная матрица порядка $A = ||a_{ij}||$, $i = 1, n$, $j = 1, n$ – матрица $n \times n$ норм расхода ресурсов собственного производства; $D = ||d_{ij}||$, $i \in L \cup R$, $j = 1, n$ – матрица норм расхода первичных ресурсов (L – переменные, R – постоянные), $C = ||c_i||$, $i \in L \cup R$, – вектор-столбец оптово-заготовительных цен первичных ресурсов; T – знак транспонирования для матриц A и D .

Искомые значения элементов вектора P в среде Microsoft Office Excel определяются:

=МУМНОЖ(МУМНОЖ(МОБР(Е-РАНСП(A));ТРАНСП(D))):C

Все расчетные стоимостные показатели для всех видов продукции по этой формуле определяются одновременно и с абсолютной точностью.

Поэтому далее сформирована информация по исходным расчетным матрицам:

- **Матрица А** = $||a_{ij}||_{n \times n}$ (табл.7) представляет матрицу коэффициентов материальных затрат по конкретным направлениям их использования: по строке показывается расход 1-го ресурса, потребленного в производстве единицы j -й продукции, согласно [13], как ресурса собственного производства (РСП). И в матрице А из таблиц. 3-6, формируются столбцы и строки по конкретным вариантам изготовления одного блока стенового изделия, а в последних - столбце и строке - формируются общие затраты на НИР - S_{np} из табл.2:

1 - Базовый вариант (с П/цем и песком) соответствует данным табл. 5-8;

2 - КГВ с золой-унос и запол. из гравий-песка (КГВ+з/у+п/гр) из табл. 5;

3 - КГВ с золой-унос и запол. из шлака (КГВ+з/у+з/ш) из табл. 6;

4 - КГВ со шлаком и песком из Червлен.месторож (КГВ+ш+п/ч.м) из табл.7;

5 - КГВ со шлаком и заполнителем из шлака (КГВ+ш+з/ш) из табл. 8;

6 - Расходы по смете НИР (Расходы на НИР) из табл. 2.

- **Матрица D** = $||d_{ij}||_{L+R \times n}$ (табл. 9) представляет матрицу норм расхода i - условно-переменных и g - условно-постоянных первичных ресурсов, использующихся в производстве единицы j -й продукции. С учетом данных таблиц 3-6, в матрицу D переносятся соответствующие затраты, а из табл. 2 - затраты по Снир.

- **Единичная матрица** – E , соответствует размерности матрицы A (не приводится).

- **Матрица C** = $|c_1 \ c_2 \ c_L \ c_R|_{1 \times R}$ (табл.10) представляет вектор-столбец оптово-заготовительных цен первичных ресурсов (i - условно-переменных, g - условно-постоянных), определяющихся по таблицам 3-5-8, а для стоимостных показателей ресурсов в матрице D они принимаются равной 1 (единице).

Таким образом, для матриц **A**, **D** и **C** (табл. 7, 9, 10) все числовые значения заполнены из табл.2, 3-6, а расчетные показатели себестоимости изготавливаемых продукции и общая смета расходов на НИР показана в табл. 8 (одновременно рассчитываются по матричной формуле профессора М.Д. Каргополова в среде Microsoft Office Excel).

Сравнение результаты расчетов показывают, что показатели по матричной формуле профессора М.Д. Каргополова имеют отклонения до 0,07% от стоимостных показателей, указанных в табл. 3-6 из-за точности одновременных расчетов в Microsoft Office Excel.

Таблица 7**Матрица А норм расхода ресурсов собственного производства**

	Базовый вариант		КГВ с золото-уносом и заполнителем из гравийного песка		КГВ со шлаком и песка из Черкасского месторождения		КГВ со шлаком и заполнителем из шлака		Расходы на НИР
	1	2	3	4	5	6			
Базовый вариант (Портландцемент и песок)	0	0	0	0	0	0	0	0	37,40334
КГВ+з+у+п/Гр	0	0	0	0	0	0	0	0	22,53132
КГВ+з+у+з/ш	0	0	0	0	0	0	0	0	22,48132
КГВ+ш+п/ЧМ	0	0	0	0	0	0	0	0	22,59382
КГВ+ш+з/ш	0	0	0	0	0	0	0	0	22,54382
Расходы на НИР	0	0	0	0	0	0	0	0	43145,01

Таблица 9**Матрица Д норм расхода первичных ресурсов, в том числе покупных, для производства первой продукции**

Портландцемент	0,01	0,0015	0,0015	0,0015	0,0015	0,0015	0,0015	0,0015	0
Гипс	0	0,0045	0,0045	0,0045	0,0045	0,0045	0,0045	0,0045	0
Зола-унос	0	0,0025	0,0025	0,0025	0,0025	0,0025	0,0025	0,0025	0
Вода	0,0038	0,0024	0,0024	0,0024	0,0024	0,0024	0,0024	0,0024	0
Песок	0,012	0,00125	0	0	0,00125	0	0	0	0
Добавка СП-1	0,0875	0,0875	0,0875	0,0875	0,0875	0,0875	0,0875	0,0875	0
Добавка лимон-/кислота	0	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0
Пар	0,0075	0	0	0	0	0	0	0	0
Энергия	0,63	0,63	0,63	0,63	0,63	0,63	0,63	0,63	0
Шлак	0	0	0	0,0025	0,0025	0,0025	0,0025	0,0025	1,25
Осн+з/з	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Огн/соц.и	0	0	0	0	0	0	0	0	8268
З/жк.об.	0	0	0	0	0	0	0	0	1683,68
З/итнф.	0	0	0	0	0	0	0	0	507,5
Расх/ком	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Пр расх	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Накл/расх	0	0	0	0	0	0	0	0	758,88

Таблица 8**Р**

37,40334
22,53132
22,48132
22,59382
22,54382
43145,01

Таблица 10**С**

2300
2500
100
31,8
290
59
90
500
3

Выводы. 1. В настоящее время алгоритм матричной формулы профессора М.Д. Каргополова следует считать современной экономико-математической моделью, позволяющей одновременно и с абсолютной точностью осуществлять экономические расчеты стоимостных показателей продукции любой сложности с учетом всех переменных, а также условно-постоянных затрат, и вос требован как цифровой алгоритм микропрогнозирования стоимостных показателей инновационной продукции.

2. Расчеты по матричной формуле профессора М.Д. Каргополова рекомендуются в качестве инструмента цифрового матричного микропрогнозирования для оценки эффективности и конкурентоспособности инновационной продукции.

собности инновационной продукции, в том числе рационализаторского предложения в строительстве.

3. Учитывая, что балансовое уравнение лауреата Нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьева рассматривается как инструмент макропрогнозирования выпуска продукции на национальном и мировом уровнях хозяйств, то матричную формулу профессора М.Д. Каргополова следует рассматривать в качестве инструмента микропрогнозирования стоимости показателей производства продукции отдельных экономических единиц – фирм, домашних хозяйств и др. экономических субъектов, в т.ч. кластера.

Библиографический список

1. Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель строительной организации» Приказ Минтруда России от 26.12.2014 N 1182н (ред. от 23.12.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
2. Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.08.1973 г. № 575. URL: <http://base.consultant.ru/>
3. Новая техника, рационализация и изобретательство в капитальном строительстве / Я.С. Гольдин, М.Г. Минц, А.Т. Бруков, Ю.Л. Бобров. – М.: Стройиздат, 1983. – 286 с.
4. Организация и планирование строительного производства: учеб. для вузов по спец. «Пром. и гражд. стро.» / А.К. Шрейбер, Л.И. Абрамов, А.А. Гусаков и др. Под ред. А.К. Шрейбера, - М. Высш.шк., 1987. – 368 с.
5. Осипов М.Ю. Основы теории хозяйственного механизма. - М.: МГСУ, 1994. С.74.
6. Совершенствование экономических методов управления и организации строительного производства: Межвуз.сб.науч.тр./Московск.-строй.ин-т им. В.В. Куйбышева, М.: МИСИ, 1987. -216 с
7. Об утверждении Положения о Высшем Совете Народного Хозяйства РСФСР. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 02.07.1928. URL: <http://base.consultant.ru/>
8. Толстой А.Д., Лесовик В.С. Технологические процессы и оборудование предприятий строительных материалов: учебное пособие. -СПб.: Издательство «Лань», 2015. – 336 с.
9. Методы и практика определения эффективности капитальных вложений и новой техники. Сборник научной информации. Вып.36. . – М.: Наука, 1986. – 129 с.
10. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года" (утв. Правительством РФ). URL: <http://base.consultant.ru/>
11. Куладжи Т.В. Матричный подход к микропрогнозированию стоимости инновационной продукции в цифровой экономике // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 3 (ч.5). С. 91-99
12. Куладжи Т.В., Бабкин А.В., Муртазаев С-А.Ю. Рекомендации по цифровому матричному микропрогнозированию стоимости инновационной продукции / Экономика и менеджмент в условиях нелинейной динамики / под ред. д-ра экон.наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб. Изд-во Политехн.ун-та, 2017. С. 731-771. [Эл. ресурс]
13. Каргополов М. Д. Балансовые методы в экономических расчетах на предприятии: уч.пособ. /Сев.(Арктич.)фед.ун-т. -Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012.- 87 с.
14. Каргополов М. Д. Матричная формула производственной себестоимости и цены единицы продукции (работ, услуг) // Материалы МНК. «Математика, экономика, менеджмент: 100 лет со дня рождения Л.В. Канторовича». -СПб: изд-во СПбГУ, 2012.С. 146-147.
15. Каргополов М.Д. Межоперационные балансы затрат и результатов производства: теория и практика. - Архангельск: Изд-во АГТУ, 2001. –182 с.
16. Куладжи Т.В. Алгоритм микропрогнозирования организации производства конкурентоспособной строительной продукции в кластере // Вестник МГСУ. М. 2017.Том 12. Вып.3 (102). С.273- 283.
17. Куладжи Т.В., Муртазаев С-А.Ю., Васильев П.И. Методология матричного инструментария для микропрогнозирования инновационной продукции кластера: моногр. // Теория устойчивого развития экономики и промышленности // под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во СПбПУ, 2016. С. 380- 470.
18. Куладжи Т.В., Озниев, Д.Т., Муртазаев С-А.Ю., Алиев С.А. Современные инструменты управленческого учета в строительстве // Труды КНИИ РАН. Вып.№8 //отв. редактор Д.К.-С. Батаев. – Грозный: КНИИ РАН, 2015. С. 62 -88.
19. Таймасханов Х.Э., Куладжи Т.В., Муртазаев С-А.Ю. Расчеты стоимости инновационной строительной продукции по матричной формуле профессора М.Д. Каргополова / Современные строительные материалы, технологии и конструкции. Материалы МНПК, посвященной 95-летию ФГБОУ ВПО «ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова» (24-26 марта 2015 г., г. Грозный). В 2-х т. Т.1. – Грозный: ФГУП «Изд.-полиграф. комплекс «Грозненский рабочий», 2015. – С.588-603
20. Куладжи Т.В., Кутукова Е.С., Муртазаев С-А.Ю., Алиев. С.А. Матричная формула профессора М.Д. Каргополова как инструмент расчета стоимости инновационно-инвестиционной продукции // Проблемы формирования и реализации эффективной инвестиционной политики региона: Материалы круглого стола (30 сентября 2015 г.)- Махачкала, ИСЭИ ДНЦ РАН, 2015. – С. 33-47.
21. Куладжи Т.В., Н.В. Исхакчекова. Кластеры как важнейший инструмент содействия инновациям // Вестник университета «Туран». 2014, №4 (64). С.57-63
22. Куладжи Т.В. Кластерная экономика: матричный инструментарий оценки эффективности производства: монография / Т.В. Куладжи; Сев. (Арктич.) фед.ун-т. – 2-е изд., пересмотр. – Архангельск: ИД САФУ им. М.В.Ломоносова, 2014.– 368 с.

23. Куладжи Т.В. Методология оценки эффективности конструктивных решений в строительном комплексе: Монография / Т.В. Куладжи. Сев. (Арктич.) федер. ун-т – Архангельск: ИД САФУ им. М.В. Ломоносова, 2014. – 296 с.
24. Куладжи Т.В., С-А.Ю. Муртазаев, А.Т. Муртазаев. Матричная формула М.Д. Каргополова как инструмент расчетов себестоимости строительных материалов // Вопросы экономики и права. 2013. №5. С. 110–114.
25. Khasan Taimaskhanov, Tamara Kuladzhli, Magomed Mintsaev, Rustam Salgilev and Rustam Khuriev. Calculating the Innovative construction products cost by using professor M.D. Kargopolov's matrix formula // International Journal of environmental & SCIENCE EDUCATION. 2016, vol. 11, no. 18, 12737-12751
26. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (01.12.2016 г.). URL: <http://base.consultant.ru/>
27. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утв. Президентом РФ 05.12.2016 № Пр-2346. URL: <http://base.consultant.ru/>
28. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2017). URL: <http://base.consultant.ru/>
29. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: М.: СГУ ВШЭ, 2006. - 495 с.
30. Ефименко А.З. Управление, планирование и регулирование производства строительных изделий и конструкций на предприятиях стройиндустрии: учебное пособие/ А.З. Ефименко; М-во образования и науки Росс.Федерации, ФГБОУ ВПО «Моск.гос.строит.ун-т», - Москва: МГСУ, 2012. С.5 , -214 с.
31. Волков А.А., Петрова С.Н., Гинзбург А.В. Информационные системы и технологии в строительстве: учебное пособие,/ А.А. Волков, С.Н. Петрова, А.В. Гинзбурга и др./ под ред. А.А. Волкова и С.Н. Петровой / - М.: МГСУ, 2015. - 424 с.
32. Прыкин Б.В. Технико-экономический анализ производства: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, С.95-96 – 476 с.
33. Вишняков В.Г. ГАСУ: Будет ли учтен опыт разработки и внедрения ОГАС? // Законодательство и экономика. 2012, № 12. URL: <http://base.consultant.ru/>
34. Гумба Х.М. Теоретические основы инновационного развития предприятий строительной отрасли: монография/Х.М. Гумба; М-во образования и науки Росс.Федерации, ФГБОУ ВПО «Моск.гос.строит.ун-т», - Москва: МГСУ, 2012. С.185. -200 с.
35. Лукманова И.Г. Управление проектами в инвестиционно-строительной сфере: монография / И.Г.Лукманова [и др.]; М-во образования и науки Росс.Федерации, ФГБОУ ВПО «Моск.гос.строит.ун-т», - Москва: МГСУ, 2012. -172 с.
36. Лахметкина Н.И. Инвестиционная стратегия предприятия; учебное пособие /Н.И. Лахметкина. – 6-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2012 . – 232 с.
37. Нанасов П.С. Управление проектно-строительным процессом (теория, правила, практика): Учебное пособие. Издательство АСВ, - М.: 2008. -160 с.
38. Бузырев В.В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности строительного предприятия; учебник /В.В. Бузырев, И.П. Нужина. – М.: КНОРУС, 2013. – 332 с.
39. Типовые методические рекомендации по планированию, учету и калькулированию себестоимости научно - технической продукции» (утв. Миннаукой РФ 15.06.1994 № ОР-22-2-46). URL: <http://base.consultant.ru/>
40. Основные положения по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на промышленных предприятиях» (Основные положения) (утв. Госпланом СССР, Госкомценом СССР, Минфином СССР, ЦСУ СССР 20.07.1970) (ред. от 17.01.1983. URL: <http://base.consultant.ru/>
41. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 07.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017). URL: <http://base.consultant.ru/>
42. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы». ПБУ 17/02. Приказ Минфина России от 19.11.2002 № 115н (ред. от 16.05.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
43. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации». ПБУ 10/99. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н (ред. от 06.04.2015). URL: <http://base.consultant.ru/>
44. Об утверждении формы запроса о прогнозных ценах на продукцию, удовлетворяющую требованиям государственного заказчика, а также форм документов для формирования предложения о прогнозной цене на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу. Приказ ФСТ России от 24.03.2014 № 469-а URL: <http://base.consultant.ru/>
45. СН 509-78. Инструкция по определению экономической эффективности использования в строительстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений" (утв. Постановлением Госстроя СССР от 13.12.1978 (N 229) . URL: <http://base.consultant.ru/>
46. Методика (основные положения) определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений. Постановление ГКНТ СССР № 48, Госплана СССР № 16, Академии наук СССР № 13, Госкомизобретений СССР № 3 от 14.02.1977 URL: <http://base.consultant.ru/>
47. О выплате авторского вознаграждения. Приказ №158 от 19.07.1984г. Управления строительства Барунчанской ГЭС. Специальное управление «Братскгэсстрой» Главэнергопромкомплексстрой Министерства энергетики и электрофикации ОССР.
48. Кундышева Е.С. Математическое моделирование в экономике: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и испр./Под научн.ред.проф. Б.А. Сулакова. – М.: Изд.-торг.корпорация «Дашков и Ко», 2007. -352 с.
49. Высшая математика для экономистов: учебник для вузов/Н.Ш. Кремер, Б.А. Путко, И.М.Тришин, М.Н.Фридман; Под ред.проф. Н.Ш. Кремера. -2-изд.,перераб.и доп. – М.: ЮНИТИ, 2002. 471.
50. Баженов Ю.М. Строительные композиты на основе бетонного лома и отходов камнедробления / Ю.М. Баженов, С-А.Ю. Муртазаев, М.С.Сайдумов //Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2014. -334 с
51. Аласханов А.Х. Мелкотщучные стеновые материалы на основе сырья Чеченской Республики // Дисс. на соиск. канд.техн.наук. Белгород. 2013. -162 с.

52. Руководство по определению экономической эффективности использования в строительстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений в производстве строительных конструкций из сборного железобетона. -М.:Стройиздат,1981.

References

1. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Rukovoditel' stroitel'noj organizaci» Prikaz Mintruda Rossii ot 26.12.2014 N 1182n.(red. ot 23.12.2016) . URL: <http://base.consultant.ru/>
2. Polozhenie ob otkrytyih, izobreteniyah i racionilizatorskih predlozheniyah. Postanovlenie CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 20.08.1973 g. № 575. URL: <http://base.consultant.ru/>
3. Novaya tekhnika, racionilizaciya i Izobretatel'stvo v kapital'nom stroitel'stve / YA.S. Gol'din, M.G. Minc, A.T.Brukova, Yu.L. Bobrov. - M.: Stroyizdat, 1983. - 286 s.
4. Organizaciya i planirovanie stroitel'nogo proizvodstva: ucheb.dlya vuzov po spec. «Prom.i grazhd.str.-vo» / A.K. SHrejber, L.I. Abramov, A.A. Gusakov i dr. Pod red. A.K. SHrejbera, - M. Vyssh.shk., 1987. - 368 s.
5. Osipov M.YU. Osnovy teorii hozyajstvennogo mekhanizma. - M.: MGSPU, 1994. S.74.
6. Sovrshenstvovanie ehkonomiceskikh metodov upravleniya i organizaci stroitel'nogo proizvodstva: Mezhvuz.sv.nauch.tr./Mosk.inzh.-stroit.in-t Im. V.V. Kujbysheva, M.: MISI, 1987. -216 s
7. Ob utverzhdenii Polozheniya o Vysshem Sovete Narodnogo Hozyajstva R.S.F.S.R. Postanovlenie VCIK, SNK RSFSR ot 02.07.1928. URL: <http://base.consultant.ru/>
8. Tolstoj A.D., Lesovik V.S. Tekhnologicheskie processy i oborudovaniye predpriyatiy stroitel'nyh mater aov: uchebnoe posobie,-SPb.: Izdatel'stvo «Lan», 2015. - 336 s.
9. Metody i praktika opredeleniya effektivnosti kapital'nyh vlozhenij i novoj tekhniki. Sbornik nauchnoj informacii. Vypusk 36. . - M.: Nauka, 1986. - 129 s.
10. Prognoz nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossiijskoj Federacii na period do 2030 goda" (utv. Pravitel'stvo,RF) . URL: <http://base.consultant.ru/>
11. Kuladzhii T.V. Matrichnyj podhod k mikroprigozirovaniyu stolnosti Innovacionnoj produkci v cifrovoj ehkonomike // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 3 (ch.5). S. 91-99
12. Kuladzhii T.V., Babkin A.V., Murtazaev S-A.YU. Rekomendacii po cifrovomu matrichnomu mikroprigozirovaniyu stolnosti Innovacionnoj produkci / EHkonomika i menedzhment v usloviyah nejnejnoj dinamiki /pod red. d-ra ehkon.nauk, prof. A.V. Babkina. - SPb. Izd-vo Politekhn.un-ta, 2017. S. 731-771. [EHL resurs]
13. Kargopolov M. D. Balansovye metody v ehkonomiceskikh raschetah na predpriyatiy: uch.posob. /Sev.(Arktich.)fed. un-t. -Arhangelsk: IPC SAFU, 2012.- 87 s.
14. Kargopolov M. D. Matrichnaya formula proizvodstvennoj sebestolnosti i ceny edinicy produkci (rabot, uslug) // Materialy MNK. «Matematika, ehkonomika, menedzhment: 100 let so dnya rozhdeniya L.V. Kantorovicha». -SPb: Izd-vo SPbGU, 2012.S. 146-147.
15. Kargopolov M.D. Mezhoperacionnye balansy zatrat i rezul'tatov proizvodstva: teoriya i praktika. - Arhangelsk: Izd-vo AGTU, 2001. - 182 s.
16. Kuladzhii T.V. Algoritm mikroprigozirovaniya organizaci projzvodstva konkurentosposobnoj stroitel'noj produkci v klastere // Vestnik MGSPU. M. 2017.Tom 12. Vyp.3 (102). S.273- 283.
17. Kuladzhii T.V., Murtazaev S-A.YU., Vasilev P.I. Metodologiya matrichnogo instrumentariya dla mikroprigozirovaniya Innovacionnoj produkci klastera: monogr. // Teoriya ustojchivogo razvitiya ehkonomiki i promyshlennosti // pod red. d-ra ehkon. nauk, prof. A.V. Babkina. - SPb.: Izd-vo SPBPU, 2016. S. 380- 470.
18. Kuladzhii T.V., Ozniev, D.T., Murtazaev S-A.YU., Aliev S.A. Sovremennye Instrumenty upravlencheskogo ucheta v stroitel'stve // Trudy KNII RAN. Vyp.N8 //Otv. redaktor D.K.-S. Bataev. - Groznyj: KNII RAN, 2015. S. 62 -88.
19. Tajmaskhanov.H.EH., Kuladzhii T.V., Murtazaev S-A.YU. Raschety stolnosti Innovacionnoj stroitel'noj produkci po matrichnoj formule professora M.D. Kargopolova / Sovremennyye stroitel'nye materialy, tekhnologii i konstrukcii. Materialy MNPK, posvyashchennoj 95-letiju FGBOU VPO «GGNTU Im. akad. M.D. Millionshchikova» (24-26 marta 2015 g., g. Groznyj). V 2-h t. T.1. - Groznyj: FGUP «Izd.-poligraf. kompleks «Groznenorskij rabochij», 2015. - S.588-603
20. Kuladzhii T.V., Kutukova E.S., Murtazaev S-A.YU., Aliev. S.A. Matrichnaya formula professora M.D. Kargopolova kak instrument rascheta stolnosti Innovacionno-Investicionnoj produkci / / Problemy formirovaniya i realizacii effektivnoj Investicionej politiki regiona: Materialy kruglogo stola (30 sentyabrya 2015 g.) - Machakala, ISEHI DNC RAN, 2015. - S. 33-47.
21. Kuladzhii T.V., N.V. Iskichekova. Klastery kak vazhnejshiye instrument sodejstviya Innovaciyam / / Vestnik universiteta «Turan». 2014, №4 (64). S.57-63
22. Kuladzhii T.V. Klasternaya ehkonomika: matrichnyj Instrumentarij ocenki effektivnosti proizvodstva: monografiya / T.V. Kuladzhii; Sev. (Arktich.) feder. un-t. - 2-e Izd., peresmotr. - Arhangelsk: ID SAFU Im. M.V.Lomonosova, 2014.- 368 s.
23. Kuladzhii T.V. Metodologiya ocenki effektivnosti konstruktivnyh reshenij v stroitel'nom komplekse: monografiya / T.V. Kuladzhii; Sev. (Arktich.) feder. un-t. - Arhangelsk: ID SAFU Im. M.V. Lomonosova, 2014. - 296 s.
24. Kuladzhii T.V., S-A.YU. Murtazaev, A.T. Murtazaev. Matrichnaya formula M.D. Kargopolova kak instrument raschetov sebestolnosti stroitel'nyh materialov // Voprosy ehkonomiki i prava. 2013.№5. S. 110 - 114.
25. Khasan Talmaskhanov, Tamara Kuladzhii, Magomed Mintsaev, Rustam Salgiriev and Rustam Khurlev. Calculating the innovative construction products cost by using professor M.D. Kargopolov's matrix formula // International journal of environmental & SCIENCE EDUCATION. 2016, vol. 11, no. 18, 12737-12751
26. Poslanie Prezidenta Rossiijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu (01.12.2016 g.). URL: <http://base.consultant.ru/>
27. Perechen' poruchenij po realizacii Poslanija Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu (utv. Prezidentom RF 05.12.2016 № Pr-2346. URL: <http://base.consultant.ru/>)
28. Dogovor o Evrazijskom ehkonomiceskem soyuze (podpisany v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 08.05.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.08.2017). URL: <http://base.consultant.ru/>/
29. Granberg A.G.Osnovy regional'noj ehkonomiki: M.: GU VSHEH, 2006. - 495 s.

30. Efimenko A.Z. Upravlenie, planirovanie i regulirovaniye proizvodstva stroitel'nyh izdelij i konstrukcij na predpriyatiyah strojindustrii: uchebnoe posobie / A.Z. Efimenko; M.-vo obrazovanija i nauki Ross.Federacii, FGBOU VPO «Mosk.gos.stroit.un-t», - Moskva: MGSU, 2012. S.5 , -214 s.
31. Volkov A.A., Petrova S.N., Ginzburg A.V. Informacionnye sistemy i tekhnologii v stroitel'stve: uchebnoe posobie / A.A. Volkov, S.N. Petrova, A.V. Ginzburga i dr./ pod red. A.A. Volkova i S.N. Petrovoj / - M.: MGSU, 2015. - 424 s.
32. Prykin B.V. Tekhniko-ekonomicheskij analiz proizvodstva: Uchebnik dlya vuzov. - 2-e Izd., pererab. I dop. - M.: YUNITI- DANA, S.95-96 - 476 s.
33. Vishnyakov V.G. GASU: budet li uchten opyt razrabotki i vnedreniya OGAS? // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2012, № 12. URL: <http://base.consultant.ru/>
34. Gumba H.M. Teoreticheskie osnovy innovacionnogo razvitiya predpriyatiy stroitel'noj otrassli: monografiya/H.M. Gumba; M.-vo obrazovanija i nauki Ross.Federacii, FGBOU VPO «Mosk.gos.stroit.un-t», - Moskva: MGSU, 2012. S.185. -200 s.
35. Lukmanova I.G. Upravlenie projektami v investicionno-stroitel'noj sfere: monografiya / I.G.Lukmanova [i dr.]; M.-vo obrazovanija i nauki Ross.Federacii, FGBOU VPO «Mosk.gos.stroit.un-t», - Moskva: MGSU, 2012. -172 s.
36. Lahmetkina N.I. Investiccionnaya strategiya predpriyatiya: uchebnoe posobie / N.I. Lahmetkina. - 6-e Izd., ster. - M.: KNORUS 2012 . - 232 s.
37. Nanasov. P.S. Upravlenie proektno-stroitel'nym processom (teoriya, pravila, praktika): Uchebnoe posobie. Izdatel'stvo ASV. -M.: 2008, -160 s.
38. Buzyrev V.V. Analiz i diagnostika finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti stroitel'nogo predpriyatiya: uchebnik /V.V. Buzyrev, I.P. Nuzhina. - M.: KNORUS, 2013. - 332 s.
39. Tipovye metodicheskie rekommendacii po planirovaniyu, uchetu ikal'kulirovaniyu sebestoimosti nauchno - tekhnicheskoy produkciy (utv. Minnauki RF 15.06.1994 № OR-22-2-46). URL: <http://base.consultant.ru/>
40. Osnovnye polozheniya po planirovaniyu, uchetu i kal'kulirovaniyu sebestoimosti produkciy na promyshlennyyh predpriyatiyah» (Osnovnye polozheniya) (utv. Gosplanom SSSR, Goskomcen SSSR, Minfinom SSSR, CSU SSSR 20.07.1970) (red. ot 17.01.1983. URL: <http://base.consultant.ru/>
41. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 07.03.2017) (s izm. I dop., vstup. v silu s 01.07.2017). URL: <http://base.consultant.ru/>
42. Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Uchet raskhodov na nauchno-Issledovatel'skie, opytno-konstruktorskie i tekhnologicheskie raboty». PBU 17/02. Prikaz Minfina Rossii ot 19.11.2002 № 115n (red. ot 16.05.2016). URL: <http://base.consultant.ru/>
43. Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Raskhody organizacii». PBU 10/99. Prikaz Minfina Rossii ot 06.05.1999 N 33n (red. ot 06.04.2015). URL: <http://base.consultant.ru/>
44. Ob utverzhdenii formy zaprosa o prognoznyh cenah na produkciyu, udovletvoryayushchuyu trebovaniyam gosudarstvennogo zakazchika, a takzhe form dokumentov dlya formirovaniya predlozheniya o prognoznoj cene na produkciyu, postavlyayemuyu po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu. Prikaz FST Rossii ot 24.03.2014 № 469-a URL: <http://base.consultant.ru/>
45. SN 509-78. Instrukciya po opredeleniju ehkonomicheskoy effektivnosti Ispol'zovaniya v stroitel'stve novoj tekhniki, Izobretenij i racionalizatorskih predlozhenij" (utv. Postanovleniem Gosstroya SSSR ot 13.12.1978 N 229) . URL: <http://base.consultant.ru/>
46. Metodika (osnovnye polozheniya) opredeleniya ehkonomicheskoy effektivnosti Ispol'zovaniya v narodnom hozyajstve novoj tekhniki, Izobretenij i racionalizatorskih predlozhenij. Postanovlenie GKNT SSSR № 48, Gosplana SSSR № 16, Akademii nauk SSSR № 13, Goskomizobretenij SSSR № 3 ot 14.02.1977 . URL: <http://base.consultant.ru/>
47. O vyplate avtorskogo voznagrashdeniya. Prikaz №158 ot 19.07.1984g. Upravleniya stroitel'stva Boguchanskoy GEHS. Specjal'noe upravlenie «Bratskgelektrostroy» Glavehnergopromkompleksstroj Ministerstva ehnergetiki i elektrifikacii SSSR.
48. Kundysheva E.S. Matematicheskoe modelirovaniye v ehkonomike: uchebnoe posobie. - 3-e Izd., pererab. I Ispr./ Pod nauchn.red.prof. B.A. Sufakova. - M.: Izd.-torg.korporaciya «Dashkov i Ko», 2007. -352 s.
49. Vysshaya matematika dlya ehkonomistov: uchebnik dlya vuzov/N.SH. Kremer, B.A. Putko, I.M.Trishin, M.N.Fridman; Pod red.prof. N.SH. Kremera. -2-Izd.,pererab.I dop. - M.: YUNITI, 2002. - 471.
50. Bazhenov YU.M. Stroitel'nye kompozity na osnove betonnogo loma i othodov kamnedrobleniya / YU.M. Bazhenov, S-A.YU.Murtazaev, M.S.Sajdumov //Groznyj: FGUP «Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks «Grozneskij rabochij», 2014. -334 s
51. Alaskanov A.H. Melkoshtuchnye stenovye materialy na osnove syr'ya CHechenskoj Respubliki // Diss. na solsk. kand.tehn.nauk. Belgorod. 2013. -162 s.
52. Rukovodstvo po opredeleniju ehkonomicheskoy effektivnosti Ispol'zovaniya v stroitel'stve novoj tekhniki, Izobretenij i racionalizatorskih predlozhenij v proizvodstve stroitel'nyh konstrukcij iz sbornogo zhelezobetona. -M.:Stroizdat,1981.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

Лазутина А.Л., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Кряхтунова Т.М., Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Грунин А.А., Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье актуализируются современные проблемы обеспечения сбалансированности местных бюджетов в условиях нестабильности экономических процессов на примере муниципальных бюджетов Нижегородской области. Делается выводы о необходимости обеспечения сбалансированности и стабильности бюджетной системы в целях реализации долгосрочных целей социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: Региональный бюджет, бюджетная обеспеченность, финансовые условия, система органов муниципального управления.

Abstract: The article aktualiziert modern problems of balancing local budgets in the conditions of instability of economic processes on the example of municipal budgets in Nizhny Novgorod region. Conclusions are made about the need to ensure the balance and stability of the budget system in order to implement long-term goals of socio-economic development of the region.

Keywords: Regional budget, fiscal capacity, fiscal conditions, the system of municipal government.

В современных условиях нестабильности процесс эффективного управления государственными финансами в значительной степени сопряжен с необходимостью обеспечения устойчивости бюджетной системы Российской Федерации, а также поддержания сбалансированности бюджетов различных уровней. Наряду с совершенствованием института местного самоуправления изменяется понятие сущности и роли местных бюджетов. Сегодня трудности со сбалансированностью бюджетов испытывают не малое количество субъектов РФ.

Выработка эффективных методов управления бюджетным дефицитом – проблема, актуальная для многих субъектов РФ, и, возможно, наиболее трудно разрешимая для органов местного самоуправления, поскольку их возможности финансового маневрирования на основе муниципальной бюджетной базы сильно ограничены [1].

Для урегулирования социально-экономических, коммунально-бытовых и других вопросов населения в бюджетной системе страны, а так же в возможностях расходования ресурсного потенциала, сконцентрированного на разных уровнях, структурный механизм муниципальной власти формирует особую значимость местных бюджетов [2].

И в этом контексте, именно муниципальное звено управления осуществляет не только решение вопросов населения, но и множество различных проблем. В эффективном, комплексном решении этих вопросов и разноуровневых проблем и заключается практическая значимость местного самоуправления.

При различных вариантах развития системы органов муниципального управления для ее результативной деятельности, как правило, требуется обеспеченность ресурсами. Именно ресурсы составляют устойчивую финансовую основу функционирования данной системы управления [4].

Современные финансовые условия муниципальных образований достаточно тяжелые. Это обусловлено недостатком доходных ресурсов, неисполнением всего объема функций органов местного самоуправления и делегированных государственных полномочий.

Наряду с этим снижается бюджетная обеспеченность социальной сферы и населения. Поэтому, проблема состояния местных финансов особенностю образом влияет на возможность удовлетворения запросов населения и достижение бюджетной обес-

печенности на местном уровне является особенно актуальным.

Основополагающим условием для улучшения качества и уровня жизни населения, стабильного экономического роста, совершенствования различных сфер и достижения других стратегических целей социально-экономического развития региона является результативное, надежное и прозрачное управление бюджетными средствами.

Обширная направленность использования общественных финансов дает возможность широкого выбора необходимого пути финансирования при разработке структуры бюджета. Если детально анализировать экономическую ситуацию в районе, сравнивая результаты деятельности с прошлыми периодами, то вполне возможно разработать бюджет с наиболее эффективными расходами, которые в достаточной мере поддерживают не только высокий уровень жизни населения / уровень развития производства в регионе, но и позволяют достичь запланированных темпов роста валового регионального продукта [3].

Как для всех субъектов РФ является актуальной задача обеспечения сбалансированности регионального бюджета, так и в Нижегородской области эта задача остается первостепенной.

Проанализируем некоторые цифры. Структура расходов Консолидированного бюджета Нижегородской области в 2015 году, составила (в млн. руб.): расходы без внутреннего оборота всего – 163885; расходы на национальную экономику – 29472,4; расходы на общегосударственные вопросы – 11696,5 и расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность – 1835 [7].

Анализируя структуру доходов и расходов бюджета Нижегородской области можно сделать вывод о несбалансированности доходов и расходов бюджета. Высокий удельный вес поступлений составляет налоги на доходы физических лиц. Положительным можно считать то, что безвозмездные поступления составляют относительно небольшую долю в доходной части бюджета. Также, очевиден недостаток средств для обеспечения расходов, исходя из чего напрашивается вывод о принятии мер по обеспечению сбалансированности бюджета.

Что касается необеспеченности расходов доходной части бюджета, то данный факт остается проблемой как для Нижегородской области в целом, так и для муниципальных районов области, городских округов и сельских поселений.

Финансовая неустойчивость даже малой части регионального бюджета является причиной недостатка финансирования государственных и муниципальных заказов, что в итоге отрицательно сказывается на всей бюджетной системе страны [5].

Необходимость финансового влияния на территориальные пропорции страны определяется дифференциацией экономического потенциала различных регионов, численности населения и климатических условий. При существующих обстоятельствах обеспеченность расходов доходной частью местных бюджетов является важнейшей задачей бюджетной политики каждого субъекта РФ, что в первую очередь будет способствовать их социально-экономическому развитию.

Главнейшей задачей реализации долгосрочных целей социальнно-экономического развития региона является обеспечение сбалансированности и стабильности бюджетной системы. Вместе с тем, повышается значимость создания и внедрения системы мер по улучшению функционирования районных администраций и совершенствованию управления финансовыми ресурсами [7].

Однако, при разработке структуры местного бюджета на базе муниципальных программ, следует уделить особое внимание эффективному распределению имеющихся ресурсов для достижения стабильности бюджетной системы и обеспеченности финансовыми средствами действующих расходных обязательств. Для комплексного увеличения результативности бюджетного расходования, а так же

сосредоточения финансовых средств на наиболее значимых направлениях деятельности устойчивую базу составит использование программно-целевого метода [6].

Базовым условием увеличения результативности бюджетного расходования является ее стабильность, которая предполагает сокращение дефицита и муниципального долга, расширение собственной доходной базы, устойчивость налоговой политики.

При формировании бюджета необходимо учитывать прогнозируемые базовые параметры и использовать реалистичные методы их оценивания. Для начала необходимо провести инвентаризацию собственности и решить вопрос о возможности использования в будущем неиспользованного имущества. Должен быть проведен анализ существующей структуры расходов, кредиторской задолженности, налоговых ставок и льгот, а также должен быть разработан и реализован план мероприятий по обеспечению достоверности данных анализа, ответственности исполнителей, реструктуризации расходов, погашению просроченной кредиторской задолженности. В условиях экономической нестабильности со стороны регионов не должен ослабевать контроль за соблюдением законодательства при составлении и исполнении местных бюджетов. Следующим этапом, вероятно, нужно обновить правила корректировки (перерасчета) текущих расходов, уменьшение числа льгот / налогов, усилить работу с «проблемными» налогоплательщиками, усовершенствовать порядок взыскания задолженности.

Библиографический список

1. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л. Доступ к экономическим благам в рыночной экономике: содержание и индикаторы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-4. С. 727-731.
2. Кузнецова Е.В. Методологические основы и особенности обеспечения сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации // региональная экономика: теория и практика. 2011. №12(195). С.53-60.
3. Левина В.В. Управление сбалансированностью местных бюджетов с использованием межбюджетных трансфертов//Практика муниципального управления. 2014. № 5. С. 46-52.
4. Моролова И.М. Конкурентные преимущества потребительской кооперации // Приволжский научный вестник. 2014. № 12-2 (40). С. 25-27.
5. Макейкина С.М., Суслова Т.А современные тенденции оказания финансовой помощи нижестоящим бюджетам в РМ//Экономика и социум. -2014. -№ 2-3 (11).-С. 231-237.
6. Задорожная С. А. Решения проблем по обеспечению сбалансированности регионального бюджета // Молодой ученый. - 2015.- №12. - С. 419-422.
7. [http://mf.pnnov.ru\)](http://mf.pnnov.ru)

References

1. Volostnov N.S., Lazutina A.L. Dostup k ekonomicheskim blagam v rynochnoj ekonomike: soderzhanie i indikatory // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij. 2016. № 6-4. S. 727-731.
2. Kuznecova E.V. Metodologicheskie osnovy i osobennosti obespecheniya sbalansirovannosti byudzhetov sub'ektov Rossijskoj Federacii // regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2011. №12(195). S.53-60.
3. Levina V.V. Upravlenie sbalansirovannostyu mestnyh byudzhetov s Ispol'zovaniem mezhbyudzhetnyh transfertov//Praktika municipal'nogo upravleniya. 2014. № 5. S. 46-52.
4. Morovova I.M. Konkurentnye preimushchestva potrebitel'skoj kooperacii // Privolzhskij nauchnyj vestnik. 2014. № 12-2 (40). S. 25-27.
5. Makejkiна S.M., Suslova T.A sovremennoye tendencii okazaniya finansovoj pomoshchi nizhestoyashchim byudzhetam v RM//EHkonomika i socium. -2014. -№ 2-3 (11).-S. 231-237.
6. Zadorozhnaya S. A. Resheniya problem po obespecheniyu sbalansirovannosti regional'nogo byudzhetu // Mолодой ученый. - 2015.- №12. - S. 419-422.
7. [http://mf.pnnov.ru\)](http://mf.pnnov.ru)

ВОВЛЕЧЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВМЕСТНОЕ СОЗДАНИЕ ЦЕПОЧКИ ЦЕННОСТИ

Малышев А.А., к.э.н., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Кузнецова Е.В., Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические подходы к определению ценности. Выявлены и охарактеризованы основные этапы создания цепочки ценности: взаимоотношений между клиентом и компанией. Определены основные элементы цепочки создания ценности. Данна основная классификация подходов привлечения потребителей. Проведен анализ практик вовлечения клиентов в создание ценности.

Ключевые слова: Маркетинг взаимоотношений, вовлеченность потребителей, создание совместной ценности.

Abstract: the article describes theoretical approaches to definition of values. Identified and characterized the main stages of creation of the value chain the relationship between the customer and the company. The basic elements of the value chain. Given the basic classification of approaches to attract consumers. The analysis of the practices of customer involvement in value creation.

Keywords: relationship marketing, consumer involvement, the creation of joint values.

«В последние десятилетия одновременно с возрастием роли маркетинга увеличился интерес к элементам маркетинговых коммуникаций. Важнейшей причиной являются стремительный социальный прогресс, в результате которого изменился: образ жизни, потребности, мотивы покупателей и принципы применения информации в обществе. Изменения потребительских предпочтений, а также модификация социальных моделей поведения повлекли коренные изменения маркетинговой среды, что привело к ограниченности традиционного подхода к управлению спросом. Сегодня необходим переход на новую маркетинговую составляющую, основанную на непрерывном взаимодействии фирмы и ее покупателей. Конкурентным преимуществом компаний становятся технологии достижения долгосрочного партнерства с потребителями на взаимовыгодных условиях. Одной из таких технологий является маркетинг взаимоотношений компаний и клиента» [8, с. 55-68].

В рамках концепции маркетинга взаимоотношений для компаний является важным удержание существующих клиентов и привлечение новых. Клиенты находятся на разных периодах взаимоотношений с компанией, а предприятие должно стремиться найти соответствующий подход к каждому типу потребителей.

Каждый из этапов взаимоотношений требует от компании решений задач, направленных на повышение лояльности и вовлеченности потребителей. Анализ подходов к развитию вовлеченности и построения взаимоотношений с потребителями позволил выделить четыре этапа создания цепочки взаимоотношений. Рассмотрим каждый из них.

1 этап. На данном этапе еще не установлены взаимоотношения между организацией и клиентом, но обе стороны признают возможность развития дальнейших отношений. Главной целью компании на этом этапе является предоставление информации реальному и потенциальному клиенту, его заинтересованность в услугах или продукции компании, создать условия для вовлечения клиента в продукт или услугу.

2 этап. На данном этапе клиенты из потенциальных превращаются в первичных, и если потребители удовлетворены услугами или продукцией компаний, то они совершают повторные покупки. Целью продвижения является вовлечение клиента в продукт или услугу, создание условий для формирования хорошего впечатления, отношения к организации. Поэтому на этом этапе возникают взаимоотношения, при которых взаимная выгода увеличивается, а компания и клиент становятся взаимозависимыми. Оправдание доверия и высокая удовле-

творенность отношениями формируют предпосылки возникновения лояльности клиента.

3 этап. Данный этап характеризуется стабильностью отношений, в основе которых лежит регулярность совершения покупок и эмоциональная удовлетворенность клиента. Целью продвижения является высокий уровень сервиса, который является сопровождением постоянных покупок и комфортными условиями работы с организацией. Реакция потребителей - это комплексная лояльность, которая выражается на эмоциональном уровне [5, 120-138]. Тут возникают предпосылки для стабильных отношений и долгосрочного сотрудничества.

4 этап. Этот этап характеризуется долгосрочным сотрудничеством, который может перерасти в партнерские отношения. Общая удовлетворенность взаимоотношениями, высокий уровень приверженности, вовлечение клиента в создание совместных ценностей, позволяет компании предложить клиентам: индивидуальный сервис, специальные условия и дополнительные выгоды. Цель продвижения на этом этапе является удержание клиентов, поддержка эмоциональной связи. На этом этапе клиенты рекомендуют компанию своему окружению, будучи приверженными, намереваются продолжать партнерские взаимоотношения [6, с. 87-95].

Когда партнерские взаимоотношения между компанией и клиентом установлены, компания уже может вовлечь клиента в создание ценности.

По словам Ф. Котлера, ценность показывает воспринимаемые материальные и нематериальные выгоды и издержки потребителя; это комбинация качества, сервиса и цены [3].

П. Дойль представлял ценность как оценку потребителем способности товара или услуги удовлетворять его потребности.

Э. Лейн описывал уже потребительскую ценность, как итог обеспечения наибольшей ценности для клиента с обоснованием обновленных стратегий по привлечению и удержанию клиентов и применением эффективного управления каналами дистрибуции.

П. Гэмбл, М. Стоун, Н. Вудлок выделили три аспекта потребительской ценности: 1. потребительская ценность, это денежный аспект; 2. дополнительные затраты клиента на получение тех выгод, которые его интересуют; 3. ценность, которую потребитель получает в обмен на уплаченные деньги.

Для L. Schechter, ценность – это суммарный покупательский опыт: качественные и количественные, субъективные и объективные.

По мнению Д. Леманн, Р. Виннер экономическая ценность для потребителя представляет собой чистую ценность в денежном выражении (экономию),

полученную за счет использования определенного товара (часто – нового) вместо соответствующего заменителя (того, который используется в настоящее время). Другими словами – это разность между значениями общих прямых затрат использования двух конкурирующих товаров. Потребительская стоимость (ценность) – стоимость продукта или услуги для потребителя в денежном выражении.

Авторы рассматривают «ценность» как важную составляющую маркетинга и считают, что анализ обмена ценностями в процессе взаимоотношений имеет основополагающее значение для изучения взаимодействия между компанией и клиентом.

Анализируя, подходы к определению концепции цепочки ценности, стоит отметить, что была разработана М. Портером, который предложил при проведении стратегического конкурентного анализа в целях выделения реальных преимуществ в области минимизации издержек и дифференциации использовать цепочку ценности (М. Портер, 2006). Портер идентифицировал пять типовых основных и четыре вспомогательных вида деятельности, составляющих цепочку создания ценности в любой компании.

Процесс создания ценности состоит из трех главных элементов:

- определение ценности, которую компания способна предоставить своим клиентам (ценность, получаемая клиентом);
- определение ценности, которую компания получает от своих клиентов (ценность, получаемая компанией);
- наконец, максимизация полной прибыли от желаемых клиентских сегментов цепочки создания стоимости позволяет увидеть, из чего складывается стоимость; она состоит из видов деятельности по созданию стоимости и прибыли или наценки. Виды деятельности, непосредственно создающие стоимость, являются различными с физической и технологической точек зрения операциями, выполняемыми фирмой.

Концепция цепочки ценностей заключается в структурировании действий по всему циклу движения продукции – от исходного сырья до конечных потребителей по стратегически важным видам экономической деятельности. В рамках фирмы обычно реализуется только часть этапов в системе формирования ценности. Цепочка ценостей (стоимостей) для каждой фирмы уникальна. Организации, связанные одной и той же цепочкой ценностей, постоянно взаимодействуют между собой. Если хотя бы одна из них будет терпеть убытки и окажется на грани банкротства, это отразится на всех организациях цепочки, и поэтому нерациональное использование ресурсов и замораживание оборотных средств становятся первостепенными проблемами как для каждого звена.

В «цепочке ценостей» деятельность предприятия делится на две части:

- основную деятельность;
- вспомогательную деятельность.

Каждый из видов деятельности может способствовать снижению затрат, созданию базы для дифференциации продукции и услуг. Исследуя процесс шаг за шагом, можно определить, где предприятие конкурентоспособно, а где – уязвимо.

Чтобы реально оценить конкурентные возможности компании, необходимо:

- составить цепочку ценостей для фирмы;
- изучить связи между различными подразделениями внутри цепочки, а также связи с поставщиками и потребителями;
- выявить те виды деятельности, которые являются определяющими для удовлетворения потребности потребителя и прочного положения на рынке;

– провести соответствующую сравнительную оценку издержек компании и сравнить структуру издержек с конкурентами [7, 63-68].

Эффективность анализа цепочки ценостей выражается в укреплении конкурентоспособности компании, концентрации ресурсов на видах деятельности, где компания может достичь наилучших результатов. В соответствии с концепцией цепочки ценностей детализируются виды основной и вспомогательной деятельности.

Система управления является центральным понятием для анализа цепочки создания ценности. К основным особенностям управления в цепочках ценности относят:

• Координацию, которая в рамках цепочки создания ценности может принимать различные формы.

• Источник конкурентных сил. Конкурентные силы крупных компаний происходят из двух атрибутов: их рыночной власти (измеряется концентрацией и долей на рынке) и их позиционирования в сегментах цепи, где они могут создавать или получать высокие доходы. Оба атрибута создают множество факторов для входа на рынок (Каплинский, 1998).

• Структура управления, которая в отличие от рыночных отношений «вытянутой руки», возникает в ответ на различные потребности в координации. Во – первых, чем больше компаний вовлечено в производство продукции, тем больше они склонны к развитию структуры управления для координации деятельности с поставщиками. Во – вторых, чем больше они подвержены риску в результате ошибок поставщиков, тем больше они будут непосредственно вмешиваться, чтобы координировать цепочку поставок.

Структура управления дает возможность одной фирме в цепочке влиять и определять деятельность других компаний в этой цепочке. Это влияние может относиться к определению продукции, которая будет производиться поставщиками (в отдельных случаях это будет касаться не только прямых поставщиков, но и косвенных) и установлению процессов и стандартов, которые будут использоваться. Эта власть будет осуществляться лидирующими фирмами над ключевыми ресурсами, которые нужны цепочке, решениями входа и выхода из цепочки и контролем над поставщиками. Власть также может реализовываться через техническую поддержку поставщиков. Цели будут значительно отличаться друг от друга в зависимости от того, как сильно управление участниками цепи сосредоточено в руках одной лидирующей компании или же контролируется несколькими ведущими фирмами.

Многими специалистами, занимающимися проблемами управления цепочками ценостей (К. Гардон, Т. Воллманн, М. Кристофер, И. Селен, Ф. Солиман, Х. Пэк, Х. Рабе и др.), делается акцент, главным образом, на логистические аспекты, включая хранение и перемещения товаров от производителя к потребителю, а также на создание автоматизированных систем обмена информацией с использованием ИТ-технологий.

Концепция совместного создания ценности строится на идеи открытых инноваций и маркетинга взаимоотношений. В модели предприятий, которые нацелены на инновации разрабатывают новые идеи, полученные как с внешней среды, так и с внутренней среды предприятия. Ценность для потребителя определяется в приобретенном опыте, ценность для предприятия проявляется в новых знаниях о потребителе, это ложится в основу для создания потребительской ценности на рынке [9, с. 14-28].

Авторы концепции совместного создания ценности Prahalad и Ramaswamy определяют её как взаимодействие предприятия с клиентами для обмена знаниями и ресурсами с целью создания совместной ценности [10, 4-9].

Процесс совместного создания ценности связан с вовлечением клиентов во взаимодействие с предприятием. Вовлечение клиента – это притягивание клиента к сотрудничеству предприятием, определяющий высокой степенью занятости потребителя, заинтересованного в этом взаимодействии, в результате которого предприятие и клиент совместно создают ценность [11, с. 100-114]. Вовлечение клиента увеличивает вероятность сделать повторную покупку, так как формирует у клиента желание вновь повторить положительный потребительский опыт. Таким образом, вовлечение клиентов во взаимодействие с предприятием может стать основой конкурентной борьбы.

Инновационные технологии, позволяющие клиентам быстро получать актуальную новую информацию, включая стоимость услуги, сделали клиента более информированным [4, с. 215-226]. Близость предлагаемого товара или услуги и изменение роли клиента во взаимодействии с предприятием подталкивают организации переходить от ценовой конкуренции к новым стратегиям вовлечения клиентов в совместное создание потребительского опыта. Исходя из этого, для решения управленических целей, стоящих перед руководителями предприятий нужно предложить новые формы вовлечения потребителей в совместное создание ценности.

В основу классификации видов совместного создания ценности была предложена матрица совместного создания ценности, выделяющая 4 вида взаимодействия клиента с предприятием в зависимости от места создания ценности и типа между компанией и потребителем (рис. 1).

Рисунок 1 - Матрица совместного создания ценности

Для определения соответствия видов совместного создания ценности и форм вовлечения потребителей в создание ценности был проведен анализ практик вовлечения клиентов в создание ценности.

1. Практики сопроизводства. Сопроизводство – это обмен продуктами и услугами между потребителями и компаниями, который основан на одновременном производстве и потреблении.

2. Практики сервисных инноваций. К примеру тестиирование пользователями сайтов компаний.

3. Кастомизация. Например, к заказчику прикрепляется персональный менеджер, совместно с которым разрабатывается концепция и осуществляется управление проектом.

4. Совместное создание ценности это когда предприятие и заинтересованные в сохранении лояльных клиентов, уделяют внимание сбору информации о потребителях и созданию персонализированных предложений для клиентов.

5. Обратная связь. Многие компании анализируют отзывы своих клиентов в социальных сетях и сайте компании и реагируют на них. Также существует практика рассылки писем клиентам с просьбой оценить работу всех служб компании.

Результатом анализа практик вовлечения клиентов в совместное создание ценности является классификация видов совместного создания ценности (рис.2).

Совместное создание ценности является новым явлением для нашей страны, использовать могут предприятия, обладающие матричной маркетинговой структурой и имеющие большой опыт внедрения инноваций, либо предприятия, обладающие гибкой структурой.

Наиболее распространенными видами совместного создания ценности являются обратная связь и сопроизводство.

Совместное создание ценности благодаря характеристикам своей целевой аудитории, отличающейся большой активностью, обеспечивая главное конкурентное преимущество. Эмоции, полученные потребителями от вовлечения в совместное создание ценности, превышают их первостепенное ожидания от сотрудничества с предприятием и стимулирует потребителей вернуться туда вновь [2, с.16].

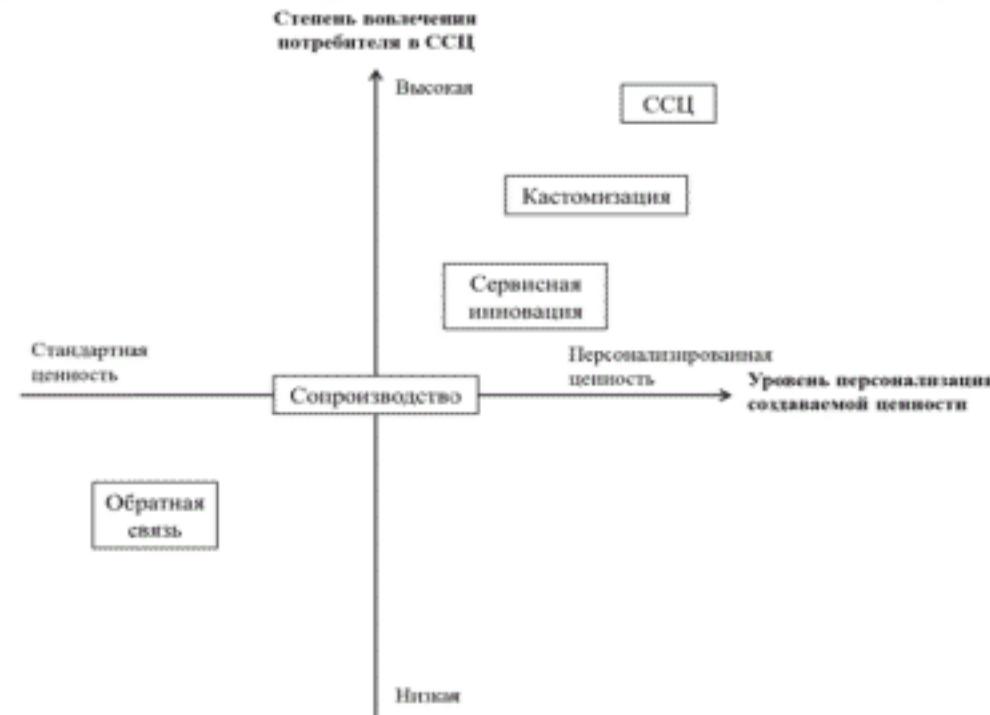

Рисунок 2 - Классификация видов совместного создания ценности

Посредством вовлечения клиентов в совместное создание ценности предприятие предоставляют потребителям выбор и управление одним из основных составляющих потребительской ценности – вовлечениями, получаемыми в процессе оказания услуги. Для успешного исполнения стратегии вовлечения потребителей в совместное создание ценности предприятие следует выбирать вид совместного создания ценности с потребителями в соответствии с таини ресурсами и характеристиками целевой аудитории [1]. Проанализированные виды совместного создания ценности различаются по уровню вовлечения потребителей в совместное создание ценности и уровню персонализации создаваемой ценности. Компания, дает оценку имеющимся ресурсам и прогнозирует свои возможности и угрозы по созданию стандартной потребительской ценности, и, исследуя целевую аудиторию, определяет

уровень заинтересованности потребителей участвовать в совместном создании ценности.

Таким образом, в статье проведен теоретический анализ понятия ценности и цепочки ценности. Выявлены и охарактеризованы основные этапы создания цепочки ценности взаимоотношений между клиентом и компанией. Определены основные элементы цепочки создания ценности. Данна основная классификация подходов привлечения потребителей. Был составлен и проведен анализ практик вовлечения клиентов в создание цепочки ценности. Важнейшим фактором в формировании долгосрочного партнерства между компанией и потребителем становится корректная коммуникация с потребителями, находящимися на разных ступенях взаимоотношений с компанией, а разработка стратегии продвижения услуг для групп потребителей разной степени лояльности и вовлеченности – она из актуальных задач стоящих перед компанией.

Библиографический список

1. Андерсон К. Менеджмент, ориентированный на потребителя // К. Андерсон, К. Керр. — М.: Файл-Пресс, 2003. — 288 с.
2. Боброва Е. А. Маркетинговые стратегии вовлечения покупателей во взаимодействие с брендом : автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.05 // Е. А. Боброва. — СПб., 2008. — 16 с.
3. Котлер Ф. Маркетинг-менеджмент // пер. с англ. под ред. О. Третьяк, Л. Волковой, Ю. Каптуревского. 9-е междунар. изд. СПб. : Питер, 1999.
4. Малышев А. А. Практика управления эколого-экономической системой в России и пензенском регионе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 4 (28). С. 215-226.
5. Малышев А. А., Ткаченко А. А. Влияние эмоциональных стимулов на поведение потребителей // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2012. № 2. С. 120-138.
6. Малышев А. А., Зубрилина Е. А. Разработка рекомендаций по развитию эколого-социального маркетинга на примере Пензенской области // Маркетинг в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 87-95.
7. Резник Г. А., Малышев А. А. Механизмы экономической мотивации предприятий в условиях устойчивости эколого-экономической системы // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 63-68.
8. Третьяк О. А. Ценность клиента в течение его жизненного цикла: развитие одной из ключевых идей маркетинга взаимоотношений // О. А. Третьяк // Российский журнал менеджмента. — 2011. — Т. 9, № 3. — С. 55-68.
9. Bendapudi N., Lebone R. Psychological Implications of Customer Participation In Co-Production // Journal of Marketing. 2003. № 67 (1). P. 14-28.
10. Prahalad C., Ramaswamy V. Co-creating unique value with customers // Strategy & Leadership. 2004. № 32 (3). P. 4-9.

11. Higgins E., Scholer A. Engaging the Consumer: The Science and Art of the Value Creation Process // Journal of Consumer Psychology. 2009. № 19 (2). Р. 100-114.

References

1. Anderson K. Menedzhment orientirovannyj na potrebitelya // K. Anderson, K. Kerr. — M.: Fair-Press, 2003. — 288 s.
2. Bobrova E. A. Marketingovye strategii vovlecheniya pokupatelej vo vzaimodejstvie s brendom : avtoref. dis. kand. ekon. nauk. 08.00.05 // E. A. Bobrova. — SPb., 2008. — 16 s.
3. Kotler F. Marketing-menеджмент // per. s angl. pod red. O. Tret'yak, O. Volkovoj, YU. Kapturevskogo. 9-e mezhdunar. Izd. SPb. : Piter, 1999.
4. Malyshev A. A. Praktika upravleniya ekologo-ekonomicheskoi sistemoj v Rossii i penzenskom regione // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2013. № 4 (28). S. 215-226.
5. Malyshev A. A., Tkachenko A. A. Vlyyanie ehmotional'nyh stimulov na povedenie potrebitelye // Marketing i marketingovye issledovaniya. 2012. № 2. S. 120-138.
6. Malyshev A. A., Zubrilina E. A. Razrabotka rekomendacij po razvitiyu ekologo-social'nogo marketinga na primere Penzenskoj oblasti // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2013. № 2. S. 87-95.
7. Reznik G. A., Malyshev A. A. Mekhanizmy ekonomicheskoy motivacii predpryatiy v usloviyah ustojchivosti ekologo-ekonomicheskoy sistemy // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: EHkonomika i upravlenie. 2012. № 2. S. 63-68.
8. Tret'yak O. A. Cannost' klienta v techenie ego zhiznennogo cikla: razvitiye odnoj iz klyuchevyh idej marketinga vzaimootnoshenij // O. A. Tret'yak // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. — 2011. — T. 9, № 3. — S. 55-68.
9. Bendapudi N., Leone R. Psychological Implications of Customer Participation in Co-Production // Journal of Marketing. 2003. № 67 (1). R. 14-28.
10. Prahalad C., Ramaswamy V. Co-creating unique value with customers // Strategy & Leadership. 2004. № 32 (3). R. 4-9.
11. Higgins E., Scholer A. Engaging the Consumer: The Science and Art of the Value Creation Process // Journal of Consumer Psychology. 2009. № 19 (2). R. 100-114.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мехдиев Э.Т., к.и.н., научный сотрудник, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Аманташева А.Т., аспирант, Московский Государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Аннотация: Энергетическая безопасность прочно вошло в число приоритетных задач национальной безопасности. Вопросы энергетики играют важнейшую роль обеспечения развития экономики и в устойчивом развитии всей системы общества. Обеспечение энергетической безопасности приобретает стратегический характер, где важная роль принадлежит влиянию различных рисков и угроз, и входит в число приоритетных задач национальной безопасности.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, ключевые факторы обеспечения энергетической безопасности, управление рисками, стратегическое планирование.

Abstract: Energy security is firmly established in the priority of national security. Energy issues play a crucial role in the development of the economy and in the sustainable development of the whole of society. Energy security is becoming strategic in nature, where an important role belongs to various risks and threats, and is among the priorities of national security.

Keywords: energy security, the key factors of energy security, risk management, strategic planning.

На сегодняшний день вопросы энергетики играют важнейшую роль в устойчивом развитии всей системы общества. Надежность и безопасность энергетической базы и ее способность обеспечивать прогресс экономики, требуют стратегического подхода и постоянной модернизации и новых усовершенствованных проектов.

Одними из основных условий обеспечения энергетической безопасности в современном мире являются демократизация общества и гуманизация энергетической политики. В связи с чем особую значимость для решения проблем энергетики и энергоснабжения приобретает увеличение энергоэффективности, сокращение удельных энергозатрат на выпуск продукции, охрана окружающей среды, бережное отношение к ресурсам, и обеспечение безопасности функционирования энергосистем посредством беспрерывной оценки и управления рисками [6].

В тоже время существует ряд факторов, влияющих на главные показатели ключевых критериев. К ним относятся следующие факторы:

- демографический
- экологический
- геополитический

Демографический фактор. Энергопотребление в развитых странах на высоком уровне, сокращение которого является достаточно проблематичным, несмотря на принимаемые меры по снижению энергоемкости экономики. Демографический фактор это один из главных аспектов в росте энергопотребления, что может являться доминирующим фактором в образовании нежелательных кризисов. К примеру, уже отчетливо наблюдаются тенденции увеличения энергопотребления в азиатском регионе, где проживает около 80% мирового населения.

Экологический Фактор. С каждым годом возрастает объем выброса парниковых газов, негативно влияющих на глобальный климат и являющихся причиной нарушения экологического равновесия. Мероприятия по снижению уже не могут остановить увеличивающийся рост выброса парниковых газов, в связи с чем экологический фактор становится жестким препятствием в использовании традиционных энергоносителей существующими методами и формами управления и требует постоянной модернизации с соблюдением современных экологических стандартов и требований. Существует трудность не только в оценке, но и в необходимости снижения воздействия на окружающую среду и создании экономических стимулов для природоохранных прав-

тиков, а также формировании надежных механизмов компенсаций за ущерб экологии [2].

Геополитический фактор. Данный фактор также является важнейшим и влияющим на основные показатели ключевых критериев. К примеру, после раз渲ла Советского Союза и объединенной энергетической системы, обострилась политическая борьба за энергетический рынок, что привело к образованию горячих точек и кризисов в различных регионах планеты.

А нефтяной бум конца XX и начала XXI вв. положил начало новому мышлению в межгосударственной политике в целом, что наглядно видно из нынешней ситуации, сложившейся, к примеру, на Южном Кавказе. Например, Азербайджан после претворения в жизнь крупных нефтегазовых проектов, таких как Баку-Тбилиси-Джейхан, газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум, стал стратегически важным партнером стран, откуда проходят трубопроводы и куда непосредственно поступают нефть и газ, что способствовало укреплению и улучшению их взаимоотношений. Это с одной стороны послужило причиной снижения рисков и смягчения кризисов, а с другой их углубления и ухудшения отношений со странами - конкурентами, являющимися также крупными поставщиками энергоносителей на мировой рынок.

В настоящее время угроза безопасности человеческому обществу приобрела настолько крупные масштабы, что ущерб от «энергетических конфликтов» [4], потерь в результате терактов, продолжительных этнических конфликтов и локальных войн составляет десятки и сотни миллиардов долларов. К примеру, теракт 11-го сентября 2001-го года показал неизбежность наступления такой угрозы, несмотря на наличие существующих инфраструктур в системах национальной безопасности, служб разведки и охраны стратегических объектов.

Еще в начале XIX в. английский экономист Томас Мальтус сделал неутешительный прогноз о том, что ресурсов на всех не хватит. Разделение на богатые и бедные государства в начале XXI в. становится еще более существенной. Появилась концепция «золотого миллиарда», согласно которой на планете хватит ресурсов для комфортного существования лишь одному миллиарду человек [3]. Предполагается, что через какое-то время ресурсный голод будет становиться более острым. В связи с этим наиболее экономически развитые государства будут искать выход из сложившейся ситуации с помощью

обеспечения гарантированного доступа к ресурсам, сосредоточенным на территории других стран.

Другими словами, обеспечение энергетической безопасности приобретает стратегический характер, где важная роль принадлежит влиянию различных рисков и угроз, и прочно вошло в число приоритетных задач национальной безопасности. В связи с чем разработка стратегии энергетической безопасности должна основываться на тщательном изучении предыдущего опыта по предупреждению и предотвращению угроз, рисков и возможных кризисов в живых и неживых системах, а также создании современных методов и методологии по анализу,

оценке и прогнозированию рисков. В том числе необходима разработка современных методов предупреждения и минимизации рисков, проведения стратегического анализа и стратегического планирования нефтяной и газовой отраслей, которые в свою очередь обладают своеобразной спецификой, имеющих технико-технологические особенности, где каждому циклу (разведка, поиск, бурение, оборудование, добыча, хранение, транспортировка и маркетинг) присущи индивидуальные скрытые кризисы, порождающие их риски [1] и соответствующие решения.

Библиографический список

1. Алиев Р.А., Аманташева А.Т. Экологическое страхование как элемент управления рисками и обеспечения экологической безопасности // Евразийский юридический журнал № 12 (103) 2016. С. 124-125
2. Аманташева А.Т. Экономические механизмы обеспечения экологической безопасности в нефтегазовой отрасли в Каспийском регионе на примере Азербайджана // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. №5. 2016. С. 19-21.
3. Емельянов М. Вавилонская башня ищет опору // «Профиль», 20.08.2007
4. Лахтовский Н.М. // Диссертация «Энергетическая безопасность как фактор обеспечения национальных интересов России в XXI столетии»
5. Мехдиев Э.Т. Энергетический фактор во внешней политике Азербайджана // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 1. С. 47-54.
6. Шахbazov Э.К. Управление рисками в проблеме обеспечения энергетической безопасности // Изд. Карабах. Баку. 2007. С.57
7. Гулиев И.А., Мехдиев Э.Т., Литвинюк И.И. Сотрудничество стран таможенного союза и единого экономического пространства в энергетической сфере // Juvenis scientia. 2016. № 4. С. 41-44.
8. Гулиев И.А.О., Гулиева П.В.К. Актуальные вопросы нефтепроводов Европы // Научное обозрение. 2015. № 13. С. 196-201.
9. Салыгин В.И., Гулиев И.А., Литвинюк И.И. Проблемы современной энергетики в контексте устойчивого развития // В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы VII международной научно-практической конференции. Н.-и. ц. «Академический». 2015. С. 161-165.

References

1. Aliev R.A., Amantasheva A.T. EHkologicheskoe strahovanie kak ehlement upravleniya riskami i obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal № 12 (103) 2016. S. 124-125
2. Amantasheva A.T. EHkonomicheskie mehanizmy obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti v neftegazovoj otrassli v Kaspijskom reglone na primere Azerbajdzhana // Konkurentosposobnost v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. №5. 2016. S. 19-21.
3. Emel'yanov M. Vavilonskaya bashnya lshchet oporu // «Profil'», 20.08.2007
4. Lahtovskij N.M. // Dissertacija «EHnergeticheskaya bezopasnost' kak faktor obespecheniya nacional'nyh interesov Rossii v XXI stoletii»
5. Mekhdiev EH.T. EHnergeticheskij faktor vo vneshnej politike Azerbajdzhana // Problemy postsovetskogo prostranstva. 2016. № 1. S. 47-54.
6. SHahbazov EH.K. Upravlenie riskami v probleme obespecheniya ehnergeticheskoy bezopasnosti // Izd. Karabah, Baku. 2007. S.57
7. Guliev I.A., Mekhdiev EH.T., Litvinjuk T.I. Sotrudnichestvo stran tamozhennogo soyuza i edinogo ekonomicheskogo prostranstva v ehnergeticheskoy sfere // Juvenis scientia. 2016. № 4. S. 41-44.
8. Guliev I.A.O., Gulieva P.V.K. Aktual'nye voprosy nefteprovodov Evropy // Nauchnoe obozrenie. 2015. № 13. S. 196-201.
9. Salygin V.I., Guliev I.A., Litvinjuk I.I. Problemy sovremennoj ehnergetiki v kontekste ustoichivogo razvitiya // V sbornike: Nauka v sovremennom informacionnom obshchestve. Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. N.-i. c. «Akademicheskiy». 2015. S. 161-165.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ НА РЫНКЕ БЫТОВОЙ ХИМИИ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Начоева М.А., Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
Мустафаева З.А., д.э.н., профессор, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация: в статье рассматривается экологический маркетинг и отношение потребителя к экологической бытовой химии, предмет работы – потребительские предпочтения на рынке бытовой химии, цель – выявление отношения российского потребителя к экологической продукции. Исследование проводилось методом опроса, в котором участвовали потребители, пользующиеся бытовой химией. Результаты работы – определение предпочтений потребителя в отношении чистящих и моющих средств. Анализ результатов позволит в дальнейшем предложить пути и способы продвижения экологически безопасной продукции в России.

Ключевые слова: экологический маркетинг, экологическая бытовая химия, экологическая грамотность, потребители.

Abstract: the article discusses the environmental marketing and the consumer's attitude to environmental household chemicals, paper – consumer preferences on the market of household chemicals, the purpose is to identify the relationship of Russian consumers to ecological products. The study was conducted survey method, which involved consumers who use household cleaning products. Results: the identification of consumer preferences in relation to cleaning products and detergents. Analysis of the results will continue to suggest ways and means to promote environmentally safe products in Russia.

Keywords: ecological marketing, ecological household chemicals, environmental awareness, consumers.

Экологический маркетинг появился в 1990-х годах как часть социально-этического маркетинга, который считал задачей любой компании выявление потребностей и желаний целевых сегментов, а также обеспечение удовлетворенности более эффективными, чем у конкурентов средствами, сохраняя и укрепляя при этом благополучие потребителей и общества в целом. Эта концепция стала результатом конфликта традиционного для того времени маркетинга с ухудшением качества окружающей среды, ограниченностью природных ресурсов, увеличением численности населения и низким качеством социальных услуг [1].

Экологический маркетинг – это маркетинг, который создает безвредную для человека продукцию, а также это маркетинг, направленный на создание блага, не оказывающих негативного влияния на окружающую среду.

Основная цель экологического маркетинга заключается в том, чтобы стать частью общества, которое направлено на экологию.

Задача эко-маркетинга – это продвижение на рынок таких товаров и услуг, которые будут безопасными и безвредными для потребителей, контроли-

рующими, партнеров, а также не будут наносить вреда окружающей среде.

На сегодняшний день многие зарубежные компании беспокоятся об окружающей среде, о здоровье своих потребителей, активно продвигая экологически безопасную продукцию, в том числе бытовую химию. Однако, к сожалению, в России производители чистящих и моющих средств не считают это направление важным. В большинстве своем производители такой продукции ставят на первое место прибыль, а не экологическую безопасность. Более того, российское общество только способствует такому отношению – оно совсем не задумывается о вреде обычной бытовой химии, а порой даже не подозревает о нём. Для того чтобы выяснить экологическую грамотность потребителей, их отношение к экологии, экологически безопасной продукции было проведено исследование.

В данном исследовании участвовали мужчины и женщины различных возрастов (от 15 до 67 лет). Однако необходимо отметить, что женщин среди респондентов было намного больше, чем мужчин (женщины – 92%, мужчины – 8%). Это вполне объяснимо, так как домашней работой чаще всего занимаются именно они.

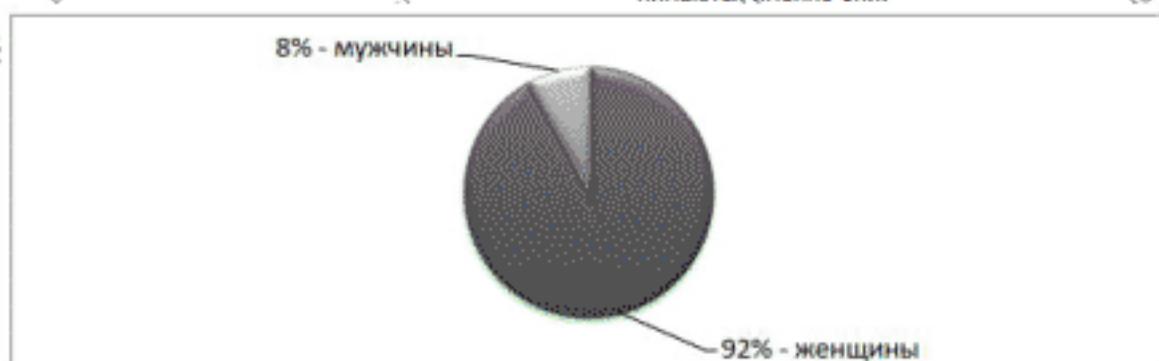

Рисунок 1 – Пол респондентов, участвующих в исследовании

Большинство респондентов при ответе на вопрос о ежемесячном доходе отметили вариант «от 8000 до 15000 рублей» (28%) и «более 25000 рублей»

(27%). 23% участвующих в исследовании выбрали вариант «от 15000 до 25 000 рублей», 22% – «менее 8000 рублей».

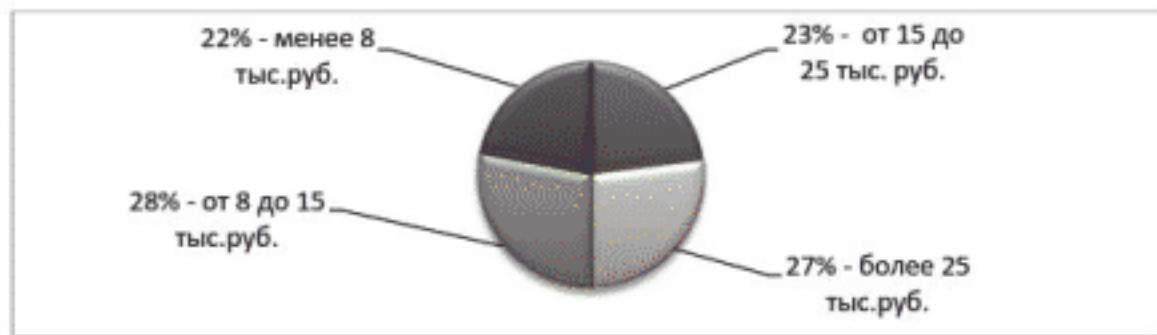

Рисунок 2 – Ежемесячный доход респондентов

В процессе исследования выяснилось, что главным для респондентов при выборе чистящих и моющих средств является эффективность (55%). Это связано с тем, что большинство людей хотят тратить, как можно меньше времени на рутинную работу по дому, поэтому они приобретают средства, которые лучше всего справляются с различного рода загрязнениями. Более того, многие из них практически целиком днем работают и, вернувшись домой, уже не в состоянии долго заниматься уборкой, а эффективные чистящие и моющие средства позволяют сэкономить время и силы. Важное значение при выборе чистящих и моющих средств сыграла и цена приобретаемой продукции (47%). В условиях кризиса ценовой вопрос играет далеко не послед-

нюю роль. По этой причине многие люди приобретают более дешевую продукцию.

Нашились потребители, для которых определенное значение имеет безопасность (41%). К сожалению, по важности этот критерий оказался лишь на третьем месте. Некоторые респонденты задумываются о своем здоровье при выборе чистящих и моющих средств, некоторые приобретают экологическую бытовую химию. А вот доступность бытовой химии, т.е. ее распространённость в магазинах как оказалось, не столь важна (18%). Это можно объяснить тем, что на сегодняшний день существует множество других способов приобретения продукции. Например, можно быстро и без проблем заказать интересующие чистящие и моющие средства по интернету.

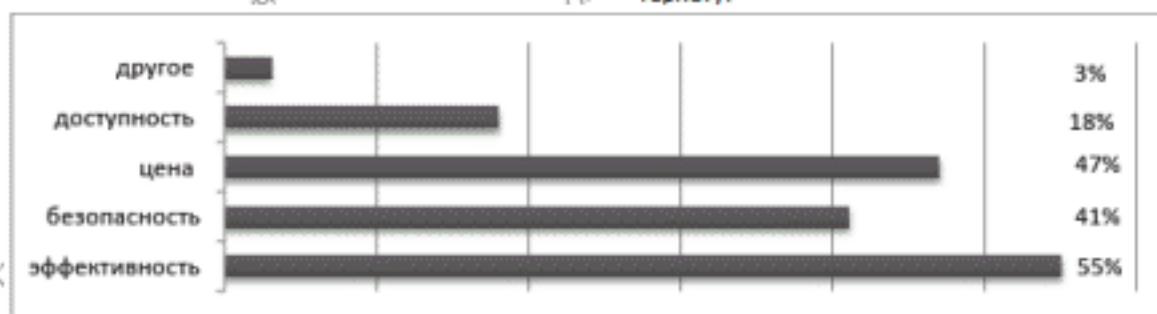

Рисунок 3 – Ответы респондентов на вопрос «Что является для Вас главным при выборе чистящих и моющих средств?»

Исследование выявило, что большая часть респондентов (45%) не используют экологические чистящие и моющие средства, 36% приобретают такую продукцию время от времени. Нашлись и не-

большая группа респондентов, которая использует экологическую бытовую химию на постоянной основе – 19%.

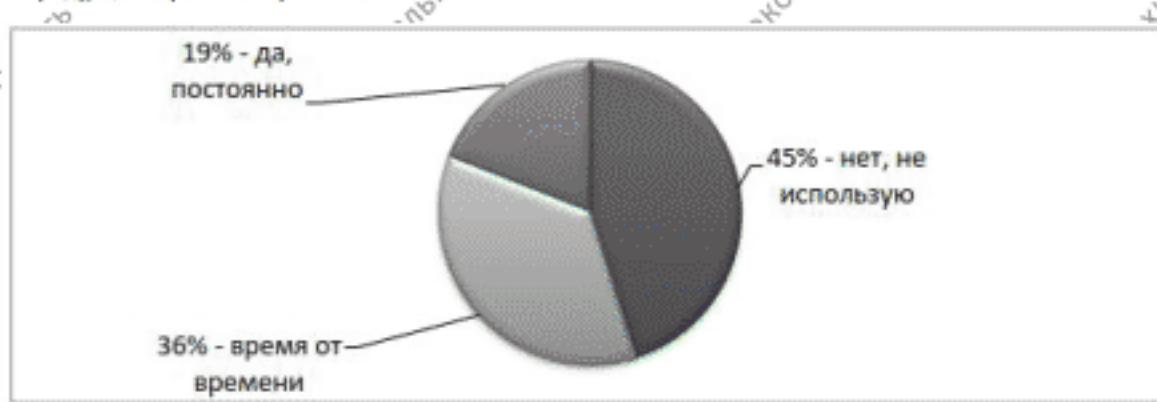

Рисунок 4 – Частота использования респондентами экологических чистящих и моющих средств

Респонденты, не использующие экологическую продукцию, указали причины, по которым они не приобретают продукцию такого рода. Большинство из них в качестве причины выделили высокие цены

– 33,3%. Мы сравнили цены экологически безопасных чистящих и моющих средств с ценами простой бытовой химии и выяснили, что разница между ними не столь велика, как может показаться.

Таблица 1 – Цены на обычную и экологическую бытовую химию

Обычная бытовая химия	Цена в руб. за 500 г	Экологическая бытовая химия	Цена в руб. за 500 г
Персил	175	Чистаун	210
Тайд	220	Мыльные орехи	300
Ариэль	85	БиоМио	180
Миф	97	Фэнси	40
БиМакс	130	EcoLife	132
Лоск	120	Almawin	201
Бос	84	Organic Natural	45
Ушастый Нянь	89	Эко Зая	135
Средняя стоимость	125	Средняя стоимость	155

Из таблицы 1 видно, что есть экологические средства дешевле обычных, а есть и дороже них. Однако необходимо учитывать и тот факт, что экологическая бытовая химия безвредна в отличие от обычной. Так, мыльные орехи, которые имеют множество применений, в том числе их используют в качестве стирального порошка, немного дороже, чем тот же порошок «Тайд», содержащий в себе большое количество вредных веществ. Цена 500 грамм мыльных орехов 300 рублей, цена 500 грамм «Тайд» 220 рублей. Но необходимо помнить о преимуществах этого продукта:

- он абсолютно безвреден;
- мыльные орехи очень экономичны в использовании;
- их можно использовать не только в качестве порошка, но и для мытья полов, посуды и даже головы.

Теми же преимуществами обладает большая часть экологических моющих и чистящих средств. Так что, если цена эко бытовой химии в некоторых случаях и выше, то учитывая перечисленные плю-

сы, можно сказать, что такая разница в стоимости более чем оправдана, тем более, что эта разница в среднем составляет лишь 30 рублей.

Вариант «не верю, что экологическая продукция отличается от других средств» был выбран 25% респондентов. Многие из них считают, что данные средства бытовой химии ничем не отличаются от обычных, что может быть связано с недостаточностью экологического образования потребителей. Последние не обладают достаточным количеством информации, для того чтобы сделать правильный выбор при покупке чистящих и моющих средств.

Кроме того, в качестве причины опрошенные указали недоступность экологически безопасной продукции (23,6%). К тому же, были выявлены респонденты, которые на момент исследования не знали о существовании экологических чистящих и моющих средств. Да, таких людей оказалось не так много, но всё же процент таковых достаточно велик (18,1%). Эта ситуация также связана с недостаточностью экологического образования покупателя.

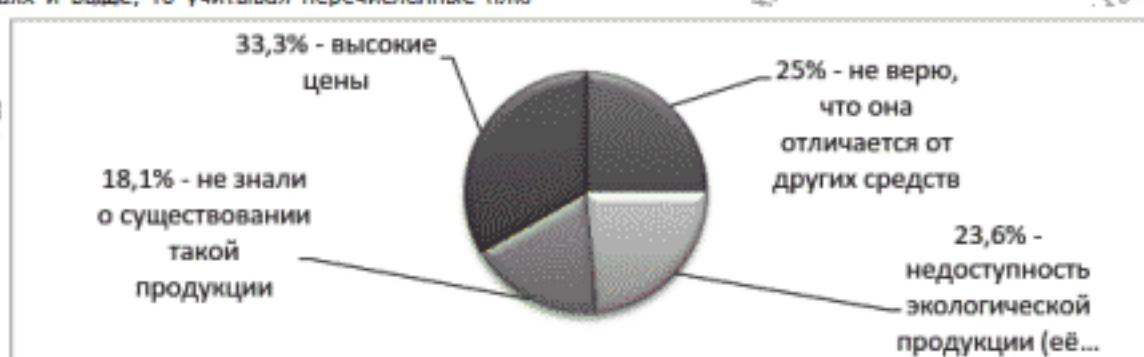

Рисунок 5 – Причины, по которым респонденты не приобретают экологические чистящие и моющие средства

Подавляющее большинство, респондентов, использующих экологическую бытовую химию, в качестве причины выбора таких средств указали заботу о здоровье и окружающей среде – 78,7%. В свою очередь, 23% приобретают экологические чистящие и моющие средства в связи с их высоким

качеством. Не последнюю роль играет популярность нарок среди знакомых (13,1%). Доступной по цене экологическую бытовую химию считает только 8,2% респондентов, остальные 9,8% привержены традициям в выборе чистящих и моющих средств.

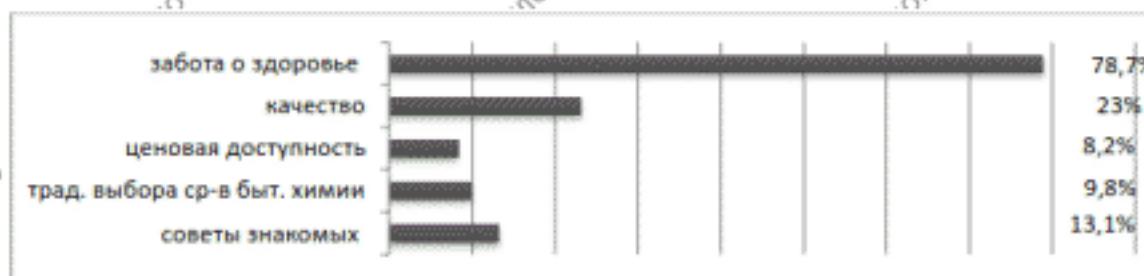

Рисунок 6 – Причины выбора респондентами экологических чистящих и моющих средств

Как видно из рисунка 7, наибольшая часть респондентов получает информацию об экологических

чистящих и моющих средствах из интернета – 63,6%. Это объясняется тем, что на сегодняшний

день это один из самых удобных и быстрых способов получения информации. Благодаря этому источнику можно, не выходя из дома, изучить состав экологической бытовой химии, почитать отзывы тех, кто уже приобретал её и на основании этого принять решение относительно выбора тех или иных средств. Вторым по популярности источником получения данных о средствах экологической бытовой химии стали знакомые респондентов (25,8%), что

тоже вполне понятно. Люди больше доверяют тем, с кем хорошо знакомы, нежели тем, кого совсем не знают. Меньше всего за такого рода информацией обращаются к продавцам-консультантам – 6,1%. Причиной такого невысокого процента могло стать недоверие к мнению последних. 16,7% респондентов, как оказалось, пользуются другими источниками получения информации.

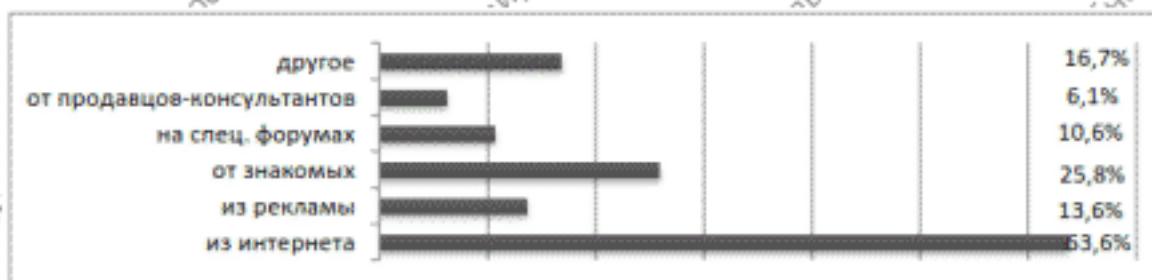

Рисунок 7 – Источники, из которых респонденты получают информацию об экологических чистящих и моющих средствах

На рисунке 8, указаны моющие средства, которые респонденты чаще всего приобретают. На нём видно, что наибольшей популярностью пользуется порошок «Тайд» (40%), и это несмотря на содержание в нём большого количества фосфатов и ПАВов. Такую популярность можно объяснить тем, что этот порошок очень хорошо разрекламирован. Каждый согласится, что с рекламой этого средства знакомы и дети, и взрослые, и те, кто практически не смотрит телевизор. То же самое можно сказать и о порошках «Персил» (25%), «Миф» (24%), «Ариэль» (17%).

В свою очередь, экологические моющие средства не пользуются такой популярностью. Мало кто

слышал о мыльных орехах, универсальном камне, марках «Ecodo», «Synergetic». Даже в процессе проведения исследования многие респонденты задавали вопросы по поводу данной продукции. Они были удивлены существованием мыльных орехов и универсального камня.

Так, наименее востребованной оказалась марка «Sonet Almawin», которую не отметил ни один из респондентов. Помимо этой марки непопулярными продуктами оказались «Amely» (1%), универсальный камень (2%), «Ecodo» (3%), мыльные орехи (5%).

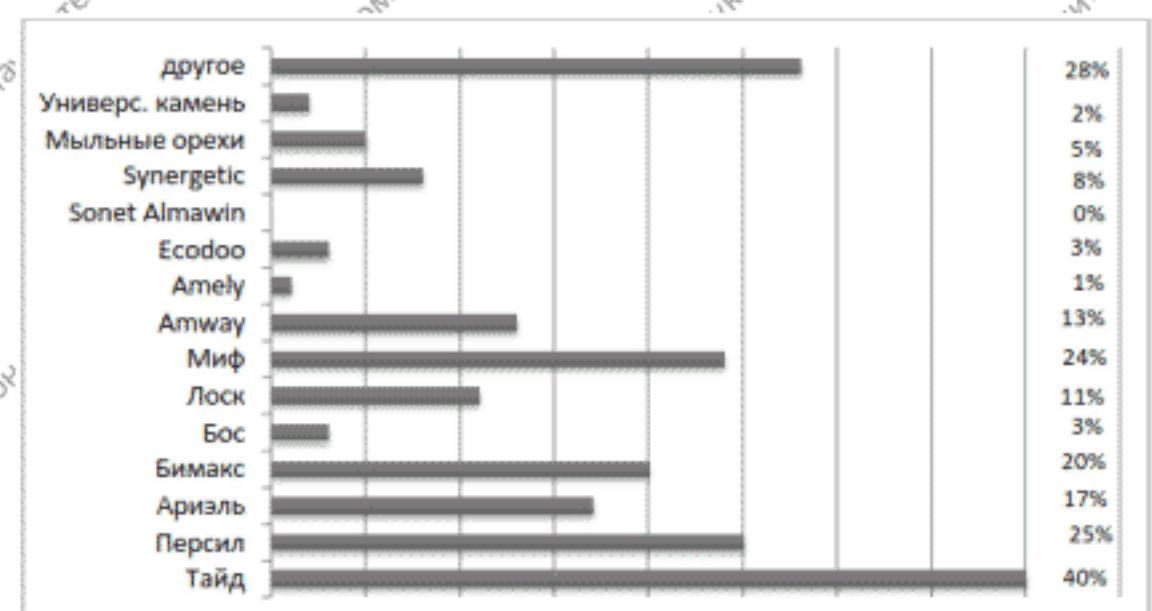

Рисунок 8 – Моющие средства, которыми обычно пользуются респонденты

При исследовании популярности чистящих средств выяснилось, что наиболее используемыми оказались средства «Пемолюкс» (47%), «Фейри» (40%), «Доместос» (32%). Это также можно связать с хорошо продуманной рекламой. Однако эти средства являются не только самыми популярными, но и одними из самых вредных. Так в одном из исследований, проведённых [глобальныеArticles.ru](#) в качестве модели исследования были взяты части пресноводного растения элодеи. Часть побега растения с листьями

помещались в отстоянную в течение 24 часов водопроводную воду в объеме 50 мл, к которой прибавляли раствор «Фейри». Исследования показали, что «Фейри» оказывает повреждающее действие на клетки. Наблюдается гибель клеток – обширные темные пятна в тканях листа (нейрофуз), которые распространяются со временем по всему листу.

Очевидно, что механизм повреждающего действия «Фейри» на живые клетки заключается в разрушении липидного слоя мембранных, вследствие чего

нарушается целостность клеточной мембраны. В результате осмоса вода поступает в клетку, а ее содержимое – цитозоль вытекает из клетки. Происходит осмотический шок, вследствие которого клетки гибнут.

Подобное обоснование вероятного механизма повреждения клеток позволяет предположить возможность аналогичного процесса повреждения клеточ-

ных мембран тканей организма человека при попадании «Фейри» в желудочно-кишечный тракт [2].

Экологически безопасная продукция и здесь пользовалась меньшей популярностью. Реже всего респонденты отмечали такие чистящие средства, как универсальный камень (1%), «Almawin» (2%), «Ecodoo» (3%), «Synergetic» (4%).

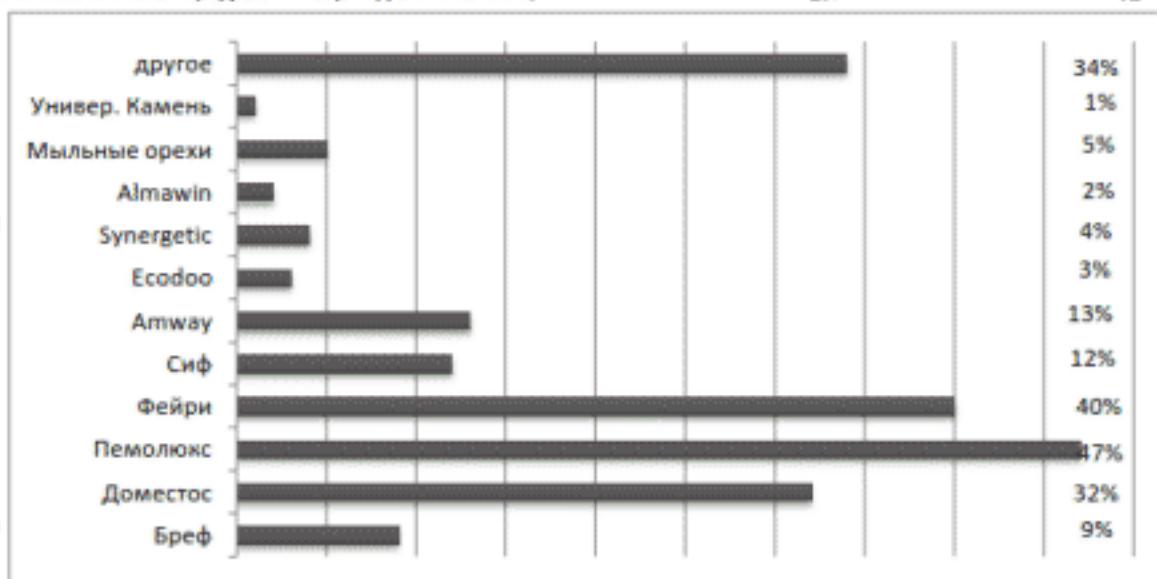

Рисунок 9 – Чистящие средства, которыми обычно пользуются респонденты

Большинство из респондентов, как видно из рисунка 10 не связывают ухудшение здоровья с используемыми ими чистящими и моющими средства-

ми (54%). Всего лишь 16% респондентов считают, что бытовая химия наносит вред здоровью.

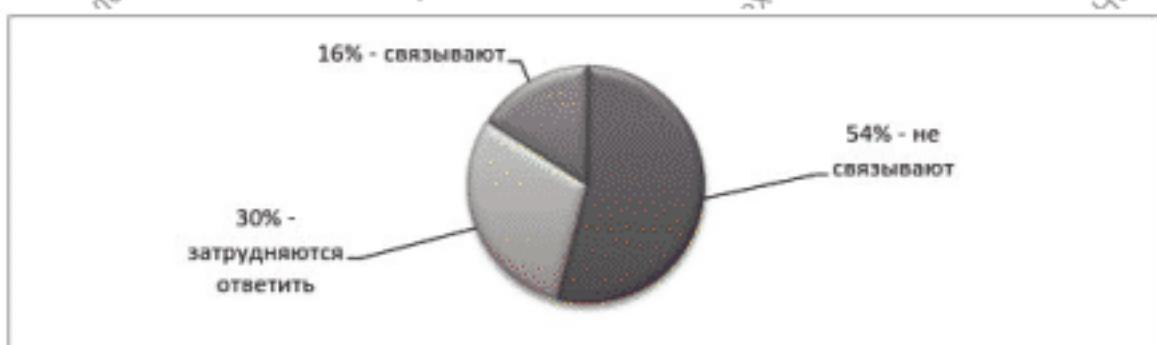

Рисунок 10 – Ответ респондентов на вопрос «Связываете ли Вы ухудшение здоровья с используемыми Вами чистящими и моющими средствами?»

Наибольший вред бытовая химия наносит неокрепшему детскому организму. В процессе исследования выяснилось, что большинство респондентов не приобретают детскую бытовую химию (54%), а используют обычные чистящие и моющие средства. Это можно объяснить тем, что из 100% опрошенных только 16% связывают ухудшение здоровья

с использованием этой продукции. Небольшая часть опрошенных всё-таки использует средства детской бытовой химии (46%). Однако необходимо отметить, что даже респонденты, специально приобретающие детскую бытовую химию, не всегда могут обезопасить своих детей от вредного воздействия этой продукции.

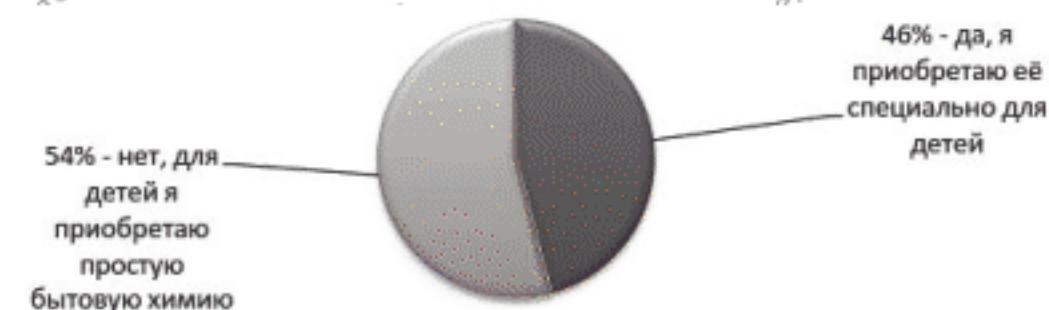

Рисунок 11 – Ответ респондентов на вопрос «Используете ли Вы детскую бытовую химию?»

Мы попросили респондентов, приобретающих детскую бытовую химию, указать те средства, которыми они обычно пользуются. Безоговорочным лидером стала продукция торговой марки «Ушастый нянь» (54,4%), которая находится в чёрном списке бытовых средств, то есть негативно влияет на организм человека. Также популярными оказались чистящие и моющие средства Марок «Я родился» (29,8%) и «Аистёнок» (15,8%).

ОЗПП «Росконтроль» отправило на проверку шесть популярных марок детских стиральных порошков, среди которых были порошки «Ушастый нянь» и «Аистёнок». Лабораторная экспертиза проводилась в испытательном центре Роспотребнадзо-

ра. По итогам экспертизы, показатели токсичности некоторых проверенных детских порошков оказались далеки от допустимых значений. В их числе были «Ушастый нянь» и «Аистёнок». Они оказались слишком токсичными, и ни один из них нельзя использовать для стирки детского белья и одежды. Более того, проверялась и способность этих порошков отстирывать загрязнения с детской одежды. Эти порошки справились далеко не со всеми видами пятен [3].

Также выяснилось, что ни один из респондентов не использует продукты марки «Наша мама», редко используют «AQA BABY» (1,8%).

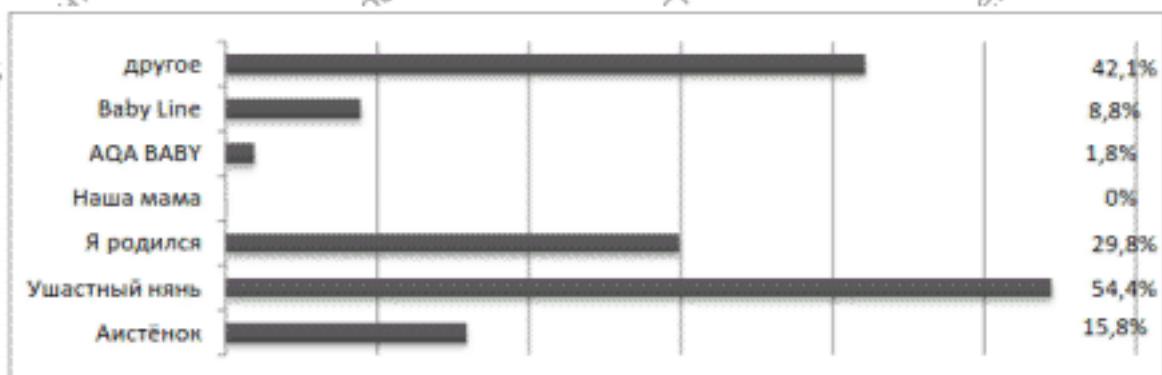

Рисунок 12 – Детская бытовая химия, которую приобретают респонденты

Таким образом, в ходе исследования нам удалось выявить предпочтения потребителей в отношении чистящих и моющих средств. Анализ резуль-

татов позволит в дальнейшем предложить пути и способы продвижения экологически безопасной продукции в России.

Библиографический список

1. Котлер Ф., Армстронг Г. Основы Маркетинга. - М.: Вильямс, 2009, 1072 с.
2. Информационный портал «MicroArticles», microarticles.ru
3. Информационный портал «Roscontrol.com», roscontrol.com

References

1. Kotler F., Armstrong G. Osnovy marketinga. - M.: Vilyams, 2009, 1072 s.
2. Informacionnyj portal «MicroArticles», microarticles.ru
3. Informacionnyj portal «Roscontrol.com», roscontrol.com

АНАЛИЗ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Подзоров Н.Г., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аникина Н.В., к.п.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Катынь А.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: В современный период развития экономики нашей страны сравнительно высокими остаются различия в доходах и благосостоянии населения по регионам, что вызывает социальную напряженность, так как многие регионы являются дотационными. Сохраняются чрезмерные различия в благосостоянии населения внутри каждого региона, что предполагает комплекс мер по сокращению бедности.

Ключевые слова: благосостояние, структура доходов, номинальная и реальная зарплата, средняя пенсия, прожиточный минимум, соотношение, дифференциация, источники доходов.

Abstract: In the modern period of development of economy of our country remain relatively high differences in income and welfare of the population by regions, causing social tension, as many regions are subsidized. Remain excessive differences in the welfare of the population within each region that involves a range of measures to reduce poverty.

Keywords: welfare, income structure, nominal and real wage, average pension, subsistence minimum, the ratio of differentiation, sources of income.

В исследовании благосостояния населения важными вопросами являются изучение уровня, структуры и дифференциации доходов. На наш взгляд, именно соотношение доходов, зарплаты и пенсий к прожиточному минимуму характеризует благосостояние населения любой страны и региона, поэтому необходимо стремиться, чтобы такое соотношение возрастило большими темпами у малообеспеченных групп населения, т.е. у минимальных значений дохода и зарплаты, а не у средних значений. Однако продолжающийся рост дифференциации в доходах населения не способствует повышению благосостояния всего населения, а приводит лишь к росту числа миллиардеров и их богатства. В периоды кризиса в нашей стране бедные слои теряют часть своих доходов, а олигархи увеличивают свое богатство. Таким образом, существующий механизм распределения и перераспределения доходов по различным группам населения нуждается в совершенствовании в Российской Федерации.

В развитых странах ясно осознали, что без прогрессивной шкалы налогообложения и комплекса налоговых льгот сократить разрыв между бедными и богатыми не удается. Необходимо заметить, что

существенная часть доходов, в особенности сверхдоходов, в Российской Федерации формируется и получается отдельными гражданами в теневой экономике, или как ее сейчас называют – в ненаблюдаемой экономике. Поэтому фактическая разница в доходах населения значительно больше отчетных статистических данных.

Однако, если рассматривать распределение доходов между 20-процентными группами населения в изучаемом периоде, то очень заметных или существенных изменений не произошло, и в течении пяти лет доли бедных и богатых в распределении доходов не изменились, так как удельный вес первой группы с наименьшими доходами остался неизменным за этот период и составил 5,2%, а удельный вес группы населения с наивысшими доходами уменьшился с 47,7 % до 47,4% в общем объеме получаемых доходов (таблица 1). Коэффициент Джини или индекс концентрации доходов уменьшился с 0,421 до 0,416, а коэффициент фондов уменьшился с 16,6 до 16,0, но, тем не менее, это говорит о неприемлемом разрыве в доходах богатых и бедных, таких различий не существует в высоко-развитых странах [4].

Таблица 1 «Распределение объема денежных доходов населения Российской Федерации

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
денежные доходы – всего, %	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:					
первая (с наименьшими доходами)	5,2	5,2	5,2	5,2	5,2
вторая	9,8	9,9	9,8	9,8	9,9
третья	14,8	14,9	14,9	14,9	14,9
четвертая	22,5	22,6	22,5	22,5	22,6
пятая (с наибольшими доходами)	47,7	47,4	47,6	47,6	47,4
Коэффициент фондов (дифференциации доходов), в разах	16,6	16,2	16,4	16,3	16,0
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,421	0,417	0,420	0,419	0,416

Таким образом, дифференциация населения по доходам по статистическим данным остается неизменной в течении пяти лет, однако существующие в России различия бедных и богатых значительно выше, чем в европейских странах.

Разница в доходах населения по регионам формируется за счет многих факторов, в том числе, в значительной степени за счет развития предпринимательства. Кроме этого должны существовать объ-

ективные различия в оплате труда рабочих, где должна применяться тарификация одинаковых работ, которая в современный период существует только в масштабе отдельного предприятия, а на первом месте по влиянию на размер зарплаты стоит экспортная ориентированность отраслей, в которых работает персонал. В огромной степени от нефтегазового сектора зависит наполняемость региональных бюджетов за счет налогов, т.е. в регионах, где

развит нефтегазовый сектор, там получают наивысшие зарплаты и доходы во всех без исключения отраслях, причём в бюджетной сфере и в сфере услуг получают высокие зарплаты в богатых регионах. Вследствие этого в регионах стараются использовать доставшееся им в наследство конкурентное преимущество, прежде всего в пользу повышения собственных доходов, а это либо месторождения углеводородов или металлов, алмазов, либо высокий научно-производственный и транспортный потенциал.

Таблица 2 – Динамика социально-экономических показателей уровня жизни населения Республики Мордовия

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Денежные доходы (в среднем на душу населения в месяц), руб.	11294	11948	13081	14271	16134
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	11883	13305	15187	18101	20342
Средний размер назначаемых пенсий (в месяц), руб.	6821	7411	8190	8960	9721
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения) рублей в месяц	4801	5446	5492	6183	6670

Наибольшими темпами в изучаемый период возрастил размер начисленной номинальной заработной платы, и если в 2010 году средняя заработная плата превышала средний размер назначаемых пенсий в 2,1 раза, то в 2014 году она уже стала превышать в 2,3 раза. Это является позитивной тенденцией, однако до настоящего времени в республике более 18% населения имеет среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума.

Основным источником доходов населения является оплата по труду, которая составляет больше половины всех доходов населения республики, с 2010 по 2014 среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике возросла на 71,2%, а реальная начисленная зарплата по статическим данным возросла на 13,5%, что свидетельствует о значительном повышении уровня жизни, а также характеризует сравнительно высокий уровень инфляции [2]. Среднедушевые денежные доходы возросли на 42,8%, что ниже темпов роста зарплаты, что объективно свидетельствует о том, что доходы от предпринимательства занимают небольшой удельный вес в общих доходах населения региона.

В Республике Мордовия за анализируемый период с 2010 по 2014 год среднедушевые денежные доходы населения возросли на 42,9%, среднемесячная номинальная начисленная зарплата возросла на 71,2%, а средний размер назначаемых месячных пенсий увеличился на 42,5%. В этот же период прожиточный минимум повысился на 38,9%, или возрастал в среднем на 9,7% ежегодно (таблица 2) [3, с. 21].

Несмотря на высокие темпы роста номинальной начисленной заработной платы в Республике Мордовия ее уровень в 2010 году составлял 56,7% от средней по Российской Федерации, а в 2014 году составил уже 62,6%, в то же время среднедушевые денежные доходы в республике составляли в 2010 году 59,6% от среднероссийских, а в 2014 году составили меньшую долю – только 58,1%. Это означает, что доля предпринимательских доходов в республике стала ниже, а доля социальных пособий стала выше. Важнейшей задачей для повышения доходов населения в Республике Мордовия является увеличение количества рабочих мест с высоким уровнем производительности труда и его оплаты, а также развитие предпринимательства и самозанятости населения (таблица 3).

Предпринятые Правительством Российской Федерации меры привели к тому, что средний размер назначаемых пенсий превышает прожиточный минимум, которому равняется лишь минимальная пенсия. Всё это позволило повысить доходы пенсионеров, численность которых составляет в настоящее время 30,4 % от общей численности населения страны.

Таблица 3 – Социально-экономическая дифференциация населения Республики Мордовия

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), рублей в месяц	4801	5446	5492	6183	6670
% к предыдущему году	113,1	113,4	100,8	112,6	107,9
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. человек	166,5	153,7	168,6	149,0	155,8
в % от общей численности населения	19,7	18,3	20,2	18,0	19,0
в % к предыдущему году	95,9	92,3	109,7	88,4	104,6
Соотношение с величиной прожиточного минимума, %:					
Среднедушевых денежных доходов	224,4	235,3	219,4	238,2	230,8
Среднемесячной начисленной заработной платы	257,8	247,5	244,3	276,5	292,7
Коэффициент фондов (дифференциации доходов), в разах	11,5	11,8	11,3	12,0	11,8
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,370	0,374	0,367	0,376	0,374

В изучаемом периоде средняя пенсия превышает уровень прожиточного минимума на 15,7% в 2010, а в 2014 году уже на 34,3%, тогда как в 2000 году

средняя пенсия составляла от прожиточного минимума лишь 67%.

Необходимо отметить циклическое изменение показателей доходов, т.е. более благоприятные годы сменяются неблагоприятными. В изучаемом периоде отношение к прожиточному минимуму среднедушевых денежных доходов возросло с 2,35 в 2010 году до 2,42 в 2014 году, а среднемесячной номинальной начисленной заработной платы увеличилась с 2,48 до 3,05 раз. Это свидетельствует о росте доходов работающей части населения, которые получают легальную заработную плату. Различия в уровне доходов между группами населения в Республике Мордовия за исследуемые годы можно считать неизменными, так как коэффициент фондов возрос с 11,5 до 11,8 раз, а коэффициент Джини или индекс концентрации доходов увеличился с 0,370 до 0,374, хотя в реальности богатые становятся еще богаче и в их руках концентрируется всё большая доля получаемого в экономике дохода, и большая доля собственности [1].

В Республике Мордовия уровни доходов и номинальной заработной платы ниже, чем в среднем по России, также ниже и степень дифференциации населения по доходам, основная доля трудоспособного населения занята в отраслях высокоразвитого агропромышленного комплекса, в производстве

продуктов питания, но уровень заработной платы в этой сфере значительно ниже. В отличие от нефтегазового сектора, однако обрабатывающая промышленность республики имеет хороший потенциал для развития, для чего требуется выход на стабильные рынки реализации продукции, постоянное внедрение инноваций для конкуренции с иностранными производителями.

В Республике Мордовия разрыв в доходах бедных и богатых ниже, чем в целом по стране, однако очень высоким остается удельный вес населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, который за все эти годы остается около двадцати процентов, что означает, что каждый пятый житель республики малоимущий. Поэтому сокращение доли бедного населения является важнейшей задачей в системе первоочередных экономических и социальных мер на ближайшую перспективу, но самым главным является создание новых рабочих мест в передовых современных предприятиях высокой производительностью труда, тогда получать высокую заработную плату и доходы трудолюбивое население сможет без посторонней помощи. Но вопрос каким образом будут создаваться новые рабочие места остаётся дискуссионным.

Библиографический список

1. Аникина Н.В. Анализ дифференциации денежных доходов населения Республики Мордовия / Экономика и социум. 2014. № 1-1(10), с. 81-86
2. Подзоров Н.Г., Бикеева М.В., Котков А.М. Статистический анализ динамики, структуры и дифференциации доходов населения в регионах Приволжского федерального округа / Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-1 (59-1), с. 399 – 403
3. Реализация социальной политики: региональный аспект: монография. / науч. ред. проф. Ю.В. Сажина. – Саранск, 2015, с.21
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

References

1. Anikina N.V. Analiz differenciacii denezhnyh dohodov naseeleniya Respubliki Mordoviy / EHkonomika i socium. 2014. № 1-1 (10), s. 81-86
2. Podzorov N.G., Biskeeva M.V., Kotkov A.M. Statisticheskiy analiz dinamiki, struktury i differenciacii dohodov naseleniya v regionalakh Privolzhskogo federal'nogo okruga / EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 6-1 (59-1), s. 399 – 403
3. Realizaciya social'noj politiki: regional'nyj aspekt: monografiya. / nauch. red. prof. YU.V. Sazhina. – Saransk, 2015, s.21
4. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>

ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ ОПЕРАЦИОННЫХ РИСКОВ В РОССИЙСКИХ БАНКАХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Пономарёва Н.А., к.э.н., доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права

Масюкова Л.В., к.э.н., доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права

Аннотация: В статье выявлены проблемы и даны рекомендации по минимизации рисков, позволяющие усовершенствовать систему управления операционным риском, в разрезе каждого её элемента с учётом специфики банка. Актуальность данной темы заключается в том, что современная практика свидетельствует о наличии ряда нерешенных методологических проблем, касающихся специфики оценки и управления операционным риском. В связи с поставленной целью более детально разработан комплекс практических рекомендаций по построению системы управления операционным риском.

Ключевые слова: банковские риски, операционный риск, система управления рисками, элементы системы управления операционными рисками, методы оценки рисков, критерии оценки эффективности системы управления рисками, минимизация операционных рисков.

Abstract: The article identifies problems and recommendations for minimizing risks, which allow improving the operational risk management system, in the context of its each element, taking into account the specifics of the bank. The relevance of this topic is that modern practice shows that there are a number of unsolved methodological problems related to specific indicators and operational risk management. In connection with the goal more detailed practical recommendations on the construction of operational risk management systems were developed.

Keywords: banking risk, operational risk, risk management system, elements of operational risk management system, risk assessment techniques, criteria of risk management system efficiency, minimization of operational risk.

В настоящее время, в условиях сложной экономической ситуации, существенно страдает банковский сектор страны. Многие банки отмечают снижение прибыли, многие лишились лицензий из-за снижения ликвидности. Менеджмент российских банков нацелен на политику выживания, привлечения денежных средств и сохранения своих позиций в банковском секторе страны.

Все ресурсные стратегии банков направлены на повышение прибыли, доверия со стороны клиентов, но именно сейчас меньшее внимание уделяется системе управления рисками и работе с персоналом. Данные процессы взаимосвязаны и при надлежащем уровне контроля за банковскими рисками и активной работе с персоналом для формирования корпоративной культуры, прибыль банка, как и доверие со стороны клиентов будут увеличиваться.

Сложности в работе с операционными рисками, безусловно, связаны с многообразием источников формирования операционного риска и степенью его изученности. Долгое время стадия становления информационной составляющей, как основа оценки, анализа и разработки систем управления операционным риском, проблемы управления операционным риском нуждаются в глубоком теоретическом обосновании и эмпирическом исследовании.

Поскольку определение конечного источника возникновения операционного риска не всегда представляется возможной, так как возникают проблемы с их идентификацией, мониторингом, контролем и минимизацией риска, что сигнализирует о потребности в проведении регулярного мониторинга рыночных условий, отслеживании потенциальных факторов риска.

В российской и зарубежной научной литературе можно встретить разнообразные подходы к проблеме минимизации операционных рисков. Анализируя высказывания зарубежных экономистов можно выделить несколько точек зрения по минимизации операционных рисков. Они основываются на определении и особенностях операционного риска. Под операционным риском, в первую очередь на их взгляд, следует понимать прочие виды финансовых рисков, отличающиеся от традиционных (рыночного, кредитного и др.) соответственно и методы минимизации этих рисков будут схожи. Второй подход

описывает операционные риски как результат неэффективного функционирования системы внутреннего контроля в организации. Третья точка зрения трактует операционный риск как риск прямых или косвенных убытков, который возникает в результате неверного построения бизнес-процессов, связанных с неэффективностью процедур внутреннего контроля, технологических сбоев, несанкционированных действий персонала или внешнего воздействия.

Очевидно, что первый подход не полностью отражает особенности сущности операционного риска. На наш взгляд, это связано с тем, что экономисты на первый план выдвигают связь с возникновением финансовых потерь, в то время как источниками операционного риска могут стать ошибки, допущенные при обработке данных, сбои информационных систем и технологические сбои оборудования, некорректное исполнение операций.

Среди факторов, причин, осложняющих контроль и реализацию мер по минимизации рисков, могут быть не только различия в понимании определения операционного риска и механизмов его запускающих, но и следующие события:

- изменение законодательства или требований регулирующих органов;
- увеличение/сокращение масштабов деятельности банка или увеличение/сокращение объемов операций;
- усложнение системы технологической поддержки и внедрение сложной системы обработки данных;
- трансформационные мероприятия в бизнес-процессах банка.

Кратко рассмотрим главные проблемы снижения операционных рисков, с которыми столкнулись российские банки.

Безусловно, каждый банк имеет свою уникальную стратегию развития, акцент на бизнес линии клиентов, банковскую политику и т.д. Но мы постарались выявить те проблемы, которые в большей или меньшей степени свойственны каждому отечественному банку, со схожими бизнес-стратегиями.

Проанализировав реализованные операционные риски десяти ТОР российских банков за последние 12 месяцев мы пришли к выводу, что самым слабым звеном в бизнес-процессах является персонал.

Именно человеческий фактор при выполнении стандартах (рутинных) операций приводит к возникновению операционных рисков.

Этому способствует ряд причин, основными из которых являются:

- низкий уровень квалификации персонала;
- текучесть персонала;
- отсутствие единой четко выстроенной системы управления рисками;
- отсутствие внутренних нормативных документов и алгоритма поведения сотрудника в рисковой ситуации;
- халатность сотрудника;
- желание скрыть реализованный риск, страх наказания.

Выявление событий операционного риска – это один из главных блоков во всей системе управления. На сегодняшний день именно данная область сопряжена с наибольшими сложностями и трудозатратами, как в крупных кредитных организациях процесс управления риском в которых наложен, так и в средних и малых банках.

Одной из важнейших проблем выявления событий операционного риска является проблема скрытия сотрудниками кредитных организаций фактов реализации операционного риска, вследствие чего существенная часть событий риска не отражается в базах данных, искажая управленческую отчетность. Важным аспектом управления является стимулирование сотрудников к раскрытию информации о событиях операционного риска.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что для эффективной работы, систему управления операционными рисками кредитной организации необходимо сформировать в единый контекст осознания опасности рисков. Понимание руководства Фонка, к каким последствиям они могут привести, что и как каждый сотрудник может и должен сделать для их минимизации, а если они уже произошли, то быстрое информирование на уровне руководителя структурных подразделений, ответственных за риски, приведет к резкому сокращению операционных рисков.

Следующая причина, вытекающая из первой – это слабая организация систем контрольной среды. То есть отсутствие всесторонней системы контроля за ежедневными операциями, направленными на повторный контроль операций со стороны независимого контролера путем подтверждения или двойного ввода информации.

Создание контрольной среды необходимо с целью минимизации ошибок ручного ввода информации со стороны персонала, а также предупреждения мошенничества со стороны сотрудников кредитной организации и клиентов. Многие кредитные организации пренебрегают исполнением повторного контроля, по причине нехватки персонала, неравномерного распределения нагрузки на сотрудников подразделения, сниженного восприятия личной ответственности.

В эту же категорию причин можно отнести управление правами доступа пользователей, что позволяет разграничить права доступа сотрудников к информации в зависимости от их должностных обязанностей, компетенций и сферы ответственности конкретного исполнителя. Для этого необходимо на уровне службы информационной безопасности, проводить анализ необходимости прав доступа к той или иной банковской системе, в зависимости от матрицы ролей.

Перечисленные причины операционных рисков не претендуют на полноту охвата, основная их особенность – это то, что они универсальны и свойственны для любого бизнес - процесса. В то же время порядок и правила выполнения банковских

операций достаточно жестко регламентируются нормативными документами Банка России, начиная с правил бухгалтерского учета (формирование плана счетов и номеров счетов, выполнение проводок и т.п.) и заканчивая четкими требованиями к геометрии форм выходных документов.

Так же важной причиной наличия операционных рисков является устаревшее программное обеспечение, в котором производится процесс хранения, обработки и передачи между подразделениями клиентской и внутрибанковской информации. Многое программное обеспечение не соответствует необходимым принципам со стороны информационной безопасности, не является надежным каналом передачи данных. Безусловно, менеджмент понимает необходимость модернизации программного обеспечения, но порой стоимость обновления и процесс перехода на новое программное обеспечение финансово не оправданно, так как стоит дороже, чем прибыль по данному бизнес - процессу.

Характерными причинами операционного риска являются: всеобъемлющий характер, сложности установления его локализации, появление всех новых источников риска, что обуславливает потребность в развитии теоретических и методических основ управления данным риском. Часто менеджмент кредитных организаций формирует ошибочное мнение в части событий операционного риска, не несущих существенных финансовых потерь, что приводит к недооценке риска упущеной выгоды, последствий событий репутационного характера и т.п. Обозначенные и прочие проблемы повышают уязвимость банков к данному риску, отрицательно отражаются на их финансовой устойчивости.

Отсутствие индикаторов раннего обнаружения событий операционных рисков, т.е. в процессе управления рисками должна осуществляться не только текущая оценка, но и прогнозирование возможного уровня риска. В данных целях необходимо внедрить экспертную оценку индикаторов раннего обнаружения риска на основе мониторинга. Мониторинг рекомендуется проводить на еженедельной основе. Результаты оценки индикаторов должны включаться в план корректирующих мероприятий, составляемый ежеквартально (в случае, если по результатам экспертной оценки, уровень угроз был признан существенным). Степень выполнения указанных мероприятий рядовыми сотрудниками будет свидетельствовать об уровне эффективности принимаемых мер. Хотелось бы отметить, что эффективность управления операционными рисками достигается не только по-средством сокращения убытков, но и путем общего оздоровления процессов, происходящих в банке.

Отсутствие мониторинга и агрегации данных по внутренним событиям риска на ежедневной основе, отсутствие агрегации информации, полученной от внешних стейкхолдеров (клиентов, контрагентов), информации о состоянии рынка способствует увеличению операционных рисков. Важно, чтобы процесс агрегации данных был непрерывным и действовал всех сотрудников кредитной организации. В связи с этим необходимо утвердить во внутренних нормативных актах обязанность сотрудников на ежедневной основе осуществлять выявление и мониторинг событий операционного риска. В процессе управления рисками большое значение имеет процесс аккумулирования информации от внешних стейкхолдеров банка, в первую очередь клиентов, и информации о состоянии рынка. Вследствие чего необходимо предусмотреть механизм выявления и агрегации данных, свидетельствующих о характере взаимоотношений с внешними стейкхолдерами.

С целью исключения факторов, увеличивающих вероятность возникновения рисков, со стороны бан-

ка требуются значительные финансовые влияния в модернизацию ИТ платформы, усовершенствования и доработку программных обеспечений. Так же на наш взгляд требуется проведение активной и комплексной работы по сокращению операционных функций требующих ручной обработки, то есть автоматизация данных процессов.

Использование комплексного, системного подхода в построении системы управления операционными рисками в банке должно базироваться на решении следующих задач:

- 1) определение и анализ операционных рисков, возникающих в процессе деятельности Банка;
- 2) своевременное получение полных данных о состоянии и размере операционного риска;
- 3) качественная и количественная оценка рисков;
- 4) выявление допустимого уровня конкретного операционного риска на основе утверждённого аппетита к риску и целесообразности экономических затрат на их выявление, анализ и построение заградительных мероприятий;
- 5) формулирование и принятие мер по снижению и предотвращению операционных рисков;
- 6) создание культуры управления операционными рисками и внедрения её на всех уровнях деятельности Банка.

Описанные выше проблемы бизнес - процесса ведут к таким операционным рискам как: несвоевременная отправка скан-образов документа на исполнение или не отправка документа вовсе, отсутствие защищенного и надежного внутрибанковского канала передачи документов, отсутствие ежедневного мониторинга на факт полного исполнения документов, рост картотеки исполнительных листов, находящихся в временном хранении. Все это ведет к нарушению со стороны банка требований регулятора по работе в исполнительном производстве и влечет к выставлению финансовых штрафов банку, и репутационные риски.

В рамках данной статьи не предоставляется возможных разработка общего плана мероприятий по минимизации всех операционных рисков. Мы остановились на бизнес - процессе обработки исполнительных документов физических лиц в одном из крупнейших российских банков, в части исполнения требований исполнительных листов, которые в рамках реализованной трансформации по централизации процессов. На наш взгляд, несут существенные потенциальные и реализованные операционные риски.

Библиографический список

1. Внутренний контроль и аудит в кредитной организации : учеб.пособие / Л.В. Масюкова, Н.А.Пономарёва-Хабаровск:РИЦ ХГАЭП.-180с.
2. Карасева Е.В.Оценка и регулирование операционного риска в банке: к.э.н.,Спб,2015.
3. Операционные риски //Материал из Википедии — свободной энциклопедии URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Базель_III (дата обращения 4.04.2017)
4. Применение международных стандартов финансовой отчетности при ведении бухгалтерского учета коммерческими банками : учеб. пособие / Н. А. Пономарева, Л. В. Масюкова, А. В. Филимонов, – Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2010. – 164с.
5. Румянцев А. Операционный риск-менеджмент в банках // Финансовый директор. 2016. № 6. С.8 – 12.
6. Савчук К.В. Операционные риски и их минимизация в кредитной деятельности коммерческих банков: канд. экономических наук. М., 2009.
7. Сазыкин Б.В. Методы оценки операционного риска // Глава из книги «Управление операционным риском в коммерческом банке».URL:http://www.cfin.ru/finanalysis/banks/oper_risk_eval.shtml (дата обращения 30.12.2016)
8. Шевцова Ю.В. Система поддержки принятия решений по управлению операционным риском: канд. технических наук. Новосибирск, 2014.

References

1. Vnudrenniy kontrol' i audit v kreditnoj organizacii :ucheb.posobie / L.V. Masyukova, N.A.Ponomareva-Habarovsk:RIC HGAEP.-180s.
2. Karaseva E.V.Ocenka i regulirovanie operacionnogo riska v banke: k.eh.n.,Spb,2015.

3. Операционные риски //Material iz vikipedii – svobodnoj ehnciklopedii URLhttps://ru.wikipedia.org/wiki/Bzel'_a_III (data obrashcheniya 4.04.2017)
4. Применение международных стандартов финансовой отчетности при ведении бухгалтерского учета коммерческими банками : учеб. пособие / Н. А. Пономарева, Л. В. Масюкова, А. В. Филимонов, – Набережные Челны : РИЦ НГАЕНР, 2010. – 164с.
5. Rumyantsev A. Operacionnyj risk-menedzhment v bankah // Finansovyj direktor. 2016. № 6. С.8 – 12.
6. Savchuk K.V. Operacionnye riscy i ikh minimizaciya v kreditnoj deyatel'nosti kommercheskikh bankov; kand. ekonomicheskikh nauk. M., 2009.
7. Sastrykin B.V. Metody ocenki operacionnogo riska // Glava iz knigi «Upravlenie operacionnym riskom v kommercheskom banke». URL:http://www.cfin.ru/finanalysis/banks/oper_risk_eval.shtml (data obrashcheniya 30.12.2016)
8. SHevcova YU.V. Sistema podderzhki priyatiya reshenij po upravleniyu operacionnym riskom: kand. tekhnicheskikh nauk. Novosibirsk, 2014.

ДЕЛОВАЯ АКТИВНОСТЬ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПОДХОДЫ К ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ОЦЕНКА

Савенкова И.В., к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Нефедова Е.А., к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Назарова А.Н., старший преподаватель, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: В статье представлены результаты исследования существующих подходов к оценке деловой активности торговой организации как одной из важнейших характеристик экономического состояния и развития предприятия в условиях рыночной экономики. С учетом отраслевых особенностей рассмотрены возможные показатели определения деловой активности. На примере организаций оптовой торговли, с позиции качественного и количественного подходов авторами была проведена оценка ее деловой активности.

Ключевые слова: деловая активность, торговая организация, качественный подход, количественный подход, оценка деловой активности.

Abstract: The results of research of existing approaches to an assessment of business activity of the trade organization as one of the major characteristics of an economic status, and development of the enterprises in the conditions of market economy are presented in the article. Given the industry features, possible indicators of business activity are considered. Illustrated by a wholesale trade organization, with qualitative and quantitative approaches, an assessment of its business activity was carried out.

Keywords: business activity, trade organization, qualitative approach, quantitative approach, assessment of the business activity.

Торговым организациям в условиях рыночной экономики очень сложно достигать высокого уровня конкурентоспособности, а еще труднее удерживать его в условиях острой конкурентной борьбы рыночного пространства. Одним из факторов стабильности конкурентного положения хозяйствующего субъекта является степень устойчивости его деловой активности.

В широком смысле, деловая активность торговой организации представляет собой весь спектр усилий, направленных на продвижение компании на рынках продукции. В более узком смысле, деловая активность – это текущая производственная и коммерческая деятельность предприятия. Проявляется деловая активность предприятия в динамичности ее развития, достижении поставленных целей, эффективном использовании экономического потенциала, расширении рынков сбыта.

Деловая активность торговой организации достаточно чувствительна к воздействию различных факторов. Базисное влияние оказывают макроэкономическая ситуация, так как под ее воздействием образуется либо благоприятный «предпринимательский климат», активизирующий условия для активного поведения торговых организаций, или наоборот – предпосылки к сокращению и прекращению деловой активности предприятия. Внутренняя ситуация, складывающаяся в процессе деятельности организации и которая подконтрольна ее руководству, также представляет высокую ценность для развития деловой активности организации, так как от ее характера зависят и структура капитала, и его платежеспособность, и ликвидность, и потенциал организации и многие другие показатели [7].

Изучая методику определения деловой активности, авторами было установлено, что для торговых организаций она имеет два подхода: качественный и количественный.

Оценка деловой активности по качественным критериям предполагает использование неформализованных показателей. В их числе – география рынка сбыта, его объем, широта и темпы роста, деловая репутация компании или уровень ее известности, экспортный потенциал продукции, конкурентоспособность товаров, количество постоянных клиентов, ассортиментная политика товаров, профес-

сионализм и компетентность работников предприятия и их развитие, эффективность использования сырьевых баз. Мероприятия по росту деловой активности, как правило, требуют существенных капитальных затрат, которые окупаются только в долгосрочном периоде. Они включают, например, реорганизацию и расширение производства, капитальный ремонт, расширение товарной номенклатуры.

Количественный подход к оценке деловой активности торговой организации подразумевает использование системы показателей оборачиваемости с итоговым расчетом операционного и финансового циклов. Важность этих коэффициентов обуславливается рядом причин. Во-первых, от скорости оборота зависит размер выручки компании. Во-вторых, от размера оборота зависит относительное значение постоянных расходов – чем выше выручка, чем ниже доля затрат. В-третьих, увеличение оборота на одной стадии, влечет его ускорение на другой. В целом, платежеспособность и прибыльность компании прямо зависят от того, насколько быстро вложения в активы превращаются в реальные деньги [2, 5].

Одним из ярких примеров компаний сферы оптового торгового бизнеса с безупречной репутацией, огромным количеством лояльных клиентов, длинной линейкой ассортимента продукции, квалифицированным персоналом является ПАО «Фармстандарт» – один из лидеров в области производства и реализации фармацевтической продукции в России. Одной из основных задач ПАО «Фармстандарт» является улучшение уровня здоровья населения, благодаря применению современной лекарственной терапии при лечении человека с помощью разработки и/или поставки на фармацевтический рынок инновационных, безопасных и высокоеффективных лекарственных препаратов. Данная организация осуществляет реализацию лекарственных препаратов на территории Российской Федерации в строгом соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Оптимальная ассортиментная политика обеспечивается благодаря работе собственных совокупных производственных мощностей Группы компаний «Фармстандарт», куда входит оптовая организация ПАО «Фармстандарт». Всё семь заводов по производ-

ству лекарственных средств позволяют выпускать компании более 1,7 млрд. упаковок в год, более 250 наименований лекарственных средств, из них более 120 наименований входят в Перечень жизненно важных препаратов. Наряду с этим, анализируемая организация активно развивает сотрудничество с отечественными и зарубежными фармкомпаниями, что формирует сегмент товаров сторонних производителей (ТСП) в деятельности ПАО «Фармстандарт», который в свою очередь включает в себя субсегменты государственных закупок и коммерческих продаж. Так, например, ПАО «Фармстандарт» сотрудничает с такими крупными игроками международного фармацевтического рынка как: F.Hoffmann - La Roche, Johnson & Johnson, Abbott Product, Grindeks и другими [4].

О устойчивости деловой активности в призме качественных характеристик говорит и наличие аккредитации на всех электронных площадках, открывших доступ к федеральным аукционам, например, ЭТП ММВБ «Госзакупки», РТС-ТЕНДЕР. Затрагивая принадлежность же акций Группы компаний ПАО «Фармстандарт», хотелось бы отметить, что 54% принадлежит основным владельцам компании - В.Харитонину и Е.Кулькову, а 46% находятся в свободном обращении: 17% акций торгуется на ММВБ-РТС, 25 % котируется в виде глобальных депозитарных расписок (GDR) на Лондонской фондовой бирже и 4% акций находятся на собственном балансе Компании. Так, например, 29 апреля 2016 года на момент закрытия торгов на ММВБ-РТС стоимость одной акции ПАО «Фармстандарт» составляла 990 рублей, а на LSE - 3,7 US\$ [1].

Компания имеет оптимальную систему сырья ПАО «Фармстандарт», позволяющую расширять границы продаж. Специалисты Управлений оптовых продаж (более 54 человек) работают во всех регионах страны и имеют доступ ко всем каналам продаж (государственным, региональным) и перспективным возможностям. Сбытовая политика направлена и на экспорт фармацевтической продукции в 14 стран мира, включая страны СНГ и страны ближнего зарубежья [6].

Система непрерывного обучения и повышения квалификации сотрудников ПАО «Фармстандарт» – это еще один фактор устойчивости деловой активности организации. Например, в 2015 году расходы

на обучение работников Группы компаний превысили 20 млн. руб. [6].

Для торгового предприятия, помимо качественных показателей деловой активности в условиях конкурентной среды, несомненно, важными индикаторами являются и достигнутые количественные показатели деловой активности, характеризующие насколько быстро средства, вложенные в активы, превращаются в реальные деньги.

Результаты расчета общих коэффициентов деловой активности ПАО «Фармстандарт» представлены в таблице 1. Проанализировав основные коэффициенты деловой активности, отметим некоторое снижение их значений. Как показывают расчеты, общая ресурсоотдача в компании составляет 0,42 оборота в 2013 году и 0,27 оборота в 2015 году, то есть за год весь капитал ПАО «Фармстандарт» или эффективность всех имеющихся ресурсов независимо от их источников «обращается» меньше одного раза, что характеризует как недостаточно эффективное его использование.

Такая же маленькая оборачиваемость, наблюдается и с оборотными средствами. В 2013, 2014, 2015 гг. она составляет 0,53, 0,36 и 0,38 раз соответственно. Уменьшение в количестве оборотов говорит об увеличении длительности одного оборота: с 675,51 дня до 944,97 дней за весь период исследования.

Длительность отдачи нематериальных активов не столько велика, но также имеет тенденцию к росту: 286,32 дня в 2013 году и 424,91 день в 2015 году. Чего не скажешь о собственном капитале. За год в 2013 году он обращался 4 раза, в 2014 году – 1,43 раза, а в 2015 году – меньше одного раза. Это означает, что в 2013 году на 1 рубль выручки приходилось 4 рубля 10 копеек собственного капитала, а в 2015 году – уже 91 копейка.

Расчет фондоотдачи показал, что на 1 рубль основных фондов в 2013 году приходилось 77,20 руб. выручки, а в 2015 году – на 44,22 рубля меньше. Затратоотдача, также, как и производительность труда напротив немного возросла.

На динамику развития показателей деловой активности может влиять ряд факторов, в числе которых отраслевая принадлежность ПАО «Фармстандарт», сфера его деятельности, масштаб деятельности, влияние инфляционных процессов и многие другие, не менее важные, чем перечисленные.

Таблица 1. Анализ общих показателей деловой активности ПАО «Фармстандарт»

Показатели	Годы			Абсолютное отклонение		
	2013	2014	2015	2014 к 2013	2015 к 2014	2015 к 2013
Коэффициент общей оборачиваемости, в оборотах	0,42	0,30	0,27	-0,11	-0,03	-0,15
Фондоотдача, руб.	77,20	39,70	32,99	-37,50	-6,71	-44,22
Фондоемкость, руб.	0,01	0,025	0,03	0,012	0,005	0,017
Оборачиваемость оборотных средств, в оборотах	0,53	0,36	0,38	-0,17	0,02	-0,15
Оборачиваемость оборотных средств, в днях	675,51	998,99	944,97	323,48	-54,02	269,46
Производительность труда, руб./чел	13915,86	13586,24	14460,29	-329,62	874,05	544,43
Затратоотдача, руб.	2,41	1,85	2,47	-0,56	0,61	0,06
Затратоемкость, руб.	0,41	0,54	0,40	0,12	-0,13	-0,01
Численность персонала, чел.	1621	1120	1052	-501,00	-68,00	-569,00
Коэффициент отдачи нематериальных активов, в оборотах	286,32	265,88	424,91	-20,44	159,03	138,59
Коэффициент отдачи собственного капитала, в оборотах	4,10	1,43	0,91	-2,66	-0,52	-3,18

Система показателей производственно-коммерческой активности предприятия позволяет охарактеризовать, насколько быстро сформирован-

ные активы обрабатываются в процессе его хозяйственной деятельности. В таблице 2 рассчитаны коэффициенты оценки оборачиваемости активов.

Как показывают результаты расчетов, оборачиваемость запасов в днях на протяжении 2013–2015 гг. возрастает с 128 дней до 349 дней. Соответственно в количестве оборотов оборачиваемость сократилась приблизительно с 3 до 1 раза. Данное сокращение свидетельствует о большем затоваривании на складах предприятия, что влечет за собой более медленное погашение долгов.

Устойчивость финансового положения предприятия характеризует соотношение дебиторской и кредиторской задолженности. В ПАО «Фармстандарт»

сумма кредиторской задолженности превышает сумму дебиторской в 1,3 раза в 2013 году, в 1,4 раза в 2014 году и в 1,7 раз в 2015 году. Данный факт является тревожным сигналом для устойчивости организации и рассматривается как снижение оборотов деятельности. В оборачиваемости этих показателей также проявляется негативная тенденция. Средства в расчетах в 2013 году обращались 0,85 раз в год, а в 2015 году – уже 0,61 раз. Соответственно срок погашения дебиторской задолженности возрос с 424 дня до 586 дней.

Таблица 2 - Оценка показателей управления активами ПАО «Фармстандарт»

Показатели	Годы			Абсолютное отклонение, +/-		
	2013	2014	2015	2014 к 2013	2015 к 2014	2015 к 2013
Оборачиваемость запасов, в днях	128,11	279,44	349,63	151,33	70,19	221,53
Оборачиваемость денежных средств, в днях	238,08	123,63	165,23	-64,45	-8,39	-72,84
Коэффициент оборачиваемости средств в расчетах, в оборотах	0,85	0,60	0,61	-0,25	0,01	-0,23
Срок погашения дебиторской задолженности, в днях	424,56	598,58	586,25	174,02	-12,34	161,68
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, в оборотах	0,64	0,43	0,37	-0,21	-0,06	-0,27
Срок погашения кредиторской задолженности, в днях	562,74	837,85	973,40	275,11	135,55	410,66

Срок погашения кредиторской задолженности также возрос: с 562 дней до 973 дней и один оборот составляет почти 3 года, что не является хорошим показателем.

Оборачиваемость же денежных средств ПАО «Фармстандарт» в продолжительности дней напротив, сократилась с 238,08 дня в 2013 году до 162 дней в 2015 году, а в количестве оборотов возросла.

Таблица 3 - Расчет операционного и финансового цикла ПАО «Фармстандарт»

Показатели	Годы			Абсолютное отклонение, +/-			Темп роста, %		
	2013	2014	2015	2014 к 2013	2015 к 2014	2015 к 2013	2014 к 2013	2015 к 2014	2015 к 2013
Операционный цикл	553	878	936	325	58	383	159	107	169
Финансовый цикл (цикл денежного оборота)	-10	40	-38	50	-78	-27	-399	-93	373

Как показывают результаты расчетов, продолжительность операционного цикла в ПАО «Фармстандарт» в 2013 году составила 553 дня, а к 2015 году возросла на 69% и составила 936 дней.

Финансовый цикл представляет собой период полного оборота денежных средств, инвестированных в оборотные активы, начиная с момента погашения кредиторской задолженности за полученные сырье, материалы и полуфабрикаты и заканчивая инкассацией дебиторской задолженности за поставленную готовую продукцию [3]. Поскольку в ПАО «Фармстандарт» величина кредиторской задолженности значительно превышает дебиторскую задолженность, то расчет финансового цикла является не совсем целесообразным. Его результат получается отрицательным в 2013 и 2015 гг. То есть, в этих годах в компании отсутствует период времени, на которое отвлекаются денежные средства из оборота, а именно, отсутствует отток денежных средств при осуществлении основной производственной деятельности, приток в качестве результата производственной и финансовой их деятельности. В 2014

году данный показатель охарактеризовал работу ПАО «Фармстандарт» как эффективную, так как результат его расчета равен 40 дням.

Таким образом, исследование деловой активности торговой организации показало, что данный показатель является одним из важнейших показателей конкурентоспособности хозяйствующего субъекта в рыночной экономике, а существующие два подхода к ее определению могут являться компенсационными. Оценка деловой активности предприятия оптовой торговли ПАО «Фармстандарт» позволила выявить, что особенности отраслевой его принадлежности и некоторые другие факторы обусловили достижение недостаточного уровня деловой активности компании, а вот в призме качественных характеристик изучаемого показателя, ПАО «Фармстандарт» является, напротив, предприятием с высокой степенью деловой активности. Такая сбалансированность в результатах деятельности компании позволяет занимать и сохранять ей лидирующие позиции в своем рыночном сегменте.

Библиографический список

1. Годовой отчет ПАО «Фармстандарт» за 2015 год. Режим доступа: http://pharmstd.ru/Images/etc/Annual%20report%202015_final_rus.pdf
2. Донцова Л.В. Анализ финансовой отчетности: учебник / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. – 7-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Дело и Сервис», 2009. – 384с.
3. Организационно-экономические аспекты управления сбытовой деятельностью оптовой торговли: монография / Л. Т. Снитко, И.В. Савенкова, Е.А. Нефедова, С.Н. Коваленко. - Казань : Изд-во «Бук», 2017. – 106 с.
4. Официальный сайт ПАО «Фармстандарт». Режим доступа: <http://pharmstd.ru>
5. Практикум по дисциплине «Анализ финансово-хозяйственной деятельности»: учебное пособие / Е.А. Нефедова, А.Н. Назарова, И.В. Савенкова, С.Н. Коваленко. – Казань: Изд-во «Бук», 2017. – 116с.
6. Савенкова И.В., Добродомова Т.Н. Достижение конкурентного позиционирования посредством совершенной организации сбытовой деятельности хозяйствующего субъекта (на примере ПАО «Фармстандарт») // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2016. – №5. - С. 180-185.
7. Снитко Л.Т. Управление ресурсами организации: учеб. пособие / Л.Т. Снитко, О.А. Клиндухова - Белгород: Издательство БУКЭП, 2015 - 179 с.

References

1. Годовой отчет ПАО «Фармстандарт» за 2015 год. Режим доступа: http://pharmstd.ru/Images/etc/Annual%20report%202015_final_rus.pdf
2. Донцова Л.В. Анализ финансовой отчетности: учебник / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. – 7-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Дело и Сервис», 2009. – 384с.
3. Организационно-экономические аспекты управления сбытовой деятельностью оптовой торговли: монография / Л. Т. Снитко, И.В. Савенкова, Е.А. Нефедова, С.Н. Коваленко. - Казань : Изд-во «Бук», 2017. – 106 с.
4. Официальный сайт ПАО «Фармстандарт». Режим доступа: <http://pharmstd.ru>
5. Практикум по дисциплине «Анализ финансово-хозяйственной деятельности»: учебное пособие / Е.А. Нефедова, А.Н. Назарова, И.В. Савенкова, С.Н. Коваленко. – Казань: Изд-во «Бук», 2017. – 116с.
6. Савенкова И.В., Добродомова Т.Н. Достижение конкурентного позиционирования посредством совершенной организации сбытовой деятельности хозяйствующего субъекта (на примере ПАО «Фармстандарт») // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2016. – №5. - С. 180-185.
7. Снитко Л.Т. Управление ресурсами организации: учеб. пособие / Л.Т. Снитко, О.А. Клиндухова - Белгород: Издательство БУКЭП, 2015 - 179 с.

МОНИТОРИНГ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА

Савкин А.Г., аспирант, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: В статье представлено видение системы мониторинга устойчивого развития и функционирования предприятия на основе процессного подхода. Установлены основные параметры устойчивого развития, анализируемые на предприятии, которые могут рассматриваться в качестве основополагающих в рамках мониторинга.

Ключевые слова: мониторинг, устойчивость, промышленное предприятие, параметры устойчивого развития, процессный подход.

Abstract: The article outlines the vision of a system for monitoring the sustainable development and operation of enterprises based on the process approach. The main parameters of sustainable development, analyzed at the enterprise, have been established, which can be used as the basic ones within the framework of monitoring.

Keywords: monitoring, stability, industrial enterprise, parameters of sustainable development, process approach.

Проблемам мониторинга устойчивого функционирования и развития промышленных предприятий посвящено достаточное количество научных исследований, основные из них были проведены такими учеными и исследователями как Е. В. Горшениной, Н. А. Хомяченковой, М. С. Агафоновой, Н. В. Корякиным, Л. И. Журовой, А. М. Толпорковым и др.

Понимание мониторинга как непрерывного процесса наблюдения и регистрации параметров объекта, в сравнении с заданными критериями, дает основания применить его в рамках устойчивого развития предприятия.

Е. В. Горшенина и Н. А. Хомяченкова в статье посвященной исследуемой нами теме дают следующее определение: «Мониторинг устойчивого развития – это целенаправленный процесс оптимального выбора методов непрерывного контроля, позволяющих промышленному предприятию эффективно функционировать и устойчиво развиваться длительный период времени» [2, с. 64].

Такое понимание мониторинга устойчивого развития позволяет определить процессный подход в качестве основного при исследовании процессов и деятельности предприятия на предмет устойчивости и сформулировать собственную трактовку. Таким образом, под мониторингом устойчивого развития предприятия следует понимать непрерывный процесс идентификации и фиксации фактических параметров и показателей процессов относительно заданного их первоначального значения на протяжении всего периода функционирования с целью нивелирования риска разрушения производственной системы в момент вывода ее из состояния устойчивости.

В процессе постоянного мониторинга и оценки устойчивого развития промышленного предприятия возникают проблемы, связанные с информационным обеспечением и получение фактических данных для принятия соответствующих управленческих решений [3, с. 879].

Источником информации, необходимой для мониторинга устойчивого развития, можно считать данные по анализу и оценке результативности процессов системы менеджмента качества (СМК) предприятия. Данная информация является достоверной и предоставляется владельцами процессов.

Мониторинг устойчивого функционирования, представленный в статье, проводился на крупном российском фармацевтическом предприятии ОАО «Биохимик», который основывался на следующем [1]:

- анализ результатов внутренних и внешних аудитов (с определением критических процессов СМК);
- анализ удовлетворенности потребителей процессов;

- анализ функционирования и результативности процессов СМК и соответствие продукции;
- оценка результатов и статус мероприятий, представленных в программах САРА;
- анализ результатов выполнения действий, вытекающих из предыдущего анализа и оценки СМК;
- анализ ресурсного обеспечения процессов СМК;
- анализ взаимоотношений с поставщиками процессов;
- анализ пригодности Политики в области качества.

Мониторинг устойчивого функционирования позволяет произвести расчет результативности процессов, сделать общие выводы о функционировании и разработать предложения по улучшению СМК и предприятия в целом.

Так анализ результатов внутренних и внешних аудитов (с определением критических процессов СМК) позволит определить следующее.

В августе 2015 г. проведена ре-сертификация системы менеджмента качества (СМК) ОАО «Биохимик» на соответствие требованиям ГОСТ Р ISO 9001-2011 (ISO 9001:2008). По итогам внешнего аудита получен сертификат № РОСС RU.ИС11.К01087 от 17.08.2015 г. соответствия системы менеджмента качества требованиям ГОСТ Р ISO 9001-2011 (ISO 9001:2008).

По выявленным несоответствиям составлена программа САРА, запланированные мероприятия реализованы в полном объеме и в установленные сроки.

Порядок анализа СМК определен в СТП СМК 5.6-01-2013, «Управление системой менеджмента качества».

Внутренние аудиторские проверки, процессов СМК, проводились на соответствие требованиям ГОСТ Р ISO 9001, ГОСТ Р 52249 и внутренним документам предприятия в соответствии с планом-графиком. В 2016 году на предприятии проведено:

- внутренних плановых и внеплановых аудитов - 18 (17-в 2014 г.);
- контрольные проверки по выполнению программ корректирующих и предупреждающих действий (САРА) по плановым проверкам - 28;
- контрольные проверки по выполнению программ САРА по внеплановым проверкам - 1;
- контрольные проверки по выполнению программ САРА по отклонениям - 22;
- контрольные проверки по выполнению программ САРА, разработанных на поступившие рекламации, претензии, замечания от потребителей - 21;
- контрольная проверка по выполнению программы САРА по устранению несоответствий, выявленных при ре-сертификации - 1.

Внутренние аудиты планировались, в основном, в зависимости от степени влияния подразделения на выпуск готовой продукции.

По результатам аудиторских проверок обозначены критические процессы, в которых выявлены критические несоответствия:

- Б₁- производство продукции,
- Б₂- управление несоответствующей продукцией,
- Б₃- проектирование и разработка новой продукции,
- Б_{4.1}- валидация,
- Б₅- реализация готовой продукции,
- О₂-управление оборудованием,
- О₃-управление персоналом.

Выявленные несоответствия требованиям ГОСТ Р ISO 9001, ГОСТ Р 52249 и внутренним документам предприятия регистрировались, доводились до сведения руководства, составлены программы САРА по устранению несоответствий. Не все мероприятия по устранению несоответствий выполнены в установленные сроки по причинам реструктуризации отделов, очередности финансирования.

В результате анализа удовлетворенности потребителей процессов определено, что основными потребителями продукции за отчетный период были ЗАО «ЦВ «Протек», ООО «Альянс Хеллскеа рус», ООО «Букаев.ру» г. Н. Новгород, ООО «Валеофарм» г. Воронеж, ЗАО НПК «Катрен» г. Новосибирск, ООО «Тетра-фарм», ООО «Рифарм Уфа», ОАО «Фар-

нимэк» ООО «МедПро», ООО «Фармгарант», ТОО «Мурат-Фарм», ТОО «ATAMIRAS».

На предприятии порядок и критерии оценки удовлетворенности потребителей определены в СТП СМК 8.2-03-02-2012.

По итогам периода с 1 квартала 2015 г. до 1 квартал 2016 г. степень удовлетворенности потребителей составила 86,1 % (высокая степень удовлетворенности).

В отчетном году цель по увеличению прибыли предприятия выполнена: объем реализованной продукции увеличился по сравнению с 2015 г. на 57,7 %.

Не выполнены Цели в области качества в плане удовлетворения потребителя выпуском новых видов продукции: план выполнен на 62,9 %.

Плановые показатели по ассортименту достигнуты на 100 %. По объему товарной продукции план не выполнен на 9,0% из-за простоев оборудования по разным причинам.

Взаимодействие с Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения по претензионной работе осуществляется директором по качеству. Работу по претензиям потребителей осуществляет инженер по качеству отдела контроля качества. За отчетный 2016 год поступило 10 рекламаций на 9 серий продукции по 7 наименованиям.

В таблицах 1-6 представлен системный анализ рекламаций, полученных на лекарственные препараты ОАО «Биохимик» за 2016 год.

Таблица 1 - Структура забракованных лекарственных средств в разрезе лекарственных форм

Лекарственная форма	Кол-во рекламаций	Кол-во серий	Кол-во наименований	Кол-во рекламаций в 2015 году
Твердые стерильные формы (порошки)	-	-	-	-
Инфузионные растворы (фтылки)	1	1	1	-
Дектрановые препараты	3	2	1	1
Инъекционные растворы (ампулы)	5	5	4	-
Таблетки и капсулы	1	1	1	-
Мази и суппозитории	-	-	-	3
Итого	10	9	7	4

Таблица 2 - Структура забракованных лекарственных средств в разрезе производственной единицы (Цех №3)

Показатель	Наименование/серия
Таблетки «Средняя масса и отклонение от средней массы» – 3 таблетки из 20 имеют отклонение от средней массы больше, чем на $\pm 5\%$	Ампициллин тригидрат, таблетки 0, 25 г № 20 серия 060115

Таблица 3 - Структура забракованных лекарственных средств в разрезе производственной единицы (Цех № 8)

Показатель	Наименование/серия
Инъекционные растворы малой дозировки	
«Механические включения» – в 5 из 80 ампул	Аскорбиновая кислота, раствор для внутривенного и внутримышечного введения 50 мг/мл 2 мл № 10 серия 381214
«Механические включения» – в 7 из 110 ампул	Диклофенак, раствор для внутримышечного введения 25 мг/мл 3 мл серия 30215
«Механические включения» – в 100 из 100 ампул	Пентоксифиллин, концентрат для приготовления раствора для внутри-венечного и внутриартериального введения 20 мг/мл серия 10114
«Механические включения» – в 24 из 315 ампул	Допамин, концентрат для приготовления раствора для инфузий 40 мг/мл 5 мл серия 70515
«Маркировка» - на 60 ампулах из 90 маркировка срока годности частично стерта	Аскорбиновая кислота, раствор для внутривенного и внутримышечного введения 100 мг/мл 2 мл № 10 серия 10215

Таблица 4 - Структура забракованных лекарственных средств в разрезе производственной единицы (Цех №9)

Показатель	Наименование/серия
Декстрановые препараты	
«Описание» - в 17 бутылках из 50 обильная взвесь в виде белых хлопьев	Реополиглюкин, раствор для инфузий 10 % 400 мл серия 1641014
«Упаковка» - на части бутылок нарушены этикетки, часть маркировки не читается	Реополиглюкин, раствор для инфузий 10 % 400 мл серия 430315
«Упаковка» - на части бутылок нарушены этикетки, часть маркировки не читается	
Инфузионные растворы	
«рН» - требование НД - от 6,5 до 7,5, факт - 7,8	Хлорбель, раствор для инфузий 200 мл серия 291214

Таблица 5 - Структура показателей несоответствия качества лекарственных средств, изъятых из обращения в 2015 году

Показатели качества	Твердые стерильные формы (порошки)	Инфузионные растворы (бутилки)	Декстрановые препараты	Суппозито-рины, мази	Инъекционные растворы (ампулы)	Таблетки, капсулы	Всего	Доля, %
Описание	-	-	1	-	-	-	1	10
pH	-	1	-	-	-	-	1	10
Механические включения	-	-	-	-	4	-	4	40
Средняя масса и отклонение от средней массы	-	-	-	-	-	1	1	10
Маркировка	-	-	-	-	1	-	1	10
Упаковка	-	-	2	-	-	-	2	20
Итого	-	1	3		5	1	10	100

Таблица 6 - Причины брака продукции

Причины	%
Человеческая ошибка	30
Устаревшее оборудование	
Недостатки технологии	60
Качество исходного сырья и материалов (неустойчивость готового продукта)	-
Недостаточные меры по обеспечению условий хранения и транспортирования	10

Анализ представленной информации позволяет сделать вывод о том, что рассмотренные процессы системы менеджмента качества находятся в управ-

ляемых условиях. Это также подтверждают данные частных критериев оценки результативности СМК, представленные в таблице 7.

Таблица 7 - Частные критерии оценки результативности СМК

Обозначение частных критериев	Назначение частных критериев	Весовой коэффициент частных критериев (β)
R_1	Характеризует удовлетворенность потребителей качеством выпускаемой продукции	1
R_2	Характеризует соответствие требованиям к продукции	1
R_3	Характеризует степень выполнения требований ГОСТ Р ISO 9001-2011 (ISO 9001:2008), зависящих от вида деятельности предприятия и применимых к нему	0,9
R_4	Характеризует степень выполнения установленных критериев результативности процессов	0,9
R_5	Характеризует качество продукции поставщиков	0,8
R_6	Характеризует реализацию Политики в области качества и степень выполнения Целей в области качества	0,8

На основании проведенного исследования результативности процессов системы менеджмента качества сформулируем необходимые мониторинговые мероприятия по поддержанию устойчивого развития ОАО «Биохимик»:

- мониторинг поставки сырья и материалов в полном объеме с учетом сроков проведения анализов входного контроля;
- мониторинг состояния оборудования, своевременного проведения планово-предупредительного

ремонта оборудования, своевременного обеспечения запасными частями к оборудованию;

- мониторинг за своевременным финансированием процессов и в полном объеме;

- мониторинг своевременного привлечения к работам подрядных организаций;

- мониторинг и контроль остатков сырья на складах и в производственных цехах;

- мониторинг удовлетворенности потребителей по номенклатуре выпускаемой продукции за счет выпуск всея линейки препаратов;

- мониторинг валидационных работ в соответствии с требованиями нормативной документации;

- мониторинг повышения оперативности производственных измерений и увеличения их точности;

- мониторинг качественного ремонта средств измерений;

- мониторинг комплектации регистрационного dossier в формате CTD;

- мониторинг информационного взаимодействия с другими подразделениями предприятия.

Библиографический список

1. Анализ результативности СМК // Отчет по анализу и оценке результативности процессов СМК ОАО «Биохимик» за 2016 г. – Саранск, 2016. – 26 с.
2. Горшенина Е. В., Хомяченкова Н. А. Мониторинг устойчивого развития промышленного предприятия // Российское предпринимательство, 2011, № 1 (2). – С.63–68.
3. Хомяченкова Н. А. Система показателей оценки устойчивого развития промышленности / Современные проблемы экономики, управления и юриспруденции. – Мурманск: МГТУ, 2009. – С. 879–882.

References

1. Analiz rezul'tativnosti SMK // Otchet po analizu i ocenke rezul'tativnosti processov SMK OAO «Biohimik» za 2016 g. – Saransk, 2016. – 26 s.
2. Gorshenina E. V., Homyachenkova N. A. Monitoring ustojchivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya // Rossijskoe predprinimatel'stvo, 2011, № 1 (2). – S.63–68.
3. Homyachenkova N. A. Sistema pokazatelej ocenki ustojchivogo razvitiya promyshlennosti / Sovremennye problemy ekonomiki, upravleniya i yurisprudencii. – Murmansk: MGTU, 2009. – S. 879–882.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Сафина А.А., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Аннотация: В статье предложен авторский подход к оценке эффективности промышленной кооперации. Обоснована методика оценки эффективности развития промышленной кооперации. Методика позволяет выявить наиболее значимые резервы повышения уровня экономической эффективности функционирования, развития и совершенствования промышленной кооперации.

Ключевые слова: промышленная кооперация, технологический передел, функциональный анализ, стоимость компании.

Abstract: In the article the author's approach to assessing the effectiveness of Industrial cooperation. The technique of estimation of efficiency of development of Industrial cooperation. The technique allows to identify the most important reserves of improvement of economic efficiency of functioning, development and improvement of Industrial cooperation.

Keywords: Industrial cooperation, technological conversion, functional analysis, the value of the company.

Сотрудничество предприятий промышленности, имеющее долгосрочные и устойчивые формы, эффективным образом снижает различные риски производственной деятельности, такие как, в частности, риски непоставки, недопоставки или несвоевременной поставки материалов, сырья и комплектующих, минимизирует вероятность неоплаты отгруженной продукции и т.п.

В узком смысле промышленная кооперация представляет собой долгосрочное устойчивое взаимовыгодное взаимодействие субъектов хозяйствования в промышленности; в широком смысле промышленная кооперация есть особый институт сотрудничества промышленных организаций, функционирование которого, нацелено на максимизацию синергетических эффектов [2; 1].

При прочих равных условиях, экономическая эффективность промышленной кооперации определяется количеством ее технологических уровней и интенсивностью переработки продукции. Количество уровней – это число технологических переделов продукции. Интенсивность производственно-технологической цепочки представляет собой долю продукции, поступающей из перерабатываемой в рамках цепочки, в структуре выпуска верхнего уровня цепочки.

С точки зрения обоснования направлений совершенствования промышленной кооперации важно

определить уровень ее экономической эффективности и выявить основные резервы его повышения.

Мы предлагаем следующие этапы оценки эффективности развития промышленной кооперации, включающая следующие этапы:

I этап. Качественный анализ кооперации, в т.ч. хозяйственных договоров, обеспечивающих устойчивые поставки продукции между предприятиями, входящими в состав кооперации, возможные интеграционные отношения, реальные противоречия и потенциальные конфликтные ситуации между предприятиями-кооперантами. Укрупненное исследование возможных рисков дальнейшего развития промышленной кооперации. Исследование роли государства (федеральных, региональных властей, органов местного самоуправления) в развитии и совершенствовании организационно-экономического механизма промышленной кооперации.

II этап. Анализ состава и структуры трансакционных издержек на различных уровнях промышленной кооперации, выявление причин их формирования и возможностей минимизации [4].

Наиболее предпочтительный вид зависимости суммарных удельных трансакционных издержек (суммы трансакционных издержек всех уровней производства в расчете на объем конечной продукции последнего технологического передела (T)) от интенсивности промышленной кооперации (x) представлен на рис. 1.

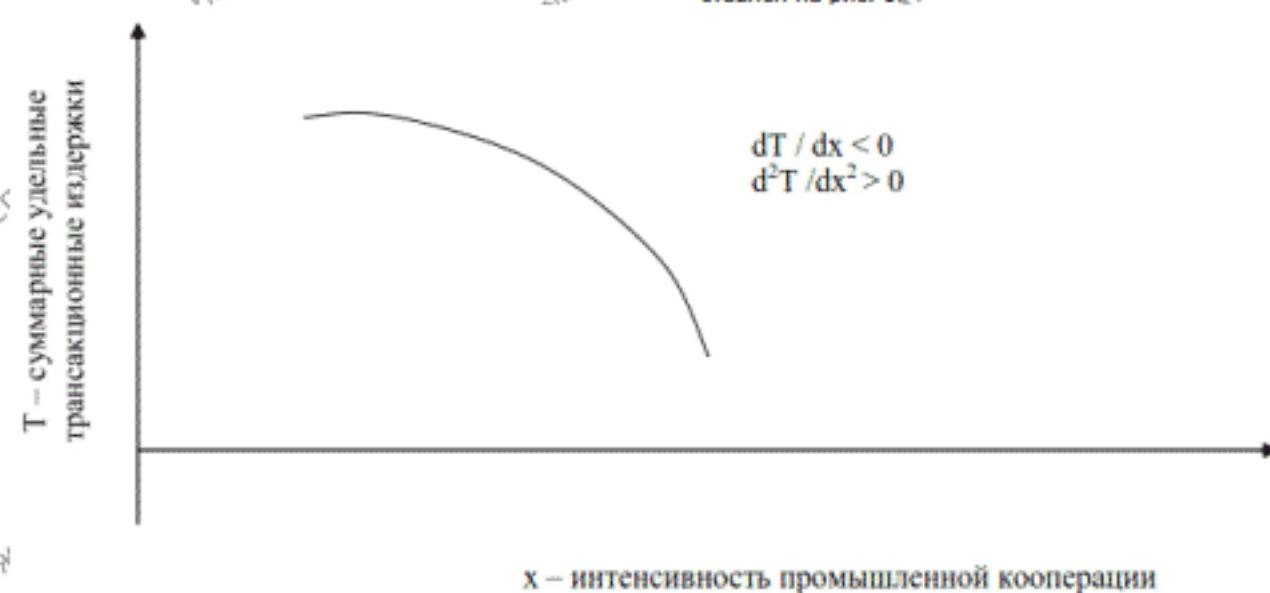

Рисунок 1 - Наиболее предпочтительный вид зависимости удельных трансакционных издержек от интенсивности промышленной кооперации ($T = f(x)$).

Таким образом, функция зависимости удельных трансакционных издержек от интенсивности промышленной кооперации, в идеале, должна быть убывающей и вогнутой: с увеличением интенсивности промышленной кооперации удельные трансакционные издержки должны сокращаться ускоренными темпами.

III этап. Оценка эффективности промышленной кооперации с позиций минимизации трансакционных издержек [3; 67-72]. Такого рода оценку предлагается производить посредством исследования эластичности функции $T = f(x)$ (1).

$$E_{tc} = -\frac{dx}{x_0} \cdot \frac{dt}{dx} \quad (1)$$

где E_{tc} – эффективность промышленной кооперации с позиций минимизации удельных трансакционных издержек;

$T = f(x)$ – функция зависимости удельных трансакционных издержек от интенсивности промышленной кооперации;

x – значение интенсивности промышленной кооперации в последнем (отчетном) периоде;

t – уровень удельных трансакционных издержек в отчетном периоде;

dt/dx – значение производной функции $T = f(x)$ в отчетном периоде.

IV этап. Оценка влияния интенсивности промышленной кооперации на стоимость предприятий, входящих в ее состав.

Представление о том, что в долгосрочном периоде рост стоимости компаний является одним из наиболее общих критерии эффективности ее финансово-экономического развития является одним из доминирующих в современной экономической науке [5].

Нами предлагается показатель мультипликатора суммарной стоимости компаний, входящих в состав промышленной кооперации, в зависимости от изменения уровня ее интенсивности (2):

$$M_c = \frac{\frac{T_x}{T_{x_0}}}{\frac{x}{x_0}} \quad (2)$$

где M_c – мультипликатор стоимости компаний, входящих в состав производственно промышленной кооперации, в зависимости от изменения уровня ее интенсивности;

x – значение интенсивности промышленной кооперации в отчетном периоде;

x_0 – значение интенсивности промышленной кооперации в базовом периоде;

T_x – темп роста реальной суммарной стоимости компаний, входящих в состав промышленной кооперации, в отчетном периоде по сравнению с базовым;

T_{x_0} – темп роста общей стоимости компаний аналогичных отраслей экономики на рынке.

Суммарная стоимость компаний, входящих в состав промышленной кооперации, может быть определена либо методом рыночной капитализации, если все указанные компании имеют регулярные биржевые котировки, либо методами оценки стоимости компаний (метод экономической добавленной стоимости EVA, доходный либо аналоговый подходы к оценке бизнеса) [6; 272]. В качестве базы сравнения (T_m) при этом может быть принят либо биржевой индекс компаний аналогичных отраслей, либо некоторые среднеотраслевые значения динамики

рыночной стоимости компаний тех отраслей, которые образуют промышленную кооперацию.

V этап. Оценка социальной эффективности развития промышленной кооперации.

По нашему мнению, социальную эффективность развития любой компании можно рассматривать в нескольких аспектах: с позиций инвестиций в человеческий капитал ее сотрудников, с точки зрения влияния на формирование доходов государственного бюджета и, соответственно, развитие социальных и иных государственных программ, а также с позиции влияния на развитие общей бытовой и инженерной инфраструктуры (дороги общего пользования, коммуникации и т.п.) [1; 1113 – 1117]. Соответственно, предлагается следующий показатель социальной эффективности развития промышленной кооперации (3):

$$Es = \left(\frac{HK_1}{HK_0} \right) \cdot \left(\frac{TX_1}{TX_0} \right) \cdot \left(\frac{INF_1}{INF_0} \right) / \frac{R_t}{R_{t_0}} \quad (3)$$

где Es – социальная эффективность развития промышленной кооперации;

HK_1 и HK_0 – средняя доля инвестиций в человеческий капитал предприятий, входящих в состав промышленной кооперации, в отчетном и базовом периодах соответственно (в состав инвестиций в человеческий капитал предприятий, помимо фонда оплаты труда, входят также социальные выплаты персоналу, затраты на корпоративное образование, дополнительное пенсионное обеспечение за счет средств компании и т.п.);

TX_1 и TX_0 – средняя доля налогов в бюджеты различного уровня предприятий, входящих в состав промышленной кооперации, в отчетном и базовом периодах соответственно;

INF_1 и INF_0 – доля инвестиций в развитие социально-бытовой и инженерной инфраструктуры в общем объеме инвестиций предприятий промышленной кооперации в отчетном и базовом периодах.

VI этап. Расчет предлагаемого комплексного показателя эффективности развития промышленной кооперации на основании перемножения рассмотренных на этапах III – V методики индексов, с учетом сравнительной рентабельности продукции, поставляемой в промышленную кооперацию (4):

$$K = \frac{R_t}{R_{t_0}} \cdot E_{tc} \cdot M_c \cdot Es \quad (4)$$

где K – комплексный показатель социально-экономической эффективности развития промышленной кооперации;

E_{tc} – средняя рентабельность предприятий в части продукции, поступающей в промышленную кооперацию;

R_t – средняя рентабельность предприятий, входящих в состав промышленной кооперации, в целом.

VI этап. Определение наиболее значимых резервов повышения эффективности развития промышленной кооперации.

Предлагаемая методика оценки эффективности развития промышленной кооперации позволяет комплексно, на основании исследования в единой системе координат показателей операционной, трансакционной, социальной эффективности функционирования промышленной кооперации и влияния последней на стоимость ее участников, определить результативность промышленной кооперации и обосновать мероприятия по повышению уровня эффективности.

Библиографический список

1. Bagautdinova N.G., Gafurov I.R., Novenkova A.Z. (2013). The transformation of region's economic area governed by the development of Industrial region. *World Applied Sciences Journal*, 25, 1113 – 1117.
2. Булатов А.Н. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук «Методология стратегического управления промышленной кооперацией». Казань – 2010.
3. Gurianova, E., Gurianov, I., Mechtcherlakova S. (2014). Analysis of the Transaction Cost In Modern Conditions. *Asian Social Science*; Vol. 10, No. 20, 67-72.
4. Harrigan K.R. Vertical integration, outsourcing and corporate strategy. (1983). Beard Books
5. Hofstede G. Cultures and organisations (2010). McGraw-Hill; 3 edition.
6. Koller, T. (2010). Value: The Four Cornerstones of Corporate Finance. Wiley, 272 p.

References

1. Bagautdinova N.G., Gafurov I.R., Novenkova A.Z. (2013). The transformation of region's economic area governed by the development of Industrial region. *World Applied Sciences Journal*, 25, 1113 – 1117.
2. Bulatov A.N. Avtoreferat dissetacii na soiskanie uchenoy stepeni doktora ekonomicheskikh nauk «Metodologiya strategicheskogo upravleniya promyshlennoj kooperacij». Kazan' – 2010.
3. Gurianova, E., Gurianov, I., Mechtcherlakova S. (2014). Analysis of the Transaction Cost In Modern Conditions. *Asian Social Science*; Vol. 10, No. 20, 67-72.
4. Harrigan K.R. Vertical integration, outsourcing and corporate strategy. (1983). Beard Books
5. Hofstede G. Cultures and organisations (2010). McGraw-Hill; 3 edition.
6. Koller, T. (2010). Value: The Four Cornerstones of Corporate Finance. Wiley, 272 p.

МЕРКАНТИЛИЗМ: РЕАБИЛИТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ТЕОРИИ

Страгис Ю.П., к.э.н., доцент, Уральский Федеральный университет имени Ельцина Б.Н.

Аннотация: Предметом статьи является экономическая политика, которая способна обеспечить рост благосостояния и развитие экономики любой страны. Тема статьи – меркантилизм, как разновидность успешной экономической политики государства. Цель статьи - утверждение исторической и теоретической значимости меркантилизма, т.е. его реабилитация. В статье применены исторический и логический методы исследования, а также метод сравнительного изучения национальных экономик. Результатом статьи является обоснование необходимости меркантилистической политики для роста благосостояния и экономического развития любых стран, особенно неразвитых. Результаты исследования могут быть применены в области экономической политики Российской Федерации и других стран, что должно привести к успешному развитию. Выводы: меркантилизм необходим для ускоренного роста слаборазвитых и среднеразвитых стран, включая Россию, поскольку он стимулирует национальный бизнес к развитию обрабатывающей промышленности. Меркантилизм должен быть реабилитирован в теоретическом отношении как первый в истории экономических учений способ успешного роста национального благосостояния и национального богатства.

Ключевые слова: меркантилизм, протекционизм, либерализм, неразвитые страны, Национальная экономика.

Abstract: The subject of the article is the economic policy that is capable of increasing prosperity and economic development of any country. The subject of the article – mercantilism, as a successful economic policy. The purpose of article – adoption of historical and theoretical significance of mercantilism, i.e. its rehabilitation. Article applied historical and logical methods of research, as well as the method of comparative study of national economies. The result of article is justification for mercantile policy for growth, well-being and economic development of all countries, especially the least developed. The results of this research can be applied in the field of economic policy of the Russian Federation and other countries, which should lead to successful development. Conclusions: mercantilism is needed for the accelerated growth of the underdeveloped and developed countries, including Russia, because it stimulates national business to the development of the manufacturing industry. Mercantilism must be rehabilitated in the theoretical relation as the first in the history of economic thought way to successful growth of national wealth and national wealth.

Keywords: mercantilism, protectionism, liberalism, undeveloped countries, national economy.

Рост экономики страны и благосостояния народа невозможен без анализа теории экономической политики, и, при необходимости, без изменения экономической политики правительства РФ.

Экономическая политика правительства РФ, в основе которой явно находится теория экономического либерализма, проводится уже достаточно длительный период, что позволяет сделать некоторые теоретические и практические выводы.

Теория экономического либерализма исходит из предположения, что мировая (глобальная) экономика уже существует. Для роста мировой экономики необходимо убирать все барьеры и препятствия, в том числе препятствия в виде таможенных пошлин на национальных границах. Именно этого требует ВТО от всех стран, желающих вступить в эту организацию. Страны, входящие в ВТО, должны регулярно снижать уровень ставок ввозных пошлин. Следствием такой либеральной политики должен быть экономический рост.

Либеральная теория утверждает, что увеличение степени экономической свободы внутри страны и на ее таможенных границах должно обязательно привести к устойчивым темпам экономического роста.

Но, парадоксальным образом, в РФ при этом наблюдается, особенно с 2012 г., снижение темпов роста. Если в 2011 г. темпы роста ВВП были +4,3%, то в 2012 г. – только +3,3%, в 2013 г. +1,3%, в 2014 г. +0,6%, в 2015 г. – минус 3,8%. При этом характерно, что снижение темпов прироста ВВП РФ началось не из-за завершившегося к 2011 г. мирового экономического кризиса, и не после снижения мировых цен на нефть с 2014 г., и не после введения санкций, а с 2012 г., то есть после вступления РФ в ВТО. Поэтому вполне возможно предположить, что снижение темпов роста связано, на фоне устаревшей экономической структуры РФ, с понижением уровня протекционизма.

Решение указанных задач возможно только при успешном теоретическом анализе. Но теоретический анализ должен базироваться на тех экономических принципах, которые в прошлом уже привели ныне развитые и богатые страны к процветанию. То есть для анализа и применения нужны не те теоретиче-

ские принципы, которые применяются в данный момент в развитых странах, а те принципы, которые некогда в прошлом привели их к процветанию. Такие принципы могут совпадать, но вполне могут и отличаться.

Например, в текущий период главным принципом экономической политики для развитых странах является экономический либерализм. Но в тот период (XV-XVII вв.), когда эти страны еще не были развитыми, а только собирались ими стать, главным принципом был т.н. «меркантилизм».

За прошедшие после XVIII в. столетия, теория и практика «меркантилизма» были целенаправленно дискредитированы усилиями сторонников экономического либерализма. Целью либералов была не столько теория, сколько идеологическая борьба против стремлений неразвитых стран стать развитыми с помощью политики протекционизма. Но все же, вопреки либеральной теории и идеологии, с помощью протекционизма стали развитыми страны США и Германия (за XIX в.), Япония и СССР (за XX в.) и другие.

Это явное противоречие. Чтобы разрешить это противоречие, надо выяснить историческое, теоретическое, политическое и идеологическое значение меркантилизма. Под меркантилизмом здесь понимается теория «экономического национализма», т.е. защита экономики страны от иностранной конкуренции с целью быстрого роста ВВП и улучшения качества жизни.

В чем же историческое значение меркантилизма?

Уже в XV-XVI вв. польза для Англии от меркантилизма была очевидной – во-первых, меркантилистский запрет на вывоз денег из страны означал, в переводе на современный язык, запрет на вывоз денежных капиталов. Этот запрет, впоследствии не раз осуждавшийся теоретиками свободной торговли, быстро привел к успеху, к значительному увеличению сбережений и инвестиций в стране. Сбережения, с XVI в. все в больших объемах размещавшиеся в английских и шотландских банках, начали превращаться в инвестиции. Накопление капиталов в Англии значительно ускорилось и вскоре превзошло

темпы накопления в других странах. С XVII в. запреты на вывоз денег стали слабеть, и были отменены. Инвестиционный цикл с тех пор работал автоматически. Так в неразвитой стране решалась проблема нехватки инвестиций (капиталов).

Во-вторых, с XVI в. в Англии усиливаются запреты или ограничения на ввоз в страну готовых промышленных товаров, запреты на вывоз сырья, и, наоборот, усиливается поощрение за ввоз в страну сырья и технологий. Это дало значительный эффект в виде появления и роста крупных промышленных предприятий с ручным трудом, т.н. «манифактур». В конце XVIII в. Меркантилизм создал стимулы для ускоренного создания крупных предприятий с машинной технологией в текстильной промышленности, и тем самым способствовал началу т.н. «промышленной революции». Так начиналась индустриальная эпоха не только в Англии, но и в мировой экономике. Англия, ставшая к тому времени Великобританией, на 100 следующих лет стала индустриальным центром всего мира.

В-третьих, запрет на вывоз из страны сырья, технологий и специалистов. Запрет на промышленный шпионаж, т.е. на кражу промышленных секретов в Англии, был направлен на сохранение промышленного превосходства страны. Наоборот, кража англичанами секретов у других стран не запрещалась английским правительством. Запрет на вывоз сырья понижал цены на него внутри страны, что снижало издержки производства и повышало прибыль. Ответные меры других стран на такую политику Великобритании компенсировались для нее эксплуатацией колоний.

Таким образом, именно эти меркантилистские запреты, нарушающие либеральные принципы свободы ввоза и вывоза, и создали за следующие 400 лет, т.е. до временной отмены меркантилизма в Великобритании в середине XIX, стимулы для роста национального богатства этой страны. Быстро растущая английская экономика стала основой для превращения Англии в мировую сверхдержаву. Логично предположить, что именно меркантилизм, а не либерализм, и является первой теорией роста национального богатства и экономической политики, которая обеспечивает быстрый рост богатства любой нации, идущей по меркантилистскому пути.

Но пример Англии все же является единственным доказательством. Ряд теоретиков считает, что главную роль в успешном развитии ее экономики сыграла свобода индивида и его действий. Например, освобождение английских крестьян от крепостного права уже к концу XIV в., а также все большая свобода бизнеса внутри страны.

Несомненно, свобода хозяйственной деятельности сыграла значительную роль в росте ВВП Англии. Но, как показывает опыт неразвитых стран, одной свободы недостаточно для процветания страны. Многие страны в настоящий время являются независимыми государствами со свободой действий внутри национальной экономики.

Необходима также защита национальной экономики от конкуренции более развитых стран. Неразвитые страны, в точнее, их правящий класс, который не защищает экономику своей страны, так и остаются неразвитыми. Подтверждением этого является исторический опыт неразвитых стран Африки, Азии и Южной Америки. В этих странах есть хозяйственная свобода, но нет развития. Эта многолетняя и постоянно повторяющаяся ситуация опровергает высказывание Амартия Сена – «свобода – это развитие» [7; 16]. Таким образом, свобода необходима для развития, но свобода без защиты национальной экономики государством от иностранной конкуренции – недостаточна для развития.

Отсюда можно вывести теоретическое значение меркантилизма. Если, как считал Адам Смит, главной задачей экономической науки является разработка способов стимулирования роста национального богатства, то меркантилизм является исторически и теоретически – первый способом и исторический первой теорией стимулирования роста национального богатства. Именно меркантилисты Англии, Франции и Италии открыли этот способ, но первоначально только в Англии правящий класс приспособился к советам меркантилистов и действительно добился успеха.

Нидерланды, более развитые в то время, ограничились свободой и реэкспортом, и с середины XVII в. стали отставать в своем развитии от Англии. Франция также стала отставать от Англии, и поэтому перешла к меркантилистской политике при Кольбере, с целью догнать Англию. Перед введением тарифа 1664 г. ввоз иностранных тканей во Францию облагался тарифом в 19–38%. По тарифу 1664 г. поднялись пошлины на ввоз текстильной галантереи в 1,8 раза, на шерстяные ткани и металлоизделия в 1,3 раза, на полотно в 1,4 раза. Тариф 1667 г. повысил пошлины на ввоз шерстяных тканей и полотна в 2 раза, жести в 2 раза, мыла в 2 раза и т.д. [3; 167, 170, 177]. Под защитой высоких импортных пошлин при Кольбере было организовано свыше 320 мануфактур, что повысило объем производства и создало множество рабочих мест. Развитие экономики Франции значительно ускорилось. Доля Франции в мировом ВВП поднялась с 4,4% в 1500 г. до 6,5% в 1870 г., что было выше, чем доля всей Восточной Европы – 4,5% в 1870 г. [5; 574–575]. В связи с этим также выросло военное могущество Франции.

Но в первой половине XVIII в., под давлением землевладельцев-дворян, желавших покупать иностранные товары по более низким ценам, во Франции стала слабеть меркантилистская политика, и в теории физиократов побеждает идея свободной торговли. Франция стала отставать от Англии и вскоре потеряла свои колонии. Потеря колоний замедлила экономический рост и вызвала финансовый кризис, завершившийся Французской революцией 1789 г.

Но для чего нужны колонии, если внутри страны разрешена свобода торговли? Поскольку все страны, проводящие меркантилистскую политику, не могут из-за пошлин продать друг другу все свои товары, предназначенные для экспорта, то выходом из ситуации является продажа экспортных товаров в страны, не проводящие меркантилистскую политику. При этом идеальным рынком сбыта для меркантилистских стран являлись колонии, которые не имели собственного правительства и не могли проводить национальную экономическую политику, в том числе таможенную политику.

В XVI – XIX вв. колониями меркантилистских стран было большинство остальных стран и народов мира. Таким способом меркантилистские страны на длительный период смогли решить проблему сбыта излишков своей обрабатывающей промышленности. Никакие санкции и блокады странами друг друга так и не смогли подорвать в тот период системы национального меркантилизма. Свобода торговли, т.е. отсутствие препятствий для ввоза готовых промышленных товаров, была только на границах колоний и зависимых государств, для торговцев из метрополии. В то же время таможенные границы меркантилистских стран продолжали существовать, и не было никакой свободы внешней торговли.

При этом периодически возникали конфликты между меркантилистскими странами, которые решались не столько переговорами, сколько военными действиями. Таковы две англо-голландские войны в XVII в., многочисленные англо-французские

войны. Но в то время все еще не было оснований для всеобщей внутриевропейской войны. Только появление новых европейских стран, почти не имеющих колоний и сбыта в них, создало основу для будущих внутриевропейских войн.

Таким образом, для роста национального богатства необходима идеологическая подготовка и пропаганда идей меркантилизма среди правящего и среднего класса. Так будет создано общественное мнение, и оно может повлиять на принятие политического решения. Но если государственная власть слишком оторвана от общества, то принятие такого решения будет отвергнуто или отложено. То есть только национально ориентированная государственная власть может воспринять и реализовать меркантилистские идеи.

Меркантилизм не отрицает свободу хозяйственной деятельности, но признает эту свободу только внутри национальной экономики, или внутри таможенного союза. Насколько правильна эта ориентация меркантилизма только на национальные интересы? Почему вообще существуют национальные экономики? Ведь внутри национальных экономик производятся не только конкурентоспособные товары, но и товары, не конкурентоспособные на мировом рынке.

В чем смысл производства неконкурентоспособных товаров? Ведь гораздо рациональнее купить такие же товары на мировом рынке. Ссылка на национальные интересы работает только в случае существования самих наций. А существуют ли нации на самом деле? Или их можно легко разрушить и заново создать, используя социальные технологии?

Меркантилизм исходит из того, что нации и их интересы существуют реально, что каждая страна может и должна отстаивать свои интересы и свое существование. Именно такой подход к нациям и способам роста их богатства обеспечил стремительный рост экономики Англии, Германии, США, Японии и других ныне развитых стран. Законы и традиции в этих странах были специально настроены на деловую деятельность в рамках национальной экономики. Если какой-либо институт мешал развитию национального бизнеса, как католическая церковь и ее идеология в Средние века, то от такого института отказывались полностью или частично, в виде введения протестантизма, исправления Библии, идеологии личного спасения путем обогащения, оправдания богатства, религиозных войн.

Но при этом нации не только не исчезали, но даже укреплялись путем создания национальных государств. Иного пути развития экономики для стран Западной Европы не было.

В то же время меркантилисты не считали импортные пошлины единственным средством для роста национального богатства. Протекционизм явный или скрытый – необходим, но одного протекционизма недостаточно. Нужны также предпримчивые люди, которые могут и хотят использовать защиту государства для создания и развития своего бизнеса. Такие люди были во все эпохи, но только ослабление или отмена крепостничества и рабства создавали условия для их появления в огромных количествах. То есть для развития меркантилистских стран необходимы также свободные люди, свобода.

Но многие меркантилистские страны не сразу освобождали своих граждан от рабства (США) и крепостничества (Россия, Франция). США, Франция, Россия долгое время отставали от Англии, так как сохранили внутри себя рабство или крепостничество. Только победа свободы в меркантилистских странах значительно ускорила рост национального благосостояния и экономики.

Но и свободы недостаточно для успешного развития страны. Необходимы также капиталы, в виде инвестиций в новые технологии и в виде «человеческого капитала», т.е. технических знаний специалистов и рабочих. Технологии и технические знания, как говорит история меркантилистских стран, следует либо покупать, либо копировать, нарушая тем самым авторское право.

Но и новых технологий недостаточно для экономического роста. Поскольку меркантилизм предполагает защиту национальной обрабатывающей промышленности от иностранной конкуренции, последствием будет рост цен на соответствующую промышленную продукцию. Для ее реализации внутри страны необходим рост доходов всех трудящихся, т.к. только они смогут купить всю произведенную ими продукцию. Таким образом, промышленность будет и должна работать не на экспорт, а на внутренний рынок, как в США в XIX в. Растущие доходы будут обеспечены растущим производством, и эта политика не вызовет инфляции.

Инфляцию в таких условиях может вызвать только деятельность монополий и олигополий, поэтому их следует жестко контролировать, особенно в виде ограничения их свободного ценообразования и тарифной политики. Для монопольно - олигополистического сектора необходимо жесткое ограничение свободы их хозяйственной деятельности, особенно в смысле свободы ценообразования. Свобода ценообразования может существовать только для немонопольного сектора экономики, который надо освободить от незаконного вмешательства государственных организаций.

Таким образом, меркантилизм не является исключительно историческим и случайным феноменом, который должен исчезнуть после достижения некоего уровня благосостояния и развития.

Меркантилизм прежде всего является актуальным экономическим феноменом, политикой развития любых неразвитых стран или народов, желающих стать развитыми и цивилизованными. В политическом отношении меркантилизм является единственной правильной политикой для развития нации. Именно меркантилизм помогает создавать нацию и ее национальную экономику. Поэтому роль меркантилизма в экономической теории должна быть пересмотрена.

Но в экономической теории меркантилизм был дискредитирован уже с XVIII в., особенно после публикации книги А. Смита в 1776 г. Смит считал, как и его современные последователи – неолибералы, что меркантилизм имел причиной только «низменную жадность купцов и промышленников», а средством – торговую монополию [8; книга 4, глава III, отдел 2]. То есть А. Смит в данном случае отрицал саму возможность совпадения «низменных» интересов купцов и промышленников с национальным интересом.

Это отрицание вытекает из идеи Смита о выгодности свободной внешней торговли для всех стран и всех людей. Смит при этом считал меркантилизм, заблуждением одних и злоупотреблением других людей, чьи действия приносят ущерб всему обществу. Смит имел в виду под ущербом для общества – ущерб для потребления людей, а не для производства. По словам Смита, «потребление является единственной целью всякого производства» [8; книга 4, глава VIII].

Тем самым Смит считает невозможным или нежелательным изменить существующее положение в виде создания новых преимуществ для страны, таких как новые промышленные производства и отрасли в национальной экономике. Ведь создание таких преимуществ требует некоего периода времени, в течение которого потребители неизбежно бу-

дут нести ущерб. Следовательно, Смит в теории и в политике требует сохранения сложившегося разделения труда между нациями, что означает сохранение за «недоразвитыми» странами статуса колоний или зависимых территорий и сохранение за развитыми странами статуса центра мировой экономики.

Все последователи теории А. Смита так же, как он, отрицательно относились к ограничениям внешней торговли. Но некоторые авторы все же признали историческое значение меркантилизма, хотя бы для времени до XVIII в. Так, Н. Розенберг и Л.Е. Бирдцелл - мл., признавая активную роль западных правительств в воззвании Запада, считали меркантилизм всего лишь средством смягчения перехода от феодализма к капитализму [6; 5, 140].

К. О Рурк, Л. Прадос де ла Эскобура и Г. Доден в своей главе о «Торговле и империи» в Кембриджской экономической истории Европы также заявили об уходе меркантилизма с исторической сцены уже в начале XIX в. [1; 167].

Но некоторые исследователи, как К.В. Минкова, вообще не упоминают меркантилизм и его историческую роль в своих работах. Даже появление крупных торговых компаний в XVI – XVII вв. трактуется К.В. Минковой всего лишь как развитие форм и методов торговли средневековой Европы [4; 75]. Инициативная роль правительств стран Западной Европы по созданию и поддержке этих компаний в этой работе вообще не упоминается.

Надо признать правоту Давида Юма, который еще в XVIII в. заявил, что главное в политике – не следование догме какой-либо теории, а сбережение двух богатств страны – людей и промышленности. Важны не только интересы потребителей, которым отдавал предпочтение А. Смит, но и интересы производства, так как без производства не может быть и потребления. А какие средства для этого надо избирать – это вопрос политического выбора, зависящего от уровня экономического развития страны. В отличие от А. Смита, Юм поэтому считал, что «не все налоги на иностранные товары следует рассматривать как вредные» [10; 113, 119].

Но большинство современных теоретиков, придерживаясь неолиберальных взглядов, отрицает необходимость таможенных тарифов в любом случае и для стран с любым уровнем развития. М. Фридман, ведущий теоретик неолиберализма,

утверждая: «таможенные пошлины понижают уровень жизни в Японии и мешают достичь уровню жизни в США» [9; 98]. Подобные утверждения не соответствуют реальности, т.к. США и Япония увеличивали свое благосостояние именно путем сохранения импортных тарифов и скрытых ограничений для импорта иностранных товаров.

Если теория не соответствует фактам, тем хуже для теории. Т.е. Неолиберальная теория неверна изначально. На границах между нациями идеи неолиберальной теории утрачивают свою силу.

Не желая признавать это банкротство, часть теоретиков, объясняя феномен возвышения Запада, связывает его с технической и социальной изобретательностью европейцев, особенно англичан. Как считает Г. Кларк, именно этим генетическим пре-восходством следует объяснить выход народов Западной Европы из «мальтизанско-ловушки» [2; 23]. Поэтому Запад, по словам Кларка, и не может предложить бедным странам никакой модели экономического развития [2; 507]. Поэтому сохраняется бедность большинства стран мира, растет социальное неравенство, усиливается терроризм.

Именно Меркантилизм является истинной наукой о богатстве наций, а не теория «свободной торговли». Теория «свободной торговли» является только частью теории меркантилизма, т.е. является вспомогательной теорией. Для развития бедных стран требуются, согласно меркантилизму, следующие меры:

1. пропаганда идей меркантилизма среди правящего и среднего класса;
2. ориентация только на национальные интересы;
3. протекционизм явный или скрытый;
4. предпринимчивые люди;
5. свобода;
6. инвестиции в новые технологии и в «человеческий капитал»;
7. рост доходов всех трудящихся;
8. ограничений свободы ценобразования для монополий и олигополий;
9. запрет или ограничения на вывоз капиталов из страны.

Применение этих мер необходимо в комплексе, а использование этих мер по отдельности или в разное время не даст позитивного эффекта.

Библиографический список

1. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Том 1: 1700 -1870. – М.: Издательство Института Гайдара, 2014. – 464 с.
2. Кларк Г. Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира. – М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – 544 с.
3. Малов В.Н. Ж.-Б. Колльбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
4. Минкова К.В. Международная многосторонняя торговля от античности до ВТО. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 312 с.
5. Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1-2030 гг. Очерки по макроэкономической истории. М.: Издательство Института Гайдара, 2015. – 584 с.
6. Розенберг Н., Бирдцелл Л.Е. - мл. Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира. Новосибирск: Экор, 1995. – 352 с.
7. Сен А. Развитие как свобода. – М.: Новое издательство, 2004. – 432 с.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: АСТ, 2016. – 1056 с.
9. Фридман М. Капитализм и свобода. – М.: Новое издательство, 2006. – 240 с.
10. ЮМ Д. О торговом балансе//Вехи экономической мысли: Том 6. Международная экономика: Государственный университет – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». – М.: ТЕИС, 2006. – 720 с.

References

1. Kembridzhskaya ekonomicheskaya istoriya Evropy Novogo i Novejshego vremeni. Tom 1: 1700 -1870. – M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2014. – 464 s.
2. Klark G. Proshchaj, nishcheta! Kratkaya ekonomicheskaya istoriya mira. – M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2012. – 544 s.
3. Malov V.N. Zh.-B. Kol'ber. Absolyutistskaya byurokratiya i frantsuzskoe obshchestvo. – M.: Nauka, 1991. – 240 s.

4. Mirkova K.V. Mezhdunarodnaya mnogostoronnaya torgovlya ot antichnosti do WTO. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2006. – 312 s.
5. Mehddison EH. Kontury mirevoj ekonomiki v 1-2030 gg. Ocherki po makroekonomicheskoy istorii. M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2015. – 584 s.
6. Rozenberg N., Birdcell J.E. - ml. Kak Zapad stal bogatym. Ekonomicheskoe preobrazovanie Industrial'nogo mira. Novosibirsk: EKhob, 1995. – 352 s.
7. Sen A. Razvitiye kak svoboda. - M.: Novoe Izdatel'stvo, 2004. – 432 s.
8. Smit A. Issledovaniye o prirode i prichinah bogatstva narodov. M.: AST, 2016. – 1056 s.
9. Fridman M. Kapitalizm i svoboda. - M.: Novoe Izdatel'stvo, 2006. – 240 s.
10. Yum D. O torgovom balansse//Vekhi ekonomicheskoy mysli: Tom 6. Mezhdunarodnaya ekonomika: Gosudarstvennyj universitet – Vysshaya shkola ekonomiki, Institut «Ekonomicheskaya shkola». – M.: TEIS, 2006. – 720 s.

ПЕРЕХОД КОМПАНИИ К УПРАВЛЕНИЮ ДАННЫМИ. DATA GOVERNANCE: МЕТОДОЛОГИЯ И ПОДХОД

Тарасов Н.А., Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Аннотация: Данные – это актив, которым нужно управлять. Бурное развитие информационных технологий привело к тому, что большинство компаний, имея существенную ИТ инфраструктуру, не могут грамотно и эффективно управлять своими данными. В этой статье рассматривается переход компаний к современному подходу управления корпоративными данными Data Governance для получения значительных конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: управление данными, качество данных, основные данные, метаданные, Data Governance, Master Data Management, MDM, Data Quality, CDO, Chief Data Office.

Abstract: Data is an asset that must be managed. Active information technology development has led to a lack of company's ability to control and manage its data, despite having considerable IT Infrastructure. This article describes a transition of the company to a modern approach to managing corporate data - Data Governance, which allows businesses to receive significant competitive advantages.

Keywords: Data management, Data Governance, Master Data Management, MDM, Data Quality, CDO, Chief Data Office.

Сегодня в современном мире с бурным развитием информационных технологий и их активным внедрением в бизнес, проблема данных как источника корпоративной эффективности как никогда актуальна. На протяжении десятилетий фокусом ИТ индустрии были серверы, системы хранения и приложения, а не сами данные, которые нужны пользователям для эффективного ведения бизнесом.

По оценкам аналитиков Forrester и Gartner, всего с 2010 года объем данных вырос в 50 раз. Объем информации, генерируемой человеком, удваиваются каждые два года. И из всего объема этих данных используется менее 3% из 23% потенциально полезных данных. По опросам различных изданий и агентств, большинство руководителей считают, что качество информации влияет на прибыль, получаемую от клиентов, успех взаимоотношений с клиентами – это точность и актуальность ключевых данных, а качество информации по множеству параметров напрямую влияет на прибыль¹. Но даже когда ИТ специалисты вовсю заговорили о взрывообразном росте объемов сохраняемых данных, сами данные всегда воспринимались как нечто изначально понятное и никто не говорил о них с содержательной точки зрения. Итогом этого стала сумбурность в организации информационной среды и появление не связанных между собой подсистем хранения, наличие разделенных репозитариев данных, содержащих ключевые сведения о потребителях, продуктах, поставщиках, партнерах, сотрудниках и т.д.²

Повышение требований к динамике бизнеса еще более обостряет проблемы, вызываемые разрозненностью данных. Чтобы точнее соответствовать изменениям во внешней среде, предприятие должно лучше знать само себя, то есть иметь точное представление о происхождении и размещении основных данных, о том, в каком виде они существуют и насколько им можно доверять. Отсутствие должной координации между различными подразделениями ограничивает способность предприятий анализировать, отслеживать и управлять информацией о поставщиках, потребителях, сырье, используемых материалах и т.д.³ Этот недостаток призван компенсировать переход компаний к управлению данными, основанный на новой ИТ-дисциплине Data Governance.

Data Governance – дисциплина (методология) создания повторяемых и масштабируемых политик управления данными, процессов и стандартов для эффективного использования данных. Также возможно и альтернативное определение – это процесс

создания достоверных данных в масштабе организации, и поддержания данных достоверными.

Если говорить о целях Data Governance в рамках всего предприятия, то это – максимизация добавленной стоимости (эффективности) бизнеса от имеющихся и создаваемых корпоративных данных. Сюда же относятся:

- 1) Отдача от информационных активов (увеличение ликвидности данных в качестве актива)
- 2) Адекватная стоимость владения корпоративными данными (активом)
- 3) Доверие к данным (повышение ликвидности актива)

Основные задачи Data Governance – увеличение отношения количества нужных данных к ненужным, повышение качества корпоративных данных и обеспечение эффективности их повторного использования. Кроме того, дисциплина включает в себя защиту «чувствительных» конфиденциальных данных, обеспечение доверия к ним, а также управление доступом к данным и их жизненным циклом.

Управление корпоративными данными на основе Data Governance происходит на всех уровнях: стратегическом, операционном и технологическом. Эта дисциплина строится на основе определенных организационных изменений как в ИТ-инфраструктуре, так и в организационной структуре предприятия в целом, а также внедрения системы управления данными MDM и систем контроля качества Data Quality.

Результатом внедрения этого подхода к управлению корпоративным данными является:

- 1) Повышение скорости принятия управленческих решений за счет скорости получения, качества и достоверности данных
- 2) Рост производительности и прозрачности корпоративных бизнес-процессов
- 3) Снижение операционных издержек за счет общей доступности данных и снижения количества дублирующих функций по яводу, анализу, очистке, обогащению данных
- 4) Снижение стоимости ИТ за счет максимизации эффекта от интеграции данных, снижения количества ненужных, избыточных или дублирующих данных

Data Governance не является ИТ-проектом, это – корпоративная функция, которая должна быть реализована прежде всего на организационном уровне и привязана к бизнес-стратегии. Функция управления данными состоит из четырех частей. К ним относятся: мониторинг и измерение данных, использование данных, интеграция данных, а также поиск, создание и приобретение данных.

Идентифицированная бизнес - проблема
Сформулированная бизнес - задача

Рисунок 1 – структура функции управления данными

1. Поиск данных

На первом этапе происходит анализ бизнес-проблематики, проектирование целевого решения и инвентаризация всех данных. Специалисты должны идентифицировать бизнес-проблему и четко сформулировать вытекающую из нее бизнес-задачу – обеспечить процесс эффективного управления данными. Затем следует разработка дорожной карты и планирование будущих организационных изменений в компании. Здесь же происходит назначение стюардов данных, ответственных за соблюдение политики и регламентов по контролю качества и доступности данных и метаданных (Data Steward). Далее следует поиск, создание и приобретение данных, а также их дальнейшее профилирование (profiling).

2. Мониторинг и измерения

На следующем этапе происходят процессы по работе с данными. Сюда входят:

- Проактивный мониторинг данных
- Создание панелей управления данными (Governance dashboards) как инструмента по контролю качества данных
- Анализ процессов и данных
- Ведение отчетности, в том числе риск-отчетность
- Управление ликвидностью актива (Бизнес-ценность, ТБО, ROA)

3. Интеграция данных

На этапе интеграции данных производится:

- Ведение бизнес-глоссария

• Создание / использование классификатора данных и поиска связей данных

- Проектируется корпоративная ИТ-архитектура, включающая в себя управление основными данными, метаданными, качеством данных, их безопасностью и жизненным циклом
- Проектируется корпоративная архитектура данных
- Ведение мастер-данных
- Определение / Корректировка политик, процессов, правил управления данными (Data Governance)
- Технологическая интеграция данных
- Определение точек и измеряемых правил контроля

4. Использование данных

На этапе использования данных осуществляется процесс управления:

- Качеством данных
- Мастер-данными
- Жизненным циклом данных
- Защитой данных
- Доступностью данных

Теперь рассмотрим каждый из этапов этой корпоративной функции в виде действия – результата, то есть какие действия необходимо предпринимать на каждом этапе и какой результат достигается после их выполнения.

Таблица 1 - этапы, действие и результаты функции управления данными

Этап	Действия	Результаты
Поиск, создание данных	<ul style="list-style-type: none"> • Определить данные • Определить системы источники • Определить владельцев систем • Определить владельцев процессов • Разработать новый шаблон бизнес - глоссария • Разработать дорожную карту бизнес и технологических инициатив • Собрать проектную команду • Определить классификацию данных 	<p>Проведена инвентаризация систем источников, данных и метаданных, составлен информационный фонд предприятия</p> <p>Создан отчет о профилировании данных</p> <p>Создан иерархический реестр информационного фонда</p>
Интеграция данных	<ul style="list-style-type: none"> • Определить ключевые элементы данных • Импортировать структуры данных • Импортировать логические и физические модели данных • Построить соответствия и связи между концептуальной, логической и физической моделями данных • Установить общие правила проверки и контроля качества данных • Установить правила проверки и контроля качества ключевых элементов данных • Установить метрики качества данных • Построить профили ключевых элементов данных и провести анализ влияния на бизнес-процессы 	<ul style="list-style-type: none"> • Создан бизнес-глоссарий • Создан репозиторий метаданных • Регламентирован перечень правил управления качеством данных • Выполнено профилирование данных • Утверждена организационная структура владельцев данных, владельцы данных назначены
Использование данных	<ul style="list-style-type: none"> • Реализовать изменения в области управления мастер-данными • Создать единый репозиторий метаданных • Выполнить процедуры проверки и контроля качества данных по каждой запланированной метрике • Выполнить интеграцию данных • Реализовать обработку исключений • Разработать политики доступа и предоставления данных • Обеспечить хранение данных • Разработать процессы вывода данных из эксплуатации 	<ul style="list-style-type: none"> • Создан бизнес-глоссарий • Создан репозиторий метаданных • Регламентирован перечень правил управления качеством данных • Выполнено профилирование данных • Утверждена организационная структура владельцев данных, владельцы данных назначены
Мониторинг и измерения данных	<ul style="list-style-type: none"> • Внедрить мониторинг исполнения дорожной карты бизнес и технологических инициатив • Внедрить мониторинг достижения КРП и бизнес целей • Внедрить мониторинг процессов управления данными (КРП по объемам данных, задержкам предоставлений данных, ошибок и производительности) • Установить мониторинг КРП по качеству данных • Установить мониторинг по качеству разработки процессов управления данными 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание панелей управления Data Governance (dashboards) • Выполнен исторический анализ и анализ трендов • Создана система оповещений в операционных процессах

Функция корпоративного управления данными реализуется на трех уровнях управления: стратегическом уровне, операционном уровне и уровне технологий – технологическом. Посредством функции корпоративного управления данными достигается интеграция бизнеса и ИТ. ИТ-инициативы и ИТ-проекты в свою очередь подчиняются стратегическим целям компании.

Ключевым элементом управления активом данных является отдельное специализированное структурное подразделение – офис CDO, осуществляющее управление данными в корпоративном масштабе. Это подразделение является ключевым элементом исполнения функции корпоративного управления данными. CDO – самая главная часть интеграции бизнеса и ИТ, обеспечивающая ликвидность

актива данных и достижений стратегических целей компании. Это структурное подразделение является центром корпоративной экспертизы и драйвером стандартизации бизнес-процессов и политик компании.

Организационная структура Data Governance, по уровням управления:

Стратегический уровень - Комитет по управлению данными. Является владельцем актива данных. На стратегическом уровне необходимо создать комитет по управлению данных, главной функцией которого является управление стратегией контроля данных. В его задачи должно входить:

- 1) Утверждение стратегий, корпоративных политик, стандартов и регламентов бизнес-процессов управления данными

2) Утверждение архитектуры управления данными, программы/проектов, бюджетов и инициатив по управлению данными

3) Утверждение владельцев данных, из ответственности, плана коммуникаций, управление организационной трансформацией

Операционный уровень – функциональный департамент. Является владельцем и аналитиком данных. Операционный уровень предполагает поддержку и достижение стратегических целей компании, установленных комитетом по управлению данными.

Задачами функционального департамента являются:

1) Подготовка бизнес-требований на модернизацию бизнес-приложений (систем источников)

2) Формирование запросов на получение данных (сервисы данных)

3) Управление данными в сфере своих компетенций

4) Ведение каталога данных и бизнес-глоссария в сфере своих функциональных компетенций

Также на операционном уровне располагается офис CDO. Он является лидером Data Governance и выполняет роль ИТ аналитика данных. Функции CDO:

1) Достижение стратегических целей организаций в части управления данными

2) Координация функциональных департаментов в процессах управления данными

3) Управление активом корпоративных данных

4) Накопление и распространение знаний и компетенций в области управления данными

Теперь рассмотрим непосредственно офис Chief Data Office и его организационную структуру. Функциональная структура офиса CDO:

1. Методология и бизнес-процессы

• Разработка стратегии в области управления данными

• Взаимодействие со стратегическим комитетом в части интеграции целей управления данными с бизнес-целями организации

• Разработка корпоративных политик и стандартов

• Проектирование и регламентирование бизнес-процессов

• Мониторинг стратегических КПЭ и эффективности бизнес-процессов

2. Корпоративная архитектура данных

• Управление корпоративной архитектурой в области данных

• Мониторинг рынка и выбор новых технологий

• R&D и технологическое пилотирование

• Управление изменениями

• Согласование требований к данным и системам-источникам

• Согласование проектных решений создания и изменения систем-источников данных и систем управления данными

3. Управление корпоративными данными

• Обеспечение качества данных

• Аудит качества данных и систем-источников

• Управление жизненным циклом данных

• Согласование требований к данным и системам-источникам

• Согласование проектных решений

• Управление метаданными

• Управление моделями данных

• Управление Бизнес-глоссарием

• Управление жизненным циклом данных

• Управление НСИ

• Мониторинг ключевых показателей эффективности данных

4. Управление интеграцией

• Внедрение развитие ПО и решений в области интеграции ИТ-систем и корпоративного хранилища данных

• Согласование требований к данным и системам-источникам

• Согласование проектных решений

5. Сопровождение

• Управление SLA

• Техническая поддержка ПО

• Сопровождение ИТ-решений

• Мониторинг производительности ИТ систем обработки и хранения данных, систем интеграции

6. Проектное управление

Реализация комплексной программы бизнес-трансформации для целей управления данными

7. Управление коммуникациями

• Планирование коммуникаций

• Управление коммуникациями

• Консультирование по DG

• Обучение

• Управление знаниями

8. Бюджетирование и контроль

• Управление стоимостью данных

• Бюджетирование проектов операционной деятельности

• Контроллинг затрат

Когда составляется оценка ожидаемого экономического эффекта от внедрения данной методологии управления данными, учитывается каждое направление деятельности компании, эффективность которого будет увеличена. Так, в направлениях маркетинга и работы с клиентами областями улучшения будут увеличение объемов up sale и cross sale продаж существующим клиентам и увеличение скорости вывода на рынок новых продуктов, услуг, клиентских сервисов. Достигается это за счет повышения качества консолидированной информации о клиенте, а также приобретенным им продуктах и услугах. Заметно снижается и время на поиск сотрудниками маркетингового отделения на поиск информации о клиенте. В области управления рисками снижаются штрафные санкции по средствам роста скорости получения отчетности и ее качества. Доступность и комплексность информации о клиенте для принятия бизнес-решений повысит качество кредитного портфеля. Также подход Data Governance позволит существенно сохранить затраты на хранение данных, вследствие устранения дубликатов и других неиспользуемых данных. Бизнес-процессы по поиску и проверке данных будут требовать выполнения меньшего количества операций, а сами процессы станут более гибкими, вследствие увеличения скорости принятия изменений.

Таким образом, компаниям необходимо согласиться с возрастающей ролью данных в успешном и эффективном ведении бизнеса, а также появляющимся возможностях их использования. Ключевая для бизнеса информация – полноценный актив, которым необходимо грамотно управлять. Подход к управлению корпоративными данными Data Governance позволяет создать централизованную систему по управлению этой ключевой информацией, позволяя бизнесу получать значительные конкурентные преимущества во всех значимых для него направлениях.

- ¹ Наталья Дубова. Данные под чутким руководством [Электронный ресурс]: Открытые системы, 2007 г. – Режим доступа: <https://www.osp.ru/news/articles/2016/24/13049670/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- ² Линев Константин. Организация распределенных систем управления нормативно-справочной информацией. / Информатизация образования и науки №1(9) /2011
- ³ Алексей Чернобровцев. Задачи управления мастер-данными [Электронный ресурс]: Открытые системы, 2007 г. – Режим доступа: <https://www.osp.ru/os/2007/05/4260254/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Библиографический список

1. Линев Константин. Организация распределенных систем управления нормативно-справочной информацией. / Информатизация образования и науки №1(9) /2011
2. Алексей Чернобровцев. Задачи управления мастер-данными [Электронный ресурс]: Открытые системы, 2007 г. – Режим доступа: <https://www.osp.ru/os/2007/05/4260254/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Наталья Дубова. Данные под чутким руководством [Электронный ресурс]: Открытые системы, 2007 г. – Режим доступа: <https://www.osp.ru/news/articles/2016/24/13049670/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. Linev Konstantin. Organizaciya raspredelennykh sistem upravleniya normativno-spravochnoj informacij. / Informatizaciya obrazovaniya i nauki №1(9) /2011
2. Aleksej Chernobrovcev. Zadachi upravleniya master-dannymi [EHlektronnyj resurs]: Otkrytye sistemy, 2007 g. – Rezhim dostupa: <https://www.osp.ru/os/2007/05/4260254/>, svobodnyj. – Zagl. s ekranom. – YAz. rus.
3. Natal'ya Dubova. Dannye pod chutkim rukovodstvom [EHlektronnyj resurs]: Otkrytye sistemy, 2007 g. – Rezhim dostupa: <https://www.osp.ru/news/articles/2016/24/13049670/>, svobodnyj. – Zagl. s ekranom. – YAz. rus.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ НА ВЫРАВНИВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

Тишутина О.И., д.э.н., доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права

Ногтев С.И., аспирант, Хабаровский государственный университет экономики и права

Аннотация: В статье рассмотрены современные подходы к распределению межбюджетных трансфертов на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ. В настоящее время сфера применения межбюджетных трансфертов находится в постоянном развитии. В статье на основе анализа действующего законодательства, а также на примере Хабаровского края представлены основные направления совершенствования распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в современных условиях.

Ключевые слова: бюджет, межбюджетные трансферты, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Abstract: The article considers the modern approaches to the allocation of intergovernmental grants on alignment of budgetary security of subjects of the Russian Federation. Currently, the scope of intergovernmental transfers is in constant development. In article on the basis of the analysis of the current legislation, and also on the example of Khabarovsk Krai presented the main directions of improving the allocation of subsidies on equalization of budgetary security in modern conditions.

Keywords: the budget, Intergovernmental transfers, subsidies on equalization of budget sufficiency.

В связи с географическими и историческими особенностями развития страны, труднодоступностью отдельных регионов, концентрацией населения и производственных мощностей в крупных городах, субъекты Российской Федерации сильно отличаются друг от друга по своему налоговому потенциалу и бюджетной обеспеченности. В тоже время бюджетные услуги необходимо оказывать одинаковые для всех жителей.

Для этого Минфин России осуществляет выравнивание финансовых возможностей регионов в целях обеспечения равного доступа граждан к бюджетным услугам. Инструментом выравнивания являются дотации.

Единая методика распределения дотаций из федерального бюджета утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 670 "О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации" [1]. Методика обеспечивает сопоставимость налоговых доходов регионов, а также показателей, характеризующих факторы и условия, влияющие на стоимость предоставления бюджетных услуг в расчете на душу населения.

До недавнего времени Бюджетный кодекс Российской Федерации определял дотации, как «межбюджетные трансферты, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений и условий их использования» [2]. Однако в целях стимулирования социально-экономического развития регионов и оздоровления государственных финансов Минфином России принято решение об отказе от нецелевого характера предоставления данных средств. Соответствующие поправки внесены Федеральным законом от 30 ноября 2016 г. № 409-ФЗ "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации признании утративших силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" [2].

Начиная с 2017 года дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации предоставляются из федерального бюджета с установлением условий их предоставления и использования. Данные условия, а также обязательства региона – получателя дотаций прописываются в соглашении, заключаемом между главой региона и Минфином России. Перечень обязательств закреплен в постановлении Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 1506 "О соглашениях, заключаемых Министерством финансов Российской Федерации с высшими должностны-

ми лицами субъектов Российской Федерации (руководителями высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, и мерах ответственности за невыполнение субъектом Российской Федерации обязательств, возникающих из указанных соглашений" и включает в себя [3]:

1. Обязательства по снижению уровня дотационности региона и росту собственных доходов регионального и местных бюджетов, предусматривающие:
 - оценку эффективности налоговых льгот (пониженных ставок по налогам), установленных на региональном и местном уровнях;
 - утверждение плана по устранению с 2018 года незэффективных льгот (пониженных ставок по налогам);
 - выполнение установленного соглашением показателя по темпу роста собственных доходов регионального и местных бюджетов;
 - достижение показателей экономического развития региона:
 - рост объема инвестиций в основной капитал;
 - рост доли работников у субъектов малого и среднего предпринимательства в общей численности занятого населения;
 - снижение численности безработных граждан;
 - направление в Минфин России на заключение (а в случае высокого уровня дотационности или долговой нагрузки на бюджет – на согласование) нормативных правовых актов до их утверждения:
 - основных параметров проекта регионального бюджета на 2018–2020 годы;
 - изменений в региональный бюджет на 2017–2019 годы;
 - направленных на увеличение мер социальной поддержки граждан.
2. Обязательства по бюджетной консолидации, предусматривающие:
 - отказ от установления с 2017 года расходных обязательств, не связанных с решением вопросов, отнесенных к полномочиям региона;
 - утверждение плана по отмене с 2018 года вышеуказанных расходных обязательств;
 - утверждение программы оптимизации расходов регионального бюджета на 2017–2019 годы, включающей мероприятия по оптимизации численности работников бюджетной сферы в соответствии с планами мероприятий по повышению эффективности и качества услуг в отраслях социальной сферы.

ры, а также установление запрета на увеличение численности государственных и муниципальных служащих;

За невыполнение вышеперечисленных обязательств по итогам 2017 года предусмотрена мера ответственности в виде сокращения на 5 процентов объема дотации, предусмотренного региону на 2018 год.

В целях выполнения условий соглашения о предоставлении дотаций из федерального бюджета в Хабаровском крае проведена работа по разработке и утверждению соответствующих планов мероприятий, в том числе в рамках распоряжения Правительства края от 13 марта 2017 г. № 138-рп "Об итогах исполнения бюджета Хабаровского края за 2016 год и о мерах по исполнению бюджета края в 2017 году" [4].

1. План Правительства Хабаровского края по устранению с 01 января 2018 г. незэффективных налоговых льгот (пониженных ставок по налогам) и оптимизации налоговых льгот, установленных в Хабаровском крае.

Оценка эффективности налоговых льгот осуществляется в срок до 1 сентября года, следующего за отчетным, в порядке, установленном Постановлением Правительства края от 04 сентября 2012 г. № 312-рп "Об утверждении порядка оценки эффективности налоговых льгот". Результаты проведенной оценки размещаются на официальном сайте министерства финансов края.

На заседании краевой комиссии по вопросам налогообложения, состоявшейся 21 марта 2017 г., рассмотрена эффективность действующих региональных льгот в 2014 – 2015 годах и принято решение об отмене 6 невостребованных и 3 незэффективных налоговых преференций, а также частичной отмене 1 незэффективной налоговой льготы и ужесточении условий применения в отношении 5 категорий льгот. Проект по внесению соответствующих изменений в региональное законодательство будет подготовлен во втором квартале 2017 г.

2. План мероприятий Правительства края по отмене с 01 января 2018 г. установленных расходных обязательств Хабаровского края, не связанных с решением вопросов, отнесенных к полномочиям органов государственной власти края.

Главными распорядителями бюджетных средств края подготовлены предложения по отмене расходных обязательств, не отнесенных к полномочиям края, по курируемым направлениям деятельности.

По результатам рассмотрения вышеуказанных предложений на заседаниях рабочей группы по оптимизации расходов краевого бюджета во втором квартале 2017 г. будут подготовлены соответствующие проекты нормативных правовых актов края.

3. Программа оптимизации расходов краевого бюджета на 2017 – 2019 годы

Программа утверждена распоряжением Правительства края от 30 марта 2017 г. № 193-рп и предусматривает проведение следующих мероприятий:

- детальный анализ дублирующих функций органов исполнительной власти края в целях их дальнейшей оптимизации, включая сокращение численности государственных служащих;

- установление запрета на увеличение численности государственных служащих края;

- проведение работы по преобразованию муниципальных образований края путем их объединения, а также по передаче администрациям муниципальных районов полномочий администраций поселений, являющихся их административными центрами;

- внедрение и запуск в эксплуатацию автоматизированной системы анализа эффективности деятельности краевых государственных учреждений, а

также оценка результатов проведенного анализа с привлечением независимых специалистов;

- принятие решений о сокращении расходов на содержание бюджетной сети по результатам мониторинга эффективности деятельности краевых государственных учреждений;

- проведение ежегодной инвентаризации категорий получателей льгот в целях исключения их дублирования;

- совершенствование системы краевых мер социальной поддержки населения на основе применения единого подхода к определению принципа адресности и нуждаемости с учетом методических рекомендаций Минтруда России;

- формирование перечня краевых адресных инвестиционных проектов с учетом проводимой оценки эффективности использования средств краевого бюджета;

- установление органам исполнительной власти края целевых показателей по привлечению частных инвестиций (включая механизм государственно-частного партнерства) к строительству (эксплуатации) объектов публичной инфраструктуры;

- оптимизация расходов краевого бюджета на обслуживание государственного долга края за счет:

- замещения банковских кредитов краткосрочными кредитами Федерального казначейства на пополнение остатков средств на счете краевого бюджета и бюджетными кредитами из федерального бюджета;

- снижения начальной цены контрактов на привлечение банковских кредитов по результатам мониторинга процентных ставок;

- предоставления государственных гарантий края только по проектам, обеспечивающим рост налогооблагаемой базы в среднесрочной перспективе, и только при наличии соответствующего обеспечения.

Следует отметить, что установленные соглашением показатели экономического развития региона и принимаемые обязательства распространяются не только на региональный уровень, но и на муниципальные образования, входящие в состав субъекта Российской Федерации. В связи с этим, выполнение условий соглашения необходимо осуществлять с участием органов местного самоуправления.

В целях организации данной работы Минфином России направлены соответствующие рекомендации регионам. При необходимости в региональных законах возможно предусмотреть направления и условия предоставления дотаций местным бюджетам, а также заключение аналогичных соглашений между финансовыми органами субъектов и главами муниципальных образований.

В соглашениях целесообразно устанавливать целевые значения показателей, достижение которых способствует социально-экономическому развитию региона в целом. Перечень таких показателей установлен в рамках ежегодно проводимой оценки эффективности органов местного самоуправления в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов" [5]. Аналогичные показатели по наращиванию экономического и инвестиционного потенциала муниципальных районов могут установить для поселений.

Развитие экономического потенциала муниципальных образований рекомендуется осуществлять в рамках реализации региональных и муниципальных программ, а также стратегических инициатив федерального уровня.

Кроме того, Агентством стратегических инициатив разработан Региональный инвестиционный стандарт вместе с "дорожными картами", направ-

ленными на модернизацию экономики, развитие предпринимательства и инновационной составляющей экономики и улучшение инвестиционного климата. Часть функционала по внедрению инвестиционного стандарта логично передать органам местного самоуправления с внедрением Муниципального инвестиционного стандарта, в котором должны быть отражены вопросы, связанные с деятельностью малого и среднего бизнеса:

- разработка стратегических документов развития инвестиционной деятельности;
- создание специализированного инвестиционного интернет-портала;
- создание Общественного совета по улучшению инвестиционного климата и развитию предпринимательства при главе муниципального образования;
- формирование доступной инфраструктуры для обеспечения деятельности инвестиционных объектов;
- профессиональная подготовка и переподготовка муниципальных служащих, ответственных за привлечение инвестиций и поддержку предпринимательства.

Основными инструментами поддержки малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне могут являться налоговые льготы, субсидии на возмещение процентов по кредитам, платежей по лизингу, операционных затрат, затрат на модернизацию, гранты начинающим предпринимателям, имущественная помощь в виде снижения ставок арендной платы, поручительства.

В целях наращивания налогового потенциала муниципальных образований региональным властям рекомендовано активнее использовать права по установлению единых и дополнительных нормативов отчислений в местные бюджеты от налогов, подлежащих начислению в региональный бюджет, что в свою очередь усилит заинтересованность муниципальных образований в расширении собственной налогооблагаемой базы и обеспечит стабильность пополнения муниципальной казны.

К примеру, весьма низкую мобильность имеет налог на имущество организаций, обеспечивающий

стабильные поступления в бюджетную систему, зависящие от концентрации экономического и налогового потенциала на территории региона. На объемы поступления указанного налога оказывают влияние совместные усилия региональных и местных властей по созданию благоприятного налогового климата.

Расширение налоговой базы по налогу на доходы физических лиц и единому налогу на имущество должно осуществляться посредством выявления и предечения неформальной занятости, а также постановке на учет лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без соответствующей регистрации в налоговых органах. Для координации межведомственного взаимодействия в данном направлении деятельности в муниципальных образованиях могут создаваться соответствующие рабочие группы.

Наряду с установлением нормативов отчислений от налогов в местные бюджеты, региональным властям рекомендуется применять стимулирующие инструменты в форме межбюджетных трансфертов поощрительного характера за достижение муниципальными образованиями наилучших показателей по увеличению налогового потенциала.

Основным же инструментом стимулирования роста собственной доходной базы для городских и сельских поселений остается администрирование земельного налога, а также управление муниципальным имуществом. Сельским администрациям необходимо провести инвентаризацию муниципального имущества и земель, уточнить сведения о назначении категорий земель в государственном кадастре недвижимости и предпринять другие меры по управлению муниципальным имуществом.

Только комплексная работа с участием региональных и местных властей в указанной сфере позволит улучшить инвестиционный климат в регионе, способствовать созданию новых рабочих мест и приросту валового регионального продукта, а также увеличению собственных доходов регионального и местных бюджетов.

Библиографический список

1. О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 670 // СПС КонсультантПлюс.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации. URL: <http://base.garant.ru/>
3. О соглашениях, заключаемых Министерством финансов Российской Федерации с высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации (руководителями высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), получающими дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, и мерах ответственности за невыполнение субъектом Российской Федерации обязательств, возникающих из указанных соглашений : постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 1506 // СПС КонсультантПлюс.
4. Об итогах исполнения бюджета Хабаровского края за 2016 год и о мерах по исполнению бюджета края в 2017 году : распоряжение Правительства края от 13 марта 2017 г. № 138-рп // СПС КонсультантПлюс.
5. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов : указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 // СПС КонсультантПлюс.

References

1. О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 670 // СПС КонсультантПлюс.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации. URL: <http://base.garant.ru/>
3. О соглашениях, заключаемых Министерством финансов Российской Федерации с высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации (руководителями высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), получающими дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, и мерах ответственности за невыполнение субъектом Российской Федерации обязательств, возникающих из указанных соглашений : постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 1506 // СПС КонсультантПлюс.
4. Об итогах исполнения бюджета Хабаровского края за 2016 год и о мерах по исполнению бюджета края в 2017 году : распоряжение Правительства края от 13 марта 2017 г. № 138-рп // СПС КонсультантПлюс.
5. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов : указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 // СПС КонсультантПлюс.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Трубкина Я.Е., аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные методики оценки деятельности государственных гражданских служащих. Представлен авторский подход по классификации основных методов оценки деятельности государственных гражданских служащих в зависимости от предмета оценки, возможности использования, степени объективности оценки, направленности измерения. Даны практические рекомендации по их применению.

Ключевые слова: Государственная служба, государственный служащий, оценка деятельности, методика, комплексная оценка, механизм, метод.

Abstract: In this article, the main methods for assessing the performance of public civil servants are considered. The author's approach on classification of the basic methods of an estimation of activity of the state civil employees depending on a subject of an estimation, an opportunity of use, a degree of objectivity of an estimation, an orientation of measurement is presented. Practical recommendations for their application are given.

Keywords: Public service, state employee, assessment activities, technique, comprehensive assessment, mechanism, method.

На современном этапе развития государственной службы Российской Федерации одной из основных проблем является отсутствие единого механизма комплексной оценки деятельности государственных гражданских служащих. Без результативной и эффективной работы государственных гражданских служащих невозможно говорить об успехе экономических и других преобразований в Российской Федерации, реализации долгосрочных и краткосрочных программ развития страны.

В настоящее время в научной среде имеется значительное количество работ, посвященных эффективности деятельности государственных органов и государственных служащих. Кроме того создана значительная нормативно-правовая база для оценки эффективности работы государственных и муниципальных служащих на разных уровнях власти: федеральном, региональном и местном [1,2].

Вместе с тем по-прежнему остается дискуссионной проблема совершенствования механизма комплексной оценки эффективности деятельности гос-

ударственных гражданских служащих: какие показатели наиболее полно характеризуют деятельность государственных служащих, как лучше применить на практике выбранную базу показателей. Важность и сложность принимаемых решений, повышение требований к содержанию и качеству оценки результатов деятельности государственных служащих требует дальнейших исследований по обоснованию и уточнению научно - методологических подходов, выбора уровня проведения оценки (орган государственной власти, департамент, отдел, индивидуум), а также конкретных инструментов, позволяющих повысить эффективность государственной службы.

Комплексная оценка деятельности государственных гражданских служащих представляет собой процесс определения результативности и эффективности деятельности государственных служащих в процессе выполнения целей и задач органа власти в соответствии с их компетенцией. Порядок проведения комплексной оценки представлен на рисунке 1 [3].

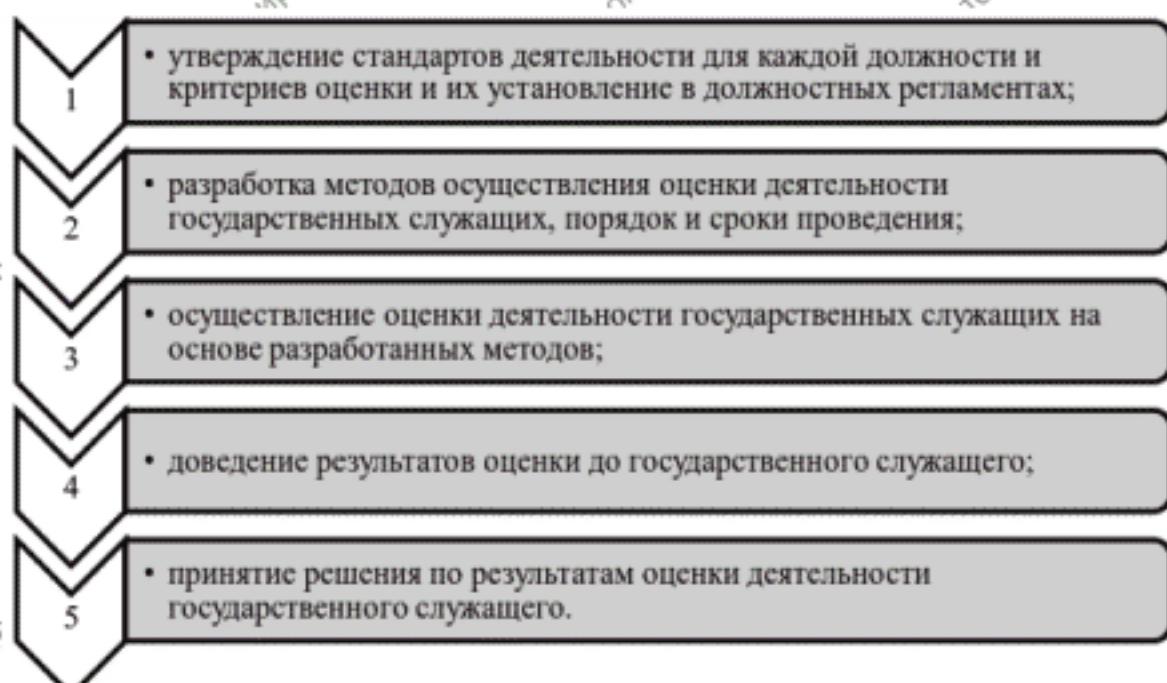

Рисунок 1 - Порядок проведения комплексной оценки деятельности государственного гражданского служащего

Выбор критериев и установление стандартов деятельности государственных служащих должно базироваться на двух основных факторах:

- специфика результатов деятельности государственного служащего;
- должностное положение государственного гражданского служащего.

Результаты деятельности государственных гражданских служащих можно условно классифицировать на: прямые и косвенные. К прямым результатам можно отнести результаты, которые поддаются количественной оценке. Оценка прямых результатов осуществляется на базе критериев экономической эффективности, поскольку они позволяют определить соотношение стоимости объемов предоставленных услуг к стоимости затраченных ресурсов. Косвенный результат деятельности проявляется лишь в долгосрочном периоде. К косвенным результатам можно отнести: продолжительность жизни, рождаемость, смертность, качество жизни населения и др. Осуществить оценку косвенных результатов деятельности для каждого государственного служащего практически невозможно, в этой связи объектом оценки станут поставленные перед государственным служащим задачи, решение которых будет способствовать достижению общественных целей.

Важность второго фактора обусловлена необходимостью разграничения государственных служащих по должностным группам и установление для каждой группы целей и задач. Так для государственных служащих, занимающих должности категории «руководители», необходимо осуществлять оценку в соответствии с квалификационными требованиями, указанными в должностных регламентах. Специфика оценки деятельности данной категории государственных служащих состоит в том, что их деятельность непосредственно воздействует на состояние управляемой системы, то есть носит юридический характер, влекущий правовые последствия в органах и структурных подразделениях, где они работают и которые возглавляют. Результат труда этой группы будет выражен в общем итоге деятельности органа государственной власти в целом, то есть как суммарный результат деятельности служащих [5].

Для государственных служащих, занимающих должности категории «специалисты», основной задачей является бесперебойное выполнение конкретной функции обеспечения соответствующей сферы государственного управления. Результат труда государственных служащих, занимающих данную категорию, должен определяться исходя из качественных и количественных критериев (объема, полноты, качества, своевременности выполнения закрепленных за ними должностных обязанностей и др.), но, в большинстве случаев, как итог деятельности каждого работника в отдельности.

На основе выделенных критерии выбираются методы оценивания государственных гражданских служащих.

Широкое применение в зарубежных странах получил метод управления по целям. Основу данного метода составляет оценка достижения государственными служащими целей, поставленных на запланированный период времени. Данный метод требует четкой взаимосвязи целей и количественных критериев.

Метод управления по целям состоит из следующих элементов:

- четкая формулировка целей, поставленных перед органом государственной власти;

- разработка «стратегической карты», в которой сформулированы пути достижения целей;
- последовательное выполнение пунктов «стратегической карты»;
- оценка полученных результатов;
- корректировка деятельности в случае необходимости;
- создание новых целей будущей деятельности.

При использовании данного метода особое внимание следует обратить на измеримость и конкретность поставленных целей.

Следующий метод оценки - метод шкалы графического рейтинга. Данный метод представляет собой совокупность оценок личных характеристик служащего (например: качество выполняемой работы, объем, пунктуальность, надежность и др.). Итоговый балл варьируется от показателя «отлично» до «неудовлетворительно».

Схожим по критерию оценки с методом шкалы графического рейтинга является метод вынужденного выбора. Метод вынужденного выбора базируется на выборе наиболее важных характеристик работника, в большей степени влияющих на эффективность/незадачливость деятельности. С использованием балльной шкалы осуществляется расчет индекса эффективности.

Описательный метод позволяет раскрыть преимущества и недостатки поведения работника по определенным критериям (количество и качество работы, знание работы, личные качества, инициативность и др.) с помощью шкалы рейтинга.

Метод анкет и сравнительных анкет включает набор вопросов или описаний поведения работника, из которых выбираются или оцениваются присущие работнику описание, и оценивается общий рейтинг анкеты.

Метод наблюдения за поведением основан на наблюдении и оценке поведения работника в решавшей ситуации текущего времени и фиксации количества случаев типичного или специфического поведения.

В целях наиболее эффективного применения на практике вышеизложенных методов проведения оценки автором предложена классификация в зависимости от предмета оценки, возможности использования, степени объективности оценки, направленности измерения (Таблица 1).

Из таблицы 1 видно, что наиболее полную оценку деятельности государственных гражданских служащих возможно посредством метода 360 градусов.

Таким образом, для рационального и эффективного использования представленного методического инструментария в процессе оценки деятельности государственных служащих необходимо, прежде всего, внести изменения в функционал и структуру кадровых служб органа государственной власти.

Кроме того при выборе одного из методов оценки деятельности государственных служащих необходимо учитывать тесную взаимосвязь с методами оценки государственной службы в целом.

В связи с вышеизложенным, по мнению автора, на данном этапе реформирования государственного управления в Российской Федерации наиболее эффективным методом оценки, позволяющим связать оценку государственных служащих и оценку государственной службы в целом, является метод управления по целям. Данный метод наиболее полно и объективно позволяет осуществить оценку основных составляющих организаций: экономической, организационной (управленческой) и социальной, а также может быть применен для оценки деятельности всех органов государственной власти.

Таблица 1 - Классификация основных методов оценки деятельности государственных служащих

Метод оценки	Предмет оценки			Возможность использования	Степень объективности	Направленность измерения
	Сравнение сотрудников	Профессиональные и личностные качества сотрудника	Результативность и эффективность деятельности			
Признак						
Метод управления по целям		X	X		X	X
Метод шкалы графического рейтинга	X		X			X
Метод вынужденного выбора	X	X		X	X	X
Метод «360 градусов»	X	X	X		X	X
Метод ранжирования	X			X	X	X
Метод заданного ранжирования, метод заданного распределения, система квот	X	X	X		X	X
Описательный метод	X			X	X	X
Метод парных сравнений	X		X	X	X	X
Метод последовательных сравнений			X	X		X

Источник: составлено автором

Для внедрения метода управления по целям необходимо провести ряд мероприятий:

- установление и распределение функций органов государственной власти;
- закрепление этих функций в локальных нормативных правовых актах органа государственной власти;
- разработка качественных и количественных критерии для каждой из функций;
- установление порядка оценки деятельности государственного органа;

Таким образом, закрепление основных функций органа государственной власти в локальных нормативных правовых актах и на их основе установление критериев и показателей оценки деятельности государственных служащих в их должностных регламентах, позволит сделать значительный шаг на пути к построению комплексной оценки деятельности государственных гражданских служащих в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации»;
2. Барабашев А.Г., Кабышев С.В., Клименко А.В., Клишч Н.Н., Конов А.В., Оболонский А.В., и др. Реформа государственной службы: канадский опыт и российская деятельность./ Отн. Ред. А.Г. Барабашев и С.В. Кабышев-М.: «Формула права», 2006.-148 с;
3. Веронина Л.И. Эффективность и результативность государственных и муниципальных служащих. Методы оценки. // Менеджмент в государственных структурах: Альманах. – Москва. – 2010. – 47-65;
4. Панина О.В., Плотицына Л.А. Процедуры разработки и использования должностных регламентов федеральных государственных служащих // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 3 (119). С. 181-190.

References

1. Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ «Ob osnovah gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii»;
2. Barabashev A.G., Kabyshev S.V., Klymenko A.V., Klyshch N.N., Konov A.V., Obolon'skij A.V., i dr. Reforma gosudarstvennoj sluzhby: kanadskij opyt i rossijskaya dejstvitel'nost'./ Otn. Red. A.G. Barabashev i S.V. Kabyshhev- M.: «Formula prava», 2006.-148 s;
3. Voronina L.I. EHffektivnost' i rezul'tativnost' gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashchchih. Metody ocenki. // Menedzhment v gosudarstvennyh strukturah: Al'manah. – Moscow. – 2010. – 47-65;
4. Panina O.V., Ploticyna L.A. Procedury razrabotki i Ispol'zovaniya dolzhdostnyh reglamentov federal'nyh gosudarstvennyh sluzhashchchih // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2013. № 3 (119). S. 181-190.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА КОММЕРЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Фролова Е.Д., Алтайский государственный университет

Васильев И.В., Алтайский государственный университет

Кузнецов И.И., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Ку-
тафина

Аннотация: Рассматриваются различные возможности использования коммерческого обозначения в сети Интернет. На примере наиболее распространенных способов – использование в доменном имени, идентичное коммерческому обозначению наименование Интернет-магазина и регистрация в добровольных реестрах коммерческих обозначений – анализируется степень защищенности коммерческого обозначения.

Ключевые слова: коммерческое обозначение, защита исключительных прав, доменное имя, сеть Интернет.

Abstract: Discusses the various possibilities of use of the trade name on the Internet. The use of the domain name. The name of the online store. Registration in the voluntary registers trade names. Examines the degree of protection for the trade names.

Keywords: trade name, the protection of exclusive rights, domain name, the Internet.

Коммерческие обозначения как объекты интеллектуальной собственности всегда занимали особое положение как в гражданском законодательстве, так и в правовой литературе. Обусловлено это их неопределенностью и вытекающими из этого обстоятельства противоречивыми и зачастую ошибочными толкованиями их правовой природы [6].

Согласно ст. 1538 ГК РФ коммерческое обозначение – это средство индивидуализации, которое юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, а также индивидуальные предприниматели могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий.

Коммерческое обозначение является наиболее уязвимым объектом интеллектуальной собственности, так как не подлежит обязательной регистрации.

Необходимо выделить несколько отличительных особенностей позволяющих выделить коммерческое обозначение среди прочих средств индивидуализации [6]:

1. Субъектом права на коммерческое обозначение, в отличие от того же фирменного наименования способны быть все субъекты предпринимательской деятельности.

2. Коммерческое обозначение не подлежит государственной регистрации, не указывается при государственной регистрации коммерческой организации.

3. Охраноспособность коммерческого обозначения определяет группа признаков, которыми, исходя из положений ст. ст. 1539, 1540 ГК РФ, являются:

1) различительная способность (позволяет потребителям и иным участникам гражданско-правовых отношений отличать конкретное предприятие собственника от иных аналогичных предприятий; для этого оно должно быть новым и оригинальным);

2) известность в пределах определенной территории (может быть размещено на вывесках, бланках, в счетах и на иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в сети «Интернет», если такое обозначение обладает достаточными различительными признаками и его употребление правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории);

3) непрерывное использование в течение определенного времени [13].

Под различительной способностью так или иначе теоретики понимают совокупность признаков коммерческого обозначения, позволяющих выделить его из множества других, запомниться в сознании людей. Что касается практики, то она показывает,

что для определения наличия данной различительной способности необходимо проводить определенные экспертизы [2].

В последнее время в судебной практике встречается проблема правовой квалификации действий по использованию коммерческих обозначений в доменных именах сети Интернет.

Статьей 2 Федерального закона «Об информатизации, информационных технологиях и о защите информации» доменным именем признается обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет».

Доказательством приоритета права лица на коммерческое обозначение могут служить различные финансово-хозяйственные документы, рекламные материалы, объявления и т.д.. Возникает закономерный вопрос – может ли быть таким доказательством факт первоочередного использования коммерческого обозначения в доменном имени сети Интернет.

В случаях нарушения права на коммерческое обозначение существует два способа урегулирования данных спорных правоотношений:

1. Предъявление правообладателем досудебной претензии с требованием в добровольном порядке устранить допущенные нарушения.
2. Обращение в суд с иском о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним.

Сложность дел по использованию коммерческих обозначений в доменных именах сети Интернет заключается в следующем:

1. идентификация участников отношений в Сети и(или) неопределенность их местонахождения;
2. возникновение и развитие значительной категории отношений с использованием регулируемой системы доменных имен;

Доменные имена, судя по их функции в гражданском обороте, являются средствами индивидуализации интернет-сайта в сети Интернет, а также самостоятельными объектами, и потому главной проблемой, которая возникла с момента их широкого использования, становится соотношение доменных имен и предусмотренных частью четвертой ГК РФ средств индивидуализации.

Значимость данной темы также подтверждена итоговым документом Рабочей группы по правовым аспектам доменных имен и интернет-сайтов при Координационном центре национального домена сети Интернет. В нем отмечается, что «в последнее время в судебной практике обострилась проблема

некорректного понимания правового режима доменного имени, что приводит к различным спорным и неоднозначным решениям судебных органов" [8].

Судебная практика дает отрицательный ответ на вопрос о том, может ли заявить о праве на коммерческое обозначение владелец интернет-сайта

Если владелец даже очень популярного и активно используемого сайта не продемонстрировал договор аренды и договор об установке вывески на свое предприятие, то право на коммерческое обозначение не возникает. С такой ситуацией столкнулась известная социальная сеть «Одноклассники» в 2008–2009 годах, когда они пытались запретить издательству «Эксмо» реализовывать книгу с названием «Одноклассники». Бренд социальной сети к тому времени не был защищен ни товарным знаком, ни фирменным наименованием. Видимо от безысходности, они решили обратиться в суд за защитой права на коммерческое обозначение, ссылаясь на то, что ресурс очень популярный и на нем зарегистрировано несколько миллионов пользователей. Были представлены документы об обширной рекламной кампании, как на федеральных каналах, так и в интернете. Но суд это не убедило [1].

В этой связи по смыслу положений ст. 1538 ГК РФ обозначение «odnoklassniki.ru» может быть признано коммерческим обозначением истца, если оно используется истцом для индивидуализации принадлежащего ему предприятия.

В силу ст. 132 ГК РФ предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Предприятие в целом как имущественный комплекс относится к недвижимому имуществу.

В материалы дела не представлены доказательства, подтверждающие принадлежность истцу на каком-либо праве предприятия как имущественного комплекса. В отсутствие принадлежности истцу предприятия само по себе обозначение «odnoklassniki.ru» не может признаваться коммерческим обозначением.

Представленные в материалы дела, публикации в средствах массовой информации, визитки истца не могут служить доказательствами наличия у истца коммерческого обозначения, понятие которого раскрывается в п. 1 ст. 1539 ГК РФ. Коммерческое обозначение должно обладать достаточными различительными признаками, употребляется правообладателем для индивидуализации своего предприятия, коммерческое обозначение должно являться известным в пределах определенной территории.

На самом деле такую точку зрения судов трудно поддержать, поскольку вне зависимости от наличия имущественного комплекса, используемого для осуществления предпринимательской деятельности, данная деятельность совершается. Интернет сайты уже давно вышли за рамки простых источников информации, особенно различные социальные сети. В их пространстве происходит Интернет-торговля, например, одеждой с фирменной символикой сайта, большие массы денежных средств перемещаются за счет размещений на страницах рекламы, в то же числе контекстной, активно регистрируются товарные знаки, распространенные исключительно в Интернет пространстве. Все это и многое другое символизирует о том, что назрела необходимость отойти от прежнего понимания предприятия. Возможно стоит изменить само определение коммерческого обозначения, с целью того, чтобы оно индивидуализировало не предприятие, а саму предпринимательскую деятельность (способы деятельности, особый стиль, применяемые методики и т.д.). В таком случае доменное имя как раз было бы доказательством ис-

пользования коммерческого обозначения и помогло в защите прав его авторов и владельцев.

Коммерческое обозначение и доменное имя, как понятно, не тождественны. Доменное имя может включать коммерческое наименование, и его защищать полностью зависит от защиты коммерческого обозначения (ну и других средств индивидуализации, но не о них речь). Однако регистрация доменного имени и «использование обозначения в доменном имени служит одним из доказательств того, что у лица возникло право на соответствующее коммерческое обозначение» [3].

Таким образом, наличие доменного имени, зарегистрированного ранее, чем у конкурента, является доказательством возникновения в тот же момент аналогичного ему коммерческого обозначения, но этого недостаточно.

Ведь коммерческое обозначение в большей степени «существует» на материальных носителях.

И именно в таком случае, когда необходимо подтвердить законность администрирования доменного имени, следует доказать наличие более раннего, чем у истца, средства индивидуализации, например, коммерческого обозначения.

Так, в деле «Pronto PIZZA e PASTA» суд установил, что был зарегистрирован товарный знак на обозначение «PRONTO». И когда его обладатель обратился с иском к администрации доменного имени «prontopizza.ru», который одновременно являлся владельцем кафе «Pronto PIZZA e PASTA», тот успешно противопоставил более раннее право на коммерческое обозначение и в том числе его законное использование в доменном имени. Но, стоит заметить, что, кроме наличия сайта и обозначения в интернете, у ответчика был ресторан, который как раз суд и считал предприятием, которое было индивидуализировано коммерческим обозначением.

Как видно, суды с легкостью признают за владельцами доменных имен их право на соответствующее коммерческое обозначение при условии наличия предприятия, существующего в материальном мире. Но, данный подход, как нам кажется, не учитывает быстро изменяющийся мир. Большая часть жизни человека переместилась в Интернет, соответственно, данная тенденция не прошла мимо предпринимательской деятельности. Множество услуг оказывается через интернет (консультации специалистов, посещения врачей, уроки иностранных языков и т.д.). Едва ли сущность деятельности меняется из-за того, снимает ли специалист отдельное посещение для встреч с клиентами, есть ли у него табличка на двери с адресом, или же всего этого нет, и встречи проходят по с помощью программы «Скайп», а вся интересующая информация размещена на сайте с соответствующим доменным именем. В данных условиях доменное имя является «адресом» предприятия, а им самим становится сайт в сети Интернет. И, учитывая появление таких «виртуальных предприятий», судам стоит обратить на это внимание и скорректировать свою позицию.

Отдельные вопросы возникают относительно Интернет-магазинов и обозначений, что индивидуализируют их. Во-первых, являются ли они вообще коммерческими обозначениями (на данный вопрос ответ, скорее положительный, уже исходя из выше-приведенной практики. Предприниматель, занимающийся Интернет-торговлей, непременно должен вести собственную документацию, в которой так или иначе будет фигурировать обозначение магазина. Также продукция нередко маркируется соответствующими обозначениями. То есть, все необходимые признаки есть). Во-вторых, как быть в таком случае с такой предпосылкой охраноспособности коммерческого обозначения, как распространён-

ность в определенной местности? Ведь на интернет-сайт могут зайти люди с любой точки планеты.

В судебной практике также есть примеры споров по поводу обозначений Интернет-магазинов [4]. В данном деле по спору между зарегистрированным товарным знаком и коммерческим обозначением «MAGIC FOOD», судом было отмечено, что исключительное право истца на спорное коммерческое обозначение возникло как раз после создания сайта и администрирования домена mfood34.ru. Именно в споре о давности использования средства индивидуализации главным доказательством было создание интернет-магазина и, похоже, под распространенностью в определенной местности рассматривалось все пространство русскоязычного интернета. То есть, относительно интернет-пространства данное понятие расширяется, учитывая специфику того, что в настоящее время у человека есть возможность покупать необходимые ему товары, даже если они находятся в другом конце страны. То есть, распространность в интернете зависит не от наличия вывесок, билбордов, а от качества продукции и количества рекламы в интернете.

Относительно Интернет-магазинов, как сайтов особого вида, продающих реальную продукцию, производимую на предприятиях должно быть меньше вопросов в судебной практике. Но на самом деле это не так. Стоит сказать, что в деле по обозначению «MAGIC FOOD», индивидуализирующему онлайн-магазин по продаже готовой еды и полуфабрикатов суд установил, что обозначение активно используется в интернете, но наличие предприятия доказано не было. Указывалось на то, что вся продукция была произведена иными предпринимателями, а под данным обозначением велась лишь реализация продукции и предприятия не обнаруживается. Такая ситуация особенно опасна для малого бизнеса в силу его уязвимости, а теперь еще и невозможности защитить распространение своего обозначения в Интернете. По сути, если говорить о распространённости, то сеть Интернет является особой, надтерриториальной категорией, транснациональной территорией. На любой сайт есть возможность зайти с любого конца планеты, именно поэтому возможность с помощью доменного имени найти нужную информацию необходима. Предприниматель теряет огромную долю прибыли из-за невозможности доступа к его сайту, если вся его предпринимательская деятельность ведется через интернет. Поэтому необходимо признать, что у Интернет-магазинов однозначно возникает право на коммерческое обозначение.

Важность определения значения обозначения Интернет-магазина, опять же связанная с доменными именами и способами их защиты, поскольку нередки случаи захвата доменного имени, как произошло с ООО "ТД "БИБЛИО-ГЛОБУС" - лидирующей организацией по продаже книжной продукции, осуществляющей реализацию товара не только через торговую сеть, но и через интернет-магазин.

При поиске магазина в Интернете случайно обнаружилось, что в поисковой строке при наборе *biblioglobus* происходит переход на интернет-сайт совершенно другого, чужого книжного магазина - X, который рекламировал и предлагал к продаже свою книжную продукцию, привлекая тем самым потенциальных покупателей ООО "ТД "БИБЛИО-ГЛОБУС", получая за реализованный товар экономическую выгоду (прибыль).

Доменное имя *biblioglobus* неминуемо ассоциируется у покупателей недосредственно с деятельностью ООО "ТД "БИБЛИО-ГЛОБУС" по продаже книжной продукции.

Пытаясь разобраться в ситуации, ООО "ТД "БИБЛИО-ГЛОБУС" направило запрос регистратору до-

менных имен о предоставлении информации в отношении администратора домена (лицо, на имя которого зарегистрировано доменное имя). В своем ответе регистратор домена сообщил, что администратором домена является некое физическое лицо - А [5].

То есть налицо необходимость наличия единого владельца как для коммерческого обозначения Интернет-магазина, так и доменного имени. Но без исключительного права на средство индивидуализации, нет возможности рассчитывать на удовлетворение притязаний насчет домена. Так что невероятно необходимо магазину доказать наличие у него не просто названия, а именно - коммерческого обозначения, охраняемого средства индивидуализации.

Хотелось бы, также, вернуться к уязвимости коммерческого обозначения по причине отсутствия требований о его регистрации.

Ряд исследователей предлагает ввести систему добровольной регистрации коммерческих обозначений, предоставив функции регистратора либо Торгово-промышленным палатам субъектов РФ, либо Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам [9].

Если обратиться к Торгово-промышленным палатам городов России, можно обнаружить, что они уже давно начали принимать меры по решению данного вопроса. Во многих ТПП больших городов страны, таких как Барнаул, Орел, Москва, Новосибирск, Санкт-Петербург и др., образованы негосударственные реестры коммерческих обозначений, с целью увеличение шансов для предпринимателя защитить свое право на коммерческое обозначение. В реестре указывает и дата начала использования, и все отличительные признаки. Также, существует сайт <http://www.reestrko.ru/>, на котором предлагаются обладателям прав на коммерческие обозначения за плату включать данные средства индивидуализации в реестр российских коммерческих обозначений. Но, сама Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам в своем информационном письме указала на то, что внесение информации в такое реестр не имеет никакого значения [7].

Сторонники добровольной регистрации коммерческих обозначений обосновывают необходимость специальной регистрации тем, что в случае возникновения спора в судебном порядке можно будет ссылаться в качестве доказательства на свидетельство, выданное в результате включения в специальный реестр коммерческих обозначений. Но факт, что регистрация должна носить добровольный характер, может привести к такой ситуации, когда суд будет отдавать предпочтение в защите тем субъектам предпринимательства, чьи коммерческие обозначения занесены в специальный реестр [9].

Что касается данных реестров, находящихся на интернет-страницах Торгово-промышленных палат городов, то не все так просто. Начать стоит с того, что, во-первых, далеко не каждая ТПП предлагает услугу добровольной регистрации коммерческого обозначения (что даже можно считать ограничением прав предпринимателей в случае, если суд начнет принимать факт такой регистрации за доказательство даты возникновения исключительного права на коммерческое обозначение). Во-вторых, из тех ТПП, что предлагают такие услуги, лишь некоторые имеют данный реестр в открытом доступе [11, 12]. Что вообще вызывает недоумение – какой тогда вообще в нем смысл, если потенциальные конкуренты, желая проверить, свободно ли желаемое коммерческое обозначение, не смогут этого сделать, так как в Интернете этой информации нет (а больше ей быть негде). То есть, если уж и повышать возможности

для предпринимателей к защите своих коммерческих обозначений, то зачёт того, что появится единый реестр коммерческих обозначений и с непременным свободным доступом к нему с помощью сети Интернет.

После изучения всего вышесказанного напрашиваются следующие выводы. Безусловно, коммерческое обозначение выделяется среди средств индивидуализации, известных российскому гражданскому праву. Вызвано это особым правовым режимом и отсутствием требования государственной регистрации, а именно это и вызывает затруднения при защите коммерческого обозначения. С развитием общества Интернет проникает во все сферы жизни человека, и, как следствие этого, последовали изменения в сфере средств индивидуализации. Если обратиться к судебной практике, можно обнаружить возникновение проблемы правовой квалификации действий по использованию коммерческих обозначений в доменных именах сети Интернет. К сожалению, законодательство не успевает своевременно отмечать все изменения в предпринимательской деятельности. И пока в судебной практике господствует мнение, что у владельца интернет-сайта права на коммерческое обозначение не возникает. И касается это любых ресурсов – от социальных сетей, до Интернет-магазинов. Суды обращают внимание на то, что для возникновения права коммерческое обозначение должно «существовать в объективной реальности». Если владелец даже очень популярного и активно используемого сайта не продемонстрировал договор аренды и договор об установке вывески на свое предприятие, то право на коммерческое обозначение не возникает. Такая точка зрения давно уже не подходит для ее реализации, поскольку, и это невозможно отрицать, Интернет-пространство стало самостоятельной площадкой для ведения предпринимательской деятельности, значительно увеличивались возможности для малого бизнеса вести дела «не выходя из дома», и все это нельзя не учитывать. Думается, стоит внести изменения в само определение коммерческого обозначения, с целью того, чтобы оно индивидуализировало не предприятие, а саму предпринимательскую деятельность (способы деятельности, особый стиль, применяемые методики и т.д.). В таком случае доменные имена очень бы помогли в защите прав на коммерческое обозначение.

Особенно данный вопрос актуален для Интернет-магазинов, которые, иногда достигают популярности во всем мире, при этом не имея предприятия в том смысле, что вкладывает в это понятие Гражданский кодекс. А деятельность ведется. В судебной практике есть примеры, где признается возникновение права на коммерческое обозначение уже по-

сле создания сайта и администрирования доменного имени. А наличия предприятия доказано не было. Такие дела подтверждают необходимость также пересмотреть и данное понятие, в силу того, что рамки предприятий «разымаются». Необходимо признать наличие виртуальных предприятий, без земельных участков, зданий, сооружений, оборудования. Возможно, без изменения понятия о коммерческом обозначении, следовало бы изменить понятие предприятия. Стоит уже признать, что при осуществлении предпринимательской деятельности через интернет (со всеми составляющими – регистрацией в качестве ИП или ЮЛ, документацией, продукцией и т.д.), предприятием, как таковым, становится сайт, и наличие физического имущества в виде земельных участков и зданий не обязательно.

Проблемы защиты коммерческого обозначения могли бы решиться при возможности регистрации права на него. Опять же здесь мог бы помочь Интернет, так как на его просторах можно найти множество добровольных реестров. Даже Торгово-промышленные палаты городов предлагают данную услугу для того, чтобы появилось еще одно подтверждение давности владения. Но, сама Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам в своем информационном письме указала на то, что внесение информации в такой реестр не имеет никакого значения. Да и не все с данными реестрами так хорошо. Что касается данных реестров, находящихся на интернет-страницах Торгово-промышленных палат городов, то не все так просто. Далеко не каждая ТПП предлагает услугу добровольной регистрации коммерческих обозначений и не все из доступных реестров могут просмотреть другие пользователи (и тут смысл регистрации совсем пропадает). При урегулировании таких реестров до такой степени, чтобы в каждой ТПП он был, причем в свободном для просмотра доступе, запись в нем признавалась в суде как доказательство, то Интернет бы смог оказать значительную помощь предпринимателям в среде жесткой конкуренции.

Интернет тесно вплетается во все сферы жизни и нельзя не признать назревшие необходимости в этой связи изменений законодательства. К сожалению, пока можно лишь сказать, что для предпринимателей усложнилась задача защиты коммерческих обозначений, с перенесением большой части деятельности в Интернет. Необходимо провести такие изменения, чтобы вся деятельность стала более урегулированной и Интернет стал помощником предпринимателей.

Библиографический список

1. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 мая 2009 г. N КГ-А40/1594-09 «по иску ООО "Одноклассники" к ООО "Издательство "Эксмо" <http://www.resheniyasudov.ru/2009/216004/> (дата обращения 13 марта 2017 г.)
2. Постановление второго арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2015 г. по делу N A28-4886/2015 «По иску ТСЖ «Мопра-7» к филиалу ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Кировской области <http://sudact.ru/arbitral/doc/6ZWgtq0FcNHZ> (дата обращения 1 марта 2017 г.)
3. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.03.2013 по делу N A43-15155/2012 «По иску ООО «Бистро Пронто» к ИП Полудину О.Б.» <http://www.consultant.ru/cos5/cgi/online.cgi?req=doc&base=A4V&n=57416#0> (дата обращения 20 марта 2017 г.)
4. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 11 марта 2014 г. N A12-28853/2013 «По иску ИП Колодяжная С.В. к ИП Артамоновой С.В.» <https://rosgravosudie.com/court-as-volgogradskoj-oblasti-s/judge-savchenko-lataliya-aleksandrovna-s/act-308447814/> (дата обращения 23 марта 2017 г.)
5. Богданова О.В. Захват доменного имени в сети Интернет // Законодательство и экономика. М., 2008, № 2. С. 67-68

6. Еременко В.И. О проблемах соотношения фирменных наименований и коммерческих обозначений в части четвертой Гражданского кодекса РФ/ Законодательство и экономика, 2008, № 4 [Электронный ресурс] // <http://www.center-bereg.ru/o4269.html> – дата обращения 29 февраля 2017 г.
7. Информационное письмо Роспатента от 30.01.2009 "О регистрации коммерческих обозначений"// СПС «Консультант ПЛЮС»
8. Итоговый документ Рабочей группы по правовым аспектам доменных имен и интернет-сайтов при Координационном центре национального домена сети Интернет. URL: http://www.cctld.ru/ru/press_center/news/news_detail.php?ID=4&phrase_id=84597 (дата обращения: 12.01.2017).
9. Клочун Т.Г. Проблемы правового регулирования отношений, объектом которых выступают коммерческие обозначения // Хозяйство и право. 2007. N 4. С. 65 - 74.
10. Петренко О. В Особенности возникновения исключительного права на коммерческое обозначение// «Безопасность бизнеса», 2011, №3, С.33-36
11. Сайт ТПП г. Серпухов Реестр коммерческих обозначений <http://www.serptpp.ru/services/rko> (дата обращения 22 марта 2017 г.)
12. Сайт ТПП г. Москва Реестр коммерческих обозначений <https://mostpp.ru/Services/Support/Reestr-kommercheskikh-oboznachenij> (дата обращения 22 марта 2017 г.)
13. Чулова Ю. С. Коммерческое обозначение как средство индивидуализации// Актуальные вопросы юридических наук: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2015, С. 84-86.

References

1. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 25 maya 2009 g. N KG-A40/1594-09 «po Isku OOO "Odnoklassnik" k OOO "Izdatel'stvo "EHksmo" <http://www.resheniya-sudov.ru/2009/216004/> (data obrashcheniya 13 marta 2017 g.)
2. Postanovlenie vtorogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 16 dekabrya 2015 g. po delu № A28-4886/2015 «Po Isku TSZH «Mopra-7» k filialu FGBU «Federal'naya kadastrovaya palata Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii» po Kirovskoj oblasti» <http://sudact.ru/arbitra/doc/6ZWgtoOfcNHZ> (data obrashcheniya 1 marta 2017 g.)
3. Postanovlenie FAS Volgo-Vyatskogo okruga ot 05.03.2013 po delu №A43-15155/2012 «Po Isku OOO «Bistro Pronto» k IP Poludinu O.B.» <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=57416#0> (data obrashcheniya 20 marta 2017 g)
4. Reshenie Arbitrazhnogo suda Volgogradskoj oblasti ot 11 marta 2014 g. №A12-28853/2013 «Po Isku IP Koldyazhnaya S.V. k IP Artamonovoj S.V.» <https://rospravosudie.com/court-as-volgogradskoj-oblasti-s/judge-savchenko-nataliya-aleksandrovna-s/act-308447814/> (data obrashcheniya 23 marta 2017g.)
5. Bogdanova O.V. Zahvat domennogo imeni v seti Internet // Zakonodatel'stvo i ekonomika. M., 2008, № 2. S. 67-68
6. Eremenko V.I. O problemah sootnosheniyu firmennyh naimennovaniy i kommercheskih oboznachenij v chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa RF/ Zakonodatel'stvo i ekonomika, 2008, № 4 [Elektronnyj resurs] // <http://www.center-bereg.ru/o4269.html> – data obrashcheniya 29 fevralya 2017 g.
7. Informacionnoe pis'mo Rospatenta ot 30.01.2009 "O registracii kommercheskih oboznachenij"// SPS «Konsultant PLYUS»
8. Itogovyj dokument Rabochej gruppy po pravovym aspektam domennyh imen i Internet-sajtov pri Koordinacionnom centre nacional'nogo domena seti Internet. URL: http://www.cctld.ru/ru/press_center/news/news_detail.php?ID=4&phrase_id=84597 (data obrashcheniya: 12.01.2017)
9. Klochun T.G. Problemy pravovogo regulirovaniya otnoshenij, ob'ektom kotoryh vystupayut kommercheskie oboznachenija // Hozaystvo i pravo. 2007. N 4. S. 65 - 74.
10. Petrenko O. V Osobennosti vozniknoveniya Isklyuchitel'nogo prava na kommercheskoe oboznachenie// «Bezopasnost' biznesa», 2011, №3, S.33-36
11. Sajt TPP g. Serpuhov Reestr kommercheskih oboznachenij <http://www.serptpp.ru/services/rko> (data obrashcheniya 22 марта 2017 г.)
12. Sajt TPP g. Moskva Reestr kommercheskih oboznachenij <https://mostpp.ru/Services/Support/Reestr-kommercheskikh-oboznachenij> (data obrashcheniya 22 марта 2017 г.)
13. CHulova YU. S. Kommercheskoe oboznachenie kak sredstvo individualizacii // Aktual'nye voprosy yuridicheskikh nauk: materialy II mezhdunar. nauch. konf. (g. Chelyabinsk, fevral' 2015 g.). Chelyabinsk: Dva komsomol'ca, 2015, S. 84-86.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ АПК В СКФО

Хамзатов В.А., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается состояние агропромышленного комплекса в Северо-Кавказском федеральном округе. В цифровом варианте представлены объемы производства сельскохозяйственной продукции в разрезе федеральных округов и отдельных регионов. Проанализированы индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции по федеральным округам и отдельным регионам Северо-Кавказского федерального округа.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельскохозяйственная продукция, Северо-Кавказский федеральный округ, индекс цен.

Abstract: The article considers the agro-industrial complex in the North Caucasian Federal district. In digital options presents the output of agricultural products in the context of the Federal districts and individual regions. Analyzed price Indices of agricultural producers by Federal districts and individual regions of the North Caucasus Federal district.

Keywords: agribusiness, agricultural production, North-Caucasian Federal district, the price index.

Финансово-экономический кризис и обострение геополитической обстановки оказали колossalное влияние на формирование и развитие агропромышленного комплекса регионов Российской Федерации, в том числе Северо-Кавказского федерального округа. Новые макроэкономические показатели в значительной мере изменили условия воспроизводства структуры рассматриваемого комплекса.

Прежде всего, следует упомянуть, что большинство публично-правовых образований, образующих Северо-Кавказский федеральный округ, начиная с 1990-х годов пребывают в плачевном состоянии, что наиболее отчетливо проявляется в следующем:

- низкий уровень и качество жизни;
- повышенная социальная напряженность;
- высокий уровень безработицы;
- слабое развитие реального сектора экономики и др.

При этом основной вклад в валовый региональный продукт внёсся такие сферы, как государственное управление и предоставление социальных услуг.

Вместе с тем, следует отметить, что несмотря на длительное пребывание в кризисном положении, агропромышленный комплекс выступает ключевым сектором народного хозяйства Северо-Кавказского

федерального округа. Именно этот сегмент экономики способен обеспечить весомый вклад в продовольственную безопасность всего государства. Интересно, что современное состояние сельского хозяйства всех регионов анализируемого федерального округа характеризовалось постепенным выходом из кризисной ситуации. Это стало возможно благодаря успешной реализации крупномасштабных национальных проектов и государственных программ, направленных на всестороннее развитие агропромышленного комплекса. Значительные объемы средств, выделяемых из бюджета, реализация крупнейших инвестиционных проектов в эту сферу обусловили положительную его динамику (2).

Особый интерес вызывает рассмотрение структуры совокупного объема производства продукции сельскохозяйственного назначения в 2015 году в разрезе федеральных округов (таблица 1).

Как свидетельствуют данные диаграммы, Северо-Кавказский федеральный округ занимает 5 место в общей структуре федеральных округов, уступив Центральному, Приволжскому, Южному и Сибирскому федеральным округам. Данный показатель в относительном выражении в 2015 году составил около 8%.

Таблица 1 - Структура производства сельскохозяйственной продукции в разрезе федеральных округов(%) (5)

Публично-правовое образование	2012	2014	2015
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0
Центральный Федеральный округ	25,14	25,39	25,98
Северо-Западный федеральный округ	4,90	4,88	4,74
Южный федеральный округ	15,83	15,12	15,88
Северо-Кавказский федеральный округ	7,33	7,91	7,91
Приволжский Федеральный округ	23,97	23,42	22,91
Уральский Федеральный округ	6,19	6,18	5,99
Сибирский Федеральный округ	12,82	12,60	12,18
Дальневосточный федеральный округ	3,42	3,38	3,15
Крымский Федеральный округ	-	1,13	1,26

Источник: составлен автором на основе данных (5)

Данная структура, с незначительными изменениями сохраняется в течении последних 5-6 лет. При этом доля Центрального, Южного и Северо-Кавказского округов постоянно увеличивается, а доля Приволжского и Уральского округов сокращается.

В целях формирования полной картины о состоянии агропромышленного комплекса в Северо-Кавказском Федеральном округе целесообразно рассмотреть динамику объема производства продукции сельского хозяйства в разрезе регионов, входящих в данный федеральный округ (таблица 2).

Таблица 2 - Динамика объема производства сельскохозяйственной продукции в Северо-Кавказском федеральном округе (5) миллионов рублей

Публично-правовое образование	2013	2014	2015
Российская Федерация	3790822	4168290	5037184,4
Северо-Кавказский федеральный округ	302411,4	334361,9	390351,4
Республика Дагестан	77071,3	86508,6	99335,6
Республика Ингушетия	4224,5	5304,2	5699,7
Кабардино-Балкарская Республика	32847,0	34066,8	38653,6
Карачаево-Черкесская Республика	23348,9	22451,0	28005,0
Республика Северная Осетия-Алания	25146,9	25155,5	25767,0
Чеченская Республика	14966,4	14898,9	12221,7
Ставропольский край	124806,6	145976,9	175668,7

Источник: составлен автором на основе данных (5)

Как свидетельствуют аналитические данные таблицы 2, объем продукции сельского хозяйства в масштабах Российской Федерации регулярно возрастал с 2013 по 2015 год. Аналогичная ситуация сложилась и в Северо-Кавказском федеральном округе: данный показатель увеличился на 31949,6 миллионов рублей в 2014 году и на 55989,5 миллионов рублей, что заслуживает положительной оценки. При этом, следует отметить, что основной вклад в 2015 году внесли производители Ставропольского края (45%), второе место принадлежит Республики Дагестан (25%). На третьей позиции находится Кабардино-Балкарская Республика (9%).

В целом, можно констатировать, что устойчивое развитие агропромышленного комплекса выступает первоочередным направлением для всех регионов, которые входят в состав Северо-Кавказского феде-

рального округа. При этом особое значение приобретает производство таких видов продукции, как (3):

- мясо и птица и продукты их переработки;
- молоко и кисломолочные продукты;
- масла растительного и животного происхождения;
- зерно, мука и крупа продукция;
- виноград и винно-коньячная продукция;
- свежие овощи, фрукты и ягоды и их переработка;
- минеральные воды;
- сахар.

Для целей настоящего исследования большое значение имеет анализ индексов цен производителей сельскохозяйственной продукции в разрезе федеральных округов (рисунок 1).

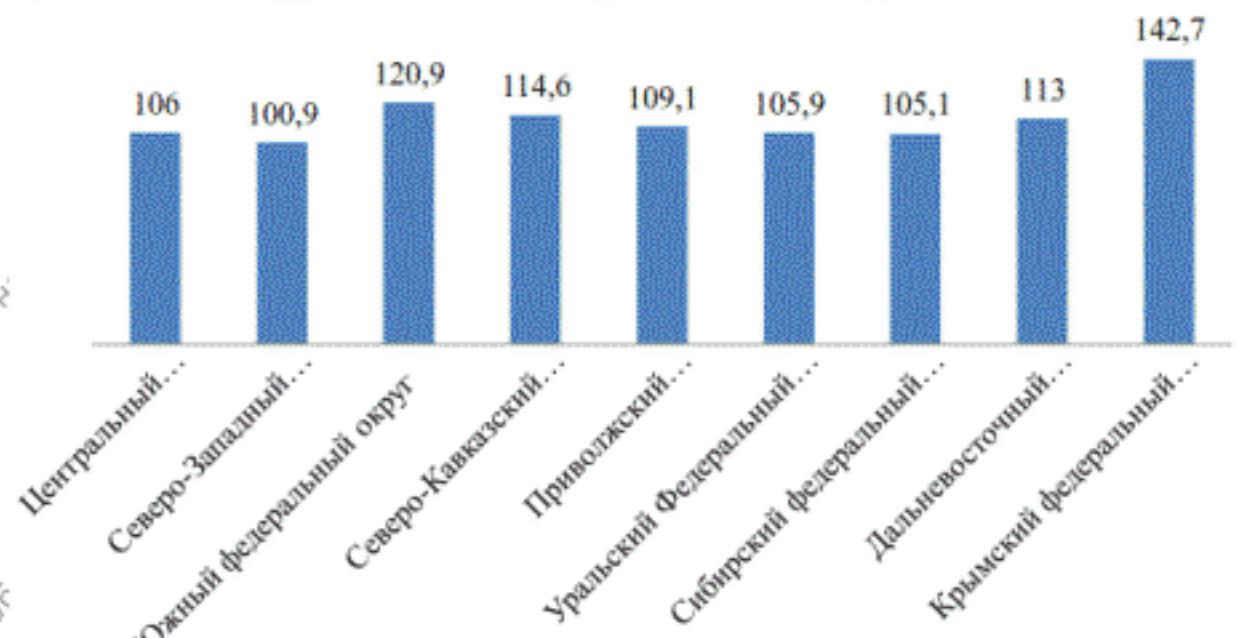

Рисунок 1 - Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции по федеральным округам в 2015 году (5)

Наибольший показатель зафиксирован в Крымском федеральном округе (142,7% по отношению к 2014 году), а наименьший – в Северо-Западном федеральном округе (100,9%). В Северо-Кавказском федеральном округе данный параметр получил среднее значение и составил 114,6%. При этом общероссийский индекс цен, установившийся на продукцию сельского хозяйства, составляет около 108%. Это означает, что в регионах Северо-Кавказского федерального округа цены на рассматриваемую группу товаров выше, чем по стране, на

6,6%. Несмотря на то, что в абсолютном выражении этот показатель не оказывает существенного значения, для публично-правовых образований, входящих в этот федеральный округ и характеризующихся сравнительно низким уровнем жизни, такая разница весьма ощутима.

Кроме того, целесообразно проанализировать динамику индекса цен производителей сельскохозяйственной продукции по регионам Северо-Кавказского федерального округа.

Таблица 3 - Динамика индекса цен производителей сельскохозяйственной продукции в региональном разрезе (%) (5)

Публично-правовое образование	2013	2014	2015
Российская Федерация	102,7	114,1	108,5
Северо-Кавказский федеральный округ	94,7	108,2	114,6
Республика Дагестан	97,4	103,5	110,0
Республика Ингушетия	92,2	113,1	125,9
Кабардино-Балкарская Республика	91,0	109,6	109,4
Карачаево-Черкесская Республика	106,0	100,1	112,0
Республика Северная Осетия – Алания	96,9	108,4	108,0
Чеченская Республика	99,8	101,3	114,4
Ставропольский край	94,1	109,3	115,2

Источник: составлен автором на основе данных (5)

Следует отметить, что в 2013-2015 годах наблюдалось общее увеличение цен. Так, показатели по федеральному округу в 2014 году увеличились на 13,5%, в 2015 году на 6,4%. Подобная ситуация зафиксирована практически во всех регионах Северо-Кавказского федерального округа. Исключение составляют лишь Карачаево-Черкессия, в которой индекс потребительских цен в 2014 году сократился на 5,9% по сравнению с 2013 годом. Кроме того, в 2015 году наметилось незначительное снижение цен на сельхозпродукцию в Северной Осетии – на 0,4%.

Для дальнейшего укрепления агропромышленного комплекса Северо-Кавказского федерального округа целесообразно реализовать следующие мероприятия (4):

- повысить узнаваемость производителей данного региона;
- упростить доступ производителей к крупным национальным и международным рынкам сбыта;
- стимулировать приток государственных и частных инвестиций в совершенствование действующих хозяйств и производств и создание новых;
- повысить технологический уровень;
- интегрировать преобладающие малые формы хозяйствования в общую производственно-сбытовую систему и др..

Перечисленные мероприятия позволят вывести агропромышленный комплекс регионов Северо-Кавказского федерального округа на новый уровень и составить достойную конкуренцию другим субъектам федерации.

Библиографический список

1. Алтухов А.И. национальная аграрная политика - основа развития территориально-отраслевого разделения труда в АПК // АПК: экономика, управление. №3. 2014.
2. Балаева С.И. Агропродовольственный рынок Северо-Кавказского федерального округа в условиях импортозамещения // Интернет-журнал «Науковедение». Том 7. №6. 2015.
3. Перспективные направления развития Северо-Кавказского федерального округа: монография / под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. Д.Е. Сорокина. М.: Финансовый университет, 2011.
4. Распоряжение Правительства РФ от 6.09.2010 г. N 1485-р "О Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г." // Собрание законодательства Российской Федерации. 4.10. 2010. N 40. Ст. 5107.
5. РЕГИОНЫ РОССИИ. Социально-экономические показатели. 2016[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf

References

1. Altuhov A.I. naçional'naya agrarnaya politika - osnova razvitiya territorial'no-otrasлевogo razdeleniya truda v APK// APK: ekonomika, upravlenie. №3. 2014.
2. Balaeva S.I. Agroprodovol'stvennyj rynek Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga v uslovijah importozameshcheniya // Internet-zhurnal «Naukovedenie». Tom 7. №6. 2015.
3. Perspektivnye napravleniya razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga: monografiya / pod red. chl. korr. RAN, d.ekh.n., prof. D.E. Sorokina. M.: Finansovyj universitet, 2011.
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 6.09.2010 g. N 1485-р "O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga do 2025 g." // Sobranie zakonodatel'stva Rossiijskoj Federacii. 4.10. 2010. N 40. St. 5107.
5. REGIONY ROSSIJI. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2016[Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМ РЫНКОМ РОССИИ И ПРОЦЕДУРЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ОЦЕНКИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ВИДУ ОТСУТСТВИЯ АКТИВНОГО РЫНКА

Хачатуриан А.А., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Российской академия наук

Пономарева С.В., к.э.н., доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Мельникова А.С., ассистент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: в статье исследуются и обобщаются аспекты государственного управления и регулирования финансового рынка Российской Федерации. Финансовые инструменты – самая дискутируемая и противоречивая тема из всего спектра вопросов, применяемых на финансовом рынке. Изучение финансовых инструментов на территории Российской Федерации недостаточно глубоко и масштабно, имеется большое количество узких и проблемных мест, которые тормозят развитие финансового сектора, отделяя применение деривативов контрагентами отечественного экономического рынка. Научная новизна исследования представлена следующими пунктами: представлена блок-схема по установлению справедливой стоимости производного финансового инструмента методом оценок; перечислены процедуры применения метода оценки при определении справедливой стоимости производных финансовых инструментов в виду отсутствия активного рынка.

Ключевые слова: государственное управление, финансовый рынок, финансовые инструменты, производные финансовые инструменты, международные стандарты, блок-схема, финансовые активы, финансовые обязательства, активный рынок, справедливая стоимость.

Abstract: the article examines and summarizes the aspects of state management and regulation of financial market of the Russian Federation. Financial instruments – the most debated and controversial topic of the entire spectrum of the questions used in the financial market. The study of financial instruments on the territory of the Russian Federation is not deep enough and on a large scale, a large number of narrow and problem areas that inhibit the development of the financial sector, separating the use of derivatives counterparties of the domestic economic market. Scientific novelty of the research presented in the following paragraphs: the block diagram for establishing the fair value of derivative financial instrument, the method of assessments; lists procedures for the application of the valuation method in determining fair value of derivative financial instruments in the absence of an active market.

Keywords: public management, financial market, financial instruments, financial derivatives, International standards, block diagram, financial assets, financial liabilities, active market, fair value.

Финансовый рынок в Российской Федерации активно развивается, Правительством Российской Федерации определены приоритетные направления деятельности государственных органов в сфере модернизации институтов и регулирования инструментов финансового рынка на период до 2020 года. Была создана и опубликована стратегия развития финансового рынка [19], целью которой является обеспечение ускоренного экономического развития страны посредством качественного повышения конкурентоспособности отечественного финансового рынка и формирования на его основе самостоятельного инвестиционного центра, способного сконцентрировать предложение широкого набора финансовых инструментов, спрос на деривативы со стороны внутренних и внешних инвесторов и тем самым создать условия для формирования цен на финансовые активы и соответствующие им обязательства в Российской Федерации. Государственной думой одобрен Федеральный закон Российской Федерации «О рынке ценных бумаг» от 20.03.1996 г., одобрен 11.04.1996 г. [20].

Таким образом, изучение рынка производных финансовых инструментов считается приоритетным направлением исследования, что определяет актуальность и значимость представленного материала. Сделки с производными финансовыми инструментами становятся все сложнее, их использование более общепринятым, а требования по отражению изучаемых инструментов, с предоставлением справедливой стоимости и другой информации в финансовой отчетности, носят неустойчивый характер (в практике промышленных предприятий) [14, С.778-788].

Актуальность темы исследования связана с тем, что рынок деривативов позволяет снижать риски при совершении сделок с базисными активами, а также создает дополнительную возможность справедливого ценообразования на базисные активы.

Важнейшими недостатками действующей системы функционирования производных финансовых инструментов остается: отсутствие расчетно-методической базы для раскрытия информации о производных финансовых инструментах, в виду излишней теоретизированности имеющихся отечественных и зарубежных поступатов; неразработанность бизнес-моделей по управлению срочными соглашениями для герменевтического понимания процедуры хода сделок с деривативами и созданием условий для повышения надежности механизмов расчетов между участниками финансового рынка; а также сложность внедрения и интерпретации международных стандартов финансовой отчетности, как универсального языка для выхода на инвестиционно-инновационную геоэкономическую арену, необходимости интернационализации и составления прозрачных, надежных и высококачественных отчетных данных [18, С.193-208].

Цель исследования – составить блок-схему по установлению справедливой стоимости производного финансового инструмента методом оценок и выявить процедуры применения метода оценки при определении справедливой стоимости производных финансовых инструментов в виду отсутствия активного рынка.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что при применении разработанной авторами блок-схемы по установлению справедливой стоимо-

сти производного финансового инструмента методом оценок. Можно выбрать рыночные вводные параметры и тестируировать их на предмет активности рынка по отношению к ним.

Объект исследования – финансовый рынок Российской Федерации. **Предмет исследования** – производные финансовые инструменты в целом, финансовые активы и обязательства в частности.

Авторами, проводившими исследование, были использованы следующие **методы научного познания**:

1. Абстрактный метод (т.е., авторы статьи отсталились от имеющегося материала по предмету исследования).

2. Метод индукции (т.е. авторами обобщались полученные вспомогательные результаты исследования).

3. Метод дедукции (т.е. на основе поставленной в начале исследования основной гипотезы авторами построена блок-схема по установлению справедливой стоимости производного финансового инструмента).

Научная полемика и дискуссия. Проблемами государственного регулирования финансового рынка в целом и управления финансовыми инструментами в частности занимались и продолжают вести работу в этой области знаний такие ученые как: Г. Губина [3, С. 201-204], Р.И. Бачо [5, С. 157-176], А.Г. Павлова [15, С. 351-354], А.О. Шоранов, М.В. Абазова [24, С.165-167], М.Е. Иванов [11, С.45-50], В.П. Баузер [4, С. 250], А.Е. Шевелев [3, С. 3-13], Н.А. Блинова [6, С. 100], И.А. Дарущин [8, С. 120], И.С. Джерелейко [9, С. 2-18], М.М. Донской [10, С.2-21], Иохен Бидерман [2], А.А. Хачатуриян [21, С.76-80], [22, С. 170-175] В.А. Синько [21, С.76-82] и др.

Авторами научной статьи также рассматривались вопросы развития финансового рынка в России, в частности разработана адаптационная методика определения справедливой стоимости финансовых инструментов, котируемых на активном рынке, основанная на смоделированной блок-схеме по управлению модификациями котировочной информации [12, С.696-699]; сформирован алгоритм управления процессом реклассификации сравниваемых сумм статей в финансовой отчетности, касающихся финансовых активов, согласно требованиям МСФО [13, С.995-998]; представлены расчетные аспекты отражения варрантов, необходимые для формирования статьи «финансовые инструменты» в консолидированном отчете о финансовом положении фирмы по МСФО [16, С. 595-598]; опубликована методика расчета дохода по товарному своп-контракту в пользу контрагентов, полученная на основе многоуровневой «бизнес-модели», используемая при трансформации отчета о финансовых результатах, в соответствии с МСФО [17, С.283-287]. На рисунке 1 представим блок-схему по установлению справедливой стоимости производного финансового инструмента методом оценок, ввиду отсутствия активного рынка, а также проблемы (см. рис. 2).

Из рисунка 2 следует, что процедуры применения метода оценки при определении справедливой стоимости производных финансовых инструментов ввиду отсутствия активного рынка включают такие важные аспекты как: факторы, учитываемые контрагентами рынка при установлении цены; соответствие общепринятым экономическим методикам ценообразования финансовых инструментов; расчет рисков [23, С.150-155]; доходность финансового инструмента [7, С.100-124]; выбранный метод оценки финансового актива фирмы.

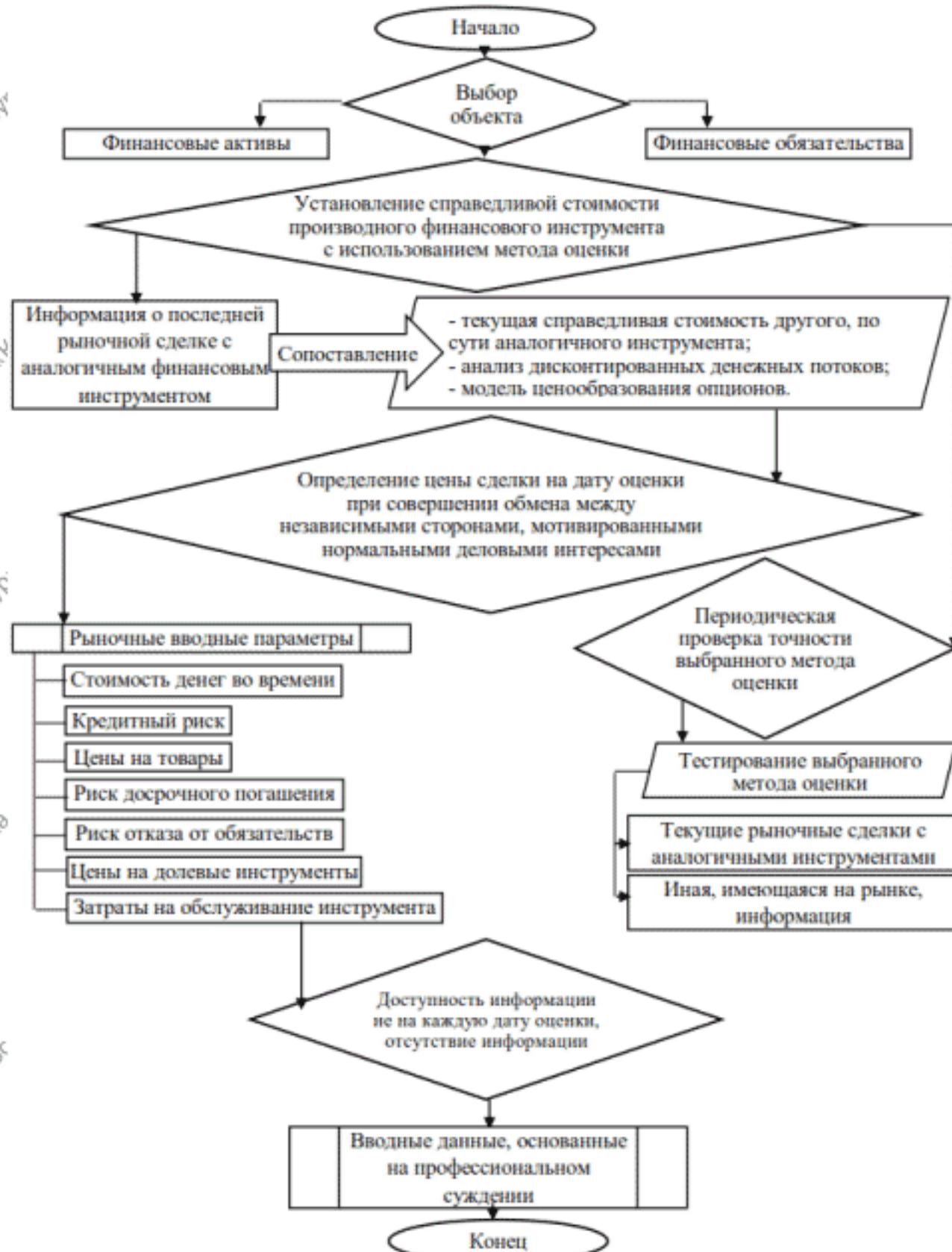

Рисунок 1 – Блок-схема по установлению справедливой стоимости производного финансового инструмента методом оценок, ввиду отсутствия активного рынка

Рисунок 2 – Процедуры применения метода оценки при определении справедливой стоимости производных финансовых инструментов в виду отсутствия активного рынка

Заключение. В целом финансовый рынок в Российской Федерации развивается, но еще есть много не решенных проблем, которые «требуют» от государства срочного вмешательства, к примеру, в совершенствование нормативно-правовой базы по регулированию активного рынка ценных бумаг.

Практическая значимость результатов исследования заключается в адаптации существующих методик отражения производных финансовых инстру-

ментов в отчетности промышленных предприятий, в соответствии требованиями международных практик. Представленные процедуры в управлении проблемой иллюзорности и нехватки методических разработок в функционировании финансового рынка Российской экономики, решают поставленные задачи перед менеджерами высшего звена различных фирм, применяющих процедуру трансформации отчетности в формат МСФО.

Библиографический список

1. Gubina G. Reforming of the national commission, carrying out state regulation of financial services markets // Межнародный научный журнал. 2016. № 7. С.201-204.
2. Jochen Bleidermann. Эффективный доступ к европейским и международным ценным бумагам. – First International conference: «Global securities In Russia: flotation, trading, Investments». – Moscow, World trade center, 26 march, 2010.
3. Shevelev A.E. Development of management accounting of innovative activities in national research universities / M.Iu. Gvozdev, A.E. Shevelev // Economics & Management Research Journal of Eurasia. 2014. № 2 (4). С. 3-13.
4. Бауэр, В.П. Современные финансовые инструменты экономики России (с использованием золота) : дис ... док. эконом. наук : 08.00.10 / Бауэр Владимир Петрович; [Место защиты: Институт экономики РАН]. - Москва, 2009.- 316 с.
5. Бачо Р.И. Государственное регулирование рынков финансовых услуг в странах ЕС // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. 2015. Т.2. № 3. С. 157-176.
6. Блиннова, Н.А. Макроэкономические финансовые инструменты повышения конкурентоспособности промышленных предприятий малого бизнеса: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Блиннова Надежда Александровна [Место защиты: РАЭ им. О.В. Плеханова]. - Москва, 2006. - 192 с.
7. Гейл, К. Начинающий инвестор / Карайнц Гейл, Хонинг Дебби. - Манн, Иванов и Фербер, 2014 г. - 224 с.
8. Дарушин, И.А. Финансовые инструменты срочного рынка в управлении ценовыми рисками : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10/ Дарушин Иван Александрович [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2003.- 174 с.
9. Джерелайко, И.С. Финансовые инструменты таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности особых экономических зон в России (на примере ОЭЗ в Калининградской области) : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. экон. наук «специальность 08.00.10 / И. С. Джерелайко [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов]. - Санкт-Петербург, 2012. - 20 с.
10. Донской, М.М. Финансовые инструменты и институты в реализации оборонной функции государства : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Донской Михаил Михайлович, [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов]. - Санкт-Петербург, 2012.- 23 с.
11. Иванов М.Е. Институциональное регулирование финансовых рынков в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 16. С. 45-50.

12. Мельникова А.С. Адаптационная методика определения справедливой стоимости финансовых инструментов, котируемых на активном рынке, основанная на синоделированной блок-схеме по управлению модификациями котировочной информации / А.С. Мельникова // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2 (61-2). С. 696-699.
13. Мельникова А.С. Алгоритм управления процессом реклассификации сравнительных сумм статей в финансовой отчетности, касающихся финансовых активов, согласно требованиям МСФО / А.С. Мельникова // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3 (56). С. 995-998.
14. Мельникова А.С., Ковыляева А.Э. Степень внедрения МСФО в мировом геоэкономическом пространстве, проблемные аспекты становления стандартов и пути их разрешений / А.С. Мельникова, А.Э. Ковыляева // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66-1). С. 778-788.
15. Павлова А.Г. Перспективы развития государственного регулирования российского финансового рынка в современных условиях // Экономика и социум. 2016. № 6-2 (25). С. 351-354.
16. Пономарева С.В., Мельникова А.С. Адаптационные и расчетные аспекты отражения варрантов, необходимые для формирования статьи «финансовые инструменты» в консолидированной отчете о финансовом положении фирмы по МСФО / С.В. Пономарева, А.С. Мельникова // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10 (51). С. 595-598.
17. Пономарева С.В., Мельникова А.С. Методика расчета дохода по товарному swap-контракту в пользу контрагентов, полученная на основе многоуровневой «бизнес-модели», используемая при трансформации отчета о финансовых результатах, в соответствии с МСФО / С.В. Пономарева, А.С. Мельникова // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 1. С. 283-287.
18. Пономарева С.В., Мельникова А.С. Факторы, негативно влияющие на инвестиционную привлекательность организаций Пермского края / С.В. Пономарева, А.С. Мельникова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2016. № 2. С. 193 -208.
19. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 2043-р.
20. Федеральный закон Российской Федерации «О рынке ценных бумаг» (с изменениями на 03 июля 2016 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // URL: www.http://docs.cntd.ru/document/9018809 (дата обращения: 25.10.2016 г.).
21. Хачатрян А.А., Синько В.А. Роль информационных технологий в управлении рисками на промышленных предприятиях // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия Ф. Экономика и управление. 2013. № 4 (6). С. 76-82.
22. Хачатрян А.А. Новая экономика и инновационная политика // Мир перейден. 2006. № 4. С. 170-175.
23. Хачатрян К.С., Иванов В.А. Современные инновации в управлении инвестиционными рисками на предприятиях промышленности / К.С. Хачатрян, В.А. Иванов // В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях материалы Международной научно-практической конференции. Частное образовательное учреждение высшего образования "Московский университет им. С.Ю. Витте". 2015. С. 150-155.
24. Шоранов А.О., Абазова М.В. Финансовые рынки, правовое регулирование в Российской Федерации // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 2-1 (63). С. 165-167.

References

1. Gubina G. Reforming of the national commission, carrying out state regulation of financial services markets // Mlzhnarodnij nauskovij zhurnal. 2016. № 7. S.201-204.
2. Jochen Biedermann. EHffektivnyj dostup k evropejskim i mezhdunarodnym cennym bumagam. – First International conference: «Global securities in Russia: flotation, trading, investments». – Moscow, World trade center, 26 march, 2010.
3. Shevelev A.E. Development of management accounting of innovative activities in national research universities / M.Iu. Gvozdev, A.E. Shevelev // Economics & Management Research Journal of Eurasia. 2014. № 2(4). S. 3-13.
4. Bauehr, V.P. Sovremennye finansovye instrumenty ekonomiki Rossii (s Ispol'zovaniem zolota) : dis. ... dok. ekonom. nauk : 08.00.10 / Bauehr Vladimir Petrovich; [Mesto zashchity: Institut ekonomiki RAN].- Moskva, 2009.- 316 s.
5. Bacho R.J. Gosudarstvennoe regulirovanie rynkov finansovyh uslug v stranah ES // Global'nye rynki i finansovyj inzhiniring. 2015. T.2. № 3. S. 157-176.
6. Blinova, N.A. Makroekonomicheskie finansovye instrumenty povysheniya konkurentospособnosti promyshlennyh predpriyatiy malogo biznesa : dis. ... kand. ekonom. nauk : 08.00.10 / Blinova Nadezhda Aleksandrovna [Mesto zashchity: RAEH Im. G.V. Plekhanova]. - Moskva, 2006.- 192 s.
7. Gejl, K. Nachirayushchij investor / Karlic Gejl, Roning Debbi. - Mann, Ivanov I Ferber, 2014 g. - 224 s.
8. Darushin, I.A. Finansovye instrumenty srochnogo rynka v upravlenii cenovymi riskami : dis. ... kand. ekonom. nauk : 08.00.10/ Darushin Ivan Aleksandrovich [Mesto zashchity: S.-Peterb. gos. un-t]. - Sankt-Peterburg, 2003.- 174 c.
9. Dzhereleko, I.S. Finansovye instrumenty tamozhennno-tarifnogo regulirovaniya vnesheehkonomicheskoy deyatel'nosti osobyyh ekonomicheskikh zon v Rossii (na primere OENZ v Kaliningradskoj oblasti) : avtoref. dis. na soiskanie uch. stepeni kand. ekonom. nauk : special'nost' 08.00.10 / I. S. Dzhereleko [Mesto zashchity: S.-Peterb. gos. un-t ekonomiki i finansov]. - Sankt-Peterburg, 2012. - 20 s.
10. Donskoj, M.M. Finansovye instrumenty i instituty v realizacii oboronnnoj funkciy gosudarstva : avtoref. dis. ... kand. ekonom. nauk : 08.00.10 / Donskoj Mihail Mihajlovich; [Mesto zashchity: S.-Peterb. gos. un-t ekonomiki i finansov]. - Sankt-Peterburg, 2012.- 23 s.
11. Ivanov M.E. Institucional'noe regulirovanie finansovyh rynkov v Rossii // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2014. № 16. S. 45-50.
12. Mel'nikova A.S. Adaptacionnaya metodika opredeleniya spravedlivoy stolnosti finansovyh instrumentov, kotoruyu na aktivnom rynke, osnovannaya na smodelirovannoj blok-skhemе po upravleniyu modifikaciyami kotirovochnoy informacii / A.S. Mel'nikova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 8-2 (61-2). S. 696-699.

13. Mel'nikova A.S. Algoritm upravleniya processom reklassifikacii srovnitel'nyh summ statej v finansovoj otchetnosti, kasayushchihsya finansovykh aktivov, soglasno trebovaniyam MSFO / A.S. Mel'nikova // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 3 (56). S. 995-998.
14. Mel'nikova A.S., Kovlyaea A.EH. Stepen' vnedreniya MSFO v mirovom geoekonomicheskem prostranstve, problemnye aspekty stancionriya standartov i puti ikh razresheniya / A.S. Mel'nikova, A.EH. Kovlyaea // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-1 (66-1). S. 778-788.
15. Pavlova A.G. Perspektivu razvitiya gosudarstvennogo regulirovaniya rossijskogo finansovogo rynka v sovremennoy uslovyyah // EHkonomika i socium. 2016. № 6-2 (25). S. 351-354.
16. Ponomareva S.V., Mel'nikova A.S. Adaptacionnye i raschetnye aspekty otrazheniya warrantov, neobhodimye dlya formirovaniya stat'i «finansovye instrumenty» v konsolidirovannom otchete o finansovom polozhenii firmy po MSFO / S.V. Ponomareva, A.S. Mel'nikova // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 10 (51). S. 595-598.
17. Ponomareva S.V., Mel'nikova A.S. Metodika rascheta dohoda po tovarnomu svop-kontraktu v pol'zu kontragentov, poluchennaya na osnove mnogourovnevoj «biznes-modeli», ispol'zuemaya pri transformacii otcheta o finansovykh rezul'tatah, v sootvetstviu s MSFO / S.V. Ponomareva, A.S. Mel'nikova // RISK: Resursy, informaciya, snabzhenie, konkurenchiya. 2015. № 1. S. 283-287.
18. Ponomareva S.V., Mel'nikova A.S. Faktory, negativno vlyayushchie na investicionnyu privlekatel'nost' organizacij Permskogo kraja / S.V. Ponomareva, A.S. Mel'nikova // Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sozial'no-ekonomicheskie nauki. 2016. № 2. S. 193-208.
19. Strategiya razvitiya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda, utverzhденnaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2008 g. № 2043-r.
20. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «O rynke cennyy bumag» (s izmeneniyami na 03 iyulya 2016 g.) // EHlektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentacii // URL: www.http://docs.cntd.ru/document/9018809 (data obrazcheniya: 25.10.2016 g.).
21. Hachaturyan A.A., Slin'ko V.A. Rol' informacionnyh tekhnologij v upravlenii riskami na promyshlennyyh predpriyatiyah // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: EHkonomika i upravlenie. 2013. № 4 (6). S. 76-82.
22. Hachaturyan A.A. Novaya ekonomika i innovacionnaya politika // Mir peremen. 2006. № 4. S. 170-175.
23. Hachaturyan K.S., Ivanov V.A. Sovremennye innovatsii v upravlenii investicionnymi riskami na predpriyatiyah promyshlennosti / K.S. Hachaturyan, V.A. Ivanov // V sbornike: Potencial sozial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii v novyyh ekonomicheskikh uslovyyah materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Chastnoe obrazovatelnoe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Moskovskij universitet im. S.YU. Vitte". 2015. S. 150-155.
24. Shorinov A.O., Abazova M.V. Finansovye rynki, pravovoe regulirovanie v Rossijskoj Federacii // Novaya nauka: Teoreticheskij i prakticheskij vzglyad. 2016. № 2-1 (63). S. 165-167.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Цугленок О.М., старший преподаватель, Красноярский государственный аграрный университет

Аннотация: В системе воспроизводства, безотносительно к его общественной форме, инвестициям принадлежит важнейшая роль в деле возобновления и увеличения производственных ресурсов, а, следовательно, и обеспечении определенных темпов экономического роста. Если представить общественное воспроизводство как систему производства, распределения, обмена и потребления, то инвестиции, главным образом, касаются первого звена – производства, можно сказать, составляют материальную основу его развития.

Ключевые слова: Инвестиции, инвестиционная деятельность, финансирование, сельское хозяйство, источники финансирования.

Abstract: In the system of reproduction, without regard to its public form, the investment has a critical role in the renewal and increase of manufacturing resources, and therefore ensuring a certain pace of economic growth. If you imagine social reproduction as a system of production, distribution, exchange and consumption, investments mainly relate to the first link – production, and can be said to constitute the material basis of its development.

Keywords: Investments, investment activity, financing, agriculture, sources of funding.

Инвестиционная деятельность хозяйствующих субъектов осуществляется посредством формируемых ими инвестиционных ресурсов. В связи с этим, реализация инвестиционного процесса тесно связана с поиском источников финансирования.

Среди ключевых направлений реализации инвестиционной политики в сельском хозяйстве с участием и влиянием органов государственной власти

выделяется процесс мобилизации потенциальных инвестиционных средств, а также изменение структуры источников и инвестиционных вливаний.

В соответствии с нормами действующего законодательства, инвестиционная деятельность на территории России может финансироваться за счет следующих средств (таблица 1).

Таблица 1 - Источники финансирования инвестиционных процессов, в соответствии с российским законодательством [1]

Источник финансирования	Виды финансирования в рамках источника
Внутренние резервы и источники финансирования	<ul style="list-style-type: none">- Прибыль,- Амортизационные отчисления,- Денежные накопления и сбережения граждан и юридических лиц,- Средства, выплачиваемые страховыми органами в виде возмещения потерь от аварий, стихийных бедствий и др.
Заёмные ресурсы субъектов инвестирования или переданные им средства	<ul style="list-style-type: none">- Банковские кредиты;- Бюджетные кредиты;- Облигационные займы и др.
Привлеченные финансовые ресурсы субъекта инвестирования	Ресурсы, получаемые от продажи акций, паевых и иных взносов членов трудовых коллективов, граждан, юридических лиц
Финансовые ресурсы, централизуемые объединениями (союзами) предприятий в установленном порядке	
Средства внебюджетных фондов	
Бюджетные ресурсы, предоставляемые на безвозвратной и возвратной основе	
Иностранные инвестиции	

Характеризуя источники инвестиций, которые могут использоваться в сельском хозяйстве следует отметить следующее.

Ключевую роль среди собственных источников финансирования инвестиций играет амортизация предприятий, в том числе предприятий сельскохозяйственного комплекса. Амортизационные отчисления ориентированы на обеспечение не только простого, но и расширенного воспроизводства. Следует отметить, что в развитых зарубежных странах амортизационные отчисления могут покрывать до 70-80 % потребностей организаций в инвестициях. Преимущество амортизационных отчислений как источника инвестиций по сравнению с другими заключается в том, что при любом финансовом положении предприятия этот источник имеет место и всегда остается в распоряжении предприятия. На текущем этапе к одному из действенных инструментов ускорения процесса обновления основного капитала относят также ускоренную амортизацию. Экономическая сущность данного вида финансирования состоит в определении ежегодных амортизационных отчислений, превышающих размеры фактического морального и физического износа основных фондов предприятия. Применение ускоренной

амортизации в развитых странах выступает важным средством и способом технологического обновления основных фондов производственных предприятий. По мнению специалистов, данное средство инвестирования не получило должного развития в России. [2]. Однако, использование ускоренной амортизации не всегда приводит к позитивным последствиям: такая форма финансового обеспечения инвестиционных проектов может принести позитивные результаты только если компания имеет высокие показатели финансовой эффективности, либо если рост отчислений сопровождается снижением других расходов. При несоблюдении данных условий увеличение объема амортизационных отчислений в расходах компании приводит к увеличению себестоимости, цен и, как следствие, снижению уровня продаж и показателей финансово-экономической эффективности компаний.

Прибыль является второй по значимости источником инвестирования, так как ее часть, направляемая на производственное развитие, может быть использована на любые инвестиционные цели.

Собственные инвестиционные возможности в сельскохозяйственном производстве практически всегда ограничены. Это связано, в первую очередь, с

вынужденным распределением прибыли на текущее потребление, снижением роли амортизационных отчислений, отсутствием необходимого денежного обращения, уменьшением государственной поддержки, инфляцией и другими негативными явлениями. И в тоже время, собственные средства организаций, как один из источников привлечения инвестиционных ресурсов, зависят от эффективности производства.

К основным заемным источникам инвестиционного финансирования относятся: кредиты из отечественных и внешнеэкономических источников, эмиссия ценных бумаг на внутреннем и зарубежных рынках, прямые и портфельные иностранные инвестиции, лизинг, франчайзинг, факторинг и форрейтинг. При этом в число важнейших институтов инвестиционного финансирования входят банки, инвестиционные компании, инвестиционные и пенсионные фонды, лизинговые и страховые компании. Трансформация сбережений в производственные инвестиции осуществляются с помощью финансовых рынков, без которых предприятия должны были бы находиться полностью на самофинансировании, что резко ограничило бы возможности их развития.

Поэтому одним из важнейших ресурсов, мобилизуемых на финансовом рынке, является банковский кредит. Кредитование является одним из наиболее эффективных механизмов инвестирования реальной экономики. В случае его участия в воспроизводственном процессе фактически формируются интеграционные связи между предприятием и банком, что обуславливается длительными сроками кредитования и целями. И в случаях успешного выполнения сторонами кредитных обязательств может быть заложена экономическая основа для сотрудничества на более высоком уровне качества, обеспечиваются предпосылки для создания партнерами таких организационных форм хозяйствования, как финансово-промышленные группы. Но в сельском хозяйстве одним из сдерживающих факторов кредитования является риск не возврата средств.

Потенциальными источниками долгосрочных ресурсов, мобилизуемых для финансирования проектов развития, могут стать институциональные инвесторы – паевые инвестиционные и негосударственные пенсионные фонды, страховые компании. Существенным преимуществом использования страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов как финансовых посредников в процессе трансформации сбережений в инвестиции является определенная предсказуемость предстоящих выплат, поэтому эти финансовые институты, возможно, более, чем какие-либо другие, склонны осуществлять долгосрочное инвестирование.

Государственные инвестиции в сельском хозяйстве выступают важным источником финансирования инвестиций. Это, в первую очередь, средства федерального и республиканского бюджетов, бюджета области, а также внебюджетных фондов. Бюджетное финансирование осуществляется в виде финансовой поддержки высокоеффективных инвестиционных проектов на условиях размещения выделенных бюджетных средств на конкурсной основе, а также как централизованное финансирование (частное или полное) республиканских целевых инвестиционных программ через дотации/субсидии.

Одной из наиболее перспективных форм привлечения долгосрочных инвестиций с точки зрения специфики сельского хозяйства является инвестиционный лизинг.

Специфика государственного регулирования инвестиционной деятельности состоит в некоем «косвенном принуждении» этой сферы, без которого она теряет смысл, так как если бы у рынка была возможность самому регулировать перераспределение финансовых ресурсов с учётом интересов субъектов рыночного хозяйствования, то любое государственное вмешательство в процесс инвестирования было бы неуместным с экономической точки зрения.

В связи с этим, государство выступает также некий связующим звеном между различного рода общественными интересами для того, чтобы обеспечить благополучие общества, реализовать интересы предпринимательских структур, в том числе на основе регулирования инвестиционных потоков.

Так, в кризисной ситуации, необходимость вмешательства государства в инвестиционные процессы приобретает особое значение, поскольку именно активизация инвестиционной деятельности будет выступать одним из условий выхода из сложившейся негативной ситуации и выравнивания рыночной конъюнктуры.

Государственное регулирование инвестиционных процессов, с другой стороны, должно соответствовать интересам всех социальных слоёв для того, чтобы достичь наиболее рационального общественного производства. При этом общественное производство считается рациональным и результативным, когда ему сопутствует сбалансированное развитие всех общественных структур, и когда вместе с развитием производственного сектора экономики, обеспечивается повышение уровня развитости социально-экономической и культурной сфер.

Необходимость государственного вмешательства в инвестиционную деятельность связана также и с тем, что публичные органы наделены обществом полномочиями (властью) для реализации своей власти в правовых актах, которыми регулируется инвестиционная деятельность.

Осуществление инвестиционной деятельности посредством специальной правовой базы, по сути, необходимо для повышения уровня социально-экономического развития. Устранение социальных и экономических проблем тесно связано между собой в связи с тем именно инвестиционная политика является механизмом регулирования и обеспечения достижения социально-экономических задач государственного развития.

Вместе с тем, действующая на современном этапе система государственного регулирования инвестиционной деятельности требует изменений и совершенствования. На современном этапе теория и практика управления развитием агропромышленного комплекса нуждается в новых научно обоснованных подходах к управлению инвестиционной средой сельскохозяйственных предприятий, как условия обеспечения их инвестиционной привлекательности. Одним из ключевых условий обеспечения инвестиционной привлекательности организаций сельскохозяйственного комплекса, является создание и развитие условий для внедрения инновационных аспектов в их деятельности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляющейся в форме капитальных вложений». [Электронный ресурс].
2. Инвестиции: Учебник / И.Я. Лукасевич. - М.: Вузовский учебник: НИЦ Инфра-М, 2013. - 413 с.
1. Federal'nyj zakon ot 25.02.1999 N 39-FZ (red. ot 28.12.2013) «Ob investicionnoj deyatel'nosti v Rossiijskoj Federaci, osushchestvlyayemoj v forme kapital'nyh vlozhenij». [Elektronnyj resurs].
2. Investicij: Uchebnik / I.YA. Lukasevich. - M.: Vuzovskij uchebnik: NIC Infra-M, 2013. - 413 s.

References

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Чернова О.А., д.э.н., профессор, Южный федеральный университет
Барковская Г.Ю., аспирант, Южный федеральный университет

Аннотация: Задачи модернизации отечественной системы здравоохранения формируют новые требования к качеству кадрового потенциала медицинских работников, что выражается в необходимости оценки их компетентностных характеристик с позиций конкурентоспособности на микро-, мезо- и макроуровнях. Цель данной статьи состоит в формировании теоретико-концептуальной модели профессиональной конкурентоспособности медицинского работника, которая может стать основой для последующей разработки инструментария оценивания качества трудовых ресурсов в здравоохранении. Методологический базис исследования сформирован представлениями отечественных и зарубежных ученых о роли корпоративного образования в решении задач повышения конкурентоспособности российской медицины. Абсолюто, что профессиональная конкурентоспособность медицинского работника выражается не только в обладании необходимых компетенций, но и в наличии факторов и условий (на уровне отдельного медицинского учреждения, на уровне регионального рынка труда и на отраслевом уровне), определяющих возможности их реализации. Определены субъекты, требования которых формируют качественные характеристики кадрового потенциала здравоохранения. В отличие от существующих моделей профессиональной компетентности, которые учитывают только ресурсную компоненту, разработанная модель включает также мотивационную и результативную составляющие. Представленная модель может стать основой для формирования инструментария оценки качества рабочей силы в здравоохранении с позиций принципов конкурентоспособности. Сделан вывод о возможности использования разработанной теоретико-концептуальной модели для решения стратегических задач формирования конкурентоспособных работников здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, профессиональная конкурентоспособность, компетенции, модернизация, качество рабочей силы, кадровый потенциал, здравоохранение, рынок труда, факторы конкурентоспособности, модели конкурентоспособности.

Abstract: The modernisation of the national health system forms new requirements to the quality of personnel potential of health care workers. This is reflected in the need to assess the competence of the medical worker from the standpoint of competitiveness at the micro-, meso- and macro- levels. The purpose of this article is to develop theoretical and conceptual models of professional competitiveness of health care worker, which can be the base for further development of tools for evaluating the quality of human resources in health care. Methodological basis of research is formed by the views of national and foreign scholars on the role of corporate education in solving the problems of improving the competitiveness of Russian medicine. It is proved that professional competitiveness of health care worker is reflected not only in the possession of the required competencies, but in the presence of factors and conditions (at the level of individual medical institutions, at the level of regional labor market and industry levels), defining possibilities of their implementation. Defined entities, the requirements of which form the quality characteristics of human resources of health care system. In contrast to existing models of professional competence that take into account only the resource component, the developed model also includes motivational and effective components. The developed model can be the basis for formation of assessment tools for the quality of the workforce in health care from the standpoint of the principles of competitiveness. The conclusion about the possibility of using the developed theoretical-conceptual model for the strategic objectives of forming a competitive health care workers.

Keywords: health care, professional competitiveness, competence, modernization and the quality of the workforce.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Активное проникновение конкурентных отношений в сферу здравоохранения определило постановку новых задач, связанных с развитием кадрового потенциала медицинских учреждений. Применение принципов конкуренции к оценке качества рабочей силы в здравоохранении представляется тем более обоснованным, поскольку «конкурентоспособные медицинские работники в свою очередь формируют конкурентоспособную медицину, раскручивая тем самым спираль конкурентоспособности «работник – предприятие (организация) – страна», которая может разворачиваться либо в направлении вектора роста, либо в направлении вектора деградации» [5, с. 57]. Реализация поставленных задач повышения конкурентоспособности отечественных медицинских работников в настоящее время осуществляется в рамках концепции активного привлечения профессионального сообщества и некоммерческих организаций формированию кадров здравоохранения, по сути, образовывая корпоративную модель образовательной деятельности. Все это обуславливает научно-практическую значимость исследования проблематики формирования конкурентоспособных медицинских работников.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение не-

разрешенных раньше частей общей проблемы. Вопросам конкуренции на рынке труда посвящено значительное количество исследований [6, 7, 8, 9, 10, 11]. Как отмечает В. Буланов, компетенции работников становятся товаром, который продается и покупается в соответствии с законами конкурентного рынка труда [1]. В этой связи многие исследователи акцентируют внимание на том, что реформы здравоохранения могут быть успешными только при формировании конкурентоспособных медицинских работников, обладающих высоким профессиональным уровнем [2, 3, 4]. При значительном многообразии трактовок понятия «конкурентоспособность» все авторы сходятся в том, что она характеризуется соответствием имеющихся у работников знаний, умений и навыков требованиям, предъявляемым работодателем. Данный подход используется и для оценки качества формирования профессиональных компетенций медицинских работников. Так, в настоящее время оценка компетенций медицинских работников проводится один раз в пять лет в рамках аттестации для получения квалификационной категории согласно действующему с 4 августа 2013 году Приказу Минздрава РФ от 23.04.2013 №240н «О порядке и сроках прохождения медицинскими работниками и фармацевтическими работниками аттестации для получения квалификационной категории».

В то же время при оценке профессиональных качеств медицинского работника, как на практике, так и в большинстве научных исследований, недостаточно внимания уделяется релятивистским характеристикам конкурентоспособности. Тем самым, профессиональные навыки медицинского работника зачастую рассматриваются только в контексте профессиональных стандартов. При этом практически полностью игнорируются вопросы соответствия официальным прогрессивным требованиям к подготовке работника данного профиля.

Соответственно для разрешения обозначенной проблемы в предлагаемом исследовании уровень профессиональной конкурентоспособности рассматривается:

- в системе функционирования отраслевого рынка;
- в системе функционирования рынка труда конкретной территории;
- в системе функционирования конкретного медицинского учреждения (рис. 1).

Рисунок 1 – Уровни конкурентоспособности медицинских работников

Такой подход к проектированию модели профессиональной конкурентоспособности медицинских работников позволяет обеспечить учет особенностей функционирования конкретного медицинского учреждения в конкурентной региональной среде в условиях стратегических ориентиров развития здравоохранения.

Формирование целей статьи (постановка задания). Как было отмечено ранее, проблема формирования качества рабочей силы в здравоохранении состоит в том, чтобы обеспечить соответствие профессиональную подготовку медицинского работника современным научно-техническим достижениям в отрасли, специфическим потребностям конкретного региона, требованиям конкретного работодателя. Для решения данной задачи необходимо формирование творческо-концептуальной платформы последующей разработки соответствующих механизмов развития профессиональной конкурентоспособности, а также инструментария оценки профессиональных качеств работника на разных уровнях управления. Это обусловило постановку целей данной статьи: формирование модели профессиональной конкурентоспособности медицинского работника, которая может стать основой для последующей разработки инструментария оценивания качества трудовых ресурсов в здравоохранении.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Методологический базис исследования сформирован представлениями отечественных и зарубежных ученых о роли корпоративного образования в решении задач повышения конкурентоспособности российской медицины. В частности, на основе умозаключений профессора Т. Тогунова в отношении проблематики обеспечения конкурентоспособ-

ности здравоохранения в современных условиях «новой нормальности» [12], выделим факторы, определяющие профессиональную конкурентоспособность медицинского работника на отдельных уровнях иерархии (табл. 1). В соответствии с представлениями авторов, профессиональная конкурентоспособность медицинского работника выражается не только обладанием необходимых компетенций, но и характеристикой факторов и условий, определяющих возможности их реализации.

Важным этапом проектирования модели профессиональной конкурентоспособности медицинского работника является определение круга субъектов, предъявляющих требования к качественным характеристикам кадрового потенциала здравоохранения [13, 14, 15]. С учетом приведенного выше уровня подбора к определению профессиональной конкурентоспособности медицинского работника можно выделить следующие субъекты:

- образовательные профессиональные учреждения, осуществляющие подготовку работника в соответствии с требованиями государственного образовательного и профессионального стандартов;
- медицинские учреждения – работодатели, являющиеся заказчиком подготовки медицинского работника в соответствии с потребностями самого учреждения и потребностями населения в получении определенных видов медицинских услуг;
- население, выступающее как основной потребитель медицинских услуг, ожидающий получение качественной медицинской помощи [16].

Исходя из приведенных соображений, модель профессиональной конкурентоспособности медицинского работника можно представить следующим образом (рис. 2).

Таблица 1. Факторы, определяющие конкурентоспособность медицинского работника

Уровень конкурентоспособности	Факторы и условия реализации профессиональной конкурентоспособности
Уровень медицинского учреждения	Профессиональная компетентность работника, определяемая наличием определенных знаний, умений и навыков
	Возможности карьерного роста в данной медицинской организации (учреждении), наличие мотивации и стимулов к карьерному продвижению
Уровень регионального рынка труда	Условия и технико-технологический уровень организации труда [17]
	Обладание специфическими компетенциями, имеющими ценность на данной территории в силу наличия у ее населения характерных заболеваний
Отраслевой уровень	Наличие спроса (потребности) на оказание определенного вида медицинских услуг у населения
	Наличие преимуществ и льгот (социально-экономических, правовых и др.) для медицинских работников определенной специальности и квалификации
	Соответствие профессиональных компетенций медицинского работника требованиям современной профессиональной среды с учетом мировых тенденций развития здравоохранения [18]
	Развитость инфраструктуры рынка труда, качества предоставления информационных, консалтинговых и других услуг по трудоустройству медицинского работника
	Институциональная среда регулирования процессов трудовой миграции, в том числе в целях повышения квалификации, получения дополнительного образования, стажировок и пр.

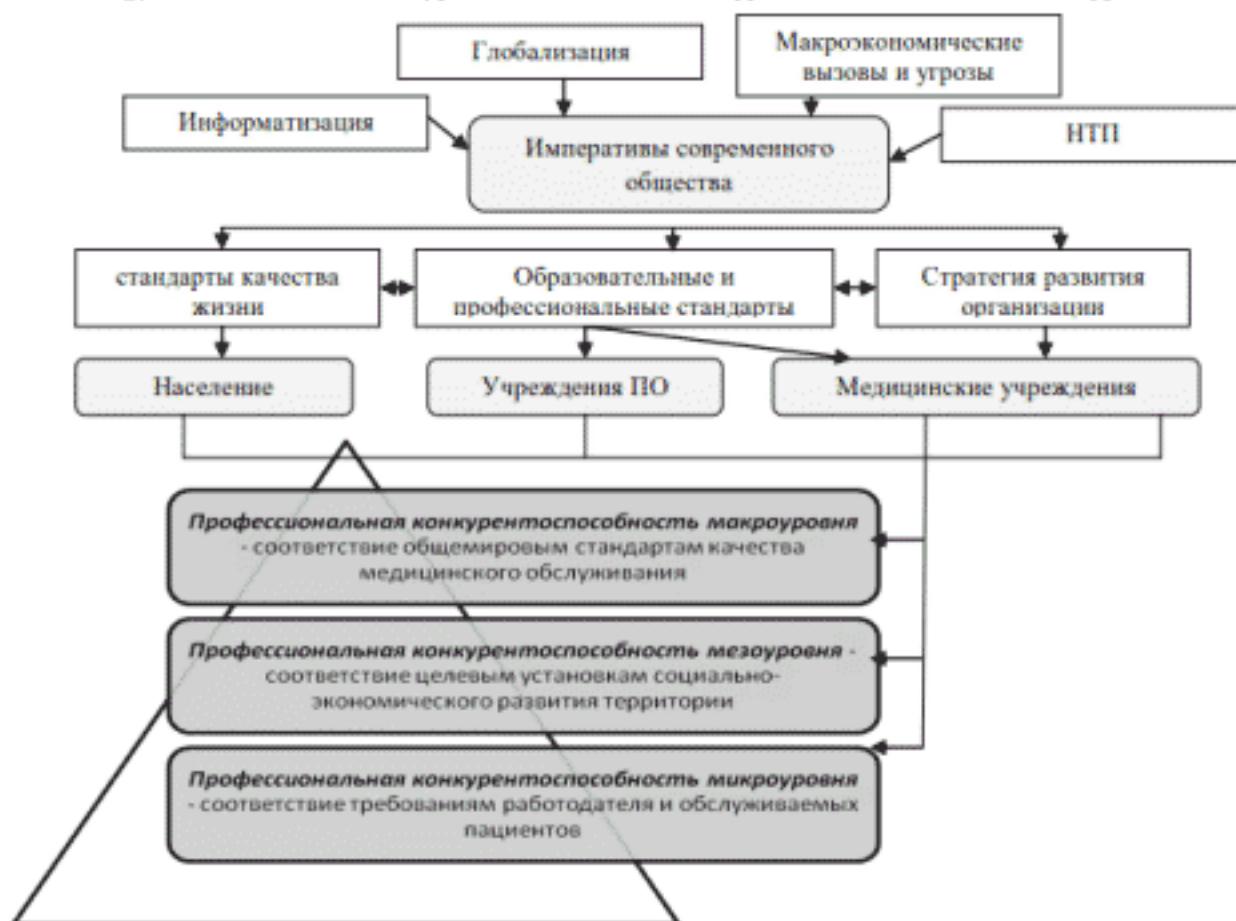

Рисунок 2 - Модель профессиональной конкурентоспособности медицинского работника

Заметим, что по аналогии с иерархией потребностей по А. Маслоу уровневое отображение профессиональной конкурентоспособности медицинского работника означает, что, пока работник не конкурентоспособен на более низком уровне, то он не может быть конкурентоспособен на более высоком уровне. Тем самым, иллюстрируется «накопительный» характер знаний, умений и навыков, а также необходимость непрерывного развивающего образования. То есть, на каждом более высоком уровне возникают новые требования к профессиональным компетенциям медицинского работника.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, в статье представлена теоретико-концептуальная модель конкурентоспособности медицинского работника. Отличительной особенностью данной модели является то, что она позволяет обратить внимание не только на ресурсную составляющую потенциала конкурентоспособности, но и на мотивационную и результативную. Ресурсная компонента характеризуется наличием у работника знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного выполнения своих профессиональных

функций. Мотивационная компонента характеризуется ориентацией работника на интенсификацию своих компетенций [19]. Результативная компонента выражается показателями качества обслуживания населения, результатами научно-исследовательской и лечебно-диагностической деятельности [20].

Представленная модель профессиональной конкурентоспособности медицинского работника позволяет дополнить методологический базис оценки качества рабочей силы в здравоохранении и определить перспективу дальнейших научных изысканий авторов в части решения следующих задач:

- разработка инструментария согласования процессов формирования деловой карьеры сотрудника и стратегии развития медицинского учреждения;

- разработка направлений повышения качества выполнения сотрудником медицинской услуги соответственно потребностям общества и регионального рынка медицинских услуг;

- выявление медико-социальных проблем развития рынка медицинских услуг на различных уровнях (местном, региональном, национальном) с последующей разработкой механизмов и инструментов снижения воздействия негативных факторов;

- формализация системы оценки уровня конкурентоспособности национальной (региональной, местной) системы здравоохранения;

- разработка инструментария группировки работников по уровню профессиональной конкурентоспособности с целью определения ему стимулирующих выплат.

Библиографический список

1. Буланов В.С. Основы социально-экономической теории развития человека. – М.: Проспект, 2014. 250 с.
2. Кадыров Ф.Н. Реформы в здравоохранении: проблемы реализации // Менеджер здравоохранения. 2015. № 1. С. 9-17.
3. Шейман И.М. Теория и практика рыночных отношений в здравоохранении. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. 2007. 320 с.
4. Martimianakis M., Hafferty F. Social Science & Medicine. 2013. №87. Рр. 31-38.
5. Телегина Н.А., Пылаев И.Н. Концептуальные основы формирования конкурентоспособности работников предприятий // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. №3 (31). С. 56-67.
6. Арбатайло И.Я., Давыденко В.А. Ситуация рынка медицинских услуг в России и в мире: вчера, сегодня, завтра // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические исследования. 2014. №8. С. 64-73.
7. Большова Т. В. Основные направления развития системы кадрового потенциала в условиях модернизации регионального здравоохранения (на примере Рязанской области) // Российский медико-биологический вестник им. акад. И.П. Павлова. 2011. №1. С.49-53.
8. Зимина Э. В. Системность подготовки управленческих кадров здравоохранения как фактор обеспечения качества медицинской помощи // Вестник Росздравнадзора. 2010. №1. С.52-57.
9. Каприн А.Д., Костин А. А., Пономаренко Б. Т., Гридинов О. В., Самсонов Ю. В. Совершенствование кадровых процессов как условие модернизации кадровой политики в системе здравоохранения // Research'n Practical Medicine Journal. 2015. №2. С.92-96.
10. Hslab W. Abnormal Economics in the Health Sector. Health Policy, 1995. no. 32. Pp. 125-140.
11. Cafazzo J.A., Easty A., Rossos P.G. et al. Complex tele-monitoring: facilitating hospital-at-home. Telemed & e-Health. 2006. № 12. 202 р.
12. Тогунов И.А. Конкуренция в здравоохранении и медицине // Корпоративный менеджмент. URL: http://www.cfin.ru/management/strategy/health_system.shtml
13. Грабишин А. С. Оценка качества государственных (муниципальных) услуг в сфере здравоохранения // Медицина и образование в Сибири. 2013. №4. С.2-4.
14. Кулебакина О.И. Современные подходы к исследованию качества рабочей силы // Вестник КемГУ. 2013. №3 (55). С.256-260.
15. Леонидова Г. В., Панов А. М. Трудовой потенциал: территориальные аспекты качественного состояния // Проблемы развития территории. 2013. №3 (65). С.60-70.
16. Оловянинщикова И. В. Управление качеством медицинских услуг в современных условиях хозяйствования // Вектор науки ТГУ. 2011. №3. С.207-211.
17. Терзи Н. В. Человеческий капитал как характеристика рабочей силы в современных условиях // Бизнес в законе. 2013. №5. С.301-303.
18. Pendleton V.A., Wolfe D., Demuth B. et al. Video and data transmission from the ambulance. Telemed & e-Health. 2006. № 12. 191 р.
19. Горьковенко Н. А. Сертификация квалификаций как инструмент непрерывного совершенствования квалификаций трудовых ресурсов // ИВД. 2013. №4 (27). С.75-80.
20. Герасимов П. А. Специфика международного рынка медицинских услуг в условиях глобализации // Российское предпринимательство. 2013. №20 (242). С.144-151.

References

1. Bulanov V.S. Osnovy social'no-ekonomicheskoy teorii razvitiya cheloveka. – M.: Prospekt, 2014. 250 s.
2. Kadyrov F.N. Reformy v zdravoohranenii: problemy realizacii // Menedzher zdravoohraneniya. 2015. № 1. S. 9-17.
3. Shejman I.M. Teoriya i praktika rynochnykh otnoshenij v zdravoohranenii. M.: Izdatel'skij dom GU VSEH. 2007, 320 s.
4. Martimianakis M., Hafferty F. Social Science & Medicine. 2013. №87. Pp. 31-38.
5. Telugina N.A., Pylaev I.N. Konceptual'nye osnovy formirovaniya konkurentospособnosti rabotnikov predpriyatiy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. EHkonomika. 2015. №3 (31). S. 56-67.
6. Arbitajlo I.YA., Davydenko V.A. Situaciya rynka medicinskikh uslug v Rossii i v mire: vchera, segodnya, zavtra // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie issledovaniya. 2014. №8. S. 64-73.
7. Bol'shova T. V. Osnovnye napravleniya razvitiya sistemy kadrovogo potenciala v usloviiyah modernizacii regional'nogo zdravoohraneniya (na primere Ryazanskoy oblasti) // Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik im. akad. I.P. Pavlova. 2011. №1. S.49-53.

8. Zjurna E.H. V. Sistemnost' podgotovki upravlencheskikh kadrov zdravoохранeniya kak faktor obespecheniya kachestva medicinskoy pomoshchi // Vestnik Roszdravnadzora. 2010. №1. S.52-57.
9. Kaprin A. D., Kostin A. A., Rzhomarenko B. T., Gridnev O. V., Samsonov YU. V. Sovremenstvovanie kadrovyh processov kak uslovie modernizacii kadrovoj politiki v sisteme zdravoохранenya // Research'n Practical Medicine Journal. 2015. №2. S. 92-96.
10. Hsiao W. Abnormal Economics In the Health Sector: Health Policy, 1995. no. 32. Pp. 125-140.
11. Cafazzo J.A., Easty A., Rossos P.G. et al. Complex tele-monitoring: facilitating hospital-at-home. Telemed & e-Health. 2006. № 12. 202 г.
12. Togunov I.A. Konkurençiya v zdravoохранenii i medicine // Korporativnyj menedzhment. URL: http://www.cfin.ru/management/strategy/health_system.shtml
13. Grabishin A. S. Ocenna kachestva gosudarstvennyh (municipal'nyh) uslug v sfere zdravoохранenya // Meditsina i obrazovanie v Sibiri. 2013. №4. S.2-4.
14. Kulebakina O. I. Sovremennye podkhody k issledovaniyu kachestva rabochej sily // Vestnik KemGU. 2013. №3 (55). S. 256-260.
15. Leonidova G. V., Panov A. M. Trudovoj potencial: territorial'nye aspekty kachestvennogo sostoyaniya // Problemy razvitiya territorii. 2013. №3 (65). S.60-70.
16. Olovyannikova I. V. Upravleniya kachestvom medicinskikh uslug v sovremennyh usloviyah hozyajstvovanija // Vektor nauki TGU. 2011. №3. S.207-211.
17. Terzi N. V. CHelovecheskij kapital kak harakteristika rabochej sily v sovremennyh usloviyah // Biznes v zakone. 2013. №5. S.301-303.
18. Pendleton V.A., Wolfe D., Demuth B. et al. Video and data transmission from the ambulance. Telemed & e-Health. 2006. № 12. 191 г.
19. Gor'kovenko N. A. Sertifikaciya kvalifikacij kak instrument nepreryvного sovershenstvovaniya kvalifikacij trudovyh resursov // IVD. 2013. №4 (27). S.75-80.
20. Gerasimov P. A. Specifika mezhdunarodnogo rynka medicinskikh uslug v usloviyah globalizacii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2013. №20 (242). S.144-151.

Содержание

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	3
Антошкина О.Г., Федоров М.Н., Шелковников С.А., Ковалева О.С.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПИРАТСТВА НА РАЗВИТИЕ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ	11
Бадоев С.Х., Алборов А.А.	
АДАПТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ К СОВРЕМЕННЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ	13
Баранова И.А., Абюхина Я.В.	
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ГРАЖДАН КАК ЦЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	16
Баранова И.А., Платова О.А.	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	19
Валеева Г.Ф.	
ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ	26
Гарипова З.Ф., Андреева Н.Ю.	
МЕХАНИЗМ ПАРТНЕРСКИХ СОГЛАШЕНИЙ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	30
Гешева М.В., Бондаренко Л.В.	
ТЕМА «СЕВЕР-ЮГ» КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ	33
Емельянова В.Л.	
РОЛЬ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: ОЦЕНКА, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ СЛОЖИВШИЙСЯ СИТУАЦИИ	36
Журавлева Т.А., Анахин Н.Ю., Грошев Н.Г., Оноприйчук Д.А., Павлов К.В.	
МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ВЫСОКО-ТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ	44
Квак А.А.	
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ	47
Климов Н.Д.	
ЦИФРОВОЕ МАТРИЧНОЕ МИКРОПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ РАЦИОНАЛИЗАТОРСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	51
Куладжий Т.В.	
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ	62
Лазутина А.Л., Кряхтунова Т.М., Грунин А.А.	
ВОВЛЕЧЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВМЕСТНОЕ СОЗДАНИЕ ЦЕПОЧКИ ЦЕННОСТИ	64
Малышев А.А., Кузнецова Е.В.	
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	69
Мехдиев Э.Т., Аманташева А.Т.	
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТИТЕНИЯ НА РЫНКЕ БЫТОВОЙ ХИМИИ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	71
Начоева М.А., Мустафова З.А.	
АНАЛИЗ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ	77
Подзоров Н.Г., Аникина Н.В., Катынь А.В.	
ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ ОПЕРАЦИОННЫХ РИСКОВ В РОССИЙСКИХ БАНКАХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	80
Пономарёва Н.А., Масюкова Л.В.	
ДЕЛОВАЯ АКТИВНОСТЬ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПОДХОДЫ К ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ОЦЕНКА	84
Савенкова И.В., Нефедова Е.А., Назарова А.Н.	
МОНИТОРИНГ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА	88
Савкин А.Г.	
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ	92
Сафина А.А.	
МЕРКАНТИЛИЗМ: РЕАБИЛИТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ТЕОРИИ	95
Страгис Ю.П.	
ПЕРЕХОД КОМПАНИИ К УПРАВЛЕНИЮ ДАННЫМИ. DATA GOVERNANCE: МЕТОДОЛОГИЯ И ПОДХОД	100
Тарасов Н.А.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ НА ВЫРАВНИВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)	105
Тишутина О.И., Ногтев С.И.	
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	108
Трудкина Я.Е.	
СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА КОММЕРЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	111
Фролова Е.Д., Васильев И.В., Кузнецов И.И.	

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ АПК В СКФО

Хамзатов В.А.

116

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМ РЫНКОМ РОССИИ И ПРОЦЕДУРЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ОЦЕНКИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ВИДУ ОТСУТСТВИЯ АКТИВНОГО РЫНКА

Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Мельникова А.С.

119

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Цугленок О.М.

125

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Чернова О.А., Барковская Г.Ю.

127

Contents

EFFICIENCY OF MILK PRODUCTION IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF NOVOSIBIRSK REGION	3
Antoshkina O.G., Fedorov M.N., Shelkovnikov S.A., Kovaleva O.S.	
ECONOMIC ASPECTS OF THE IMPACT OF INTERNET PIRACY ON THE DEVELOPMENT OF THE ENTERTAINMENT INDUSTRY	11
Badoev S.H., Alborov A.A.	
ADAPTATION OF SOCIAL POLICY IN RUSSIA IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS	13
Baranova I.A., Anahina Y.A.V.	
THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL OF CITIZENS AS A GOAL OF SOCIO-ECONOMIC POLICY	16
Baranova I.A., Platova O.A.	
THE ESTIMATION OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT	19
Valeeva G.F.	
EDUCATION AS A STRATEGIC PRIORITY DEVELOPMENT OF LABOR POTENTIAL OF TERRITORIAL SOCIAL-ECONOMIC SYSTEMS IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES	26
Ganipova Z.F., Andreeva N.YU.	
THE MECHANISM OF PARTNERSHIP AGREEMENTS AS THE BASIS FOR EFFECTIVE STATE INVESTMENT POLICY	30
Gesheva M.V., Bondarenko L.V.	
THE THEME OF "NORTH-SOUTH" AS A GLOBAL PROBLEM OF MODERNITY	33
Emel'yanova V.L.	
THE ROLE OF CONSTRUCTION INDUSTRY IN THE ECONOMY OF RUSSIA: ASSESSMENT, PROBLEMS AND WAYS OUT OF THE CURRENT SITUATION	36
ZHuravleva T.A., Anahin N.YU., Groshev N.G., Onoprijchuk D.A., Pavlov K.V.	
THE MECHANISM OF REGULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES IN HIGH-TECH INDUSTRIES	44
Kvak A.A.	
FOREIGN EXPERIENCE OF ECONOMIC GROWTH IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS	47
Klimov N.D.	
DIGITAL MATRIX MIKROPROVETRIVANIE EVALUATION OF INNOVATIONS IN BUILDING	51
Kuladzhii T.V.	
THE PROBLEM OF BALANCING LOCAL BUDGETS	62
Lazutina A.L., Ryahtunova T.M., Grunin A.A.	
CONSUMER INVOLVEMENT IN THE JOINT CREATION OF VALUE CHAIN	64
Malyshay A.A., Kuznecova E.V.	
STRATEGIC IN ENSURING ENERGY SECURITY	69
Mekhdiev E.H.T., Amantashova A.T.	
CONSUMER PREFERENCES ON THE MARKET OF HOUSEHOLD CHEMISTRY: ENVIRONMENTAL ASPECT	71
Nachoeva M.A., Mustafaeva Z.A.	
ANALYSIS OF WELFARE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA	77
Podzorov N.G., Anikha N.V., Katyn' A.V.	
THE PROBLEM OF REDUCING OPERATIONAL RISKS IN RUSSIAN BANKS AND WAYS OF THEIR SOLUTION	80
Ponomaryova N.A., Masyukova L.V.	
BUSINESS ACTIVITY TRADE ORGANIZATION: APPROACHES TO ITS DEFINITION AND ASSESSMENT	84
Savenkova I.V., Nefedova E.A., Nazarova A.N.	
MONITORING OF THE SUSTAINABILITY OF ENTERPRISES ON THE BASIS OF THE PROCESS APPROACH	88
Savkin A.G.	
A COMPREHENSIVE APPROACH TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INDUSTRIAL COOPERATION	92
Safina A.A.	
MERCANTILISM: REHABILITATION OF ECONOMIC THEORY AND POLICY	95
Stragis Y.U.P.	
THE TRANSITION OF THE COMPANY TO THE MANAGEMENT DATA. DATA GOVERNANCE: METHODOLOGY AND APPROACH	100
Tarasov N.A.	
IMPROVING THE MECHANISM OF GRANTING OF INTERBUDGETARY TRANSFERS ON EQUALIZATION OF BUDGETARY SECURITY: REGIONAL ASPECT (BY THE EXAMPLE OF HA-BOROVSKOGO EDGES)	105
Tishutina O.I., Nogtev S.I.	
METHODICAL BASES OF EVALUATION OF CIVIL SERVANTS' ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION	108
Trubkina Y.A.E.	
WAYS OF PROTECTION OF THE RIGHTS TO THE COMMERCIAL DESIGNATION ON THE INTERNET	111
Frolova E.D., Vasilev I.V., Kuznecov I.I.	

A COMPARATIVE ANALYSIS OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT 116

Hamzatov V.A.

STATE THE OPERATION OF THE FINANCIAL MARKET OF RUSSIA AND THE PROCEDURE FOR THE APPLICATION OF THE VALUATION METHOD IN DETERMINING FAIR VALUE OF DERIVATIVE FINANCIAL INSTRUMENTS IN THE ABSENCE OF AN ACTIVE MARKET 119

Hachaturyan A.A., Ponomareva S.V., Mel'nikova A.S.

FINANCE INVESTMENT ACTIVITIES IN AGRICULTURE 125

Cuglenok O.M.

THE MODEL OF PROFESSIONAL COMPETITIVENESS HEALTH WORKERS 127

Снетова О.А., Барковская Г.Ю.

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала;
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Редактор - В. Б. Папырин
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris.

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017

Подписано в печать 30.04.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 16,25.

Заказ 4

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. B. Papyrin
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology"(610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international abstract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2017

Signed in print 04.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Rec. I. 16,25.

Order 4

Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin